

По своим

ПРАВИЛАМ

Неакие

Самая обычная девушка и два самых видных парня института. Что общего между ними? Они решили сыграть с ней... Знакомая ситуация? А если эта девушка знает правила Игры и решила установить собственные? ВНИМАНИЕ!!! Во избежание недоразумений — эта книга об отношениях М/Ж/М! Большое спасибо за обложку Эко Дэвилсон. Отредактировано. Моё большая благодарность за помощь ШЛН.

Пролог

— Любая! Слышишь, любая станет нашей. В универе нет такой девушки, которая бы в нас не влюбилась, — усмехнулся Ярослав, поигрывая ключами от недавно подаренной родителями новенькой Audi A7 серебристого цвета.

— А ты не слишком самонадеян? — улыбнулся Мирослав, облокотившись на собственную точно такую же, как у брата, машину.

— Нет, — для доказательства он подмигнул проходящим мимо второкурсницам, которые, заметив двух самых популярных парней в их политехе, тут же захихикали и призывно им улыбнулись, — ну? Что я говорил? Сам же знаешь, что девчонки любят красивых парней с толстыми кошельками. Мы как раз являемся такими.

— Ты прав, — улыбнулся Мирослав идущей к входу в университет девушке, от чего она, заметив его улыбку, столбом застыла на месте. — Скучно, — повернул он лицо к собеседнику.

— А может поиграем? — заговорщицки подмигнул брату парень.

— Как раньше? — загорелись глаза Мирослава.

— Да, а то прошлый мы играли как раз на втором курсе. Кто хоть она была?

— Аааа, — махнул рукой его брат, и пренебрежительно добавил, — наша одногруппница, серая мышка, которая не продержалась и недели. Сразу в любви признаваться начала. Скучно.

— Ну так что? — блеснул глазами парень.

— Давай сыграем...

Глава 1

Черт! Ненавижу пятницы!

Бежать на остановку, запихивая вытащенные в поиске мобильного конспекты и методички, при этом слушая отборный мат лучшего друга, скажем так, не совсем удобно.

— Ты меня слышишь?! — крикнул мне в трубку низкий грубоватый голос Лешки.

— Да слышу — слышу, не ори, — пропыхтела я, запихнув таки эти проклятые конспекты (ай да я! Ай да молодец!) в перекинутую через голову сумку, и прибавила скорости.

— Ты, че, проспала, твою мать?! — надрывался парень на другом конце телефона.

Блин! Я скоро оглохну с ним! Вот чего орать? Сам постоянно просыпает, а мне его приходится расталкивать в буквальном смысле слова.

— Сумку собирала, — буркнула я. До остановки осталось всего пару минут бега.

— Ясно, — "сдулся" парень, — жду, — и отключился.

Да уж, Лешка в курсе моих "теплых" отношений с "любимыми" родителями. Хмыкнув, спрятала мобильник в карман штанов. Завернув за угол, вылетела на остановку, где меня ждал мой лучший и, наверно, единственный друг.

На остановке стояло человек двадцать (большая часть студентов), среди которых, как башня, возвышался Лешка.

Подобравшись к нему, я с чистой совестью свалилась к нему на руки с надрывным криком:

— Помираю!

— Дура, — заржал друг, крепко меня обнимая (в такие моменты мне всегда кажется, что у меня глазки выпучиваются как в мультиках), и поставил на ноги.

— Сама такая, — засмеялась я.

Погрозив мне внушительным кулаком, он со спокойной душой стал болтать со стоящим рядом с ним парнем.

Лешка Абатов. Высоченный парень под два метра (я со своими метр шестьдесят пять упираюсь ему чуть ли не в подмышку) и шкафообразной фигурой всегда выделялся из толпы. Короткий ежик темно-русых волос, симпатичное лицо с правильными чертами, тонковатые губы и мужественный подбородок делали его завидным женихом среди нашего потока и не только. Мы начали свою странную дружбу еще за долго до универа. Это было в седьмом классе, когда, что-то не поделив, мы стали ругаться и, в конце концов, разодрались. Так как он уже тогда отличался высоким ростом и мощным телосложением, получила я знатно, но и он потом две недели радовал меня разбитой губой и подбитым глазом. А что? Жизнь научила. С тех пор мы стали не разлей вода. Даже в один ВУЗ поступили, правда, на разные специальности, где и учимся уже второй год. Он — программистом, ну я — архитектором.

Запрыгнув в подъехавший переполненный автобус, я протиснулась к стене, где спокойно засунула в уши наушники и стала слушать музыку из плеера. А что? Мне можно не бояться, что затолкают: передо мной стоял внушительный аргумент в лице Лешки, защищающего меня от давки. Спустя двадцать минут мы уже спокойным шагом шли в наш университет. На стоянке как всегда стояла куча машин. Мне почему-то бросились в глаза две серебристые иномарки, стоящие близко друг к другу.

Стильные машинки. Кажется, я даже вижу какие-то аэрографии на их боках, благо толпа стоит перед машинами.

— Что за толпа? — спросила я у друга.

— А, — махнул Лешка рукой, — это Короли.

— Какие Короли? — удивленно вскинула я правую бровь.

— Вот что ты за человек? — в притворном огорчении Лешка покачал головой и спросил у идущего с нами парня с остановки, — вот скажи мне, какая еще девчонка в нашем универе не знает Королей?

— Все знают, — убежденно сказал парень и тут же добавил, стрельнув на меня заинтересованным взглядом, — ну, почти все.

— Эй, — ты глазками-то не стреляй, — насупился Леша, прожигая молодого человека глазами, — я тебе за нее башню оторву.

— А ты ей что, телохранитель?

— Нет, — весело сказала я, ускоряя шаг, — скорее дуэнья. Блюдет мою честь.

— Ах ты!...

Я тут же с хохотом ломанулась сквозь парковку к входу, пробегая мимо толпы. Правда

уже через несколько секунд меня поймали за талию и перекинули через плечо, таща как мешок с картошкой. На нас никто не обратил внимания. У нас в универе и не такое творят. Не переставая смеяться, стала колотить по гранитной спине моего носильщика, за что и получила звонкий шлепок по своим нижним девяносто. Ну ладно, у меня там поменьше, чем девяносто, но и не плоско, как у моделей. Занеся меня в универ, Лешка поставил меня на землю:

— Мне кажется или ты опять похудела?

— А что поделать? Не в коня корм.

— Ну тогда уж не в лошадь, — заржал друг.

Пихнув его в бок и отдав ему на руки скинутую кожанку (конец апреля как-никак), я прошла к большому зеркалу, чтобы поправить шухер на голове.

Расчесав волосы и поправив одежду, я взгляделась в свое отражение. Ну что я могу сказать. Невысокая, с нормальной фигурой — талия есть и даже тоненькая, небольшая грудь второго размера, длинные стройные ноги, аккуратная попка (не то, что у девушек из американских клипов), симпатичная мордашка. Торчащие в творческом беспорядке черные волосы длиной сантиметров пятнадцать с рваными прядями и косой длинной челкой, закрывающей пол-лица, в ушах маленькие серебряные колечки, плюс еще два серебряных гвоздика в левом ухе. Вокруг шеи дважды плотно обернут черный шнурок с серебряным (ну что поделать, люблю этот металл) египетским крестиком размерами пять на три см. Что мне особенно нравится в себе, так это мои фиалковые глаза. Так, по крайней мере, называет их Лешка. Сама же я затрудняюсь определить их точный цвет — что-то непонятное серо-голубое с фиолетовым оттенком. Одета я сейчас в свободные, сидящие на бедрах черные штаны-шаровары с множеством карманов, черные кроссовки и голубая тонкая водолазка-стречка. Вот и все, не считая черной приталенной куртки, которую уволок Лешка.

Приведя себя в порядок, я побежала на третий этаж. Лешка, гад такой, уже утопал. Он ушел, но обещал вернуться! А куда он денется, с его-то маниакальной опекой надо мной. От меня же все парни шарахаются, как от прокаженной. Была правда парочка, только что один, что другой после знакомства с другом как-то резко обрывали отношения.

А Лешка заботится так обо мне после одного неприятного случая еще в школе, когда наш одноклассник Димка на спор решил меня в койку затащить. Слава Богу, что я обо всем узнала еще до этого момента. Эх, что тогда было! Мало ему от меня по всем выпирающим частям тела досталось (а удар у меня хороший, друг лично учил), так еще и Лешка его так отмордовал, что он потом месяц боялся в школе показаться. Так вот, залетев в нужную аудиторию, я быстро поздоровалась с одноклассниками, коих насчитывалось аж двадцать штук (без меня), три из которых девушки. Да, мы с девчонками, как четыре розы среди на... кхе-кхе.

Усевшись в середину ряда к окну, с чистой совестью свалилась на парту, пытаюсь отдышаться.

— Опять неслась на всех парах? — спросила Юля, рыжеволосая девушка с чуть полноватой фигурой, сидящая параллельно мне. С ней у нас были самые нормальные отношения, не подруга конечно, но что-то близкое к этому.

— Ага, — выдохнула я, выкладывая тетради. Сейчас у нас семинар по физике. Аристарх Дмитриевич обещал на днях уже выдать нам билеты и провести небольшую самостоятельную. Терпеть не могу физику, но зато уважаю препода. За то время, что он ведет у нас свой предмет, мне еще ни разу не хотелось уснуть на его парах, а это что-то да

значит.

— Нафиг ты так носишься? — повернулась сидящая передо мной Алина, платиновая блондинка с вредным характером и грудью аж четвертого размера, который она не стесняется показывать.

— Привычка, — пожала я плечами, вглядываясь в окно. А там все еще толкалась толпа. Что за Короли? Вроде что-то такое я слышала, но что именно не помню. Ну и фиг с ним.

***

Они стояли, окруженные толпой прихлебателей и надоедливых поклонниц. Как же все это надоело! Скучно!

Братья уже заметили себе миловидную блондиночку с третьего курса для своих целей, но Ярославу казалось, что с ней будет неинтересно играть, тем более, что она уже сейчас призывно хлопает глазками его брату. Тот стоял, как ни в чем не бывало, и улыбался ей, ну и еще десятку влюбленных куриц. Интересно, а они догадываются, КТО им шлет призывные улыбочки? Ведь даже родители близнецов в основном путали их между собой.

Тут по ту сторону в основном (за исключением нескольких друзей) безликой толпы послышался задорный женский смех. Мимо них бежала маленькая фигурка и залиристо хохотала, пока ее не догнал Алекс, с которым они познакомились еще пару месяцев назад. Перекинув девчонку через плечо и наградив звучным шлепком по попке, он, не напрягаясь, пошел к дверям ВУЗа. Переведя взгляд на брата, Ярослав заметил в глазах того заинтересованный блеск, да и у него самого глаза наверняка сверкают.

Так было всегда. Одинаковые вещи, машины, даже похожие, как куклы Барби, девушки. Их вкусы полностью совпадали. С самого детства было так и что-то менять они не хотели. И, кажется, сейчас и пришли к одному и тому же выводу. Извини блондиночка, но ты в пролете.

***

Пара пролетела незаметно. Аристарх Дмитриевич, плюнув на семинар, опять проводил опыты, и его энтузиазм был так заразителен, что вся группа смотрела на него, как на волшебника. Звонок мы встретили разочарованными стонами: преподаватель как раз хотел показать нам "что-то интересное". Не дождавшись этого "что-то", мы записали домашку и стали выходить из кабинета. Я шла предпоследняя (за мной только наш учитель) и невольно застряла в дверях от увиденной картины.

У окна, напротив дверей аудитории, Лешка болтал с какими-то двумя парнями, а недалеко от них собралась стайка девушек, которые глядели на них и над чем-то хихикали. Мда...

— Ты чего в дверях застряла? Не пролезает? — крикнул мой друг.

— Кто-то недавно говорил, что я, наоборот, похудела, — хмыкнула, подходя к смотрящей на меня троиче. Я пригляделась к собеседникам друга.

Хм... Ну что я могу сказать? Красивые близняшки, не уступающие Лешке в росте и развороте плеч, смотрятся более изящно. Может быть, поэтому они не казались амбалы, а выглядели просто поджарыми. Длинные крепкие ноги, узкие бедра и талии, плоские животы, мощные грудные клетки, накачанные руки, длинные музыкальные пальцы делали их фигуры просто потрясающими. А короткие стрижки из платиновых волос, красивые черты

лиц, длинные черные ресницы, яркие зеленые глаза и четко очерченные губы делали этих парней для противоположного пола просто верхом мечтаний. Парни были одеты в светлые потертые джинсы, белые кроссовки и белые футболки, обтягивающие накаченные торсы. Ну прям идеалы! Интересно, как их родители различают?

— Иди сюда, мелкая, — потрепал мне и так почти дыбом стоящие волосы Лешка и закинул свою лапу (а иначе эти грабли с ладонями-лопатами не назовешь) мне на плечо, — знакомиться будешь.

— Даааа? — пихнула я его локтем под ребрам.

— Даааа, — передразнил меня друг, — ребят знакомьтесь — это Дарина, можно просто Дара.

— Привет, — улыбнулся один из близнецов, тот, что стоял слева, — я — Ярослав. Можно просто Яр.

— А я — Мирослав, — улыбнулся и второй, — можно просто Мир.

— Приятно познакомиться, — пробормотала я, вглядываясь в черты их лица. Блин! У них даже шрамы над правыми бровями одинаковые.

— Что ты так рассматриваешь? — спросил Мирослав. Он смотрел на меня с любопытством, и даже не пытался его скрыть, в прочем, как и его брат.

— А как вас все различают? — задала я волновавший меня вопрос.

— Никак, — пожал плечами Яр.

Вот я и нашла первое отличие! Голос Ярослава чуть более хриплый, если не прислушиваться, то и не заметишь разницу. Видимо, что-то такое блеснуло в моих глазах, так что оба брата уставились на меня.

— Это Короли, — шепнул мне на ухо Лешка, сильно наклонившись ко мне, и громко добавил, — когда ты уже вырастишь, мелюзга?

— Да куда уж мне до тебя, каланча, — улыбнулась я и чмокнула его в щеку, — Леш, мне пора идти.

— Ладно, — вздохнул друг, крепко меня обняв и шепнув на прощание, — удачи.

— Пока, — вылезла я из его объятий и махнула на прощание парням рукой.

Жалко, что с Лешкой мы увидимся только в понедельник. Мне после пар хватит времени только забежать в общагу, схватить сумку и бежать на автобус, чтобы успеть на трехчасовую электричку до родного города. Лешка мне предлагал проводить, чтобы я не тащила тяжелую сумку, но я отказалась. Нечего ему прогуливать.

Проходя мимо давешней стайки девиц, я заметила, что они смотрят на меня, как на врага народа. Чего это они?

***

Братья смотрели вслед уходящей девушке, плавно покачивающиеся бедра которой притягивали к себе взгляды.

— Вы друзья? — спросил Мирослав, не в силах оторвать взгляд от тоненькой фигурки.

— Лучшие, — мягко улыбнулся Лешка и тут же нахмурился, — так что не втягивайте ее в свои сети.

"Прости, друг, но уже поздно. Она нам понравилась".

Утро понедельника встретило меня головной болью и ломотой во всем теле.

Нет, я не пила, просто двое суток с моими родителями — это слишком. Поэтому, когда вчера вечером вся взмыленная вошла в общагу, настроение у меня уже плавало на уровне "ниже плинтуса". А когда я узнала, что лифт не работает, и мне придется тащить на собственном горбу тяжеленную сумку со шмотками и учебниками до седьмого этажа, то готова была растерзать первого попавшегося на моем пути. Этим несчастным оказался староста нашего общежития четверокурсник Коля Сомин, не первый месяц подбивающий ко мне клинья. Как-то раз он даже зажать меня пытался в углу, но увидев подошедшего к нам Лешку, сразу как-то суксился и свалил. Когда вчера он опять стал делать мне плоские намеки на совместное горизонтальное времяпрепровождение, я не сдержалась и покрыла его нашим родным трехэтажным (хотя матерюсь очень редко, если разбесить как следует. Помню, меня раньше Лешка по губам всегда бил, стоило только матюкнуться, вот и разучилась).

А все почему? Потому, что эта сволочь, которая зовется лучшим другом, весь вечер не брал трубку, хотя сам же просил меня позвонить ему за час до приезда, чтобы он успел меня встретить. Опять, наверно, зависал с какой-нибудь новой подружкой.

Так вот, заползя в 712 комнату, я кинула сумку под свою кровать и, не говоря ни слова соседкам, разделась и завалилась спать.

И вот теперь, собираясь в универ, мучаюсь от головной боли. Одев черные чуть ниже колен бриджи-шаровары с низкой посадкой и обтягивающую нежно-сиреневую кофточку, я накинула куртку и обула высокие на плоской подошве весенние сапоги. Быстро проведя по встрепанным волосам несколько раз расческой (скажу сразу, помогло мало, как торчали, так и торчат), перекинула сумку через плечо и вышла из комнаты. Поднявшись на этаж выше, прошла в самый конец коридора и, достав ключи, открыла дверь Лешкиной комнаты.

Красота! Вчера здесь была грандиозная пьянка: пустые бутылки на полу и столе вперемешку с пакетами от чипсов и чего-то еще, удушливый запах перегара, витающий по комнате, и спящие вповалку тела. Раз, два, три... О, пять! По двое на кроватях (на Лешкиной кровати оказался он сам в обнимку с какой-то девчонкой) и один в кресле от компьютерного стола. Мда... Повторюсь, красота! Добравшись до окна, открыла его. Пусть, может свежий воздух заставит их быстрее проснуться, да и мне так дышать легче.

— Ммм, — Лешка застонал, оторвав голову от подушки, и посмотрел на меня мутным глазами. Морда помятая, одежда вся в каких-то пятнах, видимо, хорошо погулял.

— Красавец, — прокомментировала я его внешний вид и подала взятую из холодильника бутылку минералки.

— Сколько времени? — буркнул он и стал жадно глотать холодную жидкость.

— И тебе доброе утро, — фыркнула я, смотря, как оставшиеся участники вчерашнего сабантуя подаются признаки жизни, — у тебя пятнадцать минут, чтобы всех выпроводить и собраться на пару.

— А ты кто такая, чтобы так разговаривать с моим парнем? — возмутилась, севшая в кровати, какая-то шатенка с видной фигурой.

— Жена, — огрызнулась я. Не хватало мне еще терпеть закидоны Лешкиных подружек.

— Что?! — противно взвизгнула она, — Алекс?!

— Отстань, — отмахнулся он от нее и обратился ко мне, — а ты когда приехала? Чего не позвонила?

— Вчера, — начала заводиться я, — только вот кто-то активно не обращал внимания на мои звонки. В игнор меня решил пустить? — уже не скрывая злости, рыкнула я.

— Дар, — начал он, но я не стала слушать и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Чтоб у тебя твоя дурная башка раскалывалась, сволочь!

Спускаясь по лестнице, я зло сопела, пытаюсь подавить в себе обиду. Нет, мне не обидно, что он пил без меня, я вообще не любительница этого дела. Просто он же сам просил меня позвонить. Такого еще ни разу не случилось. Он всегда меня встречал, даже когда был не совсем трезв. Обидно до ужаса.

Уже подходя к остановке, я смогла справиться со своими чувствами. И чего я так разозлилась? Ну со всеми бывает. Он ведь не обещал всю жизнь меня опекать, просто я привыкла к его постоянному присутствию рядом. Видимо, придется потихоньку отвыкать. Вот вечно у меня так — "вспыхну" от злости, быстро перебежусь, что-нибудь сломаю, чтобы дать выход "пару", и "остываю". Эх! Сколько раз корила себя за вспыльчивый характер, сколько раз обещала себе быть более хладнокровной, но все бестолку. Правда, если меня конкретно вывести, что б аж искры из глаз и пар из ушей, я становлюсь спокойной, как удав. Вот тогда можно заказывать гроб на колесиках — месть будет страшной.

Из собственных мыслей меня выдернул звук сигнала машины. Дернувшись, я отскочила в сторону и обернулась к остановившейся рядом знакомой Audi. Из открытого окошка выглядывала голова одного из близнецов:

— Привет! — а улыбка, как будто я ему миллион евро подарила.

— Привет, — спокойно ответила я, — а близняшка?

— Какая? — удивленно вскинул брови парень.

— Ну, видимо твоя, раз за рулем твой брат, — усмехнулась я.

— Аааа, — дошло до него, — сломалось что-то. А Алекс где?

— В общаге, наверно отлеживается, — улыбнулась я. Ну не могу я на Лешку долго дуться.

— Тебя может подвезти?

— Не надо, — отмахнулась я, — сама доберусь.

— А-то давай довезем, — настаивал парень. Чего прицепился?

— Не надо, — твердо сказала я, поглядывая на остановку, автобус должен подъехать с минуты на минуту, — езжайте.

— Ну как хочешь, — опять улыбнулся он, — увидимся, Дара.

— Увидимся, Ярослав, — махнула я на прощание и пошла к остановке.

И не видела, из так и не тронувшейся машины на меня смотрят две пары удивленных глаз.

***

— А как...

— Может просто угадала?

— Не знаю. Наверно ты прав.

— Поехали. Время поджимает.

***

Он стоял, подпирая собой стену напротив дверей аудитории: сгорбленный, в помятой одежде, с несчастным выражением лица, теребящий полы футболки. Улыбка помимо воли появилась на моем лице. Ну, вот как его не любить?

— И что ты здесь делаешь? — придав своему лицу хмурое выражение, спросила я.

— Дар, — пробормотал он, не поднимая глаз, — ты извини меня. Я вчера мобилу в общаге забыл, когда с пацанами в клуб пошли.

— Да ладно тебе, — улыбнулась я, несильно ударив его в плечо, — ты не обязан меня каждый раз встречать. Это ты извини, что обиделась непонятно на что.

— Мир? — наконец-то посмотрел на меня.

— А куда ты от меня денешься, — хохотнула я и полезла обниматься.

— Дарка, — уже нормальным голосом возмутился он, — опять твои телячьи нежности. Отлипни от меня, мартышка.

— Сама такая, — "отлипла" я от друга, — какой вчера хоть повод был?

— Да мы с Яром и Миром в "Ночь" просто решили сходить, а уже там встретили знакомого, который днюху праздновал в компании. Вот как-то так.

— Все с тобой ясно, пьянь. А что за новенькая? — не удержала я любопытства, — а как же твоя... как ее... Кристина?

— Да ну ее, — отмахнулся друг, поднимаясь со мной на пятый этаж, — задолбала. "Ты где? Ты с кем?" — передразнил писклявым голосом свою уже бывшую девушку, — прям жена со стажем. В субботу расстались.

— Так это твоя новенькая? — хмыкнула я. Наконец-то! Эта Кристина и меня уже достала. Весь месяц, что они встречались, она замучила меня своей глупой ревностью. И ведь объясняли этой... блонди, что мы просто друзья, а ей хоть бы хны.

— Ты че? — вытаращился на меня Лешка, — на хрена она мне сдалась? Это так...

— Все с тобой ясно, Казанова местного пошиба, — хохотнула я и остановилась, удивленно глядя на стоящую недалеко от нужной мне аудитории кучу народа, — не поняла, это чего за сходка?

— А это наши знаменитости, — заржал Лешка, — им девчонки прохода не дают. А что? Красивые, богатые... Что вам, девкам, еще надо?

— А парни?

— Чего парни? — удивленно глянул на меня друг, отрывая взгляд от начавшей волнения толпы.

— А парни тоже бегают? Ну там... Красивые, богатые...

Сбоку раздался сдвоенный хохот. Повернувшись, я увидела идущих к нам Королей. Опять одеты одинаково: черные классические брюки, только с заниженной талией, белые рубашки с закатанными до локтей рукавами и расстегнутыми верхними пуговицами, черные лаковые ботинки (или правильно сказать туфли?). Парни улыбались так, что стоящие недалеко от нас девчонки стали экстренно припудриваться, хихикать и стрелять в близнецов призывными взглядами.

— Привет, — слажено сказали они, не переставая улыбаться.

— Здорова, — пожал им руки Лешка.

— Еще раз здрасти, — кивнула я.

— О, а где вы успели пересечься? — вскинул брови Лешка.

— Недалеко от остановки, — ответил один из близнецов, — мы предложили ее подвести.

— И? — друг прямо жаждал подробностей.

— Я отказалась, — ответила сама, с интересом глядя на медленно подбирающихся к нам нескольких расфуфыренных студенток. Юбки мини-мини (т. е. выше только пояс), сапожки на шпильке, полупрозрачные блузки. Мда...

— А че так? — повернулся ко мне Лешка.

— А ты любишь быть битым? — вопросом на вопрос ответила я.

Лица парней приняли озадаченный вид. На секунду я закатила глаза к потолку и, опустив их, выразительным жестом показала за спины близнецов, туда, где стояли кучкующиеся студентки.

— Теперь понятно?

— Да, — сказал Мирослав.

— Думаю, что ваши поклонницы, — не выдержала — заржала, — растерзали бы меня, увидь они, на чьей машине я приехала.

— Чьей? — прищурился Лешка.

— Ооо, меня уже просветили. Ярослав и Мирослав Королевы — сыновья хозяина нескольких десятков банков по всей России, самые популярные парни в универе. Учатся на пятом курсе программистами, а точнее, специализируются на защите данных от взломов. Отличные пловцы, заняли первые места по брассу на 500 и 300 метров в соревнованиях между универами. Успешные богатые красавцы — мечта любой нормальной девчонки.

Ребята немного прифигели от выложенной мной информации. Когда они немного отошли от шока, Ярослав хитро поинтересовался:

— И твоя?

— Что моя? — не поняла.

— И твоя мечта? — сказал вместо брата Мир.

— Я не... — начала я, но меня перебил очень знакомый голос, прозвучавший за моей спиной:

— Привет сестренка...

Глава 3

Моя семья сильно выбивается из понятия "нормальная". Даже слишком.

Начнем с того, что у меня два отца. Родной, Максим, в свое время отказался от меня (еще бы ему не отказаться, он ведь в то время женат был), когда узнал, что мама беременна. Правда через восемь лет он вернулся и стал качать права на меня. Чаще всего это происходит ночью, когда он заваливается к нам домой пьяный и начинает учить меня жизни.

Отчим — Никита, с ним мама сошлась, когда мне было два года. И все бы ничего, только он ненавидит меня. Ненавидит за то, что в нашей жизни появился Максим, да и просто за то, что я есть на этом свете. Маленькой я не понимала, почему он злился, когда я называла его "папа". В восемь лет поняла.

Мама, Света, неплохой человек и любит меня. Когда я училась в школе, она старалась покрывать перед отцом мои походы в клубы, да и всегда пыталась защищать. Только это не мешало (да и сейчас не мешает) ей оставлять меня с ним пьяным ночью на кухне и спокойно идти спать.

Еще у меня есть две сестры. Младшая, Люба, любимица Никиты и мамы, младше меня на два года. Избалованная, вредная, пакостливая, но все равно очень дорогая мне. Не смотря

на все ее проказы, я всегда защищала ее, даже дралась в школе за нее. Хотя и не получала в ответ простого человеческого "спасибо", когда приходила домой грязная и с синяками. Только упреки и обвинения.

Старшая сестра, Диана, дочь Максима и его жены Ольги — вообще отдельная история. Отец познакомил нас, когда мне было двенадцать лет. Старше меня на три года, она казалась мне идеалом. Спустя полгода я перевелась в новую школу, где как раз училась она (там я и познакомилась с Лешкой). А потом... потом она стала забирать у меня деньги на обед. Диана говорила, что забыла их дома, и я, как последняя дура, верила ей. Я помогала ей печатать рефераты, делать домашки (для этого мне пришлось в седьмом классе учить программу десятого), покрывать от родного отца. Это длилось два года, пока она не поступила в универ на инженера. После этого она оборвала все контакты со мной. Даже учась в одном университете и живя в одной общежитии, мы не общаемся. Она использовала меня и выбросила, как ненужную вещь. Что в прочем не мешало ей подставлять меня перед отцом.

И сейчас эта стерва идет ко мне и мило лыбится! Prrrrrrr...

— Здравствуй, Диана, — против воли я напряглась.

Выше меня на полголовы, она могла похвастаться более пышными формами, которые вызвали повышенное слюноотделение у мужского пола. Вот и сейчас она была одета в длинные сапожки на шпильке, коротенькую юбочку — облипку и прозрачную кофточку, под которой был отчетливо виден черный кружевной бюстгальтер. Длинные каштановые волосы, как всегда, распущены, на лице (слава Богу, и в этом мы различны) три слоя штукатурки. Серо-зеленые глаза томно блестят, пухлые ярко-красные губы призывно улыбаются, правая нога отставлена чуть в сторону, словно предлагая оценить ее стройность.

Видя мое состояние, Лешка положил свою ручищу на плечо. Странно, а почему близнецы не обращают на нее внимание? Ведь она пришла сюда из-за них. В этом я уверена.

— Не познакомишь меня со своими друзьями? — еще одна призывная улыбка наконец-то обратившим на нее свое внимание парням.

Я равнодушно пожала плечами. Вот к чему весь этот фарс? Она ведь учится на пятом курсе и уж точно знает братьев. Решила через меня подобраться к ним поближе? Похоже на то.

— Лешку ты знаешь, а это Ярослав и Мирослав, — показала я на парней, не стала уточнять, кто есть кто, — можно просто...

— Короли, — перебил меня Мир.

Я удивленно на него посмотрела. Чего это они? Да, Дианка — стерва еще та, но стерва красивая. И то, что братья бросают странные взгляды на меня, а не на нее, наводит меня на мысли. Нехорошие такие.

— Очень приятно, — Диана потрянула головой, от чего ее волосы пришли в творческий беспорядок, разметавшись по плечам. Ооо, сестрица вышла на тропу войны! Ну все, братцы кролики, вы попали! Теперь пока она кого-то из них не охмурит (а лучше сразу обоих), не успокоится. Еле удержала в себе ехидную улыбочку, которая так и норовила появиться на лице.

Видимо, что-то такое мелькнуло в моих глазах, так как родственница (слава Богу, только по одному родителю кровь общая) раздраженно глянула на меня и тут же обратила свой взор на парней.

— Ярослав, — обратилась Диана к одному из близнецов, — а ты можешь посоветовать какой-нибудь приличный клуб, где можно хорошо погулять?

— Я — Мирослав, — холодно сказал ей парень, от чего сестра очаровательно зарделась, — а хорошие клубы ты, скорее всего, и без меня знаешь.

Заметив недовольный оскал сестрицы, я хмыкнула, чем привлекла к себе внимание и сказала:

— Ладно, знакомьтесь дальше, я, пожалуй, пойду. Скоро пара начинается.

— Тогда мы тоже, пожалуй, пойдём, — сказал Яр, — ещё увидимся, Дара, — и они с братом пошли к лестнице на другой этаж. За ними, как собачки на веревочках, подорвались околачивающиеся рядом девицы.

— Дариш, — ласково улыбнулась мне сестра, — а ты завтра чем занимаешься? — и глазками так умильно хлоп-хлоп.

— Не прокатит, — хмыкнула я, — я уже давно не ведусь на всю эту хрень.

— Сведешь меня с ними, поняла? — как у нее голосок-то изменился. Теперь она шипела, как змея.

— А то что? — скептически подняла я брови.

— А-то наш папочка узнает, что у тебя есть татушка.

Млять! Вот су*ка! Откуда только узнала о ней?! Дааа, если отец узнает о татуировке, он меня пришибет. А ведь эта стерва, если я не сделаю, как она просит, стопроцентно меня спалит.

— Дианочка, — ласково так сказал, до этого молчавший друг, — а ты не зарываешься?

— А ты что, мне угрожаешь?

— Предупреждаю, — холодно ответил Лешка.

— Если ты не сделаешь, как я сказала, эти выходные покажутся тебе раем, — фыркнула мне сестрица и, усиленно виляя бедрами, поцокала от нас.

— Он что, опять? — голос Лешки дрогнул.

— Да, — буркнула я, дернув плечом, на котором до сих пор покоилась рука друга, — сейчас звонок будет, потом увидимся, — и пошла в уже открытую аудиторию.

Пара для меня прошла впустую. Совершенно не слушая лектора, я погрузилась в свои мысли.

Да, меня бьют. Как мне говорит родной отец: "Нельзя быть слабаком. Если тебя ударили, возьми табурет и ударь еще сильнее. Там где слабые прощают, сильные уничтожают. Ты сильная". Он любит повторять мне эту фразу каждую нашу встречу, пока наносит удар за ударом. Один раз я решила последовать его славам и ответить ему (правда не табуреткой, а скалкой). Трещины в ребрах, сотрясение мозга и огромные гематомы по всему телу — диагноз школьной медсестры.

В этот раз он наказывал меня. Бил за то, что кто-то из его знакомых увидел меня с сигаретой в зубах (еще бы от такой жизни не закурить). А-то я этого "кого-то" не знаю! Убила бы ее! В общем, теперь у меня приличные синяки на бедрах и спине, хорошо, что хоть от удара по лицу удалось увернуться. И самое интересное, что мама утром с невинным выражением лица спрашивала, откуда у меня синяки на ногах. Была бы моя воля, разрыдалась бы. Только, видимо, слова отца все-таки запали мне в душу.

Выдернула меня из невеселых мыслей вибрация моего КПКашника. Кажется, я знаю, кто это.

"Пошли седня пить?"

"А тебе много не будет два дня подряд лопать?" — быстро настрочила, пока лектор отвернулся к доске записывая какую-то фигню.

"Не! Все пучком! Короче, седня идем в ночь!"

Улыбнувшись, не стала ничего отвечать, все равно после пар вместе в общагу попремся.

Как я и думала, Лешка уже ждал меня на ступеньках главного входа, куря и разговаривая с кем-то по телефону.

— Я тебе уже все сказал! Че ты ко мне при***лась?! — опа! Бывшая что ли ему мозги выносит? — Если до твоей тупой башки не доходит, повторю еще раз — мы расстались! У меня уже девушка есть!

Тут он увидел меня. Вот представьте себе двухметрового амбала, который усиленно кривляет рожи, пытаясь сделать глаза как у кота из Шрэка. Получалось не очень. Притворно тяжело вздохнув, я подошла к нему и высоким (я научилась его изменять еще в школе, а то меня Лешкины бывшие на ленточки бы порвали) капризным голосом протянула прямо в его трубку:

— Дорогой, долго ты еще эту дуру крашенную посылать будешь?

— Что?! — услышала из динамика. Вот это крик души! — ах ты су*ка!

— Забудь этот номер! — на последок рявкнул Лешка и сбросил вызов, убрав мобилу в карман, — пошли?

— Ага, — кивнула, и мы пошли к остановке, — ты когда остепенишься?

— Вот найду девчонку, как ты, сразу же, — ухмыльнулся друг.

— Клонирование людей запрещено, — ответила я, и мы вместе засмеялись.

Мы как раз шли по парковке около универа, когда перед нами остановилась знакомая машина:

— Вас подвезти? — на этот раз из открытого окна высунулась голова Мирослава.

— Давай! — сразу залыбился мой друг, а вот я наоборот нахмурилась:

— Может, сами доберемся? — посмотрела я на Лешку, — у ребят, наверное, свои дела есть, да, Мир? — посмотрела я на удивленно плящущегося (чего это он?) на меня парня.

— Поехали, — дал команду друг, уже залезая на заднее сидение.

Ни слова не сказав, я села в машину, которая тут же тронулась с места. Что-то близнецы очень часто оказываются поблизости. Странно все это. Уставившись в окно и не прислушиваясь к разговору парней, я все свое внимание обратила на проезжающие мимо машины.

— Дарина, — окликнул меня сидящий за рулем и поглядывающий в зеркало заднего вида на меня, Ярослав, — Лешка сказал, что вы в клуб собираетесь?

— Я еще не решила, — я "стрельнула" убийственным взглядом в друга (трепло!), — может не пойду.

— Пойдешь, — уверенно сказал он, — куда ты денешься? Ты же не хочешь как в прошлый раз? — и хитро посмотрел на меня.

— А что было в прошлый раз? — повернулся к нам Мирослав.

— Она отказалась идти со мной на дискотечку, — охотно затрещал Лешка, — пришлось ее тащить, в чем была, силком. Вы бы это видели, — заржал он.

Я показала ему язык и опять отвернулась к окну. Да уж, тогда было весело. Мы еще учились на первом курсе, как раз оставалось совсем немного до летней сессии, когда Лешке кольнуло в ж... попу перетечь в какой-то клуб. Естественно я отказалась. Нет, на дискотеки-то я хожу, просто в тот момент мне надо было много учиться из-за пропущенных двух

больничных недель. Я тогда сильно поругалась с отцом, за что и получила полновесный удар в правый глаз. Тоналка не помогала, поэтому пришлось родному папеньке через знакомых делать мне больничную справку. Лешку, естественно, вся моя зубрежка мало волновала. Он сказал, что заберет меня через час. Забрал. В тот вечер вся общага наблюдала, как он тащит брыкающуюся и громко матерящуюся меня на плече, как мешок с картошкой. Хорошо хоть одета была нормально (собиралась сбежать в магазин за продуктами), а не в домашнюю одежду.

Когда Лешка в красках рассказал парням эту историю, в машине грохнул дружный гогот, даже я не смогла сдержаться от улыбки.

Через десять минут машина остановилась около входа в наше общежитие. Близнецы вылезли из машины вслед за нами. Решив еще поболтать, парни, как по команде, достали сигареты и зажигалки. Быстро стрельнув (пока не отобрали) у друга сигарету, я прикурила и втянула в себя горький дым.

— Ты куришь? — удивленно смотрели на меня стоящие напротив близнецы.

— Под настроение, — коротко бросила я.

— И какое у тебя сейчас настроение? — спросил Ярослав, выдыхая колечки дыма. Красиво.

— Хреновое, — честно ответила (а чего врать? По моей хмурой моське и так все видно) я.

— Значит, будем поднимать, — ослепительно (аж захотелось ему в зубы засандалить) улыбнулся он.

— В смысле? — не поняла.

— Мы тоже решили в "Ночь" сходить, — ответил за брата Мирослав.

— И когда решили? — подозрительно спросила я. Не нравится мне все это.

— У нас там сегодня друзья собираются отмечать что-то, — Яр кинул окурок на землю и затушил его подошвой ботинка.

— Да, — повторил действия парня его брат, — так что там увидимся, — мне была послана еще одна лучезарная улыбка. Парни сели в машину и укатили в неизвестном направлении.

Докурив, мы с Лешкой поднялись (пешком! Аааа!) на мой этаж.

— Не хочешь рассказать? — тихо спросил лучший друг.

— Давай в другой раз, — так же тихо ответила я и улыбнулась, глядя на озабоченное лицо друга, — все нормально, Леш. Я сильная, — кого я в этом пытаюсь убедить? Его или себя?

— Ладно, — о! Знакомая довольная моська (только в глазах беспокойство за меня), — зайду в девять, — и утопал на свой этаж.

Зайдя в комнату, предварительно отперев ее ключом, я скинула куртку и сапоги. Танька с Ирккой на парах, что несказанно радуется. Хоть девчонки и не спрашивают меня о синяках, но их жалостливые взгляды я замечаю регулярно. Переодевшись в домашнее, я завалилась на свою кровать и, предварительно заведя будильник на половину шестого, отрубилась. В уже отключающемся мозгу кольнула мысль, что надо позвонить сестре.

***

— Как она нас различает? — Мир прикурил сигарету и воззрился на брата.

Постучав пальцами по рулю, Ярослав выдохнул:

— Не знаю...

Глава 4

Как и обещал, Лешка зашел за мной ровно в девять.

Слава Богу, к этому времени я успела собраться и даже, в качестве исключения, накраситься. Обычно я вообще не крашусь. Лень, честно сказать. Но на дискотеку все-таки нанесла немного боевой раскраски: светло-сиреневые тени, делающие цвет глаз насыщенней, подводка для глаз и блеск для губ. Ресницы не крашу принципиально, даже не пробовала ни разу, мне и своих черных с загнутыми кончиками хватает. Как-то меня не прельщает годам к тридцати ходить с "лысыми" глазами (Прим. Автора: полностью согласна с Дариной!).

Нацепила дневной прикид, только поменяв кофточку на белую майку-алкоголичку и расчесав волосы (вздохнулись еще больше), я выбежала из комнаты. Лешка нашелся в курилке недалеко от моего блока. Я услышала только обрывок разговора:

— Да, идем... доберемся сами...Оооо... Она там?! — судя по мимике друга, он сильно разозлился, — мы скоро будем!

— Что случилось? — подошла к нему, обняв за талию со спины. Ведь иногда можно себе позволить такие маленькие искренние нежности? Ведь да?

— Все пучком, — хмыкнул друг, выворачиваясь из моих объятий, — давай, поехали, нас уже ждут.

— И кто же? — ненавязчивый такой вопрос. Мне стоит доставать мобилу?

— Там компания собралась, в которой я гуляю по выходным, сегодня у друга дняха.

— Слушай, у твоих друзей что, каждый день праздник?

— Нет, — хохотнул парень, — сегодня продолжение банкета.

— Не помешаю?

— Дура что ли? — возмущенно посмотрел на меня парень, чуть не наворачнувшись на лестнице, с которой мы спускались.

— Да хрен тебя знает, — пакостно улыбнулась я, — может ты про любовь всей своей жизни наплел с именем Дарина?

— Тебя Дурилой надо было назвать, — вставил он свои пять копеек.

— Эй-эй-эй, окстись (прим. Автора: "успокойся"), все претензии к моему папочке.

— За что он тебя? — прозвучал тихий голос, никак не вязавшийся с прежним жизнерадостным баском.

— Как всегда, — "легкомысленно" махнула я рукой, — был бы повод и стукач.

— Вот мразь! Ни один нормальный мужик не тронет женщину! — вскипел парень.

— Эй! Баста (прим. Автора: "хватит")! — уже недовольно крикнула я, хватая друга за рукав его косухи и поворачивая к себе лицом, — я тебе уже не раз все объясняла.

— Извини, — буркнул он, отвернувшись от меня, и тут же встрепенулся, — мать перемать! Мы ж сейчас на автобус опоздаем!

Все-таки мы опоздали. Простояв полчаса на остановке в ожидании следующего транспорта, мы успели и перекурить, и обменяться новыми песнями с мобил, и даже подраться. Залезть в полный автобус пришлось с матом (Лешкиным) и завываниями (какого-

то парня, по ноге которого я старательно потопталась, в отместку за локоть под ребра). Ну вот, еще одна пересадка, в общей сложности минут сорок езды и десять пешком, и мы на месте.

К неприятному разговору больше не возвращался ни один из нас. Даже наоборот. У меня возникло такое чувство, что Лешка задался целью поднять мое настроение любой ценой. Эх! И чего у меня нет такого парня? Когда мозг переварил эту абсурдную мысль, я не сдержалась и захихикала.

— Ты чего? — друг посмотрел на меня как на душевно больную.

— Да вот подумала — жаль все-таки, что клонирование на людях не делают. Не был бы другом и кобелем, я б в тебя влюбилась.

— Ага! Вот и всплыли твои извращенные фантазии! Ну как? Я тебе снюсь в эротических снах?

— Да, дорогой! — патетично воскликнула я, — в этих снах ты так сексуален! Там мы в большой красивой кровати, застеленной шелковыми простынями. Ты весь такой красивый, сильный, уверенный, — вещала я, смотря, как Лешка с довольной рожей кивает в такт моим словам, — в красном корсете, черных чулках и с плеткой в руках, — припечатала я.

Через пару секунд до парня дошло окончание моей фразы, и он бросился на меня с криком: "Убью!"

"Ночь" — большое двухэтажное здание, на первом этаже которого находились танцпол с баром, на втором же — бильярд, кафе и вип — комнаты. Весь потолок и стены первого этажа были черными с множеством разноцветных вкраплений звезд — лампочек. Большой танцпол, столики почти по всему периметру зала, длинная стойка бара с разнообразием напитков, красавицы танцовщицы на подиумах, приемлемые цены и зажигательная музыка — клуб был очень популярен среди молодежи. Я в нем была всего один раз больше месяца назад, раньше мы предпочитали ходить в "Матрицу". Но пару месяцев назад Лешка поменял место дислокации, ну и меня все время пытался вытащить, что редко, но все-таки удавалось.

Около клуба толпилась уйма народа. Вот странно, понедельник же, начало недели, а такое чувство, что сейчас самый разгар выходных.

— И как ты собираешься пройти? — скептически спросила, тянувшего меня за собой Лешку, который, не стесняясь, в наглую пробирался сквозь толпу людей к входу. -

Пройдем, не с*ы, — весело крикнул он, задев плечом какого-то качка. Тот грозно на него зыркнул и что-то пробурчал, не став ввязываться в разборки. Большое ему за это мерси!

— Мда? — в моем голосе явственно слышалось сомнение. Еще бы не сомневаться! Перед дверьми клуба, до которых мы все-таки добрались без потерь, клуба стояли два ТАКИХ дяди, по сравнению с которыми Лешка смотрелся бледной немочью.

Спокойно подойдя к ним и все еще таща меня на буксире, парень спокойно сказал:

— Мы к Кравцеву, — и потащил меня мимо вышибал, заводя внутрь. Интересно, а кто этот Кравцев, что нас так спокойно пропустили?

Отдав вещи в гардероб, мы прошли на танцпол. Ну что я могу сказать? Народу тьма! Почти все столики заняты, около бара толпится большая очередь, больше раздетые, чем одетые танцовщицы извиваются под включенную ди-джеем музыку, ну и, конечно, отрывающаяся на площадке молодежь.

Мы прошли сквозь толпу к самому дальнему столику, а точнее парочке совмещенных. За ним уже сидело человек десять, среди которых я заметила утреннюю знакомую и близнецов,

которые весело закричали:

— Наконец-то! Сколько можно ждать! — и стали протягивать нам с другом по штрафному бокалу чего-то непонятного оранжевого цвета.

— Это что? — я с сомнением посмотрела на находящийся в моих руках бокал.

— Штрафная, — пожав плечами, крикнул Мирослав. Они с братом сидели в центре соборща рядом с сероглазым шатеном. Хм, а ничего так парень. Симпатичный, даже очень.

Свой интерес я смогла скрыть за прикрытыми глазами, отпивая из бокала. Ммм, водка, апельсиновый сок и что-то еще.

Познакомившись с компанией (я), и выпив еще пару штрафных (Леша), мы сели к ним и стали весело болтать. Близнецы периодически кидали на меня странные взгляды, о чем-то разговаривая с шатеном, имя которого оказалось Тимур.

Переждав для приличия полчаса, я встала из-за стола со словами: "скоро приду" и неспешным шагом направилась в сторону дамской комнаты. Девчонок там оказалось довольно много, но сильно они не шумели, и я смогла позвонить.

— Чего надо? — рявкнули мне в трубку. Классное приветствие, правда?

— Ты просила вас свести. Они сейчас в клубе "Ночь", так что приходи.

Трубку бросили, не удосуживая меня ответом. Отлично! Надеюсь, у нее с кем-нибудь из близнецов сложится, и она отстанет от меня.

Вернувшись обратно, я, как ни в чем не бывало, села болтать с новой знакомой Лесей о музыке и коктейлях, которых мы под разговор угомонили по паре штук. Хорошо хоть, что они слабоалкогольные, а то мы бы уже успели окосеть. А так по телу разливалось приятное тепло. Через какое-то время я заметила дефилирующую к нам Диану, одетую в черное мини-платье и при полном боевом раскрасе. О! Тяжелая артиллерия прибыла! Сейчас начнут массовую атаку женскими чарами!

Как я ни старалась сдержаться, гаденькая улыбочка все же искривила мои губы. Сидящий напротив Лешка сначала удивленно вытаращился на меня, но потом все-таки додумался глянуть в сторону, куда была повернута моя голова.

Оооо! Какие у него оказывается глазки большие!

Друг глубоко вдохнул в легкие воздух, чтобы наорать на меня, но сразу сдулся, получив болезненный пинок в голень.

— Что она здесь делает?! — перегнулся он ко мне через стол и старательно улыбался, чтобы с любопытством смотрящие на нас близнецы не сопоставили приход Дианы и наше "милое воркование".

— А что ты мне предлагаешь делать? — огрызнулась в ответ, краем глаза наблюдая, как сестра подошла к нашему столу. — Она сдаст меня отцу на раз — два. Он меня реально убьет за тату.

Татуировку я сделала чуть больше года назад, когда мне только стукнуло восемнадцать. Вообще все получилось спонтанно. Меня тогда Лешка попросил сходить в салон и узнать расценки. Ага, узнала. Через два часа я вышла из салона, пребывая в глубоком шоке, с марлевой салфеткой, приклеенной между лопатками. Сейчас мой крылатый анх (почти такой же, как кулончик, только раза в три больше) и надпись под ним: "Наслаждение жизнью — это изобилие времени до смерти", выполненная красивым витиеватым почерком, надежно скрыт майкой.

Отвернувшись от друга, я заметила перестановку "сил" за нашим столом: Диана с недовольной миной уже сидела на диванчике рядом с Тимуром и пыталась мило ему

улыбаться (скажу честно, получалось плохо), а близнецы куда-то пропали. Лешка с Лесей под разъяренные взгляды его утренней пассивности уже убежали на танцпол, поэтому я с чистой совестью решила сходить покурить.

Выйдя на улицу, я вдохнула холодный воздух. Эх, как бы не простыть, все-таки не лето, да и ночь на дворе, а куртку я поленилась взять. Встав недалеко от входа и прикурив стыренную у друга сигарету, я оказалась в толпе "собратьев".

Докурив, я выкинула бычок в рядом стоящую урну и уже собралась зайти в клуб, когда меня остановила брошенная одним из двух стоящих ко мне спиной парней фраза:

— Короли начали новую игру. Ты уже сделал ставку?

Остановившись, я стала внимательно прислушиваться (бросьте в меня камень тот, кто ни разу этим не занимался).

— Да, — хмыкнул его оппонент, — триста евро, что она не продержится и недели и признается одному из них в любви.

— А я пятьсот, что через неделю они затащат ее в постель.

— Вдвоем? — заржал второй.

— Ну как обычно бывает у близнецов? Влюбилась в одного, переспала с другим, — ответил ему первый, — кстати, симпатная девчонка, я бы от такой не отказался. Ладно, пойдем, холодно, — и, не заметив меня, парни ушли в клуб.

Я же, стрельнув у кого-то сигарету, осталась стоять на месте. Прикурив и сделав первую тяжку горького дыма, я невидящими глазами уставилась перед собой.

Надо подумать...

Глава 5

Хм... И что мне делать?

Устроить разбор полетов? За что? Имена наши не прозвучали, да и лиц парней я не видела, чтобы что-то доказывать.

Обидеться и молча уйти? Так они мне ничего не сделали. Пока. Тем более, не думаю, что они так просто от меня отстанут.

Оскорбиться и мстить? Ну, не могу я на них злиться. В чем-то я даже могу их понять: красивые богатые парни, не знающие поражения. Какие отказы? Девчонки сами вешаются им на шею. Я бы на их месте от скуки помирала...

Точно! Все дело в скуке! Ведь мужчина сам по себе хищник, и, значит, нуждается в охоте. Ведь кошка всегда играет с мышкой перед тем, как съесть ее, так и они решили поиграть со мной.

Единственное, что меня смущает, так это то, что об Игре братьев знает, по крайней мере, несколько человек. Интересно, они сами рассказали, что нашли себе "жертву", или кто-то сам обо всем догадался и передал остальным? Надеюсь, что новость об Игре и ставках не облетит весь универ.

Кстати, об игре. Как скоро будет их первый ход?

Ладно, мальчики. Поиграем. Только по моим правилам.

***

Подойдя к нашему столу, я чуть не заржала от увиденной картины: близнецы

отгородились Тимуром от уже в наглую лезущей к ним Дианки. Она была уже в хорошем подпитии, поэтому, не стесняясь сидящих рядом, с коктейлем в руках села к Тимуру на колени и наклонилась к опешившим братьям. Я была бы душой, если бы не воспользовалась таким шансом. Поэтому быстро достав свой КПК, я сделала несколько интересных фоток с участием сестры. Отлично! Теперь ты, дорогая, будешь молчать в тряпочку, только бы отец (свято уверенный, что его старшая дочь — истинный ангел) не увидел этих фотографий. Оторвавшись от телефона, я подняла взгляд и увидела, что братья смотрят на меня и смеются. Только вот глаза у них были, как у детей, у которых отобрали любимые игрушки. Хмыкнув, я села рядом с Лесей и присоединилась к ее с Лешкой разговору. Похоже, позвонив Диане, я, сама того не зная, выиграла у близнецов первый раунд. Уверена, что сегодня вечером они хотели начать приводить свой план в действие, ведь в принципе обычно у многих все и начинается в клубах. Ну, а фотки сестры — приятное дополнение, греющее сердце.

Пока мы все болтали и выпивали, ди-джей объявил о начале конкурсов. Задача первого была выпить залпом бутылку пива. Из троих участвующих быстрее всех выполнила задание милостивая девушка. Вот уж никогда бы не подумала! Во втором конкурсе надо было изобразить свою девушку или парня. Выиграл парень, который под хохот толпы изобразил походку своей девушки.

— Мне нужно три пары. Кто хочет поучаствовать в конкурсе танцев? — надрывался ди-джей.

— Мы! — раздался рядом знакомый громкий голос.

О нет! Не слушая моих возражений, Мирослав под подбадривания нашей компании, все-таки утащил меня к сцене, где стояли ди-джей с микрофоном в руках и еще две пары.

Мы забрались на сцену под голос ди-джея:

— А вот и наша третья пара участников. Давайте знакомиться.

Назвав свои имена, мы стояли под любопытными взглядами и веселыми выкриками толпы. Народ с нашего стола подтянулся ближе к сцене, даже Диана пришла. Стоя между Тимуром и Яром и вцепившись в их локти, она хмуро смотрела на меня. Лешка стоял рядом с ними в обнимку с Лесей и задорно мне подмигивал.

— Итак, — продолжил разоряться ведущий, — суть конкурса в том, что ребятам нужно протанцевать один танец. Но, — он многозначительно помолчал и все же добавил, — девушки не должны касаться ногами пола.

Толпа взорвалась криками и смехом.

Капец! Вот так я попала!

"Ласково" глянув на Мирослава, я посмотрела на других участников. В первой паре девушка встала на ноги своего партнера (бедный! У нее же шпилька!), во второй — парень поднял свою девушку на руки. Повернувшись обратно, я настороженно посмотрела на своего напарника, который лукаво мне улыбался, сверкая глазами. Вот я и дождалась их первого шага.

Придвинувшись ко мне, Мир подхватил меня под попу, подняв над полом, и прижал к себе. Мне ничего не оставалось, как под улюлюканье толпы обхватить его талию ногами и положить руки на плечи парня.

Блиин! Стыдоба! Хотя... Судя по его хитрой улыбке, этого он и добивается. Хочет смутить и возбудить близостью своего тела. Ну-ну.

Посмотрев в зал, я заметила, что Ярослав улыбается так же хитро, как и его брат (ага,

значит, придумали вместе. Только как узнали, какой будет конкурс?), а моя "любимая" сестренка пытается прожечь своим яростным взглядом во мне дыру. Прости, дорогая, не выйдет.

Заиграла энергичная песня, часто звучащая по радио. Растянув губы в улыбке, посмотрела Миру в лицо и сделала волну всем телом. Губы парня чуть дрогнули, он, положив руки на мои бедра, стал наклоняться, заставляя меня откинуться назад. Отпустив его плечи, я еще сильнее прогнулась в спине, почти касаясь кончиками пальцев рук пола. Резко приняв прежнюю позу, я стала двигаться на кхм... парне в такт музыке. Уловив единый ритм, мы слажено танцевали. В какой-то момент я начала съезжать с него, и, чтобы удержаться на весу, просунула свою правую ногу над его рукой, закинув ее на плечо парня. Поза, скажем так — камасутра обзавидуется. Мир на мои действия отреагировал учащенным дыханием (хотя он мог просто запыхаться, однозначную реакцию не проверяла).

Подтянувшись еще выше, я шепнула ему в ухо:

— Устал?

— Нет, — рвано выдохнул он.

Я ответила ему улыбкой и покрасневшими щеками. Надеюсь, мой вид он воспринял правильно.

Через минуту конкурс был завершен, и под крики и улюлюканья толпы мы с партнером получили приз — бутылку шампанского.

Сели мы за столик запыхавшиеся и довольные друг другом — он думает, что смог вызвать у меня нужную им с братом реакцию, а я, что сам он откликнулся на мое тело рядом.

— Вот это был класс! — воскликнул Лешка, садясь рядом и обнимая меня за плечи.

— Это был не класс, — возразил ему Тимур, сидящий рядом с братьями и пытающийся ненавязчиво отцепить пальчики Дианки от своего локтя, — это был секс.

Все дружно грянули хохотом. Разлив шампанское, мы все вместе выпили за нашу победу.

Спустя полчаса, когда основная масса сидящих за столом (включая Мира, с милой улыбочкой утачившего Диану) пошла курить, ко мне со смущенной улыбкой подсел Ярослав:

— Не помешаю?

— Нет, — ответила ему, пряча взгляд в поднесенном к губам бокале игристого вина. Эх, коктейль и шампанское, как бы утром голова не болела.

— Не хочешь еще потанцевать?

А вот и второй активизировался.

— Можно, — кивнула я и встала со своего места, сделав вид, что не заметила его протянутой руки.

Присоединившись к танцующим Лешке с Лесей, мы образовали небольшой круг и стали двигаться под музыку. Спустя пару песен включили медляк Дана Балана "Лишь до утра". Во второй раз за вечер (точнее уже ночь) я оказалась в объятиях одного из Королей. Мда... Все-таки разница в росте (как никак сантиметров тридцать, а то и больше) делает меня по сравнению с Яром просто малышкой.

— Ты такая маленькая, — тихо сказал мне парень, озвучив мои мысли. Для этого ему пришлось сильно наклониться к моему ушку так, что я почувствовала на шее его дыхание, — хрупкая и легкая.

— На то я и девушка, — смутилась я. Все-таки приятно, когда тебе делают комплименты, даже если они сделаны с умыслом.

— А во время конкурса ты была дикой, — довольно улыбнулся парень.

— Я просто старалась выиграть, — пожалала я плечами, глядя, как уже изрядно выпивший Лешка (надеюсь, он не сильно наклюкается, а то мне его еще в общагу тащить) крепко прижал к себе Лесю и что-то интимно шепчет ей на ушко. Интересно, а мы так же смотримся?

— Любишь выигрывать? — краем глаза заметила, как его губы изогнулись в лукавой улыбке.

— Не люблю проигрывать, — хмыкнула я.

— Я тоже, — уже весело рассмеялся Ярослав.

Вот он специально так говорит?

Потому что по его словам не понять, с кем именно из братьев разговариваешь. Он словно нарочно завел разговор насчет конкурса, только говорит о нем ни от себя, ни от брата. Хочешь запугать? Я тоже так умею.

— А ты сильный, — для наглядности я обхватила ладонью его предплечье, скрытое под черной рубашкой, — девушка в твоих руках может не бояться упасть.

— Стараюсь, — улыбнулся парень. Только вот в голосе его проскользнуло легкое замешательство.

То-то! Вот подумай теперь, кому сделан комплимент, тебе или твоему брату.

Танец закончился, и мы вчетвером пошли за столик. Все уже вернулись и весело болтали, попивая коктейли, а кто-то и напитки покрепче. Ярослав сел к своему брату, а я упала на прежнее место.

***

— Ну, как танец? — спросил Мирослав.

— А тебе? — ехидно улыбнулся его брат.

— Есть контакт, — хмыкнул парень, отпивая из своего бокала коктейль.

— То же самое, — удовлетворенно кивнул Яр, — вот только... — нерешительно замолчал он.

— Что?

— У меня возникло чувство, будто она поняла, что с ней танцую я, а не ты, — и он пересказал Миру разговор с девушкой.

— Уверен?

— Нет.

— Значит, все в порядке.

— Знаешь, а ее приятно держать в объятиях, — тихо добавил парень.

— Да.

***

— Дар, — под села ко мне смущенная Леся, — можно с тобой поговорить?

— Без проблем, — сдержав зевок, я откинулась назад в диванчике. Блин, спать уже

хочется.

Девушка на пару секунд замялась, но сделав глубокий вдох, выпалила на одном дыхании:

— Мне Алекс нравится.

— А я тут причем? — что-то я понимаю, к чему это она. Ей что, мое благословение надо?

Леся недоуменно захлопала глазами:

— Но мне Ленка сказала, что вы с ним типа встречаетесь, только он налево ходит, — и показала на эту самую Ленку. Ей оказалась моя утренняя знакомая, которая в отсутствие Леси стала клеиться к моему другу.

— Девушка? — засмеялась я, — да мы дружим уже лет семь. Знаешь, сколько раз мы дрались? Он для меня брат, не больше, так что дерзай, — о как засветилась! — только предупреждаю сразу, ко мне не ревнуй, он этого терпеть не может. А будет обижать, подходи ко мне, я ему мозг вправлю.

А что? Девушка мне понравилась. Немногим выше меня, с ладной фигуркой, длинными каштановыми волосами и милым личиком в форме сердечка. Может у нее получится приструнить этого казанову?

— Я тогда пойду, выведу его на улицу, — улыбнулась мне она, — а то что-то он малость окосел.

— Помочь?

— Не надо, — махнула она рукой, — мне брат поможет, — и показала на Тимура.

Так они брат и сестра? Весело. И точно, присмотревшись к ним повнимательней, можно сразу заметить схожие черты лица.

Отвадив от него настырную девушку и подхватив немного пошатывающегося Лешку под руки, Тимур и Леся повели его из зала.

— Ты специально, да?

— Что специально? — ну а ей-то что от меня надо?

— Сидишь здесь и нервируешь меня?

— Диан, — я тяжело вздохнула и посмотрела на сестру. Видок у нее был еще тот: мутный взгляд, растрепанная прическа, платье задралось, в руке очередной коктейль. — Ты сказала свести вас, я свела. Что тебе еще от меня надо?

— Чтобы ты свалила отсюда, — рывкнула на меня сестра.

Я уже хотела ей ответить, как подбежала перепуганная и запыхавшаяся Леся:

— Ребят, — крикнула она, — там какие-то парни на Алекса с Тимом наезжают!

Млять! Я резко подорвалась на улицу.

Глава 6

Вылетев на улицу, я стала свидетельницей просто замечательной картины: трое парней окружили Тимура, двое из которых держали его за плечи, а стоящие ко мне боком Лешка с каким-то парнем увлеченно орали друг на друга. От их мата у нормально человека уши в трубочку бы свернулись.

Услышав позади топот, я обернулась и убедилась, что наши подтянулись.

И тут матерящий Лешку парень резко выкинув руку вперед, со всей силы врезал моему другу по лицу так, что тот упал на асфальт.

— Мразь! — крикнула я и понеслась к ним.

В тот момент, когда этот бугай (а по-другому не скажешь, он не уступал Лешке в комплекции, если не превосходил. И кто таких рождает?!) повернулся на мой окрик, я успела подбежать к ним. Вот только я не остановилась, а изо всех сил подпрыгнула вверх и впечатала кулак в его рожу и колено в грудь. Парень грохнулся на землю, я упала рядом с ним и, перекатившись через голову, вскочила на ноги.

Убью су*у! Никто не смеет трогать самого близкого мне человека в мире!

Когда я уже хотела налететь с кулаками на этого урода, с земли донесся хохот.

Это привело меня в чувство, и я огляделась по сторонам.

Да уж. Посмеяться есть над чем: все стоят (а один лежит) с раскрытыми ртами и вытаращенными глазами, смотрят на меня, как на восьмое чудо света. Больше всех глаза были у близнецов и валяющегося парня. Лешка же, потирая свою челюсть, заливался смехом.

— Вот это удар! — заржал поваленный мной парень, вставая с земли.

Он подошел ко все еще лежащему Лешке и помог ему подняться:

— Ладно, парень, раз уж тебя защищает ТАКАЯ девушка, претензий к тебе нет. Только в следующий раз следи за словами.

— Договорились, — протянул руку парню уже вставший Лешка, — Алекс.

— Демьян, можно Дэм, — ответил рукопожатием тот и повернулся ко мне, — а у тебя хороший удар, малышка. Как тебя зовут?

Это не я малышка, это ты огромный!

А парень-то, на самом деле, огого какой! Сестренка вон от него глаз оторвать не может (хоть бы определилась уже, кто ей нужен). С Лешку ростом, даже выше, шире его в плечах — он производил подавляющее впечатление. На вид ему можно дать лет двадцать пять. Короткий ежик черных волос, резкие черты лица (присмотревшись повнимательней, заметила белую полоску шрама, тянущуюся вертикально от левого виска и до челюсти), тонкие губы сейчас искривлены в оскале (улыбкой это не назовешь точно), и серые, даже стальные глаза в обрамлении длинных черных ресниц. Бугры мышц груди и рук заметные даже под простой черной футболкой, плоский живот, узкие бедра, крепкие длинные ноги, облаченные в темные джинсы и черные кроссовки.

— Сама прихожу, — огрызнулась в ответ, напряженно следя за парнем.

— Твоя? — спросил он бархатистым, с легкой хрипотцой, голосом у моего друга, мотнув на меня головой.

— Своя собственная, — рявкнула в ответ и пошла к Лесе, стоящей в сторонке рядом с нашей компанией. Друзья этого парня уже отпустили Тимура и сейчас стояли в стороне.

— Значит, я тебя буду звать Малышкой, — произнес он мне в спину.

Еле сдержала себя, чтобы не развернуться и не врезать ему еще разок от всей души.

— Сигарета есть? — хмуро спросила у Леси, подойдя к ней. Стоящие рядом близнецы хотели что-то сказать, но их одернула Диана, отрицательно мотнув головой. Умница, сестренка! Знает, стерва, когда меня лучше не трогать.

А все из-за одного случая. Ее в прошлом году какая-то девчонка, у которой моя сестричка увела парня, как следует потаскала за волосы в клубе. Диана же сказала отцу, что это сделала я. После "разговора" с ним я почти месяц носила водолазки и джинсы. На его, скажем так, действия я ответила, что в следующий раз это точно сделаю Я. Возможность мне представилась через пару месяцев, когда мы пересеклись с ней в "Матрице". Эх, как она тогда летала по всему залу, вереща от боли, пока я молча, со спокойным выражением лица

таскала ее за патлы! Меня тогда от нее Лешка вместе с охранниками оттаскивали (правда, первые минут пятнадцать они любовались видом).

Прикурив предложенную сигарету, вдохнула в себя горький дым, пытаюсь успокоиться. Спустя пять минут, потушив бычок о землю, я более менее взяла себя в руки, чтобы спросить у все еще стоящей рядом девушки:

— Из-за чего они сцепились?

— Да Алекс толкнул этого парня и стал возмущаться, я уговаривала его уйти, но он не слушал, — стала оправдываться Леся.

— Привыкай, — хмыкнула я, — его не уговаривать надо, а сразу за шкиботник тащить или лучше всего бежать за мной, а там уж я его буду оттаскивать.

— Буду знать, что делать, если тебя рядом не будет, — смущенно улыбнулась мне она, — ты такая смелая.

— В смысле?

— Ну, — замялась она, явно не зная как сказать, — я бы не смола вот так влезть в драку.

— А ты думаешь, я шутила, когда говорила, что мы с Лешкой дрались?

— Ну да.

— Меня Лешка драться научил. Мы в школе всегда с синяками ходили, — захихикала я.

— О чем разговор? — подошли к нам Лешка с Демьяном.

— Да вот, учу девушку, как надо обращаться с таким животным, как ты, — хмыкнула я.

— Нежно и трепетно, — обняв одной рукой меня за плечи, заржал Леша и наклонился ко мне, шепнув на ухо, — а парень-то на тебя запал. И сильно.

— Его проблемы, — тихо пробурчала я, чтобы слышал только друг, и стряхнула с себя его лапу.

— Ну так как, малышка? Скажешь свое имя? — опять он со своей "малышкой"?!
Игнорируя его, недовольно спросила у друга:

— Мы во сколько в общагу-то пойдем? Мне, вообще-то к первой паре, — да и впечатлений на сегодня хватит.

— Дар, — друг осуждающе на меня посмотрел.

— Это от "Дарья"? — с любопытством смотрел на меня Демьян.

— От "Дарина", — поправила его Леся, лукаво сверкая глазами.

Вот и делай после этого людям добро! Тоже мне сваха без промаха!

— Красивое имя, — протянул парень, заглядывая мне в глаза.

В ответ я только фыркнула.

— Может, пойдем в клуб? А то холодно, — Леся зябко поежилась.

— Пойдемте, — обрадовался Демьян и мурлыкающе добавил, глядя на меня, — познакомимся поближе.

Вот только этого мне еще не хватало!

***

— Мне кажется, или этот парень клеится к Даре? — тихо спросил Мирослав у брата.

Тот только кивнул головой, с раздражением смотря на четверку разговаривающих о чем-то молодых людей.

Еще в детстве они терпеть не могли делиться своими игрушками. А уж сейчас тем более! Игра только началась, и этот парень может спутать им все карты. Успокаивало только

то, что девушка, судя по выражению ее личика, не слишком-то жаждет продолжения знакомства.

Мир, недовольно смотрел, как этот Демьян приобнял за плечи сопротивляющуюся Дарину и повел к входу в клуб, и зло выдохнул:

— Надо что-то делать.

Его близнец опять только кивнул.

***

— Дарка! Ну, вставай уже! Ну, сколько можно! — стягивала с меня одеяло Танька.

— Дай поспать, — простонала я, — имей совесть! Я спала всего четыре часа!

— Я "имей совесть"? А у тебя она вообще есть? — Все-таки стянула, вот, засранка! Я недовольно села на кровати, слушая распалюющуюся третьекурсницу, — мало того, что ты приперлась в четыре часа утра, так еще и так материлась, что нас разбудила!

Резко успокоившись, она с любопытством спросила:

— Кстати, кого это ты так? Я таких перлов от тебя раньше не слышала!

Ирка, вторая соседка, выглянула из шкафа с одеждой, куда закопалась в поиске вещей, и добавила:

— Это точно! Ты даже когда с Алексом ругаешься, так не матерись!

— Да так, — буркнула, вставая с кровати и идя к шкафу за одеждой.

Быстро натянув на себя узкие светлые с потертостями джинсы и черную водолазку, я вышла из комнаты в блок к умывальнику приводить себя в порядок.

— Ты не ответила, — сказала Таня (вот настырная!), когда я вернулась в комнату, — кто тебя вчера так допек?

— Да были там личности, — проворчала я, расчесывая волосы и вспоминая окончание похода в клуб.

Мало того, что меня близнецы замучили приглашать танцевать (ну все! Дианка мне этого не простит! Теперь надо ждать очередной пакости от нее. Снимки пока я приберегу), так еще этот Демьян, в наглую усевшийся рядом со мной за наш столик, задолбал своими вопросами и заигрываниями. В общем, из клуба я ушла злая, как тысяча чертей. В общагу нас не пустили (дежурившая ночью бабулька крикнула нам через железную дверь, что мы опоздали на полчаса), пришлось Лешке звонить друзьям со второго этажа и просить затащить нас по одеялам. Короче, поводов для плохого настроения у меня было предостаточно!

Закончив все дела, я покидала тетради в сумку и окончательно оделась и обулась. Уже почти выйдя из комнаты, я притормозила:

— Ириш, а дай-ка мне свой тональник.

— Алексу что ли? — захохотали соседки.

— Угадала, — хмыкнула я.

Взяв у девушки тональный крем и минералку из холодильника, я метнулась на этаж выше. Быстро открыв своим ключом дверь друга, я с наскака завалилась на его кровать и соответственно на самого него. Слава Богу, его соседа не было в комнате, поэтому я с чистой совестью набрала полные легкие воздуха и...

— Рота подъем!!!

— Ааааа! — заорал парень, с перепуга вскакивая с кровати, — дура!

Я сидела и только мерзко хихикала с пола, на который своей бурной реакцией меня скинул Лешка.

— Чего ты ржешь?! — возопил он.

— А что мне еще делать? — хмыкнула я, даже не пытаясь встать, — плакать?

— Ты чего вообще меня разбудила? — нахмурился друг.

— А ты на время не удосужился посмотреть, пока весь такой в шоке чуть ли не по потолку носился?

— Давай попроще, а? — жалобно глянул на меня друг.

— Пьянь, — коротко и емко.

Не, ну серьезно! Сколько можно?! Я уже задолбалась его по утрам будить и силком тащить на пары. Жаль, что Леся учится в ПЕДе и живет с братом, а то я бы ей с удовольствием сбагрила это "счастье". Хотя, в принципе, я ей и так его сбагрила.

— Что? Голова бо-бо, во рту ка-ка? — сжалилась я над страдальцем и кинула ему вожделенную бутылку.

Лешка отвернулся, ничего не сказав, и приложился к минералке.

Ути-пути, мы обиделись!

— Не дуйся, — подошла я к нему и обняла со спины, — не хрен было напиваться, знаешь ведь, как я это не люблю. Тем более, у тебя теперь вроде как девушка есть. Бросит еще.

— Да ну тебя, — О! контакт есть, Лешка развернулся и обнял меня в ответ, — давай тоналку.

Пока друг замазывал красивый такой синяк с левой стороны челюсти, я собирала ему сумку.

— Давай шустрее, — поторопила я его, — иначе опоздаем к первой паре.

— Может прогуляем? — в ответ взгляд невинного ребенка.

— Лесе пожалуюсь, — нагло улыбнулась я, — тем более, что номер ее телефона записан в моей мобиле, а не в твоей, — захихикала я, увернувшись от летящей в меня подушке, брошенной другом.

— Шантажистка, — заржал друг.

Глава 7

Эх, как мы бежали по лестнице! Лешка даже чуть не протаранил входную дверь в общежитие своим лбом. Вот я всегда говорила, что у него каменная башка и бетонные я*ца.

А недалеко от входа стояла знакомая серебристая машина.

Ага. Раунд два?

***

За час до этого.

— А мы не торопимся? Не хотелось бы ее спугнуть.

— Если мы не поторопимся, как ты сказал, спугивать будет некого. Этот Демьян кажется настроен серьезно. Он может увести ее у нас, — зло выдохнул Мирослав.

Его близнец согласно кивнул. Все мы терпеть не можем проигрывать. Но почему их так

разозлила мысль не о проигрыше, а о том, что у них отберут Дару?

***

— Здорова! — весело крикнул Лешка, подлетая к вышедшим из машины парням, — а вы чего здесь? — спросил он, пожимая руки близнецам.

— Да думали, что вы проспите. Решили подстраховать.

— Отлично! А то на автобус мы точно опоздали, — радостно потер руки парень.

— Привет, Дара, — мягко улыбнулся мне Мир, — хорошо выглядишь.

— Поддерживаю брата, — губы его близнеца изогнулись в соблазнительной улыбке.

Так, дорогая, ну-ка быстро вспоминай что-нибудь этакое! На ум пришло воспоминание, как мы с Лешкой лет в пятнадцать решили посмотреть порнуху в первый раз. Ну, для меня в первый, у друга в то время уже была коллекция дисков.

Я почувствовала прилив жара к щекам:

— Привет, — смущенная улыбка и взгляд в пол. Отлично!

Исподтишка наблюдая за близнецами, убедилась, что все идет как надо: братья просто светятся самодовольством. Только вот мне не понравился задумчивый взгляд друга, рентгеном прошедшийся по нашей живописной троице. Если он узнает о нашей маленькой игре, то меня ждет большая взбучка с угрозами и матом, а близнецов — фирменный мордобой.

— А где твой синяк? — видимо братцы — кролики тоже обратили внимание на задумчивый вид моего друга и решили отвлечь.

— Замазал, — скривился Лешка, прикуривая сигарету. Близнецы повторили его действия.

— А мне? — протянула обижено.

— Вчера накурилась, — нагло выдохнул клубы дыма мне в лицо Лешка.

— Сво... кхе-кхе... лочь, — закашлялась я и с молчаливой просьбой уставилась на братьев.

— Ну как ей отказать? — с шутливой интонацией сказал Ярослав, пока его брат протягивал мне требуемое.

Я с удовольствием затаилась и довольная собой показала другу язык.

Постояв минут пять и поболтав ни о чем, мы сели в машину и поехали в универ.

— А где ты научилась драться? — посмотрел на меня через зеркало заднего вида Мирослав, уверенно ведя машину.

Они, что, специально меняются местами постоянно? Мда... Глупый вопрос. Конечно специально.

— Жизнь научила, — хмыкнула я, отворачиваясь к окну, чтобы ни один из едущих со мной парней не увидел выражение моих глаз.

Словно почувствовав мое состояние, Лешка тут же стал болтать, вспоминая вчерашний вечер и "знакомство" с Демьянов.

— А тебе он понравился? — словно невзначай поинтересовался Яр. Братья быстро обменялись взглядами.

Невольно скривилась в ответ, от чего парни засмеялись. Только я успела заметить довольную улыбку парня все в том же зеркале.

Ага! Значит, не нравится делиться игрушками? Ладно, мальчики, заставим вас чуть-чуть

понервничать.

Сделав лицо задумчивым, протянула:

— Не, в принципе, он нормальный симпатный парень, только наглый. С ним было весело поболтать, — угу, мы вчера ну просто ОЧЕНЬ весело пообщались, язвя друг другу.

— Ага! Я же тебе говорил, что он нормальный! — весело воскликнул Лешка и доверительно добавил близнецам, — он-то от нее вообще без ума.

Молодец, Лешка! Ляпнул, как всегда не подумав, но как вовремя-то! Через зеркало с интересом наблюдала, как на лице одного из братьев появилось выражение недовольства.

Отлично!

Когда мы подъехали к универу, я заметила свою дорогую сестричку, с самодовольным видом втирающую что-то стоящим кучкой студенткам. Те смотрели на нее, как на своего кумира, и что-то кудахтали в ответ. Все как одна в мини-юбках и прозраченьких блузочках. Они что, в одном магазине отовариваются?

Пока мы вылезали из машины, Дианка поскакала к близнецам на своих десятисантиметровых шпильках с криком:

— Мальчики, привет! Мы вчера так классно погуляли!

Оставив парней на растерзание сестричке и помахав им рукой на прощание, я быстро смылась в здание.

Пары как всегда навевали скуку и сон. На каждой перемене близнецы "случайно проходили мимо" и оставались со мной поболтать, игнорируя восхищенные взгляды студенток. Через пару минут рядом оказывалась Дианка с подружками. Смотреть за ними было так смешно: что близнецы — с их тонкими намеками и ухаживаниями, что сеструха — тараном лезущая к братьям.

То Мирослав, то его брат каждый раз пытались потихоньку отвести меня в сторону от галдящей толпы, чтобы о чем-то поговорить, но тут уже активизировалась Дианка и утаскивала парня обратно, стреляя в меня раздраженными взглядами. Еще и однокурсницы лезли со своими вопросами: "Вы друзья? А у них есть девушки? Познакомишь?" Честно сказать, я просто задолбалась отмазываться от их вопросов.

Уже выходя с Лешкой из универа, чувствовала себя вымотанной до нельзя. Как на зло, меня тут же случайно (нет, ну просто день случайностей!) встретили близнецы, а за ними и сестра со своими прихлебательницами. Так мы веселой (лично мне уже было совсем не смешно) толпой пошли на стоянку.

А там около универа собралась толпа.

Не поняла, что за массовые сборы?

Шедшие рядом близнецы уверенно пошли в центр сбора молодежи. Лешка, не слушая моих протестов, потопал следом и потянул меня за собой. Ну а за нами потопала разъяренная Дианка с подружками.

В центре толпы стоял один парень. Одетый в защитную экипировку черно-желтой расцветки, он опирался на черный спортивный мотоцикл своими нижними девяносто (или сколько там у него) и курил, держа во второй руке два шлема. Среди студентов раздавались восхищенные возгласы: парни обсуждали "безумно дорогой мотоцикл", девушки — неизвестного "красавчика".

В наглую протолкавшись сквозь толпу, Лешка весело прокричал:

— Здорова!

Незнакомец обернулся и посмотрел в нашу сторону. Угу, красавца А синяк на левой скуле просто-таки оттеняет его красоту.

Только вот меня очень интересует один вопрос: что он тут забыл?!

Парни в приветствии пожали друг другу руки и посмотрели на меня.

— Привет, малышка, — промурлыкал Демьян, подходя ко мне.

— И тебе не кашлять, — в ответ ему пробурчала я и, повернувшись к близнецам, улыбнулась:

— Яр, дай, плиз, сигарету.

Опять два растерянных выражения лица, которые быстро пропали, сменившись лучезарными улыбками. Одним словом — парни. Стоит только проигнорировать одного и обратиться к другому, как последний просто раздувается от самодовольства. В моем случае в двойном экземпляре.

— Держи, — один дал сигарету, второй прикурил.

— Малышка, — притворно (?) огорченный вздох позади меня шевельнул волосы на макушке.

— А как ты тут оказался? — повернулась я к Демьяну и отошла на шаг назад, слишком близко тот стоял, — ты, по-моему, несколько староват для учебы.

— Хотел тебя увидеть, — улыбка во все тридцать два зуба. Интересно, у него челюсть не сводит так людям скалиться? У меня еще со вчерашнего вечера появилось стойкое желание слегка проредить ему "забор".

— А как узнал, где я учу... — не договорив окончание фразы, я зло сузила глаза и протянула, — Лёооооша!

— Дар, ну чего ты? — нервничаешь, сволочь? Правильно делаешь.

— Да вот думаю, Лесе тоже будет интересно много чего узнать, — сверкнула я глазами в сторону друга, — например, список твоих бывших девушек. А?

— Зараза, — скривился Лешка. — Только рискни здоровьем!

— Дариша, — ласково (кому как, но лично меня от такой интерпретации моего имени коробит не по детски, тем более таким приторным тоном) протянула Диана, успевшая вклиниться между близнецами, — можно тебя на минутку?

Пожав плечами, я пошла за отлипнувшей от парней и шедшей впереди меня сестрой.

— Ну что еще? — с выражением мученицы простонала я, когда мы отошли на приличное расстояние.

— Ты знаешь номер телефона этого парня? — нагло заявила мне она.

От неожиданности я подавилась дымом:

— Кхе-кхе, а мне-то откуда его знать? Да и зачем тебе? Ты же вроде решила подцепить одного из Королей, — пришла я в себя.

— Да я не для себя. Подругу познакомлю, — тряхнула она головой, — так что узнай его номер, — и ушла обратно.

Нет, ну это вообще наглость! Не хочу я с этим Демьяном общаться! Он слишком наглый! Да и это его "малышка" меня просто бесит! Надо через Лесю осторожно узнать.

С этими мыслями я, пыхтя от злости как заправский чайник, пошла обратно.

— Вас подвезти? — спросил у меня Ярослав.

— С удовольствием, — тут же засветилась сестра, отвечая за меня.

Я сочла за лучшее пожать плечами. Уж больно многообещающее выражение лица было у нее.

— Может, я тебя отвезу? — подал голос Демьян, смотря на меня и не обращая внимания на призывные взгляды сеструхиных прихлебательниц.

— А давай, — ответила я и застыла в шоке от собственного ответа. Парень же просто засветился от радости.

Что это я? Я ж хотела его номер у Леси стрельнуть. Хотя... Если я с ним проеду, у меня получится тройная выгода: обломлю Королей, Диана перестанет мысленно меня расчленять и возьму номер этого придурка. Будет прикольно, когда вместо меня ему позвонит какая-нибудь из подружек сестры.

Успокоив себя этими мыслями, я поймала кинутый мне шлем и нацепила его на голову. Через затемненное забрало было достаточно хорошо видно, как Короли залезли в машину к уже сидящим там Лешке и Диане. Их Audi резко стартанула и тут же вылетела со стоянки.

Хм. Похоже, нужного эффекта от Королей я добилась.

Взгромоздившись на сидение мотоцикла за Демьяном, я вдруг поняла, что всю дорогу мне придется его обнимать.

Балиин!

Так что выезжали со стоянки мы под визги особо впечатлительных девушек и мои молчаливые обзывания себя последней дурой и идиоткой.

Правда, через пару минут самобичевание пропало, уступив место восторгу.

Я всегда любила мотоциклы, даже в шестнадцать лет уговаривала родителей купить мне "Восход" и отправить учиться на права. В ответ как всегда я получила категоричное: "Нет!"

Скорость, драйв, приток адреналина в крови — все это заставляло мое сердце быстрее биться. Хотелось раскинуть руки и смеяться от восторга.

Когда скорость "железного коня" прилично возросла, я плотно прижалась торсом к спине парня, крепко обняв его за талию (как бедный не задохнулся только) и, не выдержав, весело засмеялась. Через пару секунд мне вторил приглушенный мужской смех.

Приехав на место, я, не слезая с мотоцикла, сняла шлем, встряхнув волосами, удивленно огляделась и возмущенно спросила у сидящего спереди и тоже успевшего стащить шлем парня:

— Куда ты меня привез?!

Глава 8

— Куда ты меня привез?!

Я с ужасом осматривалась по сторонам. В этом районе я не была ни разу и даже не представляла, как теперь добраться до общаги.

Я слезла с мотоцикла и зло уставилась на довольную рожу Демьяна.

— Я хотел с тобой поговорить, — улыбнувшись, сказал он и слез с своего железного коня, включив сигнализацию, — пойдём в кафе, там и поболтаем.

— Не о чем нам говорить, — проворчала я под нос.

Блиин! И уйти-то не могу — просто не знаю куда! Патовая ситуация. Вот дура!

Я зашла вслед за парнем в кафе, около которого мы как раз остановились.

Внутри оно оказалось небольшим, но, на мой взгляд, очень уютным. Уровневый потолок со встроенными светильниками, стены цвета кофе с молоком, на которых висело множество фотографий, маленькие столики и небольшая барная стойка.

Парень уверенно шел вперед, и мне ничего не оставалось, как плестись за ним.

— Номер его возьми, — тихо заворчала я, — сама бы и взяла, раз ей так надо. Вечно ты мне жизнь портишь, сестренка.

Только мы успели сесть за один из свободных столиков и просмотреть меню (я, когда прочитала это самое меню, чуть глаза в нем не оставила! Обычная чашечка кофе стоит четверть моей стипендии!), к нам тут же подбежала молоденькая симпатичная официантка:

— Вы решили, что хотите заказать? — и аккуратно так расстегнула верхнюю пуговку блузки.

— Черный кофе, — коротко бросил Демьян, даже не взглянув на стоящую в эффектной позе девушку. Еще одна пуговка.

— Капучино, если можно с миндалем, — быстро ответила, чтобы официантка не устроила стриптиз посреди зала. А то боюсь, что скоро пуговицы на ее блузке закончатся.

Когда официантка пришла во второй раз, она что-то уже не так улыбалась. Молча поставив перед нами заказ, она гордо удалилась.

Притянув свою чашку поближе, я втянула такой вкусный запах. Ммммм... Запах горького кофе с миндальной ноткой. Вкусняшка!

— О чем ты хотел поговорить? — я перестала медитировать над своей чашкой.

— Ты мне нравишься, — серьезно сказал парень, отпивая своего кофе.

— А ты мне — нет. Что дальше?

— И чем я тебе так не угодил?

— Ты наглый. Ты ударил Лешку. Ты наглый.

— То есть я наглый вдвойне.

— Угадал, — хмыкнула я, пригубив божественный напиток, — кстати, мне нужен твой номер.

— Зачем? Я же тебе не нравлюсь.

— Устрою тебя в "секс по телефону". Пусть тебе мозги зат*ахают, — заржала я.

Парень поддержал мой смех.

— А если серьезно, — когда мы успокоились, спросил он, — зачем?

— Попросили, — а зачем скрывать?

— Сестра, — кивнул он.

— Угадал.

— И угадывать нечего, — хмыкнул парень, — уж больно красноречиво она смотрела на меня в клубе да и отводила тебя сегодня поговорить. Кстати, заметил ее прямо таки "любящие" взгляды в твою сторону. Не можете поделить какого-то парня?

— Двоих, и то так считает она, — хохотнула я, — она хочет встречаться с одним из близнецов.

— Ну да, видел, как она почти силком оттаскивала их от тебя. Только хочу тебя предупредить, такие, как они, играют с девушками.

Какой проницательный мальчик!

— А чем ты от них отличаешься? — скептически приподняла правую бровь.

— Я нравлюсь девушкам, — пфф, как самодовольно.

— Кому как.

— У меня свой бизнес.

— Не в деньгах счастье.

— Я не играю с девушками.

— А с мальчиками?

— А с маль... Да с тобой невозможно нормально разговаривать! — воскликнул возмущенный парень.

Я весело захохотала.

***

— Что-то они долго едут, — задумчиво бросил Ярослав, прикуривая сигарету.

Они стояли около общаги и болтали ни о чем. Точнее болтала Диана, а трое парней мысленно пытались ее заткнуть.

— Скорее всего, они еще долго не приедут, — ответила ему девушка.

— Почему? — вскинулся Мирослав.

— А вы что, не заметили, какие пылкие взгляды бросал Демьян на Дару? — невинно улыбнулась она, хотя в ее глазах полыхала ревность.

— Я же говорил, что он от нее без ума, — хохотнул Алекс.

Братья только нахмурились. Этот Демьян нравился им все меньше и меньше.

***

— Я хочу с тобой подружиться. Для начала.

Я сдавленно закашляла. Только успела сделать глоток капучино, как он ляпнул. Вот сволочь!

Нет, это детский сад какой-то! Этот со своим "а давай дружить?" просто убивает, так есть еще и вторая парочка, которая считает, что все игрушки в песочнице принадлежат им. Детский сад — штаны на лямках.

— А я хочу кольцо с бриллиантом. Что дальше? — откашлявшись, раздраженно ответила я.

— Поехали.

— Куда? — че-то я не догоняю.

— За кольцом, — на полном серьезе сказал парень.

— Псих, — констатировала факт, — и часто ты себе друзей покупаешь?

— В смысле? — какое удивленное лицо.

— В прямом. Я же тебе сказала, не в деньгах счастье.

— А в чем?

— Знала бы, сказала, — пожала я плечами.

— Слушай, давай серьезно, — насупился он, — я же вижу, что у Мира с Яром на тебя планы. Тебе оно надо? Хочешь быть их игрушкой? Если будешь рядом со мной, они от тебя отстанут.

Я уже говорила, что он проницательный? Значит, теперь он проницательная сволочь. Только вот, дорогой, ты немного запоздал, мне понравилась наша с Королями маленькая игра.

— И ты хочешь спасти глупенькую маленькую меня от нехороших дядей? — насмешливо протянула, откинувшись на стуле, — тебе-то это зачем?

— Сказал же, что ты мне нравишься, — уже зарычал Демьян.

— И что? Я должна прыгнуть тебе в объятия, радостно повизгивая?

Спорили мы с ним долго и со вкусом. Ладно, хоть не орали на все кафе. Я, наверно,

поседела, пока этот баран не отстал от меня. Сошлись на том, что, если мне понадобится его помощь, я ему позвоню.

Когда мы уже отъезжали от этого злополучного кафе, в голове мелькнула мысль: "А с ним весело. Он Лешку напоминает".

А около общаги нас встречала целая делегация.

— Как прокатились? — язвительно улыбаясь, поинтересовалась Диана, когда мы слезли с мотоцикла и сняли шлемы.

— Отлично! — весело откликнулась я, проигнорировав тон сестры, — Леш, — позвала друга, — дай мне в зубы, чтоб аж дым пошел.

Заржав, друг кинул мне пачку сигарет с зажигалкой. Я прикурила и с огромным удовольствием сделала затяжку. Мне почему-то после капучино хочется курить, причем жуть как.

— А вы что здесь стоите? — интересно, Короли хмурятся, потому что Демьян стоит за моей спиной почти вплотную или из-за того, что Дианка прижимается к ним своими телесами?

— Да мы с мальчиками так разговорились, — зашебетала сестра, — и даже не заметили, что вас так долго нет.

То-то я смотрю, как Лешка, не скрываясь, кривится от слов девушки, а Мир и Яр стараются не делать то же самое.

Глядя на их бесплотные попытки незаметно отцепить от себя мою сестренку, весело хмыкнула, за что получила в ответ два хмурых взгляда. Сами виноваты, Казановы, блин. Только вот мне очень не нравятся злобные взгляды родственницы, бросаемые на меня, как бы меня на выходных не ждал дорогой папочка с новой порцией "нравоучений".

— Ладно, малышка, я поехал, — промурлыкал мне на ухо Демьян, обнимая за талию со спины. Он говорил негромко, но слышали его все, — мой номер ты знаешь. Звони, примчусь!

— Ага, на своем Буцефале, — захихикала я.

Поцеловав меня в макушку и забрав шлем из моих рук, он бросил остальным короткое "пока", уселся на своего "коня" и быстро уехал, резко стартанув.

— А вы сегодня собираетесь гулять? — хлопая глазками, спросила сестра у Ярослава.

— Нет, — холодно ответил он, отходя от нее, — у нас дела вечером.

— Нам пора ехать, — тем же тоном сказал Мир.

— Жалко, мы так хорошо проводили время, — не отставала Диана от братьев, — ну ладно, еще увидимся, — и, повиснув на каждом по очереди (Лешку, конечно, обошли стороной), расцеловала их в щеки.

Пожав Лешке руку, близнецы прямым ходом пошли в мою сторону, успев что-то быстро шепнуть друг другу. Что-то мне это не нравится!

Два горячих тела прижались ко мне с боков, блокируя мои руки и обнимая своими за талию. Блииин! Я всем телом ощутила жар их тел, крепкие мускулы и сильные руки. А еще одеколон... даже он один на двоих! Сладковатый, с еле уловимой ноткой горечи — этот аромат притягивал.

— Увидимся, — нежно шепнул один, задевая губами мочку моего ушка.

— Вечером, — жарко выдохнул второй, повторяя движения брата.

Я же только стояла и в полном обалдении смотрела перед собой. Их действия... они

были приятны...

К моим щекам с двух сторон одновременно прижались приоткрытые губы. Тот, что слева ласково лизнул кожу, медленно проводя своим языком и посылая по моему телу волну дрожи. Стоящий справа страстно, но осторожно прикусил нежную кожу, от чего внутри стало очень жарко.

Не спеша, отстранившись, близнецы сели в машину и уехали.

Отомстили, сволочи! Поняли ведь, что мы с Дианкой недолюбливаем друг друга (и это еще мягко сказано), и что сестра просто мечтает заарканить одного из них. Устроили представление, зная, что потом меня будет ждать война с родственницей!

Только вот, за что именно они мстили: за поездку с Демьяном или его невинный поцелуй?

— И что это было?! — взвизгнула сестэр.

Началось!

Я повернулась к ней и заметила, что Лешки уже нет на горизонте. Предатель! Оставил меня ей на растерзание! Ну, Абатов!

— Что именно? — невинно поинтересовалась в ответ.

— Ты все прекрасно поняла! Не притворяйся душой! — о, еще чуть-чуть и она кинется на меня врукопашную. Мда, до чего доводит женская ревность. Дианка уже, по ходу, считает Королей своей собственностью.

Ладно, мальчики! Вы свой ход сделали, теперь моя очередь.

— Что ты, как маленькая! — скривилась я, — парни решили тебя позлись. И ежу понятно, что близнецы хотели заставить тебя ревновать.

Сестра быстро сдулась.

— Да? — задумалась она. Ну же, дорогая, приди к нужным мне выводам, — ты права, — йес! — надо усилить напор. Еще немного и они будут моими.

Нет, вот я поражаюсь некоторым людям! Даже слепой заметит, что Короли относятся к ней с видимой прохладцей. А вот Дианка не желает этого замечать. Погрязшая в своих мечтах, она не видит элементарного. Я даже не удивлюсь, если в своих фантазиях она уже представляет себя Королевой.

— Хорошо, тогда я не буду звонить отцу, — вот спасибо, уважила!

Диана выплыла из своих раздумий и вернулась к обычной манере общения наедине со мной, то есть презрительно (ну еще бы! Я же — бастард! Со мной ведь по-нормальному нельзя):

— Ты взяла номер Демьяна? — от яда в ее голосе хотелось плевать.

— Да, — коротко и лаконично.

Продиктовав ей номер парня, я, не прощаясь, пошла в общагу.

Эх, Дианка — Дианка, ты так привыкла пользоваться мной, что даже не заметила, когда я стала платить тебе той же монетой.

***

— Как думаешь, она поняла? — прикуривая сигарету, спросил Ярослав.

— Думаю, нет, — задумчиво протянул его брат, — она же не видела его глаз.

Когда Дарина приехала к общаге спустя полтора часа ожидания, парни уже были на грани. Их раздражала ее сестра, и сильно раздражала. И ведь не уехать, нужно было

дождаться Дару, убедиться, что она не начала встречаться с Дэмом. Но когда этот Демьян обнял девушку и поцеловал ее в волосы, смотря на близнецов насмешливо и с превосходством, их терпение кончилось. Захотелось отомстить, что они и сделали.

Только вот ни один из них так и не признался ни себе, ни брату, что держать ее в объятиях вот так, вдвоем, было так... правильно.

Глава 9

— Готовься к смерти, предатель! — закричала я, без стука влетая в Лешкину комнату и набрасываясь на валявшегося на кровати друга.

— Отстань, психованная! — заорал он в ответ, отбрыкиваясь от меня под смешки его соседа.

— Ты меня бросил с НЕЙ одну!

— Это ты нас с Королями кинула ради мотака на эту дуру! Она нам все мозги вынесла!

— Ладно! В расчете, — слезла я с друга, — кстати, привет, Сереж.

— Приветик, — заржал парень, — я вашей парочке поражаюсь. Как вы еще не пришибли друг друга.

— Как-то так, — отмахнулась я, — я ж люблю его. Прямо до гробовой доски.

— Угу. Моей, — вставил свои пять копеек Лешка.

Сережка опять заржал.

— Дар, — шепнул мне на ухо сидящий рядом Лешка, — это что такое было на улице?

— Короли мне отомстили за проведенное время с Дианкой. Сам же сказал, что она вас достала, — делано пожала я плечами.

Лешку очень тяжело обмануть, ведь он знает меня, как облупленную. Но, видимо, мой равнодушный вид его успокоил.

— Они мне что-то шепнули насчет вечера, — я вопросительно глянула на парня.

— Пока твоя дура-сестра без умолку трещала, мы через смски договорились вечером пойти прогуляться. Никогда не думал, что набирать незаметно текст на мобиле так тяжело. Братьям было легче: пока один отвлекал, второй быстро строчил. А мне пришлось набирать смску наощупь в кармане джинс. Прикинь, что обо мне твоя сеструха подумала.

— Она всегда была о тебе невысокого мнения, — захихикала я.

— Стерва, — "обласкал" меня друг.

— Сволочь, — ответила тем же.

Пришлось мне тащиться в комнату и готовиться к завтрашнему семинару. Идти совершенно не хотелось, но зная Лешку, он придет за мной в любом случае, даже если буду отбиваться и орать матом. Тот случай с клубом я никогда не забуду.

Я занималась до самого вечера, чашками вливая в себя кофе. Все-таки почти бессонная ночь дает о себе знать. Есть не хотелось совершенно, но Ирка с Таней смогли немного впихнуть в меня.

Больше предстоящего семинара меня занимал другой вопрос: что братцы собираются делать дальше. Над своим следующим ходом я старалась не задумываться. Толку-то от этого. Все зависит от Королей. Блииин! И Дианке не позвонить, иначе они сразу все поймут. Демьяну тоже звонить чревато, еще запросит какую-нибудь ответную услугу в благодарность. Кстати, а они собираются доводить Игру до постели? Если нет, то это значит, что они хотят просто влюбить меня в одного из них, а это очень даже хорошо. А если

да... Что ж, на этот случай у меня есть интересная идея. Думаю, им ОЧЕНЬ понравится!

От размышлений (а именно коварных планов) меня отвлек приход Лешки, который с порога заявил:

— Так и знал, что ты еще не собралась. Одевайся, давай.

— Леш, мне в лом. Я лучше не пойду, — заныла я. Причина нежелания идти была проста до банальности: я не знала и немного побаивалась следующего хода близнецов. Дневное прощание натолкнуло меня на мысль, что Мир и Яр решили лезть напролом. Как-то уж очень резко оборвался наш пока еще дружеский флирт. Неизвестность всегда страшит. Если только...

Если только не перехватить инициативу и не сыграть на опережение.

***

— Слышал о ставках?

— Да.

— Что будем делать? Дадим ребятам подзаработать или...

— Ожидание счастья — и есть счастье, — процитировал какого-то философа Мирослав, — дадим им шанс повысить ставки.

***

— Привет, — поприветствовала я подошедших близнецов.

Оооо! Какие у них лица! Еще бы! Нарядилась я по первому классу. Обтягивающие белые джинсы низкой посадки, широкий черный ремень, высокие, по колено, черные кожаные сапожки на высокой шпильке, белая водолазка и приталенная черная кожанка. Стильный макияж (правда, тушью я так и не дала себя накрасить) и приведенные в творческий беспорядок волосы. Ира с Таней (они же меня и красили) задолбались делать из моих волос какую-то жуткую прическу, но потом плюнули и оставили все как есть. Но так даже лучше. Сейчас волосы, разделенные муссом на прядки, хоть и торчат в разные стороны, но все же красиво обрамляют лицо.

Когда Лешка вошел в комнату и увидел меня, то выпал в осадок. Он-то знает, я терпеть не могу так одеваться: каблуки тихо ненавижу, а макияж крою матом. Ничего не сказав насчет моей внешности, он только хмуро посмотрел мне в глаза. Догадывается, сволочь. Не обо всем, но догадывается.

А вот лица близнецов прямо-таки засветились от самодовольства (когда они отошли от разглядывания меня с ног до головы квадратными глазами). Йес! Как я и рассчитывала, Короли решили, что я принарядилась специально для них (правда, причина у меня другая), находясь под впечатлением их прощания со мной. Мальчики, как же вы предсказуемы!

Вот интересно, мне гордиться собой, что могу противостоять этим парням, или ужасаться глупости моих предшественниц? Ведь я, еще до того, как услышала разговор о ставках, заподозрила, что что-то не так. Мда. Какие же мы, девчонки, бываем наивными. Не видим очевидного, замечая только то, что нам преподносят на блюдечке, и верим, развесив уши (чтоб побольше лапши собрать), банальнейшей лжи.

О! Если не ошибаюсь, сейчас начнутся комплименты.

— Привет, — мне лучезарно улыбнулись, — ты сегодня просто красавица.

— Спасибо, — глазки в пол, а точнее в асфальт, и порозовевшие щеки (пришлось опять вспоминать ту историю с порно) показали братьям, что они на верном пути. Отлично!

В парке недалеко от универа, где именно собралась наша большая компания, было многолюдно. Тут и там слышались веселые выкрики. Все-таки парк — любимое место гулянок студентов.

Помню, в начале первого курса мы собрались всей группой и пришли сюда, так сказать, знакомиться. Гуляли мы тогда шумно и с размахом, даже пели песни под гитару, которую не поленился притащить наш однокурсник. Когда на следующий день на лекции по истории в аудиторию зашел декан и попросил встать нашу группу, мы все дружно перепугались, думали все, капец подкрался незаметно. А Леонид Викторович (наш декан), глядя на наши испуганные лица, улыбнулся, сказал: "хорошо поете" и ушел. Над обалдевшими нами ржал тогда весь поток.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

На соседней лавочке тоже расположилась большая шумная компания, пара девушек из которой показались мне смутно знакомыми. Нас же было уже человек десять, но обещало подъехать "подкрепление". Эх! Чувствую, соберутся все наши, и пойдет веселье.

— Привет, — к нашей живописной троице подошли Леся с Тимуром. Поздоровавшись, Леся сразу убежала к ждущему ее Лешке. А они хорошо вместе смотрятся. Она хорошая девушка и не похожа на его бывших. Мне нравится. Если Лешка ее бросит, я его пришибу.

— Дарина! Отлично выглядишь! — воскликнул Тимур. — Не хочешь быть моей девушкой? — добавил он и пока думал, что я не замечаю, хитро посмотрел на близнецов.

Он их дразнит! Вот... Умный мальчик.

— Извини, друг, но с Дарина уже занята мной, — с ухмылкой ответил за меня Ярослав. Не поняла?! Это что за финт ушами?! Мы так не договаривались!

— Когда? Не было такого, — у меня, наверно, было живописное лицо, раз парни рассмеялись. Ах так?! Получай фашист гранату! — Так что я девушка свободная, могу и согласиться.

Смех близнецов как-то быстро стих после моих слов. Короли стояли и хмуро на меня смотрели, в их изумрудных глазах полыхало раздражение. Посмотрев на наши гляделки, Тимур ухмыльнулся и быстро свалил. Умничка, парень! Не дает друзьям расслабиться в ожидании легкой победы.

А у нас пока ничья. Продолжим словесную баталию?

— Тем более, как же Диана, — чуть не заржала над скривившимися морщинами близнецов, — вы же с ней так мило общаетесь.

— С тобой нам нравится намного больше... общаться, — промурлыкал Мирослав, плавной походкой скользя ко мне. Его брат остался стоять на месте, с насмешливой улыбкой наблюдая за моей реакцией.

— В смысле? — непонимающее выражение глаз далось с трудом. Я еле сдерживалась, чтобы не растянуть губы в ехидной улыбке.

— В прямом, — жарко шепнули мне на ухо, приобнимая за талию.

Вывернувшись из его объятий, я только собиралась ответить, когда в кармане зазвучала до ужаса знакомая мелодия.

Достав телефон, я нажала на прием:

— Алло, — блин, судя по удивленным лицам Королей, они таки заметили дрожь в моем голосе.

— Здравствуй.

— Привет, — ответила я, отвернувшись от пристально смотрящих на меня парней.

— Я же тебя предупреждал, — грустно сказал мне отец с другого конца трубки, — чтобы в пятницу была дома. Я приду.

— Хорошо, — ответила я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос прозвучал ровно.

Ответом мне стали короткие гудки.

Да, я боюсь собственного отца! А кто бы ни боялся? Когда тебя периодически в течение десяти лет избивает родной человек, волей неволей будешь его бояться. Особенно, если в последние пару лет это происходит с завидной регулярностью.

Что же такого я натворила на этот раз?

— Что-то случилось? — подали голос сзади. Повернувшись к Королям, посмотрела на Ярослава. Он уже подошел поближе и сейчас стоял рядом с братом, серьезно заглядывая мне в глаза, — тебя кто-то расстроил? Может, нужна помощь?

Как мило! И это меня спрашивает человек, который хочет меня "расстроить"! Я поражаюсь этой парочке! Сами хотят постебаться над едва знакомой девчонкой, но при этом предлагают помощь, хотя, все равно приятно.

— Нет, все в порядке, — смогла выдавить из себя улыбку. Видимо, получилось у меня неплохо, судя по их успокоившемуся виду.

Чуть подрагивающими руками достала сигареты из кармана. Прикурив, повернулась чуть в сторону, мне как раз стала видна соседняя лавочка. Одна из показавшихся мне знакомыми девушек разговаривала по телефону и смотрела на меня с ехидной улыбочкой.

И тут я вспомнила, где видела эту мымру. Это же одна из Дианкиных прихлебательниц! Доложила, стерва! Вместо страха перед отцом в груди стала разрастаться злость. Ну, тварь, ты еще свое получишь! Еле удержалась от того, чтобы не устроить этой девке фирменный мордобой с выдергиванием волос и валянием по асфальту. Заметив, что она закончила разговаривать по мобиле, набрала номер "любимой" сестрички.

— Алло, — пропели мне радостным голоском.

— С*ка! — рыкнула я в трубку и нажала на отбой. Если бы мы сейчас продолжили разговор, боюсь, что я точно бы разбила свой телефон со злости (такое уже было пару раз, поэтому и купила себе дорогой металлический КПК — чтоб был стимул держать себя в руках). Надо как-то отвлечься.

Докурив и потушив окурок, я весело улыбнулась все еще стоящим рядом и с любопытством смотрящим на меня (а точнее на мои перепады настроения) Королям:

— Может, выпьем?

Глава 10

— Ты нам очень нравишься, Дара, — тихо, чтобы слышала только я, произнес стоящий рядом Мир.

— Ты это уже говорил, Мирослав, — чуть насмешливо ответила я, отпивая пиво из стаканчика.

Близнецы мое предложение выпить приняли на ура. Как раз успели собраться все наши. Ну, "наши" — понятие относительное, из всей компании я знала человек семь максимум. Когда парни сбегали в магазин за выпивкой и закуской, толпа разошлась на маленькие кучки

по интересам. Я оказалась с близнецами и Лешей с Лесей, мы пили пиво и весело болтали обо всем. Через пару часов в голове приятно шумело, и в теле ощущалась легкость. Нет, я не была пьяной, так, слегка выпившей. Просто сильно захотелось расслабиться и отвлечься от неприятного разговора с отцом. Близнецы меня приятно удивили: они не кичились своими деньгами и авторитетом, поддерживали любой разговор, часто шутили, даже не обращали внимания на призывные взгляды стоящих недалеко девушек, ненавязчиво (все-таки рядом был Лешка) ухаживая за мной. Хотя последнее и так понятно почему.

И вот сейчас, когда новоиспеченная парочка куда-то свалила, оставив меня на близнецов, последние "пошли в атаку".

— А ты уверена, что говорил мой брат, а не я? — откликнулся Яр, потягивая свое пиво. Он стоял прямо передо мной и лукаво улыбался.

Сказать им правду или обмануть? Если совру, то они так и будут меняться местами, заигрывая от одного лица по очереди. А если скажу, придется им действовать экспромтом, ломая четко спланированную операцию. Хм... Промолчать или немного уровнять шансы? Что же выбрать?

— Уверена, — ласково улыбнулась в ответ. Фиг с ними, так интересней!

— И как же ты нас различаешь? — Мир уже перебрался за мою спину и продолжал шептать мне на ухо.

— В каждой девушке должна быть тайна, — откинув голову на плечо Мирослава (благо на каблуках я доставала ему до подбородка), повторила его действия с шепотом, — пусть это будет моей.

Хм... Мне показалось или по его телу прошла волна дрожи? Ну да, наглюю. Не все же время им так делать, пора и мне показать зубки.

— Пусть, — ласково улыбнулся Яр, подходя ближе, а если учесть то, что сзади ко мне почти вплотную прижимался его брат, то... пора валить! И быстро!

— Пойду, найду Лешку, нам скоро в общагу возвращаться надо. Не скучайте, — быстро отгарабанила я и сбе... тактически отступила.

***

— Значит, различает, — пробормотал Ярослав, задумчиво смотря вслед уходящей девушке. — Думаешь, врет?

— Нет, — мотнул головой его брат, не отрывая взгляда от плавно покачивающихся бедер Дарины, — но так даже интересней.

— Ты прав.

"Теперь, малышка, игра пойдет всерьез".

***

Где этот чертов Лешка?! Я уже пятнадцать минут бегала от толпы к толпе, ища эту сволочь. Еще и денег на мобиле, как назло, не оказалось.

— Тимур, — обратилась я к парню, стоящему с малознакомыми мне личностями, уже отчаявшись найти друга, — ты Лешку с Лесей не видел?

— Видел, — повернулся он ко мне, — Лесе нехорошо стало, он ее домой повез на такси. Лечить будет, — парни дружно рассмеялись.

— Тебя, может, тоже отвезти надо, а, малышка? Я тебя вылечу, — предложил мне один из них. Все опять заржали.

— Окстись, Кеш, — хмыкнул Тимур, — у нее уже есть провожающие.

— И кто? — нагло оглядели меня с ног до головы, — может, отбить?

Чтоб ты слюной подавился, придурок!

— Она тебе сама все выступающие части тела отобьет. У нее удар справа просто супер, — захихикал Тим.

— Что, уже успел огрести?

— Нет, видел, — сказала я, — но могу продемонстрировать и на тебе, — и ласково так улыбнулась этому Кеше.

— А если соглашусь? — прищурился он, остальные с интересом смотрели на нас.

— А если ударю?

— А если отвечу?

— А отдача не задолбает? — а вот это уже сказала не я.

Повернувшись на голос, заметила набычившихся (еще бы! На их игрушку претендуют) близнецов. Выглядели они, скажем так, внушительно.

— Тем более, давно ли ты стал поднимать руки на девушек? — язвительно сказал Мир, пока они с братом подходили ко мне и обнимали за талию.

— Ладно, парни, не в обиду, — сразу пошел на попятную заметно струхнувший Кеша, — я ж не знал, что куколка с вами.

Куколка? А что? Подходит. Правда, обычно в куклы играют маленькие девочки, а теперь еще и большие мальчики.

— Следи за словами, — с прямой угрозой в голосе негромко, но так, чтобы слышали все, сказал Ярослав, чуть сильнее сжимая пальцы на моей талии.

— Пойдем, — шепнул мне на ушко его брат, обдавая чувствительную кожу горячим дыханием. Нет, он просто издевается!

— Пойдем, — кивнула я, даже не пытаясь вылезти из их объятий.

Игра принадлежит только нам, а прилюдно вырываться и доказывать свою независимость... Зачем? Да, я не вырываюсь из их объятий, но и не обнимаю в ответ. Кому надо, сделают правильные выводы. Я уверена, что здесь есть те, кто делал ставки, тот же Кеша (не зря же он назвал меня куклой, когда Короли меня обняли). Вот теперь пусть подумают, в каких мы отношениях.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я стала отходить от толпы парней и чуть повернула голову в бок. Все, что мне нужно, рассмотреть я успела. Оба Короля тихо (жаль не слышать) что-то втирали парням. Через минуту меня уже догнали и теперь шли по обеим сторонам. Чувствую себя преступницей под конвоем.

— Спасибо, что заступились, — серьезно сказала я. Меня тронула их забота, пусть они это делали и ради игры.

— Не за что, — негромко откликнулся слева Ярослав.

— Ты уже в общагу? — поинтересовался Мир, — тебя проводить?

— Да ладно, — махнула я рукой, — сама доберусь, не в первой.

— Ну уж нет, — возмутились братья, — это опасно. Мы проводим.

— Как хотите, — пожала я плечами. Зачем тогда было спрашивать?

В интересной компании время пролетает незаметно. Час нашей прогулки прошел очень быстро. Мы так весело болтали, рассказывали анекдоты, вспоминали приколы из детства (в общем, вели себя, как старые друзья), что я даже удивилась, увидев ставшее за почти два года родным здание общежития. Лампочка над входом горела — значит, двери еще не заперты. Замечательно! Не придется тарабанить в окно вахтерши, чтобы склочная старуха открыла дверь. Вчерашнего подъема по одеялам мне хватило за глаза.

— Спасибо, что проводили, — сказала я, когда мы остановились недалеко от ступенек перед входом, но так, чтобы свет фонаря не падал на нас.

— Покурим? — близнецы достали сигареты.

— Можно, — хмыкнула я. Затянуться на самом деле сильно хотелось. За всю дорогу до общаги мы ни разу не курили (не люблю этого дела при ходьбе), хотя и шли достаточно медленно.

Пока прикуривала сигарету и вдыхала горький дым, в голове мелькнула мысль: "что-то слишком часто курю".

Курили мы молча. Не знаю, как у парней, но у меня были поводы подумать. Надо как-то отомстить сестрице. Показать фотки отцу или все же приберечь их до более важного случая? Может, придумать что-то другое? А что? Как можно ее подставить? Что бы такого сде...

Я так сильно ушла в свои мысли, что прижавшееся к моей спине крепкое горячее тело и руки, скользнувшие под куртку и обвившие талию, оказались для меня полной неожиданностью. От шока сигарета выпала из дрожащих пальцев. Мама.

— Ты так вкусно пахнешь, — пробормотал мне в затылок Ярослав.

— Ты такая красивая, — прошептал его брат, прижимаясь спереди и кладя руки мне бедра.

Что они делают?! Я так не играю!

Прежде чем я успела хоть что-то сказать, Мир склонился к моему лицу и впился своим горячим ртом в мои чуть подрагивающие губы. Глаза закрылись сами собой.

Ммм... Я потерялась в ощущениях. Две пары рук осторожно скользили по моей талии и бедрам, даже не пытаясь забраться под водолазку и дотронуться до груди. Легкие, дразнящие движения, не переходящие за рамки дозволенного, отзывались во мне легкой дрожью. Мир несильно сжал зубами мою нижнюю губу и чуть потянул на себя, почти сразу отпуская и извиняясь ласковыми движениями языка. Губы Яра нежно захватили мочку уха, посасывая и лаская ее кончиком языка. Втянуть в себя воздух стало почти непосильной задачей: голова кружилась, тело томно изогнулось, требуя больше поцелуев, больше ласк.

Чья-то рука несильно потянула меня за волосы, заставляя отклонить голову вправо и откинуть ее назад, давая больше простора близнецам. Чужой язык скользнул меж моих губ по зубам, прося впустить его внутрь. Рот помимо воли чуть приоткрылся, и Мирослав, не теряя времени даром, приник к моим губам в глубоком поцелуе. Его язык заскользил по небу, внутренней стороне щек, поддразнивая мой язычок и приглашая в "танец". Не откликнуться было выше моих сил. Зубы Яра несильно сжали нежную кожу шеи, а когда отпустили, его язык нежно, едва касаясь, стал зализывать ранку, посылая по моему телу волны жара, обосновавшиеся внизу живота. Горячие ладони жарко заскользили от бедер и до плеч, все сильнее вжимая меня в их тела. Руки поднялись сами по себе, ладони легли на затылки близнецов, пальцы стали осторожно перебирать короткие волоски, вызывая у парней ответную дрожь. Я почувствовала, как они стали тереться об меня своими бедрами. От прижавшихся ко мне с двух сторон свидетельств их желания я не выдержала и тихо

застонала.

— Сладкая, — выдох в ушко.

— Вкусная, — стон в губы.

Секунда свободы и повернувшийся мир...

И вновь два сжавших меня сильных тела, нежные прикосновения рук, "схватка" двух языков, губы, скользящие по шее, пальцы, зарытые в короткие волосы и стоны, которые почти невозможно сдержать.

Жар в низу живота становился все сильнее, объятия крепче, губы требовательнее...

Сколько времени мы так целовались? Секунда? Минута? Час? С чуть слышным стоном я смогла найти в себе силы, чтобы вырваться из сдвоенных объятий и отойти на пару шагов. Мы стояли и молча смотрели друг на друга, пытаюсь отдышаться. Сердце таранило грудную клетку, губы и шея горели от поцелуев, тело ломило от нехватки прикосновений, а низ живота скрутило от неудовлетворенного желания.

— Спокойной ночи, — даже для меня мой хриловатый голос прозвучал маняще, что уж говорить о Королях, глаза которых блеснули в темноте.

— Сладких...

— ...снов.

Два хриплых выдоха в ответ.

Больше ничего не сказав, я развернулась и, на этот раз не оборачиваясь, пошла к входу, молясь, чтобы никто, пока мы стояли (ну, и не только) около входа, не выглядывал в окно и не проходил мимо.

Уже зайдя в свою комнату и заперев на замок дверь, я в полной темноте разделась и повалилась на кровать.

Ну, Дарина, давай, признайся хотя бы себе...

Мне понравилось.

Что ж, мальчики, этот раунд остался за вами.

***

— Хотим ее, — рвано выдохнул Ярослав.

— Сильно. Всю, — вторил ему брат.

Как хорошо, что их желание совпадает с задуманной игрой... Ведь правда?

Глава 11

"Вот так я вчера отожгла!" — первая мысль после того, как я отключила визжащий будильник на мобиле.

Спрятавшись с головой под одеяло, я не обращала внимания на копошения проснувшихся соседок. Пару минут ничегонеделанья можно себе позволить, тем более, что по плану у меня посыпание голову пеплом.

Балиин! Стыдно — то как! Что обо мне подумали близнецы?! С наслаждением целовалась с одним, тая от ласк другого, а точнее обоих. Еще и умудрилась получить поцелуи обоих Королей!

От воспоминания об их прикосновениях по телу прошла горячая волна желания. Внизу живота скрутилась тугая, закручивающаяся спираль жара, заставляя хотеть повторения

вчерашнего. Я еще ни разу не испытывала таких острых ощущений.

Давно ли я стала такой неправильной? Нет, не так. Давно ли я стала получать такое удовольствие от неправильных ласк? Опять не так! Черт! Кожу губ стало покалывать, кровь прилила к щекам. Как мне им теперь в глаза смо...

Стоп! А не этого ли они добивались? Да или нет? Скорее да, чем нет.

От этой мысли я даже вылезла из под одеяла, садясь на кровати.

— Доброе утро, — поприветствовали меня девчонки.

— Доброе, — на моем лице сама собой вылезла ехидная улыбка. Ира с Таней удивленно на меня посмотрели.

Значит, ждете от меня смущения, мальчики? Хорошо, вы его получите. Или нет?

***

— Что будем делать? Поедем встречать?

— Нет. Пусть думает, что нам неловко за вчерашнее.

— А нам неловко? — вскинул брови Ярослав.

— Ужасно, — братья расхохотались.

***

Как ожидаемо!

Короли решили сегодня не заезжать в общежитие. Предвидев этот факт, я специально вышла пораньше, даже не поднимаясь к Лешке.

Да, я опять на него обиделась! Он меня забодал уже! То не берет трубку, то не удосуживается даже сказать мне, что уходит. Простым "прости" он уже не отделается. Теперь мне надо придумать что-то посущественнее. Только вот что?

Так что уже минут десять на перилах перед входом в универ я сидела в гордом одиночестве. Ну, как сказать "в одиночестве", народу-то было много, но вот никого знакомого. А хотя, нет, приехали братцы — кролики.

Продолжим?

Я курила и в предвкушении ждала их реакции. Припарковав машину, Короли, спокойненько с улыбками, расточаемыми окружающим их девушкам, шли как раз в мою сторону. "Стереть" с лица ехидную ухмылочку и "приклеить" невинную, дорогого мне стоило.

Вот, поднимаясь по широкой лестнице, Мирослав поднял голову и заметил меня, курящую и увлеченно копающуюся в своем кпк. Широко раскрыв от удивления глаза и застыв на пару секунд, он быстро пришел в себя и что-то сказал на ухо идущему рядом брату, который завертел головой, по всей видимости, выискивая меня. Все это я заметила, листая плейлист в кпкшнике, и краем глаза наблюдая за их реакцией.

Отлично! Что, мальчики, не ожидали? Думали, что я, как последняя дура, буду ждать вас после вчерашнего?

— Привет, — раздалось над моей головой, пока я удаляла надоевшие песни.

"Испуганно" вскинув голову, я увидела стоящих передо мной близнецов с группой поддержки.

— Привет, — лучезарно улыбнулась я, получив в ответ два недоуменных взгляда

зеленых глаз.

— А... ты без Лешки? — спросил Мир, явно не зная, как себя со мной вести.

— Да, — деланно пожала я плечами, затягиваясь сигаретой, — как вчера догуляли?

— Да нормально, — странно смотря на меня, сказал Ярослав. А вы что, хотели, чтобы я тут краснела и заикалась перед вами и любопытными клушами, окружившими вас? Пффф... Окститесь, мальчики!

Нет, покраснеть-то мне хотелось. И еще как! Стоило только вспомнить наши поцелуи, как кровь прилиwała к щекам (благо, намазалась тональником, чтобы скрыть свою реакцию), сердце сладко замирало, а внизу живота зарождался жар. Но ведь им это не обязательно знать. Правда?

— Как спалось? — чувственно понизив голос, спросил Яр, заглядывая мне в глаза и внимательно следя за моей реакцией.

От тембра его голоса по мне прошла волна мурашек, во рту стало сухо, как в пустыне, и очень захотелось облизать пересохшие губы.

— Отлично, — невинно улыбнулась в ответ. Заметив мелькнувшую совсем рядом с нами макушку сестрицы, я спрыгнула с перил, — ладно, я побежала, а то на лекцию опоздаю. Увидимся!

Махнув им на прощание рукой, я быстро потопала к дверям. Обернувшись на секунду, радостно оскалилась, когда Дианка налетела на Королей.

Хорошо, что я успела во время уйти, иначе им пришлось бы оттащить меня от родственницы. Ну, ничего. Все впереди.

А пока пусть они с ней помучаются.

***

— Ей что, все равно?

— Или она только делает вид?

— Кто пойдет? Может, я? — голос чуть дрогнул.

— Лучше я, — нахмурил брови брат.

***

Выйдя из аудитории после третьей пары, я почувствовала сосущее чувство в желудке. Есть хочется. А в буфете такие очереди! А, ладно! Все равно осталась только одна пара.

Еще и Лешка за все время ни разу не пришел и опять-таки не позвонил. Такое чувство, что в универе он даже не показывался. Фиг с ним! Надо будет — найдет. Может, его так сильно Леся зацепила? Тогда я только "за"!

Спустившись вниз, я с потоком студентов вышла на улицу. Хотя бы курением перебью голод. Неторопливо затягиваясь, с любопытством смотрела за стоящими недалеко близнецами.

Красивые! О таких, как они, мечтает каждая девчонка. И даже я. А какой девушке не захочется, чтобы ее парень был самым красивым, самым успешным, самым... Короче САМЫМ! Только вот я реально смотрю на вещи. Какой характер должен быть вот у такого САМОГО? В реальности же это эгоистичная, самовлюбленная, падкая на лесть сволочь.

А что? А какими бы были вы, если бы с пеленок получали все, что хотели? Если бы все

вас, чуть ли не боготворили (как говорится: "в попу дули")? Если бы ни одна дурочка не отказывала вам, в надежде не упустить такого парня и стать его единственной?

То-то. Наверное, именно поэтому я не могу обидеться на Королей за то, что они решили сыграть на моих чувствах. Они просто не умеют по-другому.

— Дарина, — отвлек меня от занимательных мыслей знакомый голос.

Подняв голову, я увидела стоящего передо мной Мирослава. А где Яр? Они теперь что, по одному решили ходить? Надо же, это что-то новенькое.

— Можно с тобой поговорить? — просительно посмотрел мне в глаза парень.

Опа! О чем он хочет поговорить? Что-то я ничего не понимаю, и это меня совершенно не устраивает.

Я поощрительно кивнула и затушила докуренную сигарету, молча смотря на него.

— Не здесь, — тряхнул волосами Король так, что несколько прядок упали ему на лоб, придавая ему небрежный вид, — любопытных ушей очень много.

— Хорошо, — пожала я плечами и пошла вслед за парнем ко входу в корпус. На секунду обернувшись, я увидела, что Ярослав в окружении привычных прихлебателей смотрит нам вслед. Только вот вместо ожидаемой мной самодовольной улыбки я увидела внимательный взгляд изумрудных глаз. Когда его взгляд скользнул с меня на его брата, на миг в его глазах мелькнуло какое-то чувство. Отвернувшись, я быстро догнала Мира.

У меня зрительные галлюцинации или в глазах второго Короля была... зависть?

***

— А куда пошел твой брат? — призывно хлопая жирно накрашенными глазами, спросила Диана. Еще одна из целого табуна, готовых по мановению руки запрыгнуть к ним в постель.

— Тебя это не касается.

Ты, Король, друг — все обращаются к ним только так. Все они боятся ошибиться и назвать одного брата именем второго. Все их путают.

"Нет. Не все".

***

— О чем ты хотел поговорить? — спросила я, стоило нам только войти в первую попавшуюся пустующую аудиторию.

Я не стала далеко отходить от дверей, не зная и, откровенно говоря, опасаясь стоящего очень близко (каких-то пару шагов) ко мне Мира.

— Я хотел извиниться, — низким чувственным голосом ответил он. От его тона по моей спине парадным маршем протопали мурашки, — за вчерашнее.

— Не стоит, — "небрежно" отмахнулась я. Сердце ускорило свой ритм от воспоминания об этом самом "вчерашнем".

— И за сегодняшнее.

— А что се... — удивленно начала я, но была перебита отрывистым:

— Это, — выдохнул Мир и прижал меня к двери, крепко обнимая и впиваясь в мои приоткрытые от удивления губы своими.

От шока я дернулась в объятиях парня, в ответ меня только сильнее вжали в чужое тело.

Его язык сразу скользнул меж моих губ, чуть задев зубы, и тут же стал "дразнить" мой язычок. Мой сдавленный выдох парень просто проглотил.

Как он целуется! Сдержаться и не ответить просто не хватило сил, и мой язычок ласково провёл по "завоевателю", вступая в "сражение".

Руки парня заскользили по мне: шея, спина, талия, бедра. Вот он провёл по всей длине моих рук своими большими ладонями и положил их на свои плечи. Поняв намек, я встала на цыпочки (а то согнулся, бедный, в три погибели), обняла его за шею и зарылась пальцами в короткие волоски, лаская кончиками пальцев затылок. Видимо, мои действия понравились Мирославу, так как он еле слышно застонал, не прерывая поцелуя. Его горячие ладони оказались на моей пояснице под водолазкой. Длинные пальцы нежно заскользили по ставшей чувствительной коже спины, ласково прощупывали мои ребрышки, нежно мяти животик.

В голове уже давно не осталось ни единой мысли, сердце билось, как заведенное, ноги подкашивались, дыхания стало катастрофически не хватать.

Когда последний воздух закончился в легких, Король с тихим стоном оторвался от моих губ. Судорожный вздох. Тихий всхлип. Его губы выщеловывали узоры на моей коже, продвигаясь ближе к шее. Поцелуй чувствительного местечка за ухом вырвал из меня новый стон. Большая горячая ладонь робко накрыла мою грудь, осторожно поглаживая поверх бюстгалтера. Прижавшись к нему сильнее от нахлынувших ощущений, забралась под воротник его рубашки правой рукой, проводя и чуть надавливая ногтями вдаль позвоночника. Мир снова потянулся к моим уже припухшим губам, желая еще раз выпить мое дыхание.

Не знаю, сколько бы времени мы так простояли, если бы из сладострастного тумана меня не выдернул громкий звонок.

Черт! Что я творю?!

Резко оттолкнув от себя уже ничего не соображающего парня, пулей вылетела из аудитории и понеслась на пару, костеря себя последними словами. Вот дура-то! Надо ж так опрометчиво растаять от обычного поцелуя. Ладно — ладно! Не совсем обычного, жар внизу живота это доказывает. Раньше я как-то не так бурно реагировала на поцелуи с парнем, а уж про поцелуи с двумя (причем одновременно!) и речи не шло. С этим надо что-то делать.

Ну уж нет, мальчики! Так просто вы меня не добьетесь! Если вообще добьетесь...

Глава 12

На следующий день мы с близнецами играли в одну увлекательную игру — догонялки. Я ныкалась от них, как могла, по всему универу, продумывая свой следующий ход, а они пытались догнать и зажать в каком-нибудь укромном уголке (слава Богу, что по одиночке). Удалось это только один раз Ярославу, который просто выскочил, как черт из табакерки, и втокнул меня в пустую поточку, когда я проходила мимо нее. Вот это был поцелуй! Я думала, у меня искры из глаз посыплются от такой страсти. Вывалилась из аудитории я слегка потрепанная, с опухшими губами и горящими глазами.

Нет, они просто издеваются! У меня скоро нервный срыв случится от их поцелуев, еще и в голову ни одной дельной мысли не приходит. Что же мне делать? Хм... А что, если...

Сегодня я шла от остановки по направлению к универу, таща с собой тяжелую сумку и

тихо матерясь сквозь зубы. Как же не хочется ехать домой! Да еще и дополнительный семинар поставили! Теперь вместо того, чтобы не торопясь собраться и спокойно доехать до ЖД, придется вызывать такси, чтобы успеть на электричку. Билеты на автобус по-любому были скуплены еще в понедельник.

— Привет! — прокричал стоящий на ступеньках Лешка. Парень прямо-таки светился от счастья. Ну-ну.

— Здравсти, — оскалилась я в ответ. Вот на тебе-то, дорогой, я и сорву свое плохое настроение. Благо, повод есть.

— Ну прости меня дурака! — заныл друг, невообразимо кривляясь в попытке добиться виноватого вида.

— За что? — в притворном удивлении вскинула брови, — может, за то, что кинул меня два дня назад, не соизволив даже позвонить за все это время? Кое-кого не было не то, что в универе, даже в общежитии! — разозлилась я. Я же говорила, что делаю я это быстро, поэтому перед парнем предстала знакомая до боли картина — Дарина в бешенстве. Лешка тут же принял оборонительную позицию. Кому, как не ему, знать, что словесную баталию с ним я могу быстро перевести в рукопашную. Народ вокруг заинтересованно смотрел на нас, ожидая бесплатного представления. Пролаявшись с ним минут десять (точнее лаяла на него я, друг же пытался оправдываться), я быстро остыла и узнала, что эти два дня и три ночи Лешка провел с Лесей.

— Я влюбился, — угрюмо пробурчал парень после того, как выслушал о себе много нового (хотя, это вряд ли) и интересного.

— Да? — насмешливо усмехнулась я, отойдя с ним к перилам и прикуривая сигарету. Хорошо-то как! Все напряжение последних дней и отвратительное настроение как рукой сняло. Все-таки полезно иногда выпускать пар, — и как она в постели?

Вопрос задан не просто так. Друг мне не раз рассказывал про свои взаимоотношения с слабым полом, и судя по его словам, втюрился (и то под большим сомнением) он только в тех, кто более чем устраивал его в плане секса. По мне же, ему просто нравилось кувыряться в кровати с искусственной девушкой.

— У нас ничего не было, — слегка покраснев, смущенно ответил он.

От шока я подавилась дымом, чуть не выронив сигарету.

— Кхе-кхе, — все, что я смогла выдавить из себя, с суеверным ужасом глядя на побагровевшего друга слезящимися глазами.

Вот это оборот! Чтобы Лешка не затащил девушку в кровать?! Мир сошел с ума!

— Эммм... — смущенно протянул парень в замешательстве, — ну, пойдём скорее. Сейчас пара начнется, надо еще твою сумку в гардероб сдать.

Все еще с шоком смотря на друга, я только кивнула.

День пролетел очень быстро. Преподы, как с цепи сорвались, нагружая нас по полной и напоминая про рейтинговые недели. Все перемены мы болтали с Лешкой, а точнее, болтал только он. Какие он оды пел в честь Леси! И добрая, и милая, и красивая, и... Короче, самая — самая! Мне оставалось только его слушать и, сцепив зубы, сдерживаться от того, чтобы не заржать над глупым влюбленным. Он не стеснялся даже Королей, которые каждую перемену упрямо приходили к нам. Те только молчали и не делали никаких поползновений в мою сторону (видимо этому способствовало присутствие Лешки, ну, или Дианы, которая "находилась" в окружении подружек спустя минуту после прихода Королей), но кидали ТАКИЕ взгляды, что меня бросало то в жар, то в холод, а в низу живота стала закручиваться

знакомая спираль жара.

Уже забирая из гардероба куртку и сумку (у Лешки была еще одна пара), почувствовала, как к моей спине кто-то прижался.

— Подвезти? — шепнули мне на ухо, посылая по спине волну мурашек, от чего я дрогнула. Что не осталось незамеченным Королем.

Быстро отскочив, я на миг посмотрела в довольные моей реакцией глаза Ярослава и сразу опустила голову, краснея (порно, порно — весело задорно).

— Если не трудно, — тихо сказала я, слыша, как робко звучит мой голос.

— Пойдем, — сказал подошедший Мир и под удивленными взглядами стоящих рядом студенток забрал у меня сумку.

Всю дорогу мы молчали. Не знаю, о чем думали близнецы, а вот меня кольнула одна мысль. За неделю машину Ярослава уже должны были починить. Почему они продолжают ездить вместе? Мда... Глупый вопрос, раз они решили давить на меня с двух сторон.

Приехав через полчаса на ЖД, мы бегом кинулись к кассам, так как через пять минут уже должны были объявить посадку. Купив билет, я попыталась попрощаться с близнецами, но ничего не добилась. Стоя уже около нужной мне электрички, мы трое как-то замялись.

Ладно, я, а они-то чего? Придется импровизировать.

— Спасибо, что подвезли, — пробормотала я, слегка покраснев.

Я подошла к Ярославу и, встав на цыпочки, прижалась слегка раскрытыми губами к его щеке, медленно проведя языком по гладкой коже. Парень еле заметно вздрогнул. Подойдя к державшему мою сумку Мирославу, повторила те же действия, с той лишь разницей, что он ощутил на себе вместо моего языка острые зубки, несильно прикусившие щеку. Тряхнуло его знатно.

— До понедельника, — тихо сказала я, низко опустив голову и закрывая челкой блестящие глаза. Мне понравилось их дразнить. Понравилось настолько, что сердце дважды сбивалось с ритма.

Забрав у него сумку, я залезла в вагон. Мне следовало бы обернуться и смущенно посмотреть на них, но я побоялась, что они заметят искривившую мои губы насмешливую улыбку. Так-то, мальчики!

***

— Попалась, — довольно сказал Яр.

— Да, — кивнул его брат, — закончим игру?

— Нет, — ответил он, вспоминая прикосновение ее язычка к его щеке, — не то будет скучно.

— Поддразним нашу малышку.

Короли обменялись предвкушающими улыбками.

***

Я смотрела в окно на быстро менявшийся пейзаж и думала. Думала о своей жизни, точнее, о том, как она изменилась с появлением родного отца.

Он нарисовался на пороге нашей маленькой двухкомнатной квартирki, когда мне только-только исполнилось восемь лет. Добрый дядя Максим, он часто стал приходить к

нам в гости, покупая мне сладости и небольшие подарки, беря меня вместе с мамой в кафе, разрешая сидеть с ним до поздней ночи, говорил, что я очень красивая и умная девочка. Что еще нужно наивному детскому сердечку, чтобы оно билось в ритме обожания? Вот и я боготворила этого человека.

Летом, по прошествии примерно полугода, я узнала, что он мой отец. В тот день мы с мамой загорали на крыше частного дома тети Кати, старой маминой подруги. То ли я перегрелась, то ли на меня так сильно подействовали сам факт ее слов, но после маминой фразы: "Помнишь дядю Максима? Он твой папа", — я упала в обморок. В тот день-то мне и стало понятно, почему "папа" у меня Никита, а мое отчество Максимовна (до этого, заполняя анкеты одноклассниц, я по привычке писала настоящее отчество, а потом зачеркивала его и писала другое). Когда отец пришел в следующий раз, уже после этой ошеломляющей новости, и сидел у нас в гостях, он постоянно поглядывал на меня, словно чего-то ожидая. Видимо, слова "папа". Но он его так и не дождался. Когда он спросил меня, не хочу ли я называть его папой, я ответила честное "нет", тогда он поднял руку в жесте, словно хотел меня ударить. Когда я в испуге отшатнулась от него, отец успокоил меня, сказав, что он обещает никогда не поднимать на меня руку. Только вот после этого он стал наказывать меня шлепком по попе или легким подзатыльником за то, что я делала не так, как он сказал, или спорила с ним. Мне это не нравилось, но я молчала и считала это наказанием за непослушание.

Спустя какое-то время он купил нам трехкомнатную квартиру в хорошем районе, сказав, что она принадлежит мне. Мама с Никитой на радостях продали свою квартирку и потратили все деньги на ремонт новой и покупку машины. Только вот квартиру он оформил на себя, аргументируя это тем, что так было быстрее, и позже он все документы исправит на маму.

А потом он познакомил меня с Дианой, и у меня появился второй кумир. Своя комната, старшая сестра, новый друг, новая школа — я была в раю. Меня даже не расстроил тот факт, что, когда отец привел меня знакомить со своей матерью, бабушка отказалась от меня, сказав, что никогда не примет бастарда. Мне было все равно, я была счастлива. Только вот в один "прекрасный" день я упала с небес на землю.

Девятнадцатого сентября (никогда не забуду этот день) я собиралась школу в утреннюю смену, после того, как всю ночь слушала пьяный бред отца. На мои слова, что я хочу спать, он просто не обращал внимания. Такое случалось и до этого, поэтому я молча терпела, уже зная, что никакие уговоры не помогут. Под утро у него очень сильно испортилось настроение, и я старалась убраться из дома поскорее. Меня не прельщало остаться сидеть с ним еще и днем (такое хоть редко, но случалось). Когда отец спросил, каким маршрутом я хожу в школу, я честно ответила: "где все". В ответ на это он подскочил ко мне и влепил сильную пощечину со словами: "Хочешь быть, как все?! Вот и получай, как все!" Ударившись всем телом об стену и держась за горевшую щеку, я могла только в ужасе смотреть на него и пытаться понять, за что он меня ударил. Справившись с собой за минуту, я, разревевшись от боли и обиды, убежала в школу. После уроков я побоялась идти домой, зная, что он скорее всего там, и пошла к Диане. Разрыдавшись сестре в плечо, я ей все рассказала. Они с мамой нашли меня там спустя два часа, и я получила вторую пощечину.

Теперь все было по-другому. Мне запрещалось ходить в гости, приводить в дом друзей, гулять до вечера. Жизнь превратилась в тюрьму, из которой я по мере возможности старалась выбраться. Он мог спокойно ударить меня, стоило только мне сказать или сделать

не так, как он хотел. А это происходило часто. Вся моя любовь к нему исчезла, как ее и не было, а вместо нее расцвела ненависть. Я не прогибалась под него, не называла его "папой", говорила в лицо то, что думала, а не то, что он желал услышать. За что и стала ходить все время битой, но довольной тем, что выстояла перед ним. Мама с Никитой умоляли меня во всем слушаться его, но я не могла. Своим дурным характером я пошла в него. Я ненавидела себя за гордость, упрямство и вспыльчивость, но ничего не могла, да и не хотела, изменить.

Как-то раз, опять-таки ночью в подпитии, он признался мне, что уважает меня. Уважает за то, что не сломалась, что доказала, что я его дочь, и жалеет, что я не родилась мальчиком. После этого он стал меня "учить". Если я приходила из школы избитая, он бил меня и говорил, что я сильная и должна ответить своему обидчику еще сильнее. И я ходила и дралась. Дралась так, словно на кону стояла моя жизнь. Если при нем я что-то не хотела есть, меня силой заставляли съесть все до последней крошки (с тех пор я ненавижу царскую рыбу). Если я что-то не хотела делать... Все повторялось раз за разом. Я не позволяла себе реветь при нем. Слезы были, но позже. В пустой комнате уткнувшись в подушку, сильно вжимая в нее лицо, я каждый раз рыдала, выплескивая в немом крике свою ненависть к этому человеку. И рыдаю до сих пор.

Он мог ввалиться в нашу квартиру в два часа ночи и потребовать у мамы, чтобы она накрыла ему на стол и разбудила меня. Выполнив его приказы, мама уходила спать, оставляя маленькую меня с пьяным отцом на кухне. Ни разу! Ни разу она не попыталась защитить меня в такой момент! Она просто разворачивалась и молча уходила к себе в спальню. В эти моменты я ненавидела и ее: за постоянные поддакивания, за тоскливый взгляд, за полное послушание.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, я попыталась написать на него заявление в милицию (мама с Никитой почему-то это не делали, терпя все его выходки). Забрал он меня прямо оттуда вместе с заявлением. Осыпая меня ударами, отец сказал, что в милиции у него много хороших друзей, один из них ему и позвонил.

— Тогда убирайся из нашей квартиры! — закричала я изо всех сил, еле сдерживаясь от слез боли и горечи.

— Не угадала, дочка, — зло ухмыльнулся он. — По всем документам квартира принадлежит мне, — мои глаза в ужасе распахнулись, — так что я могу спокойно выкинуть все ваше семейство на улицу.

— Но ты же говорил, что она моя!

— Мало ли что я говорил, — небрежно отмахнулся от меня он, — квартира будет моей, пока Света с Никитой не отдадут всю ее стоимость.

От полыхнувшей во мне ярости, я впервые набросилась на него с кулаками. Спустя полчаса я тихо поскуливала от боли во всем теле, и ненавидела его еще сильнее.

Уйти из квартиры оказалось невозможным: этого не позволял он, этого не хотели мама с Никитой. Моего мнения, к сожалению, никто спрашивать не стал. Никто из них не задумывался о том, во что превратилась моя жизнь. Так и вышло, что мама потихоньку выплачивает ему долг за квартиру, а я молча терплю его побои. Я даже не могу снять квартиру по той причине, что мне банально не хватает денег: стипендия не такая большая, чтобы снимать отдельное жилье и питаться весь месяц, у мамы с Никитой лишних денег просто нет, ведь они платят Максиму, а у него я ничего не собираюсь брать, а тем более просить. Глупая гордыня? Да, я и не отрицаю этого, но и послушной тряпкой я быть не хочу.

"Но ведь и для Королей я являюсь куклой", — кольнуло в мозгу, — "хотя, кто еще с кем

играет", — от этой мысли легкая улыбка сама появилась на лице.

Видимо, что-то из его "учений" все-таки проникло в меня с его ударами, потому что я стала стервой с нынешним характером. Нет, я не смирилась, просто, если рассуждать здраво, иного выхода у меня пока нет. Так я и живу, боясь родного отца. Нет, не так. Я боюсь не его, а той боли, что мне придется перенести по его вине.

В чем-то, наверно, я даже благодарна ему, как бы смешно это не звучало. Я не смотрю на мир сквозь розовые линзы (очки нынче не в моде), не боюсь ответить ударом на удар, будь он словесный или физический, и никогда никому ничего не обещаю.

Глава 13

Выходные прошли... В общем прошли. Ничего нового, по крайней мере, я о себе не узнала.

Я лежала на своей одноместной скрипучей (а в общежитии других и не бывает) кровати и смотрела в потолок. Как же я устала от всего! Так хочется на все плюнуть: уйти из дома, бросить универ и уехать туда, где меня никто не найдет, но... Дьявол! Всегда есть треклятое "но"! Я не смогу бросить маму. Он ведь отыграется на ней, а она такая слабая.

Глубоко вздохнув, попыталась успокоить себя, чтобы горький и тяжелый комок в груди опять свернулся и спрятался подальше до следующего крика в подушку.

Так, ладно. Не стоит думать об этом. У меня есть еще один повод для размышлений. Более приятный. Резко скинув одеяло, я встала с кровати и пошла совершать утренний моцион. Уже сидя с соседками за небольшим столиком и принимая ежедневную дозу кофеина, я задумалась о близнецах.

А ведь Короли не притворяются, они действительно одинаковые — один является отражением другого. Я поняла это, когда мы шли в общежитие из парка. Хм... Даже завидно как-то. Они понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда, что делает нашу игру в два раза интересней. Кстати, об игре. Что же предпримут мои братцы-кролики? Эммм... Мои? Да, мои. По крайней мере, пока мы разыгрываем эту партию. Так что же мне от них ждать? Если они умные мальчишки, а они именно такие, я в этом не сомневаюсь, значит, они восприняли мои поцелуи на вокзале правильно и думают, что я уже у них в руках. Какой может быть их следующий ход? Оставлять, как есть сейчас, они не станут — это ясно сразу. Увеличат напор? Скорее всего. Они не могли не заметить мою реакцию на их поцелуи (о своей распущенности, все-таки два парня, я старалась не думать), не могли не почувствовать, как я плавлюсь в их объятиях (ай, как стыдно-то, как стыдно!), а значит, думают, что скоро я буду на все согласна. Нееет. Так не интересно! Слишком быстро, слишком просто, слишком скучно. Интересно, в какой момент я стала думать, как они? Поразмышляю над этим потом. На повестке другой вопрос: что дальше?

Так и не придя к нужному мне выводу, я собралась и потопала в сторону родных пенат. За Лешкой даже заходить не стала — толку-то от этого. Он все свободное время проводит с Лесей, и ему не до меня. Нет, толика ревности во мне, конечно, присутствует, все-таки мы дружим много лет, и я привыкла к его постоянному присутствию рядом, но она не мешает мне радоваться за лучшего друга. Надеюсь, что на этот раз у него все серьезно.

К тому, что близнецы не приехали к общежитию, я отнеслась индифферентно. У меня сегодня не самое радужное настроение, еще и все тело болит. Господи, видели бы меня Короли без верхней одежды, посчитали бы, что я мазохистка. Спина, бедра, руки — все

расписано под разноцветную хохлому (отец в последнее время часто бывает мной не доволен). Еще и губа разбита. Когда Лешка заметит это, опять взбесится. Спасибо Ире с Таней, что сделали вид, будто ничего не заметили.

Уже занимая привычное место в самом углу автобуса, пожалела, что рядом нет Абатова. Народу было столько, что мне казалось, еще чуть-чуть и я вращу в стенку. Неожиданно громко зазвучала знакомая мелодия Nightwish. Не поняла, кому это я понадобилась в такую рань? Кое-как достав кпк, с удивлением посмотрела на мигающий дисплей. Где-то с минуту я тупо пялилась в пустоту в попытке разыскать в недрах памяти этот номер. Вспомнив-таки номер звонившего, приняла вызов и ехидно протянула:

— Какие люди!

— Привет, — улыбнулась я дождавшемуся меня другу.

— Здорова! — радостно оскалился Лешка. Впрочем, улыбка быстро сошла на нет, стоило ему только внимательно взглянуться в мое лицо, — снова?! — прорычал он.

Ничего не сказав, я только кивнула.

— Да сколько ты будешь это терпеть?! — завелся парень, не замечая, что начал повышать голос.

Стоящие рядом студенты стали любопытно на нас поглядывать.

— Успокойся, — холодно сказала я. Он порывался сказать еще что-то, но быстро сдулся, увидев, как я твердо смотрю в его глаза.

— Ладно, — тяжело вздохнул друг, махнув на меня рукой, — расскажешь, когда захочешь.

— Как у вас с Лесей? — спросила я, когда между нами повисла неловкая пауза.

Как я и думала, услышав этот вопрос, Лешка сразу залыбился (блин, надо его как-нибудь сфоткать, пусть глянет, какое у него дебильное выражение лица в такие моменты) и стал заливаться соловьем, рассказывая про их Лесей отношения.

Так мы и простояли на ступеньках перед корпусом, куря и уже весело болтая о своем.

— О! Короли подкатили, — усмехнулся Лешка, смотря на стоянку за моей спиной. Обернувшись, я посмотрела в ту же сторону.

Странно, они приехали на обеих машинах. Оп-па! Вот это красотки! Из серебристых Audi вылезли две шикарные брюнетки: обе высокие, стройные, в коротеньких юбочках, облегающих кофточках, в сапожках на высоких шпильках.

Они решили прекратить нашу игру? В груди что-то неприятно кольнуло, а губы сами сжались в тонкую линию. Что?! Неужели я начинаю ревновать? Глупости! Такого не может быть! Мне просто обидно, что все вот так закончилось. А еще чувствую себя ребенком, у которого отобрали любимые игрушки. Мда... Я их куколка, они мои пупсики. От последней мысли не смогла сдержать короткого смешка, из-за чего друг посмотрел на меня, как на душевнобольную. Клиника.

Пока мы с Лешкой докуривали, Короли вместе со своими спутницами (как они еще не загорелись под завистливыми взглядами толпящихся рядом студенток, не представляю) успели к нам подойти:

— Привет, — лучезарно улыбнулся Ярослав.

— Здорова! — оскалился мой друг, — познакомите с девушками-то. Не скажите, где вы только таких красоток находите? Может, и я туда загляну.

— Но-но! — хмыкнула я, спокойно глядя на две парочки напротив, — не забывай, у тебя

есть девушка.

— Это Алиса и Марина с четвертого курса, — представил девушек Мир, посматривая на меня.

А девушки-то и на лицо вроде похожи. Хотя, чего еще можно ждать от близнецов с одинаковыми вкусами? Интересно, а моя горячо любимая сестренка уже знает, что ее обогнали? Или я успею ее поздравить с такой новостью первая?

Из раздумий меня вывел Мирослав:

— А это Алекс и Дара, — представил он нас.

— Вы тоже встречаетесь? — любопытно спросила Алиса, прижимаясь к своему близнецу.

Какая прелесть! Я порой просто умиляюсь на нас, девчонок. Когда счастлива сама, хочется, чтобы и весь оставшийся мир был счастливым. Как наивно...

— Нет, мы с этой малявкой лучшие друзья, — заржал Лешка, обнимая меня за плечи своей оглоблей. В ответ я несильно, но ощутимо ткнула его локтем в бок.

— Поверить не могу, мы девушки Королей, — восторженно воскликнула Марина, вцепившись в локоть Яра. Алиса поддержала подругу согласным кивком, при этом обнимая Мира за шею. Мне кажется или близнецы не очень рады этому факту?

Почему братья так на меня смотрят? Словно они чего-то от меня жду... Аааа... Умнички! Один-ноль в вашу пользу! Так меня развести! Хотели заставить меня ревновать? Ну-ну...

— Рада за вас, — теплая улыбка в ответ, — ой, - которая сразу же поблекла от боли в ранке на нижней губе.

Две пары изумрудных глаз впилась в меня.

— Откуда это у тебя? — холодно спросил Яр, отцепив от себя Марину и подойдя ко мне.

Близко наклонившись ко мне, он внимательно разглядывал мою разбитую губу. На миг черты его лица исказила гримаса злости.

— Подралась, — равнодушно пожала я плечами, спокойно смотря в такое красивое лицо, на котором мелькнуло выражение волнения. В голове мелькнуло, что если я встану на цыпочки, то почувствую вкус его губ своими.

Приблизив ко мне лицо, он тихо выдохнул мне в ухо, обдавая его жаром своего дыхания:

— Мы скучали.

— Правда? — хмыкнула я, наблюдая, как Марина, обделенная вниманием своего парня, медленно, но верно начинает закипать. — Увидимся, — на миг положив руку ему на плечо в невесомой ласке (а я и так умею играть) и, ощутив ответную легкую дрожь, пошла ко входу в универ, по привычке не оборачиваясь.

И что теперь вы будете делать, мальчики? Нужной реакции (та мелькнувшая ревность не в счет! Она была из-за игры) от меня вы не дождались. Как же вы поступите со своими девушками? Бросите? Так они за вами бегать начнут (как мне рассказывали, практически каждая, что встречалась с одним из братьев, пыталась его вернуть). Стопроцентно. Оставьте? Значит, уже игра со мной будет под угрозой. У вас, братцы-кролики, так или иначе, проблемы.

И я подкину вам еще одну...

***

— Привет, — к ним подошел Дима, давний знакомый и постоянный участник ставок во время игр Королей.

Близнецы только кивнули в ответ.

— Девочки, — обратился Мир к Марине с Алисой, — пойдите, поболтайте с подружками.

Когда брюнетки радостно ускакали к стоящим недалеке студенткам (хвастаться, не иначе), Яр презрительно скривился:

— Дуры, — спросил у Димы, — тебе чего?

— Да вот увидел, с кем вы приехали, и решил узнать, можно ли вас поздравить с новой победой.

— Нет, — Яр насмешливо усмехнулся, глядя на удивленное лицо парня, — игра еще не закончена.

— А эти тогда зачем? — Дмитрий мотнул головой на стоящих в центре толпы брюнеток.

— За надом, — скривился Мир.

— Она никак не отреагировала. Ей все равно или притворяется? — спросил Мир.

"Не ревнует, значит, ничего не чувствует к нам?"

— Не знаю. Меня больше интересует другой вопрос: что нам теперь делать?

— Да, — признал его брат, — с этими двумя мы прокололись.

***

— Смотрю, ты уже в курсе событий, — весело оскалилась я в улыбке. И плевать на болящую губу. Еще бы мне не радоваться: моя сестричка сейчас просто бесилась от злости.

Проходя мимо женского туалета, я услышала, как оттуда доносились пронзительные крики. А уж голос дражайшей сестрицы я узнаю всегда. Вот это вокал! И откуда только Дианка знает ТАКИЕ обороты? Не сдержавшись, я вошла в помещение. Не воспользоваться ситуацией я не могла.

И вот теперь я медленно кружила, как хищник кружит вокруг своей жертвы, обходя сестру и внимательно смотря на ее потрепанный вид. Бедная, она так привыкла получать все, что хочет.

— Как ощущения? — продолжила я насмехаться над злобно пыхтящей сестрой. — Понравилось проигрывать?

— Заткнись, тварь! — рывкнула Диана, стараясь привести себя в божеский вид после того, как носилась здесь и пинала все подряд. Судя по разгрому, Диана ОЧЕНЬ зла.

— Ай-ай-ай! Что бы сказал папочка, если бы узнал, как ты выражаешься, — округлила я глаза.

— Да мне наплевать на него! Мне от него ничего кроме денег и завещания не надо! Чтоб он сдох пораньше, урод!

А визжать-то так зачем? Все равно отца здесь нет. Так чего тогда так надрывать. И, кстати, почему она так к нему относится? Она же всегда была любимой дочуркой отца. Он

ни разу ее даже пальцем не тронул и выполнял (да и сейчас продолжает) все ее прихоти.

— А ты так каждый раз бесишься, когда Короли себе находят новеньких? Так сильно любишь кого-то из них?

Подойдя поближе и встав за спиной девушки, я наблюдала через отражение в висящем на стене зеркале, как она подкрашивается.

— Причем тут любовь, — фыркнула Диана, нанося тушь на ресницы, — они самые популярные парни в универе, а их папочка баснословно богат.

— То есть тебе от них нужны деньги и престиж?

— Конечно, — усмехнулась она и, проведя яркой помадой по губам, через зеркало посмотрела на меня.

Я не отрывала взгляда о лица старшей сестры, все еще наблюдая за ней, и ласково улыбалась. Запустив руку в карман штанов, я медленно достала оттуда свой родной кпк, подняла его на уровень своего лица дисплеем к зеркалу и отключила диктофон. Губы сами по себе расплзлись в насмешливом оскале...

Глава 14

Попалась!

Глядя на резко побледневшую (ага, даже тоналка не помогла) и осознавшую, в каком положении оказалась, сестру, я? все также молча улыбаясь, убрала кпк обратно в штаны и стала ждать, когда же Дианка обретет дар речи.

— Отец тебе не поверит, — просипела голосом полным ужаса она. Сколько же неуверенности было в ее словах. Кого она пытается в этом убедить: меня или себя?

Боишься, дорогуша? Правильно. А что еще тебе осталось делать? Наш милый папочка после прослушивания этой записи не просто исключит ее из завещания, но и лишит ее средств к существованию. Вот и колотит ее сейчас от мысли остаться без всего. И ведь все равно, стерва, пытается перетянуть "одеяло" в свою сторону.

— Я скажу, что ты подговорила девчонку с похожим голосом надиктовать все это.

— Уверена? — равнодушно дернув плечом, достала сигареты и, прикурив, с наслаждением затянулась и прикрыла глаза. — А если вместе с записью (про ее фотки из клуба решила умолчать, козырь в рукаве должен быть всегда) будет бумажка от независимого эксперта, что озвученное здесь, — похлопала себя по карману с лежащим в нем доказательством, — не подделка и голос именно твой? Я даже не пожалею денег заплатить за экспертизу, ты же знаешь, мне ничего не жалко для любимой сестренки.

От брошенных мной равнодушных слов и острого взгляда она заметно вздрогнула. Даааа, сестренка... Папочка мне поверит, ведь у меня будут неопровержимые доказательства. И ты это прекрасно знаешь.

— Что ты будешь с ней делать?

Господи! Неужели она думает, что я ей скажу? Я не настолько глупа, чтобы посвящать ее в свои планы. Вот не понимаю я, когда в фильмах или книгах героини (правда, в основном злодеи) начинают сразу все рассказывать побежденным противникам, включая и свои будущие планы. Нет, сестренка, этого ты не дождешься.

— Все зависит от тебя, — просто ответила я.

— Что ты хочешь? — сдалась, сгорбившись, Диана.

Ты думаешь, что я потребую чего-то важного от тебя?! Неет, дорогая. Я хоть и

младшая, но жизнь меня поучила гораздо лучше тебя. Да и мстить тебе... Люди говорят: "Мсть — это блюдо, которое подают холодным". Только вот никто не добавляет, что удовольствия от этого "блюда" ты уже не получишь... Годы выжигают ненависть, оставляя после нее только равнодушие и брезгливость. Мне ничего от тебя не нужно, только одно...

— Молчание, — коротко ответила я.

— О чем ты? — состряпав невинную мордашку, спросила она.

Господи, и это моя сестра! Она же совершенно не умеет притворяться. Неужели она искренне верит, что я не вижу, как напряглось и приготовилось к драке ее тело и как в ее глазах горит ненависть? Мда. Вот так и недооценивают противников и расслабляются, совершая ошибки. Смогла же я воспользовалась моментом, повернув ситуацию в свою сторону.

— Не притворяйся в попытке казаться глупее, чем ты есть, — плохо получается, — хмыкнула я, — молчишь ты, молчу и я. В общем, смысл ты поняла.

— Да, — уже не скрывая своей злости, процедила она.

— Вот и договорились, — улыбнулась я и вышла в коридор.

Почему я чувствую себя так странно: подавленно и обрадовано одновременно? Ну, радость-то понятна, все-таки я смогла предотвратить будущие нападки сестрицы. Тогда откуда эта подавленность? Нет, мне не жалко Диану нина грамм. И даже не стыдно, что я стала использовать шантаж, чтобы добиться ее молчания. Цель оправдывает средства — этим все сказано. Кто-то может меня осудить за эти слова. Пусть. Просто этот человек не был на моем месте, и, я надеюсь, никогда не будет. А может, эта опустошенность из-за того, что я, наконец-таки поняла, сколько стоят родственные чувства? В моей семье цена им — ничто. Больно это осознать, а еще больнее принять. Мне плевать на сестер, отчима, отца... Но мама. Кто я для нее? Разменная монета? Ведь она не заступалась за меня перед отцом. Да, прикрывала по мелочам, но она НИ РАЗУ не пыталась защитить меня от постоянных побоев. В носу противно защипало, а значит, скоро, если я не успокоюсь, будут слезы.

— Дарь, а Дарь, — зашептали мне откуда-то сзади, отвлекая от тяжелого раздумья.

Сделав глубокий вздох и повернувшись так, чтобы не спалиться Нафане (Наталья Фаснова Никитична — преподаватель культурологии на нашем курсе, а еще старая гримза и жуткая сволочь, которая валит всех неугодных без пощады), которая сегодня была злее обычного и, увидев сидящих за мной одногруппниц, тихо ответила:

— Чего?

Не смотря на то, что мы сидели в большой поточке, в аудитории стояла практически идеальная тишина, не считая монотонного бубнежа Нафани, которая, уткнувшись в свою методичку, что-то о чем-то диктовала. Тишина же объясняется очень просто: обычно шумного студента выгоняют из аудитории, а потом на зачете валят по всем статьям. И чтобы пересдать этой... кхе-кхе надо ОЧЕНЬ постараться. Я ощутила это на себе в полной мере на первом же курсе по религиоведению, которое вела она. А кому хочется вылететь из универа из-за такой глупости?

— А ты правда встречалась с Королями? — любопытно поглядывая на меня, спросила Алина.

Странно. Я ожидала этого вопроса гораздо раньше.

— В смысле "встречалась"?

— В прямом, — ответила за нее Света, высокая красивая девушка, за которой увивалась

половина мужской части нашей группы (да и не только нашей). — Ты всю прошлую неделю за ними бегала (о как! А я и не знала, что это теперь так называется), а теперь они с новенькими развлекаются, — выдала она громким шепотом, злорадно смотря на меня.

— А тебе завидно, что они не на тебя обратили свое внимание? — хмыкнула я, поняв, наконец, в чем суть разговора. Светка девчонка, в принципе, нормальная, только тщеславная до ужаса, — тем более, кто тебе сказал, что мы встречались? Мы просто общаемся.

"Почти," — мысленно поправила сама себя, вспомнив наши поцелуи. По телу прошла сладкая волна, обосновавшаяся внизу живота. Блин!

— Все видели, и не один раз, как они тебя в универ привозили, — влезла Алена.

— И что? — скептически вскинув одну бровь, усмехнулась я, — они нас вместе с Лешкой привозили. Или ты намекаешь на то, что я была с одним Королем, а Абагов с другим?

Девчонки тихо захихикали в ответ на мои слова.

— То есть, ты не была девушкой одного из Королей? — удивленно спросила Алена.

— Неа, — беззаботно улыбнулась я.

— Ну и дура (вот спасибо, обласкали), — пробурчала Светка, уткнувшись в свой конспект, — я бы такого шанса не упустила.

Ну! А я о чем?! Как я и говорила, каждая нормальная девчонка из нашего универа просто-таки мечтает стать новой Королевой, только на постоянной основе. И вот тут мне стоит, как бы задуматься: то ли они все дурочки, то ли я на самом деле какая-то ненормальная. Нет, с близнецами весело, они красивы, богаты... А уж как близняшки целуются! Мммм... На этот раз жаркая волна прошла вдоль позвоночника. Так, баста, карапузики! Ну их на фиг! Конспекты и вредная Нафаня ждут!

Выйдя из универа, я глубоко вздохнула и с удовольствием потянулась, встав на носочки и вскинув руки вверх. Настроение было просто отличным: сестру теперь можно не опасаться, а погода радовала ясной погодой. На небе светило яркое весеннее солнышко, погода теплая, снег почти весь растаял (только маленькие грязные сугробы по краям тротуара напоминали о снежной зиме), пары наконец-то закончились (троекратное "Ура!") плюс меня ждет веселый вечер в приятной (надеюсь) компании.

На плечи мне легли большие горячие ладони:

— Устала? — жарко шепнули мне на ухо. Пальцы прижавшегося к моей спине парня осторожно двигались, разминая уставшие плечи.

— Есть немного, — честно сказала я, прикрыв от удовольствия глаза. — У тебя хорошо получается, Мир, — слегка улыбнулась я и мягко отстранилась от парня, повернувшись к нему лицом.

Мне показалось, или на долю секунды у него на лице мелькнуло выражение досады? А вот стоящая рядом с парнем Алиса выглядела очень уж недовольно: руки скрещены на груди, губы поджаты, в глазах злость пополам с ревностью. Подошедший под ручку с Мариной Яр спросил:

— А где Алекс?

Отойдя ближе к перилам, закурила и беззаботно махнула рукой:

— К Лесе укатил. Пока доберется, у нее как раз пара закончится.

Как слезно передо мной извинялся Лешка: выдавливая слезы, заламывая руки и пытаясь сострять умильную мордочку! Поржав пару минут над этими бесплотными попытками я

сжалилась над другом и благословила на свидание с девушкой, договорившись вечером созвониться.

— Подбросить до общаги? — ох, как Марина зыркнула на своего парня! Кто-то явно ревнует.

Я задумалась: если соглашусь, то ревность и недовольство девушек мне обеспечены, а если откажусь, то мои близняшки (АААА!!! Опять это "мои"!)) что-нибудь придумают, чтобы уговорить меня ехать с ними. Это ясно, как божий день, стоит только взглянуть в их упрямые выражения лиц.

— Поехали, — решила я, с интересом наблюдая, как скривились брюнетки. Какое поразительное единодушие! Впрочем, не одна я смотрела эту пантомиму. Тем же занимались и Короли, что только подтвердило мою догадку о том, для чего Марина с Алисой вообще были нужны.

— С кем ты подралась? — спросил Ярослав, уверенно ведя машину по переплетению улиц. Марина, сидящая на переднем пассажирском, зло глянула на меня в зеркало дальнего вида.

Вот на хрена он спрашивает?! Видит же, засранец, что Марине не нравится его любопытство. Хотя, может, ради этого и делает. Думает, с помощью меня они смогут порвать с девушками? Ну-ну. По Марине же видно, что она так легко с него не слезет (в переносном смысле. Хотя, кто их знает). Да и подружка ее такая же. А я им еще и помогу... Совсем немного, из чисто женской солидарности и природной вредности.

— Не важно, — дернула я одним плечом и, еле сдержав ехидную улыбку, поинтересовалась. — Лучше расскажите, где вы познакомились.

Нахмурившись, Ярослав пристально посмотрел мне в глаза. Ответом ему был кристально чистый, а главное честный, взгляд.

— Мы в субботу в клубе познакомились. Ну, как сказать познакомились, мы-то с Аленкой Королей и до этого знали, а вот они нас — нет, — сразу затараторила девушка, возбужденно размахивая руками.

Слушать дальше эту святую простоту я не стала, лишь сделала вид, что мне безумно интересен ее рассказ, а то меня время от времени прожигали изумрудные глаза нашего, так сказать, водителя.

Когда девушка закончила свой пятиминутный монолог, я спросила:

— Можно закурить?

— Нет, — категорично ответила Марина.

Ой, дура!

— Да, — Ярослав зло стрельнул на нее глазами.

Что и требовалось доказать: она решила что, раз они встречаются, значит, можно начинать ставить другим условия. Только вот она, бедная, не учла, что близнецы не позволят командовать (даже другим, не говоря уж о них самих) очередной подружке. Ну, милая, как будешь исправлять ситуацию? Я с интересом уставилась на занервничавшую девушку.

— Но я не хочу провонять запахом сигарет, — взяв себя в руки, сказала Марина и повернулась ко мне лицом, — курение убивает.

— Убивает не курение, — я затанулась и, выдыхая дым в сторону девушки, добавила, — убивает жизнь.

Марина, забавно сморщившись, быстро отвернулась от меня. "Проглотив" ухмылку, я

встретилась со смеющимися хитрыми изумрудными глазами.

Когда мы подъехали к общежитию, там уже стояла машина второго Короля. Стоило нам остановиться, как они вылезли из машины и пошли к нам. Так что сейчас мы впятером "мило" общаемся, стоя у моего общежития. А точнее Марина и Алиса болтали без умолку, перемалывая косточки всем институтским красавицам и не только. Нам же с близнецами оставалось только слушать их бред, изредка перекидываясь короткими репликами.

Блин! Ну у братьев и вкусы! Эти две клуши до ужаса напоминают мне Дианку, а заодно и Алену, и Светку, и дальше по списку. Я бы... Кстати, я же на них совсем не похожа: ни внешностью, ни вкусами, ни, тем более, характером. Почему тогда я? Приелись клоны Барби? Захотелось новых ощущений?

— Не хочешь вечером куда-нибудь сходить? — спросил Мирослав, подходя ближе и заглядывая мне в глаза.

— Мир! — возмущенно воскликнула Алиса, зло смотря почему-то на меня (я-то тут причем? Не я же его приглашаю, а он меня), — я думала, что мы пойдем сегодня в "Премиум".

Оооо! Девушки собрались в самый дорогой клуб этого города? Вот это амбиции! Хотя, их тоже можно понять. Всем известно, что ни одна пассия Королей надолго не задерживалась, так что надо использовать свой шанс на полную катушку.

— Меня сегодня уже пригласили, — отрицательно качнула я головой, за что получила два благодарных взгляда. Взгляды близнецов я определить не смогла, слишком много там было намешано. — Ладно, пойду я. Не хочу задерживать ваше свидание, — отвернувшись от Королей, подмигнула девушкам и пошла к входу общаги.

— Подожди, — окликнул меня Ярослав, когда я уже открыла дверь и собралась зайти внутрь.

Обернувшись, я вопросительно посмотрела на него.

— Кто тебя пригласил? — надо же, как настойчиво прозвучал этот вопрос.

Нееет, мой хороший! Ты мне не брат, не отец и уж тем более не муж, чтобы требовать от меня ответов. Но... я скажу, ведь так будет интересней.

— Демьян, — улыбнулась я и вошла в здание, закрыв за собой дверь.

***

— Опять он?! — зло выдохнул Мирослав.

Брат ответил ему раздраженным взглядом и плотно сжатыми губами.

— Яр, — к ним подошли Марина с Алисой, — а эта девушка, она ваша подруга?

— Ее зовут Дара, — огрызнулся Ярослав, проигнорировав сам вопрос, — садитесь в машины. Мы уезжаем.

— Не кипятись, — примирительно сказала Алиса и, когда брюнетки пошли к стоящим рядом машинам, негромко добавила подруге, — если не знать Королей, то можно подумать, что они ревнуют.

Братья удивленно переглянулись. Ревность? Чушь! Они никогда никого не ревновали. Это просто раздражение от того, что кто-то хочет отобрать их "игрушку". Правда?

— Девочки! — влетела я в свою комнату, — Мне нужна ваша помощь!

— Ты че орешь, припадочная?! — воскликнула Ирка, как только откашлялась от испуга.

Таня поддержала подругу злым бульканьем в мою сторону.

Чувствуется (да и видится тоже), девчонки чаевничали до моего прихода. На обеденном столе стояла пара кружек (студенты из чашек не пьют) и красивенький такой йогуртовый тортик, уже разрезанный на несколько частей.

— Мммм, — не отрывая взгляда от вожаделенного лакомства, скинула куртку с сумкой и сняла обувь, — кто это у нас такой добренький лох?

— Вадик из триста пятнадцатой, — отрапортовала Ирка, а Танька смущенно опустила голову.

Мы с Иришкой весело захихикали над быстро меняющимся выражением лица нашей соседки с невинно-смущенного на злобно-обиженное.

С Вадиком Шуевым мы познакомились в день заселения в общагу. Тогда все здание гудело от одной большой вечеринки, сотрясающей стены и треплющей нервы дежурной вахтерши. Ближе к полуночи мы с соседками и Лешкой (а куда бы я без него пошла) оказались на пятом этаже в компании новых и уже не очень трезвых (а скорее очень не) знакомых. Там-то и настигло Танюшу "счастье" в лице Вадика. Как и я, первокурсник (на тот момент), стоило ему только увидеть Татьяну, сначала впал в ступор, а потом начал отчаянно ухаживать за девушкой. Только вот у моей соседки оказался БАЛЬШОЙ такой пунктик по поводу возраста: Таня привыкла встречаться только с теми, кто старше нее по возрасту. Мы с Ирой уже задолбались ей объяснять, что любви все возрасты покорны, да и разница у них всего-то два года. И ведь видно, что Вадик ей не просто нравится (еще бы! Высокий блондин с накачанной фигурой и красивым лицом), но попробуйте это объяснить влюбленной по уши, но не желающей сдавать свои позиции, девушке. Вот и бегают наш горе Казанова за ней уже полтора года в попытке добиться взаимности.

— Танюх, — плюхнулась я на свой (единственный оставшийся свободным) стул, примериваясь к прямо-таки смотрящему на меня кусочку торта, — я тебя не понимаю. Ну, что тебе мешает попробовать с ним, а? Он ведь нормальный парень, за все это время даже ни разу с девушкой не встречался, — уверенно сказала я (Лешка, с которым Вадик учился в одной группе, мне о нем все рассказывал), откусывая от куска торта, блаженно прикрывая глаза, — такой парень пропадает, а ты...

В досаде махнула я рукой на девушку.

— Ты лучше скажи, какая помощь тебе нужна, — как всегда перевела стрелки девушка, отпивая из своей кружки (которую тоже подарил ей влюбленный парень) и смотря на меня любопытными глазами, — а то влетела с криками, как сумасшедшая, еще и права мне качаешь.

— Тооочно, — протянула я, вспоминая свою задумку, — я сегодня собираюсь гулять.

— И что? — вскинула брови Ира, — вы с Лешкой практически каждый понедельник где-нибудь зависаете.

— Из меня нужно сделать секси, — лукаво улыбнулась я соседкам.

— Дело в Королях? — в лоб спросила проницательная Ира, в упор уставившись в мои честные (!) и невинные (!!) глаза. — Весь универ судачит о том, что их очень уж часто в последнее время видят с одной нашей знакомой студенткой. Ничего не хочешь рассказать?

Извините, девочки, но это правда, когда говорят, что любопытство сгубило не одну

кошку. Я не настолько самонадеянна, чтобы хоть кому-то сознаваться в нашей с близнецами игре. Девушки по незнанию могут просто проболтаться кому-либо, а мне не нужны лишние, помимо уже имеющихся, слухи.

— Да причем тут они, — беззаботно махнула я лапкой, — они Лешкины друзья, не мои. Просто, — сделала я трагичную моську, в надежде, что проканаает, и соседки купятся на невинную (почти) ложь, — у меня сегодня что-то вроде свидания.

— Оп-па, — изумленно выдохнула Танька, быстро, пока типа я не вижу, переглянувшись с подругой, добавила, — и куда ты собралась? И с кем?

— В клуб, — пожалала я плечами и, низко опустив голову, чтобы скрыть довольный блеск глаз (так и хотелось погладить себя по голове), добавила, — меня один знакомый парень пригласил.

Мои раздумья прервал звонок мобильного.

— Да?

— Дарька! — жизнерадостно кричали в трубку, — В "Ночь" идем?

Закатив глаза к потолку, как всегда, удивилась Лешкиной энергичности и твердо ответила:

— Идем.

Отлично! Теперь мои (да что ж такое-то!) близняшки по-любому будут знать, где я сегодня собираюсь провести вечер. Уж в этом я уверена на все сто. Я — не я, если они не позвонят моему другу и не узнают, куда мы собираемся пойти.

— Давай, мы с Лесей за тобой на такси приедем, чтобы тебе одной не тащиться до клуба, — предложил парень.

— Не надо, — отказалась я, лукаво улыбаясь и поглядывая на смотрящих на меня девчонок, — за мной заедут, так что можешь не волноваться.

— Кто? — в Лешкином голосе ясно слышалось изумление. — Короли что ли?

— Увидишь, — хмыкнула я.

Поболтав еще пару минут, мы договорились встретиться в самом клубе у того столика, где сидели в прошлый раз.

— Ну так что за парень? — стоило только мне сбросить вызов, стала допытываться Ира.

— Я же сказала, что не важно, — скривилась я, — лучше скажи, поможете или нет?

— Конечно поможем, куда мы денемся. Когда нам еще представится возможность поиздеваться над тобой, — захихикали соседки.

— Вот и договорились, — улыбнулась я и с незапятнанной совестью пошла готовиться к завтрашним семинарам.

Ну, мальчики, вы оправдаете мои надежды или предпочтете своих "девушек" мне?

***

— А куда мы сегодня пойдем? — томно заглядывая ему в глаза и прижимаясь всем телом, спросила Марина.

"Достала", — раздраженно подумал Ярослав, встречаясь с братом взглядом: Мир утвердительно кивнул на его немой вопрос.

— Сейчас позвоним и узнаем, — спокойно ответил он, обнимая девушку, хотя на самом деле ему до дрожи хотелось оттолкнуть эту приставучую девчонку.

Когда им стали надоедать такие цыпочки? Ведь раньше близнецы встречались только с

девушками этого вида: красивыми, глупыми и в какой-то мере даже наивными. Почему сейчас вместо податливого тела доступной красоты хотелось ощутить маленькую фигурку их "игрушки"?

Мирослав набрал нужный номер:

— Алекс, привет, — весело поздоровался он.

Спустя какое-то время он довольный собой положил трубку. У него получилось ненавязчиво разузнать, куда собралась их маленькая "куколка".

— Мы идем в "Ночь", — Короли синхронно улыбнулись друг другу, сделав вид, что не заметили, как скривились сидевшие рядом девушки.

"Жди нас, маленькая, ведь мы почему-то очень хотим тебя увидеть".

***

— Отлично выглядишь, малышка, — соблазнительно улыбнулся мне Демьян, — для меня наряжалась?

Еще бы не "отлично"! Я с девчонками целый час лаялась, когда увидела во что они хотят меня нарядить: там не то что мини, а мини-мини, что юбочка, что кофточка. Сошлись мы на нынешнем варианте: черные сапожки на высокой шпильке, белые облегающие джинсы с ну очень низкой посадкой, широкий черный ремень, белая обтягивающая кофточка с рукавами три четверти и широким вырезом, открывающим плечи, но закрывающим зону декольте. С первого взгляда кофточка смотрелась довольно целомудренно, а вот со второго... Легкий макияж и приведенные с помощью мусса в творческий беспорядок волосы, разделенные на прядки, завершали образ. Ну а хитрый блеск глаз и лукавая улыбка как нельзя лучше подходили моменту.

— Не обольщайся, — весело фыркнула я, подходя к облокотившемуся о свой мотоцикл парню.

Надев лежавшую до этого в руках кожанку, обратила-таки внимание на прикид парня. Мда... Прямо сейчас на него пустить слюни что ли? Облаченный во все черное он смотрелся просто шикарно: стильные ботинки, узкие джинсы, рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами навыпуск и кожаная куртка делали из него просто красавчика.

— Мне уже Лешка звонил, спрашивал, когда мы приедем, — пробормотала я, пока Демьян помогал мне застегивать шлем.

— Он знает, что мы приедем вместе, — вскинул в удивлении брови молодой мужчина.

— Нееет, — довольно протянула я, — сюрприз будет.

Парень на это весело хохотнул и, нацепив собственный шлем, уселся на мотоцикл. Стоило мне только устроиться за ним, как "железный конь" тут же взял резкий старт.

Доехали мы быстро и без проблем, припарковавшись на почти полной платной стоянке около клуба. Соскочив с мотика и кое-как сняв шлем, спросила у Демьяна:

— Ты пить не собираешься что ли?

— С чего бы? — удивленно вскинул он брови.

— Ну, ты вроде как за рулем, — немного стусевалась я.

— Я мотак здесь на ночь оставляю, охрана надежная, можно не бояться, что умыкнут. Проверено не один раз, — пожал парень плечами.

— А почему сразу не на такси заехал? Тебе теперь придется забирать его, — недоуменно поинтересовалась я у него.

— Нууу, — протянул молодой мужчина, отдавая наши шлемы подошедшему охраннику в черной форме и подписывая какую-то подsunутую ему бумажку, — я заметил, что ты любишь мотоциклы, вот и решил тебя порадовать.

— Ясно, — поняливо хмыкнула я, — пошли уж, подлиза, — окрестила я парня, за что удостоилась веселой улыбки и лукавого прищура глаз.

А парень-то здесь частый клиент, с удивлением отметила я, смотря, как Демьян, не стесняясь большой толпы около входа, пожал руки обоим охранникам и что-то им сказав, тыкая в меня пальцем (он этикет-то вообще знает?), подхватил меня под локоток и спокойненько так провел внутрь под возмущенные выкрики оставшихся на улице.

Ну и толпа! Такое чувство, что сегодня не понедельник, а суббота — народу битком, и это при том, что времени всего десять часов. Отдав курточки в гардероб и получив номерки, мы стали пробираться сквозь танцующий народ в сторону нашего столика. Я предусмотрительно шла за парнем, мертвой хваткой вцепившись в его руку — пусть он послужит крейсером, проталкиваясь сквозь толпу.

— Вижу Алекса! — обернувшись и наклонившись ко мне, громко сказал Демьян, пытаясь перекричать громкую музыку.

Все что мне оставалось, только кивнуть, показывая этим, что поняла — лишний раз надирать голосовые связки у меня не было никакого желания. Дойдя до нужного нам столика, еле сдержалась от постыдного желания довольно захлопать в ладоши и погладить себя по голове. Все оказалось еще лучше, чем я надеялась!

Как раз напротив меня и Демьяна, вальяжно развалившись на широком диване, сидели мои близняшки, которых с обеих сторон облепили Марина и Алиса.

Умнички вы мои! Я-то думала, что вы придете позже, сделав вид, что случайно встретили нас. Зато теперь мне не придется переживать, объявились бы вы или нет. Переживать? Хм... С чего бы это?..

— Всем привет, — весело крикнул Демьян, привлекая внимание сидящих за столиком. Я же только помахала лапкой, лучезарно улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

За заставленным разными напитками и закусками столом помимо Королей с подружками сидели еще Лешка с Лесей и Тимур с какой-то девушкой, соблазнительно жмущейся к нему.

Нас встретили веселыми криками и звоном бокалов, только вот две пары злых глаз, скользящих по мне рентгеном, не давали усомниться (по крайней мере мне) в том, что кому-то что-то ОЧЕНЬ не понравилось.

***

— Как думаешь, она для него так нарядилась или решила отомстить нам? — тихо, чтобы, не дай Бог, не услышали их "девушки", сказал на ухо брату Мирослав.

— Не знаю, — поджал губы второй Король, пристально наблюдая, как этот Демьян усаживает их (!) девушку рядом с собой. — Но она сегодня так соблазнительна, — мечтательно выдохнул он.

— Надо избавиться от этого парня, — заскрипел зубами Мир, увидев, как Дара задорно рассмеялась над шуткой Дэма.

— Покажем ему, что он залез на чужую территорию...

О чем вы думаете, мои хорошие? Почему у вас такой сердитый вид? Да, остальные думают, что вам весело и вы наслаждаетесь выпивкой, музыкой и своими подружками, но я-то вижу, что что-то не так. Вижу, как вы каждый раз морщитесь, стоит только Алисе или Марине прижаться к одному из вас, как задорно улыбаетесь, хотя брови слегка нахмурены, выдавая ваше состояние с головой, как, отпивая из своих бокалов, вы, стараясь быть незамеченными соседями по столу, скользите по нам с Демьяном злыми взглядами. Может, дело в том, что Демьян, окончательно освоившись в нашей компании, развалился на диване? Или то, что он, держа в правой руке бокал с каким-то коктейлем, закинул вторую на спинку дивана, кончиками пальцев касаясь моего левого плеча и осторожно его поглаживая?

В общем-то, смотрелись мы с ним и правда, как воркующая парочка: он обнимал меня (место было мало) и наклонялся каждый раз к моему ушку, что-то произнося (из-за громкой музыки ни хрена не было слышно), я же с улыбкой на лице (слышали бы остальные, что он мне рассказывал, оборжались бы) отвечала ему и даже не пыталась отодвинуться (было бы куда).

Неужели кто-то ревнует? Глупости! Ведь для вас, как и для меня, это просто игра, правда, мальчишки? Еще и успевшие прилично выпить Марина с Алисой "мертвым грузом" висят на ваших шеях, не давая возможности даже продолжить наш маленький секрет. И это почему-то меня сильно раздражает. Но сейчас не самое лучшее время, чтобы задумываться над подобными вопросами.

— Ну, как тебе вечер? — спросил сидящий рядом парень, — не жалеешь, что мы вместе пришли к твоим друзьям?

— Наоборот, — насмешливо оскалилась я.

Я на самом деле ни капли не пожалела, что согласилась встретиться с Демьяном. Мало того, что он очень даже симпатичный парень (а уж без давешнего синяка тем более), хоть это мне и не важно, а вот то, что у него еще и есть чувство юмора, правда, черного, мне очень импонирует, ведь и я не лыком шита (ну, или, как говорит Лешка, не пальцем делана). В общем, в плане подколов мы друг друга нашли. Чем мы к взаимному удовольствию сейчас и занимались.

— Да? — усмехнулся он, — а не хочешь попозже побыть немного вдвоем? Или забоишься? — задорно подмигнул он, хитрющими глазами смотря на меня.

Насмешливо вскинув одну бровь и невероятным усилием воли убрав с лица улыбку, спросила у него:

— А что, ТАМ, — выделила я последнее слово, демонстративно пройдясь взглядом по ширинке молодого мужчины, — настолько все плохо?

— Ах ты! — задохнувшись от возмущения, воскликнул парень.

— Да ладно, Демьян, — повторив его маневр с подмигиванием, я добавила. — К сексу нужно относиться с юмором: не встал, поохотали и баиньки, — не выдержав, я захихикала.

Буквально через секунду, когда до него дошел смысл моих слов, парень поддержал меня громким смехом. На нас с любопытством посмотрели все сидевшие за столом.

— Умница, девочка! — отсмеявшись, сказал мне Дэм и поставил свой бокал на столик, — такого ответа на мое предложение я еще не слышал. А у тебя острый язычок, малышка, — пробормотал он, приблизив ко мне свое лицо.

— Даже не знаешь насколько, — чуть дернув уголком рта, ответила я.

— А жаль, — выдохнул он и практически невесомой лаской провел кончиками пальцев по моей щеке от скулы и до подбородка, мимолетно коснувшись влажных губ.

Все, что могла делать я — это только с широко раскрытыми глазами (это от шока, не иначе) смотреть на него. Чего это он? Не-не-не... Я, конечно, не глупая, понимаю, к чему он это сказал и почему сейчас сантиметр за сантиметром склоняется к моему лицу, но это как-то... блин, как сказать-то...

— Дэм, — вдруг послышался громкий голос Мирослава, заставивший нас с Демьяном синхронно вздрогнуть и отшатнуться друг от друга, повернув головы к позвавшему парню.

Оооо! Вот это да! Если весь внешний вид близнецов выражал полнейшее равнодушие и довольство жизнью, то их изумрудные глаза прямо-таки метали в меня (а я-то тут причем? Не я же целоваться полезла!) громы и молнии. Мои близняшки выглядели злыми и довольными одновременно. Ну, первое-то понятно из-за чего, а вот второе... Из-за того, что помешали нашему с Демьяном поцелую? Хм, может и так.

— Да, — стерев с лица недовольное выражение и выдавив улыбку, откликнулся Демьян.

— Пойдем, сходим к бару, — предложил Ярослав, — надо еще горячительного взять, да и закуски прихватить не повредит.

— Пошли, — кивнул тот.

Стоило только уйти этой троице, как девушки Королей тоже смылись, сказав, что пошли в дамскую комнату.

— Дарь, — обратилась ко мне Леся, пока Лешка о чем-то увлеченно спорил с Тимуром.

Она сегодня была чудо как хороша. И дело было вовсе не в модных сапожках, коротеньком платье и стильном макияже, а в блеске ее глаз. Вот уж точно говорят, что глаза — это зеркало души. В ее серых глазах я увидела просто море любви, что несказанно меня порадовало, ведь Лешка влюбился в нее по самое "не балуй". Только вот сейчас в глазах моей собеседницы была еще и вина.

— Что-то случилось? — напрямую, решив не ходить вокруг да около, спросила я.

— Я хотела извиниться, — потупившись, покраснела девушка.

— За что? — я в шоке уставилась на нее.

— Ну, — замялась на миг она, — мне неловко, что из-за меня вы с Алексом видите только в универе.

— Не волнуйся, я не в обиде, — ее слова заставили меня улыбнуться, — наша дружба с Лешкой от этого меньше не станет, так что тебе не о чем волноваться.

— Правда?

— Конечно, — хмыкнула я, — ты лучше скажи, он тебя не обижает?

Ой, зря спросила. Следующие десять минут мне пришлось выслушивать хвалебную оду только уже в честь моего друга. Да уж, эта парочка точно нашла друг друга.

Вернувшиеся парни были основательно затарены как выпивкой, так и закуской.

— Ты меня ждала? — улыбнулся Демьян, усаживаясь рядом со мной и подавая мне в руки "Мятного носорога".

— Нет, — каков вопрос, таков и ответ.

Леська, все так же сидящая рядом, захихикала над вытянувшимся лицом парня.

— Язва, — буркнул парень, пытаясь сдержать улыбку.

— Пошли танцевать, — предложила девушка, от нетерпения ерзая на месте.

А я... Я с интересом наблюдала, как захмелевшие (они что, еще где-то тяпнуть успели?) Алиса и Марина уселись к Королям и стали к ним ластиться. Что-то во всей этой картине

мне показалось неправильным. Не обращая внимания на дергающую меня за рукав кофты Лесю, я продолжила свое наблюдение. Блин, что не так-то?

— Мирочка, а вы купили нам шампанского? — полезла обниматься к нахмурившемуся парню Алиса.

Мирочка?! Он позволяет себя так называть?! Вот уж не ожидала, что Мир разрешит ей такое обраще... Поняв, наконец, что не так, я громко расхохоталась, глядя на эту живописную четверку.

Эти две клуши умудрились перепутать близнецов!

Все удивленно посмотрели на меня, не понимая причины моего смеха. И только в двух парах изумрудных глаз сквозили понимание, злость и смех.

— Что тебя рассмешило? — спросила меня Леся.

— Ничего, — отсмеявшись, я отрицательно мотнула головой, — пошли зажигать.

Не дожидаясь девушки, я встала и, повернувшись ко всем спиной, пошла на танцпол.

***

"Дуры, опять нас перепутали", — зло подумал Ярослав. Поймав раздраженный взгляд брата, он понятливо скривился, пытаясь аккуратно отцепить от себя пальцы жмущейся к нему девушки.

— Мирочка, а вы купили нам шампанского? — пьяно протянула Алиса и полезла к нему целоваться.

Брат, услышавший такую интерпретацию своего имени, зло скрипнул зубами. Отвлек Алису от романтических действий громкий смех. Быстро подняв взгляд, он увидел, что сидящая практически напротив Дарина смотрела на них и весело смеялась. Странно, но близнецам не было обидно ни капли. Наверно, это потому, что причина ее веселья не в них, а в их так называемых девушках. Ведь эта парочка уже успела признаться братьям в любви. И не только признаться, но и, так сказать, доказать эту самую любовь. Только вот эти "доказательства" не произвели на них впечатления, по сравнению с поцелуями Дары.

Короли как раз раздумывали над привычным вопросом: стоит ли просвещать девушек, что они ошиблись, или нет, как послышался голос Дары:

— Ничего. Пошли зажигать, — медленно встав, она развернулась и, плавно покачивая бедрами, пошла на танцпол.

А вот трое парней, смотрящие ей вслед, задохнулись от увиденного. На первый взгляд целомудренная кофточка, на второй оказалась просто сногшибательным предметом одежды. Там, где по идее должна была быть прикрыта спина девушки, не было ничего, кроме золотистой цепочки, которая и удерживала белую ткань на ее теле. Длинная тонкая цепь "шнуровала" кофточку по всей длине, открывая вид на изящный изгиб спины девушки и ее нежную кожу. А еще молодые люди увидели на теле Дарины какую-то татуировку, как раз между лопаток. Жаль только, разглядеть, что именно это за тату не вышло, как-никак темно, да и толпящийся народ мешал.

Ярослав обернулся к брату, который, повторив его действия, посмотрел ему в глаза. И в этих глазах сейчас горели азарт, страсть и восхищение, отображая тоже, что и чувствовал второй Король.

— Пора, — шепнул Мир, вручая очередной бокал шампанского Марине.

Кивнув, Яр перегнулся через Алису и негромко сказал на ухо Тимуру:

— Ты знаешь, что делать, — и кивком головы указал другу на все еще смотрящего вслед Дарине Демьяна.

Тимур только понятливо кивнул.

— Вы куда? — хором воскликнули брюнетки.

— На улицу курить.

— Ну ладно, — махнула Марина рукой так, словно отпускала слугу, — идите, а мы тут посидим.

"Вот су*ки", — скривился Мир, — "пора их бросать. Все равно толку от них — ноль."

— Ну что, идем? — спросил он у брата.

— Да. Наша малышка ждет нас.

***

Двигаться в так музыке это так... приятно. Нет, я не скажу, что отдаюсь во власть мелодии или что-то вроде того. Этого нет. Просто мне нравится танцевать. И сейчас подстраиваясь под ритм новой песни, мне хотелось мурлыкать от чувства адреналина в крови. Леся за мной так и не пошла, так что я танцевала в гордом одиночестве, если так можно выразиться, стоя посреди колышущейся массы людей.

— Ты красиво танцуешь, — сказали мне на ухо уж очень знакомым голосом.

Вот уж не ожидала, что они решаться на что-то. Все-таки они пришли со своими "девушками". Хотя, их этот фактор мало волнует.

— Хотите присоединиться? — обернулась к стоящим совсем близко близнецам.

— Очень...

— ... хотим.

Ой, какой многозначительный тон!

— Да? — я вскинула одну бровь, — а где ваши девушки?

Ответом мне были две скривившихся моськи, которые выглядели так мило, что я не выдержала и рассмеялась. Сместившись так, чтобы я оказалась между ними, Короли стали двигаться в такт музыке. Хмыкнув, я продолжила свой танец.

Честно сказать я даже думать забыла о близняшках, пока не почувствовала горячее дыхание Мира на своей шее. Слишком близко! Инстинктивно дернувшись вперед, я налетела на Ярослава, который сразу же обнял меня и провел кончиками пальцев по спине, задевая теплую цепочку и рисуя замысловатый узор на нежной коже. Прижавшийся сзади второй Король, уткнулся лицом мне в волосы и глубоко вдохнул их запах, неторопливыми движениями потираясь своими бедрами о мои. Сдержав с большим трудом судорожный вздох, я выскользнула из двойных объятий и повернулась к Королям лицом, чувствуя, как сердце начинает биться в ускоренном темпе, а губы сами собой расползаются в хитрой усмешке.

Ах, так! Хотите потанцевать, мальчики? Хорошо, значит, потанцуем...

Глава 17

Зазвучала довольно-таки медленная мелодия. Я уже слышала ее раньше, а потому посчитала, что она как нельзя кстати подходит к моей задумке.

Черт! Как же я люблю такие моменты! Сердце стучит, как заведенное, кровь кипит в

жилах, а адреналин в крови добавляет чувствам яркости и остроты. Мои губы сами по себе изогнулись в чувственной, чуть насмешливой улыбке, а юркий язычок быстро "пробежался" по нижней губе, увлажняя ее и приковывая к ней взгляды изумрудных глаз.

Не двигаясь с места, я подняла руки над головой и, скрестив запястья, завела их назад, от чего моя спина самопроизвольно выгнулась, а грудь приподнялась. Чтобы Короли успели увидеть то, что я хотела им показать, пришлось на пару мгновений замереть в такой незащитной позе. И судя по их загоревшимся глазкам, они увидели все, что надо. Под пока еще медленную мелодию не меняя позы, я плавно стала двигать бедрами из стороны в сторону, выписывая своими нижними девяносто (ну ладно-ладно, восемьдесят семь) восьмерки.

Нет, я не умею танцевать танец живота (прошу прощения за "масло масляное"), но двигать бедрами научилась еще в школе в одиннадцатом классе. Мы тогда готовились к последнему звонку, организовывая концерт для наших учителей. Одним из номеров было что-то вроде танца живота в исполнении трех девушек, одной из которых была я, в костюмах восточных танцовщиц. Один Бог знает, чего нам это стоило! Ежедневные тренировки в течение целого месяца (без выходных!), поиск реквизита, подготовка к экзаменам и многое-многое другое. Зато какой был эффект! Владимир Владимирович, наш школьный учитель ОБЖ, которому и был посвящен этот танец, рукоплескал нам стоя, масляными глазками смотря на нашу живописную троицу. В свое время он делал двусмысленные намеки каждой из нас троих, предлагая "позаниматься индивидуально", как он это называл. Лично мне пришлось даже один раз врезать ему промеж ног, когда он однажды попытался зажать меня под лестницей прямо в школе. Так что наш танец стал ему своеобразной мстью: "Посмотри на то, чего так и не получил".

Так что сейчас я чувственно вращала бедрами, то замирая на миг в высшей точке изгиба, то неожиданно начиная двигаться в противоположную сторону, завораживая своими действиями моих Королей.

Наблюдавшие за мной близнецы медленно подошли ко мне и встали так, что Мир оказался передо мной, а Яр, соответственно, — за моей спиной. Умнички мои! Наклонившись вперед и сделав волну всем телом, я опустила руки и слегка скользнула грудью по его торсу, почувствовав, как он дернулся от соприкосновения наших тел. Но стоило только ему поднять руки, чтобы обвить ими мою талию, как я сделала пару шагов назад, наткнувшись спиной на его брата. Вновь подняв вверх руки, я закинула их назад и ласково прошлась пальцами по шелковистой шевелюре Яра, прогибаясь и потираясь бедрами об его чресла. Его судорожный вздох стал мне ответом. Миг, и я вновь приникла к Мирославу, поднимаясь на носочки и обхватывая его лицо ладонями. Между нашими лицами расстояние насчитывало всего в пару сантиметров. Закусив уголок нижней губы, я, прикрыв глаза, потянулась к его рту, остановившись в последний момент, подарив ему лишь свое горячее дыхание. Отвернувшись и шагнув от него, я почти оказалась в кольце рук Яра, но успела, плавно изогнувшись, выскользнуть из его "ловушки".

То-то, мальчики! Смотрите, но не смейте трогать. Ведь это так интересно касаться вас, не давая вам возможности притронуться ко мне. Это так возбуждает воображение, как бы мы двигались совсем в другой обстановке. Ведь правда, мальчики? Судя по вашим горящим глазам, вы прекрасно понимаете меня. Да и у меня внизу живота уже начала скручиваться знакомая спираль жара. Но пока... Пока я продолжу наш занимательный во всех смыслах танец.

***

"Что ты творишь, малышка?! Понимаешь ли ты, что своими движениями сводишь нас с ума? Знаешь ли ты, как закипает кровь от вида твоих плавных изгибов? Как дрожат руки в желании прикоснуться к такому манящему телу? Как замирают наши сердца, забывая, как нужно биться, стоит только тебе прижаться своим хрупким телом к нашим? Зачем так дразнить нас, ведь мы не железные..."

***

Вспышка прожекторов, и я оказываюсь перед Королем. Схватив его рубашку на грудки, я потянула парня к себе, вынуждая его наклониться. Добившись своего, я прошлась кончиком языка по его шее в том месте, где сейчас билась жилка, выдающая его состояние.

Новая вспышка, и я уже рядом со вторым близнецом... Положив правую ладонь на его каменный пресс, который тут же напрягся от моего прикосновения, я уткнулась лицом в вырез его рубашки, с удовольствием вдыхая вкусный табачный аромат, смешанный с запахом мужского тела, и быстро лизнула ямку под горлом, ощутив на языке чуть солоноватый вкус его кожи.

Вспышка, и я лгну к Королю, уже нетерпеливо потираясь всем телом об него. Пройдясь кончиками пальцев по его бокам, поцелуем приникла к его кадыку и скользнула шустрим язычком вверх по горлу, прикусив напоследок, мужественный подбородок.

Вспышка, и я закидываю левую ногу на талию Короля, вплотную прижимаясь своими бедрами к его, желая ощутить всю силу его желания, в котором я ни на миг не сомневаюсь. Оттянув ворот сейчас мешающей мне рубашки, осторожно, но ощутимо укусила его за левую ключицу, давая понять, что могу доставить не только нежную ласку, но и сладострастную боль.

Вспышка, и я стою перед Королем, вжавшись правой ногой между расставленных его, уже с небольшой силой елозя бедром по его эрекции, подстегивая и возбуждая еще больше. Привстав на носочки, скользнула языком по его левому ушку, прикусив мочку острыми зубками, одновременно с этим ласково потеревив ее своим влажным "завоевателем".

Вспышка... Я прижимаюсь в Королю, вплетая пальцы в его волосы на затылке и осторожно прикусываю его шею...

Вспышка... Ко мне с обеих сторон тянутся их руки, от которых я с трудом, но ускользаю.

Вспышка...

Сколько я так скользила между двух сильных горячих тел, не давая им возможности притронуться ко мне? Смотрел ли кто-то на наш танец? Ни мне, ни моим близняшкам это было не важно. В эти мгновения мы были полностью поглощены лишь друг другом.

Вспышка... И я все-таки позволяю поймать себя в капкан их рук. Понимала это и я, и Короли, которые сразу же стали скользить жаркими ладонями по моему телу, вызывая во мне дрожь удовольствия. Кончики пальцев скользят по коже моей почти (ага, цепочка типа что-то прикрывает) голой спины, ласкают не прикрытые тканью ключицы, рисуют невидимый узор на бедрах, горячее дыхание близнецов опалает затылок и лицо, а их губы "пишут" на моей шее слова страсти. Приникнув к моим бедрам своими чреслами, они

"показали", как сильно им понравился мой танец.

Вспышка... Сделав волну всем телом, я начинаю двигаться, приглашая Королей в новый танец. Секунда заминки, и три тела, тесно прижатые друг к другу, стали двигаться в едином ритме.

Подняв голову, я посмотрела в лицо Мира, почему-то твердо уверенная, что это именно он, а не его брат, который в это время вжимался в мою попку своей эрекцией. Когда я стала различать их не по голосу, а просто по своим ощущениям?

Только вот Мирослав смотрел куда-то в сторону с ну очень довольным выражением лица. Смешок второго Короля я скорее почувствовала, чем услышала. Не переставая двигаться в такт музыке, я посмотрела в ту же сторону, что и Мир... И еле сдержалась от того, чтобы как следует не выmaterиться.

В паре метров от нашей живописной тройцы стояли Тимур, пьяные брюнетки и Демьян.

***

"Отлично! Тимур сработал просто замечательно. Смотри, Демьян, смотри, как она льнет к нам, как отвечает на наши невинные ласки, как двигается с нами в унисон. Здесь тебе нечего ловить! Она наша! Мы не позволим отобрать ее у нас!"

Короли довольно ухмыльнулись. Им было глубоко плевать на этих двух идиотов, которых тоже по их просьбе прихватил Тимур, смотрящих сейчас на них со злостью (на Дарину) и обидой (собственно на близнецов). Главное, чтобы Дэм понял, что с ЭТОЙ девушкой ему ничего не светит. Это их малышка.

***

Сволочи! Они подставили меня! Первым желанием было — надавать Королям по щам, вторым — расхохотаться: у стоящих перед нами были просто непередаваемые выражения лиц. И я тоже хороша! Не додумалась, что они могут выкинуть нечто подобное. Нет, ну какие молодцы! Красиво все обстряпали! И от своих девушек избавились, и Демьяну показали наши "отношения". Странно, во мне сейчас бурлит какая-то веселая злость, словно я даже рада, что эту партию выиграли они.

Так, надо собраться. Давай, Даринка, думай, что нужно сделать, чтобы сейчас не началась драка (а судя по взглядам некоторых, ее ни миновать) в исполнении двух пьяных ревнивиц и тебя. Давай, потряси своей копилкой! Должна же хоть одна мыслишка завалиться, как разрулить эту ситуацию.

Оправдываться нет смысла, сделаю только хуже. На моих близняшек тоже рассчитывать не приходится — им все это только на руку. А значит, остается только наглеть:

— Хотите присоединиться? — весело крикнула я, откидываясь на Яра, и, незаметно для остальных, потерлась о его бедра попкой, с удовольствием услышав, как он сдавленно зашипел. То-то! Маленькая месть, так сказать.

— Возьмете четвертым? — насмешливо вскинув брови и усмехнувшись, поинтересовался Демьян. Он спокойно смотрел на танцующих нас, скрестив руки на широкой груди.

Ага, есть контакт!

— Ну что ты, дорогой, — в той же манере ответила я, неспешно "отлипая" от близнецов

и приближаясь с нему, — с тобой я согласна танцевать только в дуэте.

Парень весело расхохотался. А вот стоящие рядом с ним Алиса и Марина прожигали меня ненавидящими взглядами, но, очухавшись, ломанулись к Королям, что-то причитая. Впрочем, не сложно догадаться что.

Подойдя к парню, встала на цыпочки и шепнула в его ухо:

— Спорим, сегодня кто-то расстанется?

— Уверена? — Дэм скептически вскинул брови, глянув, как брюнетки висят на шеях своих парней и что-то голосят.

— Нет, но девушки должны быть наказаны за то, что перепутали собственных парней, — довольно усмехнулась я. Только вот чувствую я, что с этими самыми девушками у меня будет война.

Ну же, милый, скажи то, к чему я тебя только что подтолкнула.

— Так из-за этого тогда рассмеялась?

Я только кивнула. Молодец, а теперь додумай, почему я танцевала с Королями.

— Все с тобой ясно, — полностью расслабившись, открыто улыбнулся молодой мужчина, в глазах которого появились чертенята.

— Пойдем, выпьем, — предложил парень.

— Пошли, — согласилась я.

А напоследок...

***

Оторвав-таки от себя двух пьяных прилипал, Короли одновременно посмотрели на Дарину, которая как ни в чем не бывало весело общалась с этим Демьяном. Вот они вместе рассмеялись и пошли к их столику.

Отойдя на пару шагов, девушка повернула голову так, чтобы близнецы видели профиль ее лица, хитро подмигнув, сказала:

— Жду нашего следующего танца, — и с грацией кошки скрылась в толпе танцующих.

— Стерва, — выдохнули оба брата, чувствуя, как в паху все тянет от неудовлетворенного желания, которое она разожгла.

Глава 18

Проснулась я уже в который раз за последнее время с утра пораньше. Посмотрев на мобильник, с неудовольствием заметила, что до пробуждения соседок еще чуть больше часа. Что ж мне не спиться-то?! Неужели совесть проснулась? Еле сдержав рвущийся на волю смех, я, стараясь по возможности действовать тихо, встала с кровати и, накинув на себя Иркин халат (надеюсь, мне потом за это не влетит), выскользнула из комнаты, прихватив с собой вожделенные сигареты и зажигалку.

Как мной и ожидалось, в курилке было пусто. Ну еще бы! Какой нормальный студент откажется поспать лишней часик с утра? И ведь нашлась-таки!

Приземлившись попой на подоконник, я закинула ноги на него же и, согнув их в коленях и уперев в них локти, прикурила, с наслаждением вдыхая горький дым. Мда, по ходу, придется мне заново бросать дымить.

Ну что, дорогая? Будем думать, что делать дальше? Вчера я еле выкрутилась из

довольно-таки щекотливой ситуации, в которую попала по вине моих близняшек. Было бы очень неприятно, если бы Демьян на меня обиделся. Почему-то он мне очень понравился, правда, не с первого взгляда уж точно. И дело не в его внешности (ну, не только в ней, по крайней мере), а наших с ним разговорах. С Дэмом я почувствовала себя непринужденно, естественно, словно мы знаем друг друга уже очень давно. Это даже как-то странно. Так как с ним, я могу общаться только с Лешкой. С Королями все совсем не так.

Кстати, о Королях... Нет, ну какие молодцы, а! Я до сих пор под впечатлением от их отлично сыгранной подставы. И... Признайся, Дарька, тебе не просто понравилось с ними танцевать. Ты возбудилась, и сильно. Иначе так и не позволила бы им себя коснуться. Так, как двигались мы, танцуют не друзья, а любовники. Хорошо хоть остальные не поняли этого. И вот в чем вопрос: почему во мне нет отторжения, что их двое? Почему меня не покорило от мысли, что моего тела касаются двое парней? Я, конечно, не божий одуванчик и знаю, что такое групповой секс (а наш танец напоминал именно секс), но это как-то... Перед глазами встала картинка страстных движений трех тел: как и в танце, девушка заводит своих партнеров легкими касаниями рук и едва ощутимыми прикосновениями губ, пока два жарких тела не приникают к ней с двух сторон в желании обладать соблазнительницей. Оппа! Какие мысли, дорогая! Об этом в наше игре и речи не шло, а ты уже пытаешься представить каково это. Плохая девчонка! Уф, что-то жарковато мне стало. Нет уж, не знаю, как Короли, но я не собираюсь получать ТАКОЙ опыт в интимной жизни. Хотя, тут наши мнения, скорее всего, расходятся. И мои близняшки будут пытаться добиться всего. И от этой мысли по всему моему телу прошла волна сладострастной дрожи, а в душе появилось чувство предвкушения.

Наша игра становится все интересней и интересней.

***

Заедем за ней? — вопросительный взгляд в такие родные изумрудные глаза.

— Да, — кивнул брат, с дрожью вспоминая вчерашний танец.

— Девочки будут против, — с усмешкой сказал Ярослав, пытаясь выкинуть из головы картинку вчерашних движений Дарины, от которых по телу прошла судорога желаний.

— Пусть, — насмешливо оскалился Король, — за этим будет интересно понаблюдать.

Братья весело рассмеялись.

***

Опаньки! Вот это номер!

Выйдя из общаги, я на пару секунд "зависла" в шоке: в нескольких метрах от входа в здание были припаркованы две до ужаса знакомые машины, рядом с которыми стояли Короли вместе со своими девушками и о чем-то переговаривались, причем Марина и Алиса выглядели не слишком-то счастливыми. Завидев меня, парни радостно оскалились и замахали мне руками, подзывая к ним. Меня накрыла волна злости.

Они что, рехнулись?! На хрена они приехали сюда, да еще и этих идиоток с собой притащили?! Мне только этих двух клуш не хватало для полного счастья! В голове и так ни одной умной мысли, как ответить им, теперь еще и это! Сволочи, они опять подставляют меня под удар. Что, мальчики, решили с моей помощью (а точнее моими руками) избавиться

от надоедливых студенток? Черта с два я вам буду помогать!

— Привет, — кое-как "нацепив" на лицо приветливую улыбку, поздоровалась с ними, подходя ближе.

Ответил мне нестройный хор голосов.

— А вы чего тут? — главное глаза по честнее и смотреть только на девушек.

Извините, мальчики, но сегодня вы в игноре. Уж лучше я выплесну свое плохое настроение на виснувших на вас курицах. А оно у меня и так отвратительное из-за недосыпа и активной мозговой деятельности (тщетной правда) с утра пораньше, так еще и вид ваших девушек почему-то выводит из себя. Ревную что ли? С ужасом отогнала от себя эту мысль. Этого еще не хватало! Между мной и Королями просто игра и ничего больше.

— Решили за тобой заехать, — с любопытством смотря на меня, ответил Мир, прикуривая.

Мы с Яром решили его поддержать и тоже задымили к неудовольствию стоящих рядом девушек.

— Дарин, а тебя вчера Демьян до общаги проводил? — как бы невзначай поинтересовалась Алиса.

Угу, сделаю вид, что поверила. Думаешь, ты такая умная, раз подчеркнула тот факт, что я ушла с другим парнем? Судя по еле заметным улыбкам братьев, они тоже поняли твой маневр.

— Да, — кивнула я, делая очередную затяжку.

— Вы теперь встречаетесь? — с явной надеждой (неужели вы считаете меня своей соперницей?) спросила Марина.

Еле сдержала порыв радостно захлопать в ладоши.

— Не знаю, — деланно пожала я плечами, с удовольствием наблюдая, как меняются выражения лиц стоящих рядом людей.

Если Марина с Алисой решили, что еще не все потеряно (в смысле, я буду с Демьяном, а Короли с ними), то на моськах близнецов проступило недовольство. Если я правильно предположила, то они подумали, что угроза потери их "куколки" еще велика. А две пары изумрудных глаз, в упор смотрящих на мое лицо, только подтвердили мою догадку. Решив немного пошалить и подразнить моих близняшек (ох, и вредная же я, с огнем ведь играю), я под прицельными взглядами парней как бы неосознанно провела кончиком языка по нижней губе и прикусила последнюю. Оооо! Какой эффект! Глаза Королей просто-таки засияли и стали шальными, а сами парни как-то странно (ага-ага) дернулись в мою сторону.

— Поехали уже, — капризно сказала Марина, — скоро начнутся пары.

— Ладно, — кивнул Ярослав, выбросив бычок.

Четверка молодых людей разошлась по машинам, а я неуверенно застыла на месте. И к кому мне садиться?

— Садись к нам. Давай сюда, — прозвучало одновременно. Парни переглянулись между собой.

Эммм... Мне только что показалось или между ними зажглась искра соперничества? И как прикажете на это реагировать? Нет, я, конечно, могу на этом сыграть и заставить их ревновать меня друг к другу... Но ни за что не стану этого делать. Глядя на них, на их отношения, во мне просыпается светлая зависть. Как бы я хотела, чтобы у меня был тот, кто понимал бы меня с полуслова, с полувзгляда, кто поддерживал бы меня во всем, кому я смогла бы доверить все свои тайны, кто любил бы меня, несмотря ни на что... Но у меня

такого человека нет. На душе стало как-то пусто и горько. И сейчас, как никогда ранее, я ощутила соленый вкус одиночества на губах.

— Не надо, — выдавила я улыбку (надеюсь, не очень грустную) и добавила, — я сама доберусь.

Не дожидаясь ответных слов Королей, я развернулась и быстро пошла в сторону остановки.

***

— Ты заметил? — подошел к брату Яр.

— Да, — ответил Мирослав, смотря вслед уходящей маленькой фигурке, что сейчас, казалось, была чем-то опечалена. Ведь буквально минуту назад она смотрела на них дерзкими, ехидными глазами цвета фиалок.

И сейчас братьям до боли хотелось плюнуть на все, догнать ее и заключить в их сдвоенные объятия. Ведь еще с первого раза, когда они вдвоем обняли ее, им раз за разом хотелось повторить эти мгновения.

— Мы едем или нет? — прозвучал недовольный голос девушки Мирослава, уже сидевшей в машине.

— Едем, — выдохнули братья и, взглянув последний раз вслед Дарине, сели в свои машины.

***

За время дороги до универа я смогла взять себя в руки и затолкать чувство одиночества и обиды на весь мир глубоко внутрь. Не место и не время думать об этом. У меня еще будет возможность поразмышлять над своей жизнью. А сейчас для меня главное — наша с Королями занимательная игра.

Приведя, наконец, чувства и мысли в относительный порядок, я легкой походкой шла к родной альма матер, около которой, как всегда, кучковались студенты. Заметив в самом большом скоплении народа знакомую шкафообразную фигуру, я потопала в ту сторону.

— Здорова, пропажа, — весело улыбнулась я другу, кое-как протолкавшись сквозь толпу поклонников (угадайте кого).

— Дарька! — подхватил меня под попу Лешка и поднял над землей, усадив меня, как ребенка, на сгиб правой руки. Мда... Высоко сажу, далеко гляжу.

— Ты че это? — вылупилась я на друга. Настроение резко подскочило вверх. Все-таки я соскучилась по Лешке и нашим вечным подколкам. — Дааа, друг мой, смотрю, тебе любовью-то крепко по кумполу приложило. Абатов, я тебя начинаю бояться в таком состоянии. Ты уже на людей кидаться начал.

— Да ну тебя, язва, — скривился парень, вернув меня на землю.

Я же только шкодливо улыбнулась. Вот теперь мне точно похорошело.

— Как добралась? — обратился ко мне стоящий рядом с Лешкой Ярослав.

— Нормально, — пожала я плечами.

— А вы за ней заезжали? — Лешка сначала глянул на близнецов, а потом на их девушек.

— Да, — махнула одной лапкой Марина, второй вцепившись в локоть Яра (видимо, чтобы не сбежал). — Наши Короли такие джентльмены.

Это был такой тонкий намек, что за мной заехали из чувства жалости? Хм... Судя по довольным лицам девушек и диаметрально противоположным близнецов (а им-то какая разница?), — да.

— Значит, вам крупно повезло встречаться с такими парнями, — промурлыкала я, ласково улыбаясь (вроде так с психами общаются) этим дурочкам. — Пошли, Леш.

— И как Короли с такими дурами могут встречаться? — задался вопросом мой друг, когда мы уже отошли на приличное расстояние.

— Сам с такими же встречался, — насмешливо хмыкнула я.

Парня заметно передернуло.

— Да они мне только для постели были нужны, — ни капли не смущаясь (я свой пацан) ответил он.

— Мда... — протянула я, — темнота друг молодежи. В темноте не видно рожи. Я Сережа. Поцеловались. Ой, и я тоже.

Закончив всем известную шутку, я заливисто рассмеялась, друг поддержал меня басовитым хохотом. Только вот этот ничего не значащий разговор заставил меня вновь задуматься о нашей с близнецами игре.

Если ночью все кошки серы, почему же вы выбрали именно меня, мальчики?

***

Вновь они смотрят, как она уходит от них, над чем-то задорно смеясь. А так хочется догнать, идти по обеим сторонам от нее, весело переговариваться и обнимать. Обнимать и целовать (и не только, чего уж там) ее, а не этих расфуфыренных дур, которые в данный момент задирают носы и кичатся положением девушек самих Королей. В постели они, может, и хороши (сразу видно, опыт есть и немалый), но близнецам почему-то этого стало мало (хотя раньше хватало с лихвой).

— Какой там у нас был рекорд? — спросил Мир брата, следя, как Марина и Алиса выпендривались перед кучкой стоящих студентов.

— Четыре дня, — спокойно ответил Ярослав, смотря в ту же сторону, что и его близнец. Короли переглянулись. — Пора заканчивать... — начал один.

— ... этот фарс, — закончил второй.

***

Стоило только выйти из аудитории после первой пары, как меня снесли две разъяренные фурии к криком:

— Это ты виновата!

Глава 19

От напора двух девах меня конкретно так приложило всем телом, а в особенности многострадальной головой (бедная, она ж у меня и так хреново "варит") об стену коридора. Все, что я успела разглядеть перед тем, как меня в четыре руки схватили за волосы (они ж короткие! Как эти умудрились-то?!), — это искаженные злобой лица Марины и Алисы.

Млять! Да что ж такое-то?! Опять я крайняя, что ли?! Ну, близняшки! Ну, вы мне за этс

ответите! Бросили девок ВЫ, а разбираться почему-то приходится МНЕ! Внутри полыхнул пожар злости. Ну, су*ки, я вам сейчас устрою!

За те пару секунд, что я пыталась прийти в себя после удара о бетон, девушки уже вовсю пытались поделить между собой мою шевелюру. Вцепившись в черные патлы одной из них (как-то не было времени разглядеть, где кто), я резко дернула ее в сторону все той же стены. Шмякнулась драчунья (ха-ха) об нее головой красиво, а главное, звонко. Краем уха я уловила групповой женский взвизг и улюлюканье парней, а какие-то умники (седалищным нервом чую — без моих одноклассников здесь не обошлось) даже умудрились скандировать мое имя. И ведь ни одна сволочь не пытается нас разнять!

Отпустив ее волосы (все равно она пока недееспособна), я переключилась на вторую, которая при ближайшем рассмотрении оказалась Мариной. Сцапав ее за патлы обеими руками, еще и намотав на них всю ее крашеную брюнетистую красоту, я со всей силы вдарила ногой ей в живот, а когда она сложилась от силы удара, коленом этой же ноги припечатала ей в лобешник (исключительно по доброте душевной не стала ломать дурочке нос, а легкое сотрясение ей не помешает — может мозги хоть на место встанут). Пусть пока полежит, подумает.

Обернувшись я к Алисе как раз вовремя, даже немного запоздала. Эта активистка вновь решила потягаться за волосы, нацелив на меня руки со скрюченными пальцами (Баба-Яга отдыхает — тут маникюр покруче будет), но немного промахнулась. Уклонившись от ее цепких лапок, получила несколько глубоких царапин на шее, начиная от левого уха и почти до ключицы. Я недовольно зашипела (больно, твою мать!) и неосознанно приложила ладони к поцарапанной коже, за что и поплатилась ударом ноги (на которой была туфелька с десятисантиметровой шпилькой!) в правое бедро. Ногу обожгло острой болью.

Млять! Ну все, с*ка, ты меня вывела!

Вскидываю сжатую в кулак правую руку вперед и от всей души припечатываю девке в челюсть, а когда она отшатывается от силы удара назад, бью ногой ей в грудь, а точнее прямо в солнечное сплетение. Упав на кафельный пол, Алиса вся сжалась от резкой боли и громко застонала.

Радуйтесь, клуши, что сегодня на мне сапоги без каблуков (вот дура-то! Хотела ведь их надеть), иначе простыми синяками вы бы не отделались. Правда, в отличие от Алисы, мне бы хватило совести (ну, или ума, от каблуков все-таки не хилые раны получают) не использовать это "оружие".

Повернув голову, я увидела, что вокруг нашей троицы образовалась толпа, о чем-то (думаю, всем понятно, о чем именно) шумно переговаривающаяся. То тут, то там были слышны выкрики.

— Я ж вам говорил. "Если женщины дерутся, лучше в драку не встречать (мюзикл "Ханума", — прим. Автора)", — радостно сказали знакомым голосом Абатова откуда-то сбоку. — Она б и вам пи*дюлей до кучи наваляла.

Что правда, то правда. Однажды, когда мы с Лешкой только начали дружить, я разодралась с нашим одноклассником Денисом, не поделив то ли чья группа круче, Nightwish или КиШ, то ли кто будет сидеть за задней партой (ну, вот хоть убейте, не помню, а ведь в тот момент это было кровь из носу как важно). Когда друг подлетел к нам, желая разнять, я, не вглядываясь в лицо влезшего в драку, как следует вдарила ему сначала промеж ног (да, я всегда дралась нечестно, по-уличному. Как говорится: "Хочешь жить, умей вертеться."), а потом еще и по башне добавила. Извинялась я потом перед ним долго и

упорно. Чтобы парень перестал на меня обижаться, мне пришлось посмотреть с ним порнушку. Да-да, ту самую.

Повернувшись в сторону говорившего, увидела стоящих в первом ряду "зрителей" Королей и державшего (а точнее, удерживающего) их за плечи Лешку. Глаза близнецов обеспокоенно смотрели на меня.

Поутихшая было в пылу драки ярость, вновь разгорелась в душе. Мне до дрожи в руках захотелось надавать им по щам. Видимо, парни что-то такое прочли в моих глазах, так как близнецы дружно содрогнулись, а Лешка вышел вперед, частично прикрывая их от злой меня (и смех, и грех! Трое амбалов испугались мелкой шмакодявки, которая едва ли достает каждому из них до подбородка).

— Разбирайтесь со своими подстилками сами! — даже не холодным, а ледяным тоном сказала я, глядя поочередно в виноватые изумрудные глаза.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я потопала в сторону медпункта — нога болела немилосердно. И Марина, и Алиса все еще лежали на полу, поскуливая от боли. Дуры! Подавив в себе желание попинать эти два тела, прошла мимо, проталкиваясь сквозь толпу зевак.

***

— Не советую, — негромко сказал Алекс в спины Королей, двинувшихся вслед за Дариной.

Близнецы обернулись и удивленно глянули на друга.

— Почему? — озвучил волнующий их вопрос Мирослав.

— Видели ее глаза? — парни утвердительно кивнули. — Дарька в бешенстве, а в таком состоянии ее лучше не трогать, поверьте мне. Дайте ей минут десять остыть. Кстати, — вскинулся Алекс, — а эти-то че на нее накиннулись?

— Да мы кинули их, — скривился Яр, вспоминая, какой скандал закатили им девушки. Истерика, слезы, крики — вот неполный перечень того, что пришлось выслушать Королям.

— Ясно, — неопределенно мотнул головой Абатов, с осуждением смотря на близнецов.

— Это ты ее так научил драться? — спросил Мир.

— Нет, — парень в миг посерьезнел, — жизнь научила.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурились братья.

— Не важно, — Алекс отмахнулся. — Сама расскажет, если захочет.

***

Слава Богу, медсестра была в своем кабинете.

— Здравствуйте, — вежливо поприветствовала я ее после того, как постучала и зашла в небольшой кабинет.

— Здравствуй, Дарина, — ответила мне Изольда Генриховна, пожилая женщина лет пятидесяти с очень добрым и понимающим характером. — Ты чего сегодня пришла? Я тебя только завтра ждала.

Я прихожу в этот кабинет каждый месяц, чтобы взять справку для освобождения от физкультуры из-за болей в животе (ну, вы меня поняли). Пару лет назад во время очередной пьянки отца, он пнул меня в живот, после этого в определенные дни меня стали мучить

очень сильные боли внизу живота. Пришлось даже обратиться ко врачу, чтобы удостовериться, что никакие внутренние органы не повреждены. Так что с Изольдой Генриховной мы хорошо знакомы.

— Я, собственно, по другой причине, — замялась я.

— Да я уже вижу твои боевые ранения, — усмехнулась женщина, смотря на мою шею. — Давай-ка, присаживайся на кушетку.

Выполнив указания медсестры, я поежилась — атмосфера медкабинета давила. Белые стены, ряд из трех стульев у одной стены и рабочий стол с сидящей за ним женщиной у другой, кушетка у окна, рядом стоял стеклянный шкаф с медикаментами и придвинутая к нему ширма, обычно отгораживающая, так сказать, смотровую от остального помещения — вот, собственно, и все владения Изольды Генриховны.

— Ну, что случилось? — оторвавшись от своих бумажек, сейчас беспорядочно лежавших на столе, она сняла очки и пристально посмотрела на меня.

— Подралась, — скривилась я, не желая распространяться о произошедшем.

— Рассказывай, — приказала женщина.

Мое повествование длилось от силы пару минут. Ну не буду же я объяснять, что девчонки накинулись на меня из ревности к своим уже бывшим парням, которые по совместительству являются секс-символами нашего университета? Вот я и не стала, опустив подробности и рассказав только о самой драке.

— Дети, — осуждающе покачала головой медсестра. — Снимай штаны, глянем, что там у тебя.

Еле слышно шипя от боли, я кое-как стащила любимые до этого момента черные облегающие джинсы. Ну, что я могу сказать? Красота! На внешней стороне бедра правой ноги была "сделана" миленькая такая вмятинка примерно в сантиметр глубиной. Губы пришлось поджать, чтобы Изольда Генриховна не увидела, как они мелко задрожали. Сглотнув образовавшийся в горле комок, я зажмурилась, делая глубокий вздох, чтобы противное пощипывание в носу, наконец-таки, прошло. Интересно, мне всю жизнь предназначено собирать шишки или когда-нибудь этому придет конец?

— Это тебя чем так красиво? — удивилась женщина, с любопытством разглядывая мое бедро.

— Каблуком, — скривилась я, стоило только ей прикоснуться к болевшему месту.

— Вот я всегда говорила, что каблуки вредны для женского здоровья, — покачала головой Изольда Генриховна. Переглянувшись, мы весело захохотали.

***

— Как думаешь, она сильно злиться? — неуверенно спросил Яр.

— А ты бы как отреагировал, если бы на тебя ни за что полезли драться? — ответил его брат и, нахмурившись, добавил, — такого больше не должно повториться.

— Значит... — Да.

Братья прошли мимо парочки стреляющих в них глазами соблазнительных кандидаток на роль очередных девушек, даже не посмотрев в их сторону.

***

Не успела медсестра начать обработку моих ран (хорошо, что в последний раз отец не бил по ногам, а старые синяки уже сошли на нет), как в кабинет без стука зашли. Я лишь успела накинуть на голые ноги лежащую до этого рядом сложенную белую простынь. И кто бы это мог быть?

— Так и знала, что без вас здесь не обошлось, — повернувшись к вошедшим, сказала женщина. — Вон из кабинета.

Ооо! Какой же у них стал забавный вид: плечи опущены, волосы взлохмачены, губы обоих поджаты, в глазах плескается раскаяние и вселенская тоска... Для кого они разыгрывают этот спектакль? Для меня или медсестры? Мне почему-то кажется, что верным является второй вариант.

— Здравствуйте, Изольда Генриховна, — слаженным дуэтом сказали они, одарив женщину виноватыми улыбками.

— Зачем пришли? — хмуро пробурчала она, но я заметила, как чуть дрогнули ее губы в улыбке. Сердцееды хреновы.

— Мы хотели извиниться перед Дариной, — потупив взор, пробормотал Мирослав.

— Это ведь из-за нас она пострадала, — добавил Яр, скопировав позу брата.

Ой, я не могу! Ну вот как на них обижаться, когда оба сейчас так умильно заглядывают женщине в глаза своими блестящими гляделками. О, даже губы прикусили для полноты образа. Высший балл! Им надо было не учиться на программистов, а сниматься в кино. Такой талант в землю зарывают. Хотя, чего это я, публика-то у них есть всегда, причем самая благодарная. И если даже я, зная, что это притворство, не смогла устоять перед ними, чувствуя, как злость медленно тает в груди, то что уж говорить о пожилой женщине с очень мягким характером, которая в данный момент расплылась в чуть снисходительной, но такой ласковой материнской улыбке.

— Пойду-ка я в буфет, — медленно протянула она, подмигнув близнецам, пока я отрицательно мотала головой (знаю я их извинения), не желая оставаться с Королями наедине, — что-то чайку очень захотелось, да и Дерине лед нужно к ноге приложить, захвачу как раз.

Ай-яй-яй! Это не хорошо! Очень не хорошо! "Не бросайте меня с ними!" — хотелось мне закричать вслед идущей к двери медсестре. Вот где эта долбанная женская солидарность, когда она так нужна?!

— Вернусь через двадцать минут, — уже выходя, сказала Изольда Генриховна и закрыла за собой дверь.

С первым шагом близнецов я поняла, что это будут **ОЧЕНЬ** долгие двадцать минут.

Глава 20

Шаг... Второй... Третий...

Я сидела ни жива ни мертва, настороженно смотря на приближавшихся близнецов, а в голове билась только одна мысль, состоявшая из трех букв: "SOS!!! (а вы о чем подумали? — хихиканье Автора)". Только вот почему-то никто не желал мне помочь своевременным приходом в медкабинет (а ведь тут обычно не протолкнуться). Значит, надо думать, и быстро! Иначе я могу опять оказаться в двусмысленной ситуации, если кто-то решит сюда заглянуть (та же Изольда Генриховна может прийти пораньше). А мне как-то не хочется давать очередной повод для слухов, и так сегодняшнюю драку еще неделю будут обсуждать

все, кому не лень, дополняя ее новыми подробностями. Так что не удивлюсь, если через пару дней окажется, что этих двух дур я убила, а сама сижу в КПЗ в ожидании суда. Сарафанное радио, блин. Так что, давай, Дарька, заставь свой "чайник" с двумя ручками в виде ушек "покипеть" и выдать какую-нибудь идею. И по шустрее! На удивление, одна мыслишка все же появилась (от страха что ли? А то я уже начала бояться, что мне последние мозги отбили). Посмотрев на близнецов, которым до меня оставалось всего пара шагов, я почувствовала, как сердце стало стучать набатом, кожа покрылась мурашками, а во рту пересохло от волнения и предвкушения острых ощущений. На одних инстинктах (еще бы, мозг-то "завис" на плане диверсии) мое тело выгнулось, совсем немного, но достаточно для того, чтобы уже стоявшие вплотную парни заметили перемену во мне. Глаза Королей просто-таки засияли яркими изумрудами.

Предвкушаете победу, мальчики?

***

Она сидела перед ними такая гордая и страстная: фиалковые глаза все еще горели яростью, черные волосы растрепаны, коралловые губки искривлены в злой усмешке. А четыре длинных борозды (по-другому эти царапины не назвать. Братья знали, как эти отметины болезненны — у самих спины были разукрашены такими же "рисунками") завершали образ дикой не прирученной кошки, дерущейся каждый миг своей жизни. Как же им хотелось добавить проблем тем двум дурам, которые посмели наброситься на их Дарину. И ведь Короли чувствовали себя перед ней виноватыми. Нет, они не подталкивали своих бывших к драке с девушкой, даже наоборот, пытались взять всю вину на себя, но отвергнутые брюнетки почему-то решили, что виновата именно Дара. "Она специально вас соблазнила!" — орали на всю парковку студентки, обливаясь слезами в тщетной попытке вернуть расположение Королей. "Если бы... Мы только за..." — подумали в ответ братья. Они впервые так хотели и так долго соблазняли понравившуюся им девушку, и, что самое интересное, за прошедшие дни они не потеряли к ней интерес, как бывало до этого, а наоборот, азарт добиться ее толкал их все дальше. А когда близнецы увидели, как Дара, такая маленькая и хрупкая даже в сравнении с Мариной и Алисой, получила удар в бедро, то еле сдержались (точнее, их сдержал Алекс), чтобы не накинуться на брюнеток и не размазать их по стене.

Когда Короли преодолели еще пару метров, девушка неожиданно стала меняться, превращаясь из опасного хищника в нежную кошечку, жаждущую ласк. Высокая красивая грудь часто вздымалась, тонкие пальчики комкали простыню, заставляя ее приподниматься и открывать близнецам вид маленький ступней с изящными щиколотками, влажные губки, по которым уже успел скользнуть шустрый язычок, слегка приоткрыты, нежный румянец, окрасивший скулы девушки и ее, еще пару минут назад полыхающие злостью, затуманенные страстью глаза — все в Дарине дышало чувственностью и страстью.

Не выдержав, Короли приникли к такой желанной, такой соблазнительной, такой нужной им...

***

Я знала, как они должны поступить, и ждала их следующих действий, но все равно,

стоило только Ярославу впиться своими губами в мои во властном поцелуе, как мое тело дернулось, сведенное судорогой наслаждения. Оказавшийся позади меня, Мир прижался к моей спине и, нагнувшись, провел языком по шее, скользя к затылку и вызывая желание выгнуться сильнее и прижаться к такому сильному телу.

Оторвавшись от моих губ, Яр опустил передо мной на колени, вжимаясь лицом в мои прикрытые тонкой простыней ноги. Его ладони обхватили щиколотку моей больной ноги, пальцы пробежались по икре в почти невесомой ласке. Немного сдвинув ткань и приподняв мою ногу, Король стал целовать ее в место под коленом, скользя влажным языком по коже, от чего у меня внизу живота начала скручиваться уже знакомая спираль жара.

— Ааах! — прикрыв глаза от наслаждения (у меня там что, эрогенная зона что ли?!), тихо простонала я, выгибаясь в руках его брата и прижимаясь спиной к его груди.

— Дариина! — глухо простонал мне на ушко Мир, обдавая кожу горячим дыханием и осторожно, но чувствительно прикусывая маленькую мочку зубами.

Обхватив длинными пальцами мой подбородок, Король повернул мое лицо к своему и, прикусив нижнюю губу, стал ее посасывать, лаская языком. Его руки бережно скользили по моим бокам, пробегаясь по ребрам, ласкали живот, осторожно, словно он боялся меня спугнуть, касались края кофточки, задевая нежную кожу. Выдохнув ему в рот, я углубила поцелуй, прикикая к таким вкусным сейчас губам, "танцую" своим язычком с его. Опустив правую руку на макушку Ярослава, запустила пальцы в его волосы, перебирая платиновые прядки и тихонько массируя кожу головы. Ответом мне стал тихий стон, пронесшийся по моему телу снизу вверх и осевший жаром углей внизу живота. Решив немного пошалить, я взяла его за волосы на затылке и несильно потянула вверх. Уже громче простонав, Яр прикусил мне ногу выше колена, но тут же стал зализывать ранку, оставляя влажный след на коже. Мое тело словно начало гореть от прикосновения их губ и рук, а дыхание стало прерывистым с тихими еле слышными стонами.

Оторвавшись от моих губ, Мир стал целовать мою шею, осторожно прикасаясь губами к саднящим царапинам. Вплетя пальцы в его волосы, я поступила так же, как и с его близнецом, дернув за прядку, и услышала (а скорее почувствовала) страстный стон. Повернув голову, я прижалась чуть распухшими от поцелуев губами к его коже за ухом. Скользнув чуть выше, провела кончиком языка по контуру уха и прикусила его мочку острыми зубками. Чуть подрагивающие пальцы парня медленно стали подниматься вверх по моему животу, задирая тонкую ткань кофты и рисуя кончиками пальцев невидимый узор на оголявшейся коже. На краю сознания здравый смысл уже бил тревогу и орал дурным голосом, что пора бы все это дело уже заканчивать, а страсть, горевшая в крови, тихо шептала: 'Еще чуть-чуть...'

Простынь окончательно соскользнула с моих ног, прикрывая только стратегически важную часть и открывая вид на уже начавшую синеть гематому.

— Су*ки, — зло выдохнул Ярослав и осторожно прижался губами к краю раны, будто хотел своими поцелуями стереть ее. Его чуть шероховатые ладони гладили внешнюю сторону моих бедер, нежно разминали расслабленные мышцы, заставляя меня покрываться мурашками от наслаждения. Выпустив волосы парня из плена своих пальцев, я скользнула ими пониже и стала ласкать его шею, то ощутимо оцарапывая короткими ногтями, то, наоборот, едва прикасаясь самыми кончиками. Выгнувшись еще сильнее, я уперлась попой в чресла Мира, который уже со всеми удобствами уселся позади меня, от чего нас обоих ощутило трянуло, словно пронзив молнией и вызвав наши слаженные стоны. Добравшись

до моей груди, Король замер, но спустя пару секунд робко (вот уж не думала, что когда-нибудь применю такое слово к моим близняшкам) накрыл мою левую грудь поверх тонкого шелкового бюстгалтера своей горячей ладонью, опустив обратно вторую мне на живот. Сосок тут же затвердел, упираясь в ладонь парня и выдавая с головой мое возбужденное состояние. Скользя губами по моему затылку, Мир укусил меня за шею, вырывая из меня новый уже не стон, а короткий страстный вскрик. Огненная волна прошла по всему телу и обосновалась внизу живота, принеся с собой сладкую боль желания.

***

Желание сжигало его изнутри, заставляя кипеть кровь, плавиться кости, громко и с перебоями стучать сердце. Еще никогда он не чувствовал такого обжигающего наслаждения с девушкой. А то, что Дара практически их не касалась, только отвечая на их ласки, было просто невыносимо и заставляло мечтать о том моменте, когда она будет принадлежать им без остатка. Низ живота, как никогда, тянуло от неудовлетворенного желания, сдерживать которое становилось все труднее. Ни разу, занимаясь сексом с девушками, он не испытывал таких острых, на грани боли, ощущений. Мирослав хотел Дарину, хотел так, что темнело в глазах, но в то же время он желал растянуть это удовольствие, чтобы смаковать его по капле, упиваясь этой девушкой без конца. Чувствуя, что еще немного, и он просто набросится на нее, Король посмотрел на своего брата, встречаясь с шальными изумрудными глазами, которые просто полыхали страстью.

'Хватит'.

Понимая друг друга без слов, они одновременно оторвались от их малышки. Коротко выдохнув в попытке подчинить рвавшееся на волю желание, Мир уткнулся в сгиб шеи Дарины и зажмурился до цветных кругов перед глазами. Второй же Король вжался лицом в колени девушки и обнял ее за ноги, тихо матерясь и пытаясь успокоиться.

***

До меня не сразу дошло, что Короли уже не ласкают, а просто обнимают меня. Мысли в голове ворочались вяло и как-то заторможено. Странно. Почему они остановились? Нет, я, конечно, благодарна и все такое, так как, к своему стыду стоит признать, я просто потерялась в тех ощущениях, что они мне дарили. Теперь я понимаю тех девчонок, что за ними бегали. Мало того, что Короли красивы и богаты, так еще и в постели заботятся об удовольствии партнерши, а это, судя по разговорам знакомых девчонок и моему минимальному опыту (всего один раз, и то три года назад), сейчас достаточно большая редкость. Да и вопрос в другом: наслаждение наслаждением, но почему я не остановила их первая?

— Прости нас, — прошептал мне на ухо все еще тяжело дышавший Король.

Его брат согласно потерся лицом о мои ноги, вновь вызывая во мне ответную дрожь, которую с большим трудом пришлось подавить.

Хрен с ними, с размышлениями, на досуге подумаю, не хочется сейчас голову ломать. Один фиг там ни одной стоящей мысли не завалилось, зато теперь пришло время для

ответной маленькой каки (чтоб жизнь медом не казалась).

— А вы так перед всеми девушками извиняетесь? — с почти равнодушным любопытством (кто бы знал, каких усилий мне стоил такой тон) спросила я у парней.

Оооо! Как вытянулись лица у моих близняшек! Еле сдержала ехидную улыбку, стараясь оставаться в образе святой невинности.

— Нет, только перед тобой, — спустя пару секунд ступора шепнул мне на ухо Мир.

Вот же ж... гады!

— Дааа? — "задумчиво" протянула я. — С чего бы мне такие привилегии?

— Для нас ты особенная, — хриплым голосом произнес Ярослав, даже не пытаясь подняться с колен.

Да ладно?! А я-то, дура, не догадывалась! Только вот интересно, вы со всеми своими "куколками" такое вытворяли? Оп-па! А что это у меня за раздражение такое интересное? Потом, все потом...

— Это все, конечно, безумно интересно, — продолжила я свою роль, — только в следующий раз, я вас убедительно прошу, сдерживайте своих бывших девушек от поползновений на мое здоровье. На меня и так половина студенток универа волками смотрят. А мне моя шкура еще очень дорога.

— Такого больше не повторится, — уверенно сказал Яр, все-таки поднимаясь с пола и садясь рядом на кушетку.

"Наконец-то!" — я быстро накинула на голые ноги простынь, скрывая от глаз близнецов наливавшийся фиолетово-синим синяк, и поправила задранную Миром кофту. Вот всегда так: сначала натворишь бед, а потом сидишь и думаешь, как бы не покраснеть.

— С чего такая уверенность? — с любопытством посмотрела я на Короля.

— Для нас важнее ты, а не очередные дуры, мечтающие с нами встречаться, — ответил вместо брата Мирослав, усевшись по другую от меня сторону.

Вот, блин, и 'сделала каку' называется... Я ведь хотела развести их на одно мааленькое такое желание: больше не приставать ко мне. Так я и себя обезопасила бы от поползновений Королей, и им усложнила бы задачу. Но эти слова...

И вот как прикажете их понимать?

Глава 21

— Ты ничего на это не скажешь? — как-то очень уж робко (поверить в это не могу!) прозвучал голос Ярослава.

— А я должна? — скрыла за ехидством свое замешательство.

Ну, вот зачем они такое сказали? Блин! Я же девушка, в конце-то концов, и, как и каждая представительница слабого пола, люблю ушами, хотя так до конца и не понимаю этой фразы. И что мне теперь делать с ними? "Ты для нас особенная", — мысленно передразнила. Как можно понять эту фразу? Вижу только две вариации: первая — они воспринимают меня серьезней, чем своих обычных "постельных грелок", вторая — я особенная тем, что являюсь для них "Куколкой", с которой они "играют". И какой из вариантов верный? Разум орет, что второй, душа шепчет, что первый. Дурдом. Осталось только, чтобы мне еще левая пятка третий вариант подсказала.

— Забей, — мотнул головой Мирослав. — Нога сильно болит?

— А сам как считаешь? — ехидство просто лезло из меня. — Тебе как было бы

получить шпилькой в ногу? Щекотно?

— Прости нас, — положил мне голову на плечо его брат. — Мы виноваты.

А, собственно, в чем их вина? В том, что бросили своих девушек? Так они, судя по рассказам, делают это с завидным постоянством. Или в том, что девки накиннулись на меня? Тут я уверена, что мои близняшки и словом обо мне не обмолвились во время, так сказать, самого процесса расставания. В том, что подставили меня вчера в клубе (и, причем, как красиво! Я до сих под впечатлением)? А вот тут их вина присутствует. Стоит ли за это их судить? Однозначно нет, я ведь тоже их подставляла (чего только стоит общение с моей дражайшей сестренкой). Значит, буду эту драку считать издержками нашей маленькой игры.

— Забыли, — тряхнула я головой и усмехнулась. — Мне не привыкать.

— Где ты научилась драться? — потерся носом о мой висок Мирослав, шумно вдыхая мой запах. Ну вот кто его просит так делать?! У меня же от его действий мурашки по спине парадным строем промаршировали.

— Жизнь научила, — зло хмыкнула. Вот на хрена они постоянно задают этот вопрос? Перед глазами промелькнули воспоминания не слишком радостного детства, и начавшее было подниматься настроение вновь стало приближаться к минусовой отметке.

— Вот и Алекс нам так сказал, — пробормотал Яр.

— Да? — ну, Абатов! Я тебе это припомню! — Вы лучше спросите у него, при каких обстоятельствах началась наша дружба. Посмотрим, что он вам ответит.

— Обязательно, — заулыбались Короли, предвкушая, как будут выпытывать рассказ из моего друга.

— Вам пора идти.

— Зачем? Гонишь? — прозвучало одновременно.

— Скоро должна прийти Изольда Генриховна, — объяснила я.

— Дождись нас после пар, — прижались ко мне с двух сторон и поцеловали в шею под самым ухом, — мы подвезем тебя до общаги.

В ответ я только неопределенно мотнула головой.

***

Короли шли к выходу из универа. Пока они были с Дарой, большая перемена не успела закончиться, так что у них еще осталось время перекурить и обдумать сложившуюся ситуацию.

Выйдя на улицу и не обращая внимания на набежавшую восторженную толпу, Короли закурили. Да, раньше из-за них дрались девчонки, и случалось это не один раз, но никогда близнецы не придавали этому такого значения. Что с дур взять? Но почему тогда сейчас Королям так неприятно и стыдно от того, что из-за них пострадала Дарина? Она так отличается от всех их бывших подружек. Дерзкая и скромная, веселая и серьезная, дикая и ласковая... Кажется, она вся состоит из противоречий, но этим только все больше и больше привлекает их. Порой им кажется, что они уже не просто с ней играют, а на самом деле пытаются добиться этой девушки. Да и странно это все — вдвоем держать одну девушку. Они, конечно, не ангелы, и пробовали секс втроем (что, впрочем, не доставило им столько удовольствия, сколько разочарования), но с Дарой даже их ласки, от воспоминания о которых утихшее было возбуждение вновь рвануло вверх, казались такими правильными. Словно она была создана для того, чтобы быть между ними.

— Как поживают наши Короли? — к курившим парням вальяжно подошел Дмитрий, ехидно улыбаясь.

— Как видишь, не бедствуем, — оскалились в ответ братья. Они уже догадались, зачем пришел старый знакомый, и обдумывали варианты ответов.

— Что-то вы затянули со своей игрой, — протянул Дима, — уже начали поговаривать, что этот лакомый кусочек вам не по зубам. Что скажете?

— Нам нет дела до того, что говорят, — надменно вскинув бровь, холодно сказал Ярослав, внутри весь закипая от злости.

— Так же, как и нет дела до их ставок, — добавил второй Король, зеркально повторив действия брата. — Это наша игра, и торопить события ради кого-то левого мы не считаем нужным.

— Понял, вопросов больше нет, — пошел на попятную парень, в примиряющем жесте подняв руки.

Короли лишь кивнули на его слова.

— Кстати, видел сегодняшнее представление, — засмеялся Дима, — девчонки суперски отожгли. Особенно ваша "Куколка". Честно сказать, не ожидал, что она сможет завалить этих дылд. Правда, смотрелось бы лучше, будь они в купальниках и дрались в грязи. Как считаете, может, предложить им выступить на бис? — заржал парень.

Короли улыбнулись на это предложение, хотя на самом деле им хотелось врезать надоедливому парню. Представив на миг Дарину в купальнике, на которую похотливо пялятся (а как иначе? С ее-то фигуркой!) другие парни, у близнецов чуть пар из ушей не повалил от возбуждения и злости. Первое относилось к их "игрушке", второе, соответственно, — к другим парням. Только они могут видеть ее такой!

Спустя пару минут Дмитрий ушел, а Короли остались на месте, вновь прикуривая и раздумывая над своей недавней вспышкой злости. Очень похожей вспышкой на те, что появлялись, когда рядом с Дариной оказывался Демьян.

Ну не могут ведь они ревновать свою собственную "игрушку"!.. Правда?

***

— Ну ты, Дарька, отожгла! — весело закричал Тимур, стоило мне только войти в аудиторию. Хорошо хоть в кабинете была только моя группа, не хватало мне еще любопытных взглядов целого потока.

— Это была самозащита, — отмахнулась я от парня.

— Все бы так защищались, — заржали все представители сильного пола нашей группы. — Видели мы, как их потом поднимали с пола и уводили под руки.

— Сами нарвались, — начиная раздражаться, буркнула я, усаживаясь на свое законное место возле окна в центре ряда.

Шея и нога болели, одноклассники надоели своими подколками до зубного скрежета, а настроение быстро приближалось уже к отметке "ниже плинтуса". Как там пелось в мультике про голубого щенка? "Что бы такого сделать плохого"? Вот и мне захотелось сделать какую-нибудь гадость. Не все же мне мучиться. Почему бы тогда не поднять себе настроение? За чужой счет...

Оставшиеся три пары проползли со скоростью черепахи. Ладно хоть близнецы со своей "группой поддержки" ко мне больше не приходили, мне и так за глаза хватало бросаемых на

меня любопытных взглядов, что преподавателей (странно, что меня на ковер в деканат не вызвали за беспорядки в учебной части), что студентов. Чувствовала я себя почти экспонатом в музее. Почему почти? С экспонатами не разговаривают, а ко мне постоянно кто-то подваливал, расспрашивая о произошедшей драке. Под конец я, уже не стесняясь, огрызалась на вопросы окружающих. Поэтому, выйдя из универа и прикурив сигарету, я почувствовала настоящее блаженство. Отойдя к перилам, я облокотилась о них и, прикрыв глаза, стала медитировать над горьким вкусом табака во рту. Эх! Сюда бы еще чашку капучино с миндалем! Не знаю, кому как, но во время курения я всегда успокаивалась, заставляя свой мозг работать. Вот и сейчас я мысленно отгородилась от шума толпы вокруг. А подумать есть о чем. Может, плюнуть на все и начать встречаться с Демьяном? А что? Он симпатичный парень, даже красивый, с отличной фигурой, ехидным характером и хорошим достатком. Мне он симпатичен. А, судя по одному моменту, произошедшему вчера в клубе, я ему тоже. Да и честно говоря, наша игра с близняшками заходит уж слишком далеко. Чего только стоит то, что сегодня не Я остановила их, а они САМИ оторвались от меня. Это заставляет насторожиться. Так ли я воспринимаю нашу игру, как надо? Или я, не осознавая, начала переходить грань между игрой и реальностью? Черт! Как все это тяжело! Но одно я могу сказать точно. Зная свою увлекающуюся, упрямую и азартную натуру, я точно не смогу первой 'сойти с дистанции'. А следовательно, остается только одно — победить моих близняшек.

— Устала? — шепнули мне на ухо, обдав кожу горячим дыханием.

Мне даже не потребовалось открывать глаза, чтобы определить, кто это сказал. А зачем, если ко мне с двух сторон прижались два больших сильных тела, своим прикосновением посылая по мне волну дрожи.

— Есть немного, — скривила губы в улыбке, делая последнюю затяжку перед тем, как потушить окурок и выбросить его в урну.

Сквозь гомон толпившихся на улице студентов я слышала шум, который так ждала. Близнецы же на этот звук совершенно не обратили внимания.

Я, кажется, говорила, что не буду судить Королей? Не буду, но это не значит, что я не стану мстить (это дело святое). Каждое наше действие вызывает противодействие. Вот и сейчас пришло время для моей контратаки.

— Пойдем? — прошептали мне через минуту с другой стороны.

— Пошли, — кивнула я, из всех сил пытаюсь подавить довольную улыбку, что так и норовила появиться на моих губах. Ехидный же блеск глаз пришлось спрятать за ресницами.

Протолкавшись сквозь рой студентов и выйдя на парковку, Короли наконец-то увидели того, кого я и дожидалась: одетый в стильную черно-желтую экипировку вальяжно облокотившись о лакированный бок черного мотоцикла, стоял Демьян, куря сигарету и совершенно не обращая внимания (ну, или делающий вид) на окружившую его толпу любопытных студентов. Выражения лиц моих близняшек точно стоили сегодняшней драки. Столько было на них написано растерянности, злости, упрямства и обиды, что я еле сдержалась, чтобы не достать КПК и не сфоткать Королей.

Увидев нас, молодой мужчина махнул рукой.

Дернувшись в его сторону, я тут же была практически зажата между двух разозленных Королей.

— Привет, малышка, — промурлыкал Демьян, делая вид, что не заметил Мира и Яра, и подошел ко мне, чтобы обнять.

Путь ему тут же преградил один из близнецов:

— Привет, — выдал улыбку (если честно, было больше похоже на оскал) Яр.

— Привет, — выдал голливудскую улыбку Дэм.

— Какими судьбами здесь? — теперь вперед вышел и второй Король, полностью преграждая Демьяну путь ко мне.

— Да вот, приехал за малышкой, — насмешка так и сквозила что в словах, что в мимике Демьяна.

— Мы сами ее отвезем, — ай-яй-яй, что-то как-то нехорошо набычились мои близняшки. Как бы сегодня второй драки не произошло. Пора брать ситуацию в свои руки.

— Не надо, — я положила ладони на плечи Королям, — я поеду с Демьяном.

Ответом мне было только угрюмое молчание этой парочки.

Протиснувшись между ними, я оказалась перед внимательно смотрящим на меня парнем.

— Это что? — нахмурился Демьян, кончиками пальцев проведя по левой стороне шеи, где отчетливо были видны большие царапины, смазанные зеленкой (уж ее-то Изольда Генриховна не пожалела точно).

— Потом, — отмахнулась я, скривившись от воспоминания, как жгло ранки, пока сердобольная медсестра их смазывала.

— Тогда поехали, — хмыкнул Дэм, отдавая мне в руки шлем.

Нацепив шлем и усевшись позади парня, я прильнула к его спине грудью, обняв одной рукой его за талию и повернув голову в сторону все еще смотревшим на меня Королям:

— Пока, — махнула я рукой, и мы стартовали.

Отлично! Одним действием я убила сразу двух зайцев: показала окружающим студентам, что у меня есть 'парень' и дала ощутимый щелчок по носу Королям.

***

Они стояли и смотрели вслед мотоциклу, увозящему их Дарину! Еще ни одна девушка им не отказывала! Еще ни одна не уходила (ну, или уезжала, смысл один) от них с другим парнем! Как он посмел забрать ИХ Дарину!

***

Мотоцикл быстро ехал по ровной дороге, обгоняя машины. Прижимаясь к большому телу Демьяна, я в который раз подумала: "Это я такая маленькая или меня окружают одни великаны?" Это все, конечно, интересно, но в моей непутевой голове неожиданно всплыл совершенно другой вопрос: "А в чем будет выражена моя победа над Королями?"

Вот тут-то я себя и почувствовала не то что тормозом, а последним стоп-краном. У меня даже возникло чувство, что в голове свистит ветер. Следующие минут пять я пыталась отойти от шока. Как же так?! Я же всегда просчитываю ходы! Как я могла так просчитаться?!

Припарковав мотоцикл, Демьян слез с него и помог почти невменяемой мне. Сняв шлем, я отстраненно посмотрела по сторонам.

— Опять?! — вскрикнула я, осознав, что не знаю, где мы находимся, и зло сверля взглядом ухмыляющегося парня. — Куда ты меня привез?!

— Ты же сама просила забрать тебя из под надзора этой пары церберов, — хмыкнул Демьян, беря из моих рук шлем и ставя мотоцикл на сигнализацию. — Пошли.

— Ну пойдём, — пожалала я плечами, кривясь от его приказного тона и усиленно отгоняя от себя мысли о моих близняшках.

Когда я согласилась ехать с ним, Короли выглядели не так, как в прошлый раз. Если тогда они напоминали детей, у которых отобрали любимую, но все-таки игрушку, то сейчас я так и не смогла разгадать, что означали выражения их лиц. Да и не все ли равно? В конце концов, я же хотела отомстить. Последующие мысли об угрызениях совести, я решила просто проигнорировать. Решить-то решила, а вот получалось как-то не очень. В груди тянуло и давило, словно я и правда обидела двоих несмышленьшей, а не пару здоровенных лбов, способных постоять за себя. Хватит. Они своими действиями заслужили этот маленький щелчок по носу.

Зайдя вслед за Дэммом в здание, я оказалась в уже знакомом кафе, где в прошлый визит мне так понравилось капучино.

— Так о чем ты хотел поговорить? — спросила я, стоило нам только устроиться за столиком и сделать заказ.

— Ты же сама мне позвонила, — лукаво глянул на меня Демьян.

— Позвонила, — не стала отпираться я, — только вот я попросила отвезти меня в общежитие, а это место, — демонстративно огляделась по сторонам, — как-то мало на него смахивает. Следовательно, ты хотел что-то обсудить.

— Хотел, — кивнул мой собеседник, чем-то очень довольный: то ли моей прозорливостью, то ли радуясь чашке горячего ароматного кофе, оказавшейся перед ним.

Вдохнув горьковатый аромат моего любимого напитка с миндалем, я с наслаждением отпила глоток из небольшой чашки и, стрельнув в собеседника взглядом, спросила:

— И о чем?

— О нас, — широко улыбнулся парень.

— О нааас? — чуть скривившись, протянула я, — А ты считаешь, что есть "мы"?

— А почему нет? — вскинул брови Демьян.

— А почему да? — зеркально повторила его действия.

Что-то мне начинает надоедать вся эта ситуация. То Короли липнут, как банные листы, то этот прет на пролом. Похоже, все-таки зря я ему позвонила.

— С тобой невозможно нормально разговаривать, — хохотнул молодой мужчина.

— А если серьезно? — мне из него что, клещами все вытягивать надо?! Настроение ухудшилось еще больше.

— Хотел пригласить тебя и твоих друзей на выходные к себе на дачу.

— С чего бы? — во мне проснулась подозрительность. Не кажется мне, что Демьян такой добрый самаритянин, что будет приглашать к себе малознакомых (да мы знаем друг друга всего-то пару недель) людей.

— Ну, вдруг у меня за это время появится возможность убедить тебя "в нас", — выделил интонацией последнюю фразу парень.

— Даже так? — я насмешливо вскинула одну бровь. — Тогда причем тут мои друзья? Не легче ли было позвать только меня?

— А ты бы согласилась? — Демьян прикурил вынутую из лежащей на столе пачки

сигарету, с любопытством смотря на меня.

— Нет, — ответила я само собой разумеющееся.

— Вот видишь, — хмыкнул он, — потому-то я и позвал тебя с друзьями.

— А если я приглашу с собой не только Лешку с Лесей, но и близнецов? — что ты ответишь на это?

— Зови, — кивнул сидящий напротив, удивив меня.

Мне показалось или его глаза действительно на краткий миг недовольно блеснули?

— Что скажешь? Ты согласна?

— Я подумаю, — кивнула я, отпивая еще глоток горячего напитка и прикрывая глаза от удовольствия. Что ни говорите, но нет ничего лучше чашки горячего капучино с миндалем, по крайней мере, для меня.

— Кстати, пусть близнецы и своих девушек возьмут, я не против, — это он так пытается оградить меня от предполагаемых соперников?

Хех, придется расстроить парня.

— Они сегодня расстались.

— Да? — ни капли удивления на лице. — Это из-за вчерашнего?

— Без понятия, — пожала я плечами и скривилась, так как временно забытая саднящая боль в шее вновь дала о себе знать.

— Откуда узоры-то? — указав взглядом на поцарапанную шею, поинтересовался Демьян.

— Да бывшие близнецов с какого хрена ко мне на разборки прибежали. Вот и поговорили, — хмыкнула я.

— Я на их месте тоже к тебе бы пришел, — выдал парень.

— Почему?

— Ну, — на секунду он замолчал, словно размышляя, стоит ли мне говорить ответ или лучше промолчать, — Мир и Яр вчера постоянно смотрели на тебя, словно глаз не могли оторвать, — все же сказав, пожал плечами Дэм.

Да ладно?! С чего бы им так пристально за мной наблюдать? Неужели они настолько не любят делиться своими игрушками? Эгоисты мои...

Дальше наш разговор опять перешел к взаимным подколкам и язвительным высказываниям в адрес друг друга. В общем, в общагу мы поехали только спустя час.

Сидя за широкой спиной хозяина мотоцикла и обнимая его за талию, я решила, что сейчас самое время подумать о недавно появившемся шокирующем меня (как же раньше-то не дошло?!) вопросе: в чем заключается моя конечная цель в нашей с Королями игре. Скрипя извилинами, я стала искать ответ на свой же вопрос.

Итак, начнем. Цель Королей — влюбить и затащить меня в койку. А моя? Мда... Сложный вопрос. Ну, заставлять их полюбить меня в планы не входит точно. Мне это на фиг не надо. Тогда что? Высмеять их перед всем универом, как делали это они с прошлыми игрушками (специально узнавала у соседок)? Да ну, я не настолько к ним жестока. Да и чего уж греха таить, нравятся мне Короли, чтобы так с ними поступать. Мужская гордость как-никак, а ее задевать чревато. Заставить их отказаться от нашей игры? Не подходит, я уже настолько втянулась в нее, что что-то менять совершенно не хочется. Доказать, что я отличаюсь от остальных их девушек? А что? Пойдет.

Пусть это звучит эгоистично (хотя кто из нас не эгоист?), но мне нет дела до того, как

мои близняшки относятся к своим "грелкам". Да, есть понятие "женская солидарность", а еще есть понятие "непроходимая тупость". Все эти девушки прекрасно знали, с кем они связывались. Так из-за чего тогда лить слезы? Только из-за собственной глупости, по-другому это не назвать. Потакая всем прихотям Королей, особенной для них не стать. Близнецы настолько привыкли к всеобщей любви, что такая, как я, не обращающая внимания ни на их красоту (вру сама себе, и безбожно), ни на их деньги, ни на их авторитет среди студентов, сильно выделяется на общем фоне. Почему же ни одна моя предшественница не додумалась до этого? Ведь это исконно женский трюк: отталкивать, но при этом давать надежду, притягивать, но вместе с тем держать дистанцию. Может быть дело в том, что это приходит с опытом? Я-то тренировалась на одноклассниках просто ради интереса (блин, а так ли сильно мы различаемся с близняшками?). Все мы учимся на своих ошибках, вот пускай и эти девчонки наберутся жизненного опыта, лишним он уж точно не будет. Цинично? Пусть. Но по-другому в нашем мире не получается. Никто ведь этим девушкам не запрещает влюбиться в обычного парня. Так ведь нет, им нужны богатые, красивые и так далее по списку. А кто бы от такого отказался? Вот и я бы не отказалась, просто не питаю иллюзий на этот счет. Вот и все.

Мдааа... Что-то меня лихо увело в сторону от первоначальных размышлений. Но это так, проза жизни, так сказать. Главное я для себя решила: я хочу, чтобы Мирослав и Ярослав стали меня уважать, не считая одной из "постельных грелок" (к коим они причисляют практически весь женский пол, за что я не могу их судить) и признали равной (не по статусу, конечно, тут нам никак не сравниться, а по нашей игре и жизни). Короче, чтобы не ущемить гордость ни мою, ни Королей, будем сводить нашу партию в ничью.

***

— Какого хрена они так долго?! — куря уже которую сигарету за прошедший час, Яр ходил туда-сюда вдоль своей машины.

— А мне откуда знать?! — тем же тоном ответил его брат, раздраженно барабанил пальцами по крыше своей "Audi".

— Какого черта она вообще с ним уехала?! — словно не слыша слов Мирослава, продолжил Король. — Мы же сказали, что отвезем ее, а этот ублюдок смешал нам все карты!

— Тебе не кажется, что это все до боли напоминает ревность? — озвучил наконец Мир опасения обоих Королей.

— Когда кажется, креститься надо, — скривился его близнец, в душе понимая, что брат прав.

Но ведь это глупости! Они никогда не ревновали своих "игрушек". Да и зачем, если всегда можно найти замену? Ревнуют кого-то близкого и родного, а не ту, что сама вешается на шею и раздвигает ноги по первой же просьбе. Но ведь Дара так никогда не делала, в отличие от многих девушек до нее. Они уже сделали ей столько намеков, предлагая сблизиться с ними, а она словно и не замечала их. Черт! Да им нужно лишь поманить пальцем, и любая побежит за ними. Любая... но не она.

Им еще никогда не приходилось так бегать за простой девчонкой, обычно хватало их красоты и денег, чтобы потенциальные 'жертвы' сами вешались на них. Но Дарине совершенно на это наплевать. У Королей возникло чувство, что она тот человек, который принимает их такими, какие они есть на самом деле. А еще... еще она может их различить.

Не говорит одновременно два имени, словно предлагая им выбрать, кто есть кто, не называет их Королями, вообще лишая имени как такового, а каким-то неведомым им образом каждый раз различает их. Как она это делает? Просто угадывает? Пусть. Они смиряются даже с этим, только бы и дальше произносила их имена своим нежным чувственным голосом.

— Все-таки ревнуем, — тяжело вздохнув, вслух признавал Ярослав, туша ногой о землю очередной окурков, чувствуя в душе какую-то детскую обиду. — Что будем делать?

— Продолжать игру, — пожал плечами Мир, но тут же подобрался, словно для броска, — и наказывать одну глупую малышку.

***

Балиииин!!! Что ж я такая невезучая?!

Подъезжая к общежитию, я увидела две знакомые 'Audi' и стоящих возле них Королей. И лица у последних были ну очень агрессивными. Чует моя бедная попа, что скоро получит по самое 'не балуй'. Вот и отомстила, блин.

Соскочив со своего насеста (ага, нервишки-то шалят) и стащив шлем, улыбнулась подошедшим Королям как ни в чем не бывало:

— Привет, — глядя на их серьезные лица и холодные глаза, я, честно сказать, немного струхнула. Мне еще ни разу не доводилось видеть их такими. — А что вы тут делаете?

— Хорошо покаталась? — проигнорировав и мой вопрос и стоящего рядом Демьяна, спросил Ярослав, сверля меня взглядом.

— Да, — млять, а голос-то дрогнул. Почему-то вдруг очень захотелось начать оправдываться. Чтобы не ляпнуть ничего лишнего, пришлось даже прикусить нижнюю губу.

— Отлично, — практически выплюнул это слово Мир.

Больше ничего не сказав, близнецы развернулись и молча пошли к своим машинам. Ни разу не обернувшись, они уселись в свои тачки и уехали, дав резко по газам. Я в шоке стояла и смотрела вслед двум быстро удалявшимся 'Audi'.

Это что такое было?!

Глава 23

Я влетела в комнату и со всей силы швырнула скинутую с плеча сумку в стену. Следом за ней полетели сапоги и куртка.

Соседки по комнате удивленными взглядами проследили за траекторией полета так называемых снарядов.

— Оп-па, — прокомментировала мои действия Ира, которая вместе с Таней сидела за обеденным столом и пила чай.

— С*ки! — скрипнула я зубами, сдирая с себя одежду и совершенно не обращая внимания на саднящую боль в ноге и шее.

Быстро переодевшись в домашнюю одежду (псих психом, а это святое), я стала нарезать круги по комнате в попытке успокоиться. Только вот помогало это плохо. От чувства, как злость тугими кольцами все сильнее сдавливает грудь, причиняя почти физическую боль, хотелось или разреветься навзрыд, или что-нибудь сломать (причем о головы двух определенных людей). Выбрав оптимальный вариант, я подлетела к полке с учебниками и

методичками, схватила первую попавшуюся книгу (по иронии судьбы ей оказалась философия) и запустила ее через всю комнату, чуть не разбив при этом висевшее там зеркало.

Уроды! Что они о себе возомнили?! Я им что, собака на привязи, не имею права ни с кем общаться?! Им, значит, можно заводить себе каких-то брюнетистых дур (о том, что я тоже черноволосая и меня как бы тоже завели, предпочла не задумываться), а мне даже просто пообщаться с понравившемся человеком нельзя?! Эгоисты хреновы! Сволочи! Меня уже начало колотить от бешенства. Вот точно психованная. Вот ведь довели! Козлы! Где там эта дебильная полка с метательными снарядами?

— Смотрю, дело плохо, — шепнула Ира, глядя, как в полет отправляются уже ее учебники.

— Где там у нас был Лешкин номер? — тихо спросила Танька у соседки, стараясь не реагировать на хлопки, которые раздавались от ударов книг об стену.

Девчонки даже не стали спрашивать у меня, что случилось, и правильно сделали. В таком состоянии я могу много наворотить. И наговорить тоже. Они уже пару раз видели меня настолько злой. Когда меня допекли до такого состояния впервые (скажем спасибо Татьяне Дмитриевне, преподавателю истории, что вела этот предмет у нашей группы на первом курсе. Сорвалась я тогда после седьмой (!) пересдачи экзамена), они догадались притащить к нам в комнату Лешку, чтобы он успокоил "эту припадочную", как они меня называли в тот момент. Чтобы со мной нормально разговаривать, а не слушать выдержки из словаря русского матерного, нужно сначала дождаться, когда я успокоюсь и приду в себя.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Не могу дозвониться, — грустно сказала Татьяна, убирая мобильник.

— Хреново, — тяжело вздохнула Ирка, уже минут пятнадцать наблюдая за вновь нарезавшей круги и матерившейся мной. — Дарь! — прикрикнула на меня девушка. — Может, хватит дурью страдать?

Я остановилась, дернувшись, словно от пощечины. И правда, чего это я? Распсиховалась, как последняя истеричка. Буду я еще из-за этих козлов нервные клетки себе портить. А ведь они восстанавливаются только двумя способами: кефиром и сексом. Мне так Лешка сказал. Правда он же в седьмом классе уверял меня, что если дергается глаз (типа нервный тик), то это значит, что он скоро вывалиться. И ведь я, как последняя дурочка, верила ему (и это в двенадцать-то лет) и прикрывала дергающийся глаз ладошкой во избежание, так сказать, потери зрительного органа, пока до моей отсталой головы (самокритично, правда?) не дошло, что друг просто надо мной прикольнулся. Драка после этого была знатная, по крайней мере, фингалами под глазами сверкали мы потом вместе.

От веселых воспоминаний жгуты ярости стали постепенно разжиматься, давая мне возможность нормально вздохнуть и начать мыслить здраво.

— С чем чай гоняем? — уже обычным тоном поинтересовалась я у соседок, чувствуя, как начинаю медленно краснеть от осознания того, что девушки видели мою вспышку. — Девочки, вы извините меня, — пробормотала я, собирая книги с пола и убирая их обратно на полку.

— Да ладно, — махнула на меня рукой Таня, — у всех свои тараканы в голове. Тем более, такой мы тебя уже видели. Может, скажешь нам, что случилось? — осторожно спросила она (правильно, с психами и буйнопомешанными надо разговаривать ласково), наливая мне чай.

— Опять Вадик приходил? — я уселась на свое законное место, с любовью смотря на ореховые эклеры, стоящие в центре стола. — Танюх, вот честное слово, если не одумаешься, заберу Вадьку себе. Такой парень классный пропадает.

Хрен с ней, с диетой (один фиг никогда на них не сидела), плевать на фигуру (все равно не поправлюсь, с моей-то насыщенной нервами жизнью), но парочку этих лакомок со сгущенкой и арахисом я все равно слопаю.

— Так что стряслось? — уже более настойчиво (а чего теперь бояться? Не буду же я с эклером в зубах буйствовать) спросила Ира.

— Неудачный день.

— Ну, про твою драку с четверокурсницами весь универ судачит, даже преподы на ушах стоят, — хмыкнула Ирина. — Ты из-за этого такая?

— Не только, — скривилась я, чувствуя вновь нарастающую злость и пытаюсь усмирить ее усилием воли.

— Значит, все дело в Королях, — в голосе второй соседки ясно слышался не вопрос, а подтверждение факта.

— С чего ты взяла? — вскинула я одну бровь, отчаянно желая закурить.

Мда, не дано мне в этой жизни быть некурящей. Как там говорится? "Пить вредно, курить противно, а умирать здоровой жалко". Точняк.

— Так они здесь последний час ошивались, — удивила меня Таня. — К ним пол-общаги выходило поболтать, но Короли расшугали всех хмурыми выражениями лиц.

Надо же. Я как-то не задумывалась о том, что они ждали меня все время, пока мы с Демьяном были в кафе.

— Пойду покурю, — задумчиво пробормотала я, вставая из-за стола и вынимая из все еще валявшейся на полу сумки (да и хрен с ней) пачку сигарет. А если честно, то я просто смылась от вопросов соседок, которые иногда (например, как сейчас) бывают очень уж вьедливыми.

В курилке не было ни души. Самое оно, чтобы как следует поразмышлять. Усевшись на подоконник с ногами, я закурила, задумчиво глядя в окно и смотря на улицу с высоты седьмого этажа.

После отъезда близнецов на душе остался непонятный мне осадок, словно я и в самом деле в чем-то перед ними виновата. Хотя с чего бы? Я же не просила меня ждать! Да на хрена они вообще караулили меня возле общаги? Не ревновали же! Злость опять стала нарастать, но в этот раз не выливаясь за края терпения и давая возможность мыслить ясным рассудком. Значит, обиделись, да? Показали характер, да? Ладненько. Покажу его и я. Вы, мальчишки, еще не знаете, насколько вредной я могу быть.

***

Они сидели в клубе с друзьями (хотя какие это друзья, так, прихлебатели, не считая пары человек, мечтающие погулять за их счет) и отдыхали. Точнее, пытались. Настроение было аховым, и ни красивые цыпочки, ни дорогая выпивка, ни привычная обстановка с веселой компанией и громкой музыкой не помогали.

— Мир, тебе коктейль принести? — спросила его одна из липнувших к ним девчонок.

Настроение упало еще на несколько пунктов.

— Я его брат, — холодно ответил Ярослав, на миг пристально посмотрев этой... Ксюше

(вроде ее так зовут, хотя... какая разница) глаза, и отвернулся к Миру.

"Идиотка. Мало того, что перепутала нас, так еще и в служанки добровольно заделалась. Неужели она думает, что этим привлечет наше внимание"?

Их постоянно пугали, и каждая девчонка пыталась угодить им, в надежде обратить на себя внимание Королей. Так было всегда. Но почему сейчас это настолько сильно раздражает? Почему именно в данный момент хочется, чтобы собеседник уверенно назвал имя, а не так, словно спрашивая: "Я угадал"? Может потому, что рядом нет ее — той, что различает их, не отделяя друг от друга?

— Как думаешь, она подойдет к нам завтра? — шепнул ему на ухо Мир.

— Подойдет, — уверенно произнес Ярослав, хотя в душе сильно сомневаясь на этот счет. — Все они приходят, — добавил он, как и брат, глядя на толпу влюблено смотрящих на них девушек.

"Вот только она не все", — мысленно добавили Короли, не зная, то ли огорчатся этому факту, то ли, наоборот, радоваться.

***

Утро.

Настроение жуть, под глазами мешки (всю ночь боролась с совестью, уснув только под утро. И надо же было этой заразе проснуться в такой "подходящий" момент), к семинарам не готова, плюс... Я проспала!

Мысленно костеря себя последними словами, я бешеной белкой неслась от остановки к универу, чтобы успеть на первую пару, на которой, как на зло, у нашей группы сегодня самостоятельная. И надо же было вчера так загрузиться, чтобы забыть завести будильник! Уже продираясь сквозь толпу студентов (причем в прямом смысле) перед входом в родной альма матер и пытаюсь отдышаться от забега (видел бы меня препод по физре, сразу бы зачет влепил), я пыталась найти в сумке телефон, чтобы позвонить Лешке. Этот нехороший человек вообще пропал со своей любовью, даже не позвонил ни разу, засранец.

Балиин! Еще и мобилу забыла! Этот день становится все лучше и лучше. Мне еще только сестрицу не хватало встретить для полного счастья.

Неожиданно у меня на пути появилась преграда, в которую я благополучно и врезалась. Подняв взгляд, я увидела перед собой удивленно вылупившихся на меня Королей. Еще лучше! Я не рассчитывала, встретить их так быстро. И как теперь быть? Ладно, хоть не додумались притащить с собой очередных "грелок", а то было бы совсем весело.

Говорят, что лучшая защита — это нападение. А если не хочешь делать ни то, ни другое? Правильно, уступить право первого хода своему "противнику".

— Привет, — легкая, едва заметная улыбка.

Выражение лиц близняшек резко изменилось.

— Пришла просить прощения за свое поведение? — холодно посмотрели на меня парни, стерев с лица так и норовившие появиться там довольные улыбки.

За мое поведение?! Вот это наглость! Кстати, они обижаются на то, что я уехала с другим парнем, или на то, что просто их не послушалась? Я бы может и спросила, только вот они это воспримут как попытку помириться. А раз уж я решила стать для них равной, то и

вести себя буду "соответственно".

— С чего бы? — теперь и я морозила их взглядом. — Это вы должны извиниться.

— Мы?! — надо же сколько негодования!

— Вы, — утвердительно кивнула, стараясь не обращать внимания на пялящихся на нас студентов. Еще бы! Они, наверное, еще ни разу не видели такого удивления на лицах обожаемых Королей.

— Мы ничего тебе не должны, — скрипнул зубами Яр, сверля меня глазами цвета изумруда.

В груди что-то больно кольнуло. Ну конечно! Как я могла забыть?! Я же просто "Куколка". Внутри опять стала разрастаться злость. Нет, мальчики, так дело не пойдет, я ведь тоже так умею.

— Значит, и я ничего не должна вам, — ехидно ухмыльнувшись, припечатала, — Короли.

А вот теперь, судя по лицам моих близняшек, точно война.

Глава 24

— Эх, жизнь моя жестянка,

Да ну ее в болото.

А мне летать, а мне летать,

А мне летать охота, (прим. Автора: песня водяного из мультфильма "Летучий корабль") — тихо напевала я, сидя в поточной аудитории, заполненной студентами, и смотря сквозь большие давно немытые стекла окон на чистое без единой тучки небо.

Лекция была наискучнейшая, но не пропустить, ни поспать на ней не представлялось возможным — Татьяна Дмитриевна (да-да, та самая су... женщина, у которой я пересдавала историю) очень трепетно относится к своим предметам, коих насчитывается аж две штуки: небезызвестная история (которая мне после экзамена еще месяц снилась в страшных снах) и социология, на которой я в данный момент и сидела. Только вот мысли мои были уж точно далеки от темы пары.

Злость на моих близняшек немного схлынула, отдавая первенство холодному расчету. Вот вроде чего я так взбеленилась? Парни ведь меня ревнуют, считают своей, радоваться же надо. Только я не тот человек, что будет добровольно терпеть поводы запретов. Да и кто захочет? Хотя все люди разные, и какой-то идио... кхе-кхе... девушке может нравиться находиться в полной зависимости от воли партнера. Да, какое-то время мне, может, и понравится сидеть в золотой клетке, ублажая собственное тщеславие и исключительность (это же меня выбрали Короли). Но рано или поздно я все равно начну задыхаться в ней и стану рваться на волю. Да и меняет человека жизнь в зависимости. Очень меняет.

Взять хотя бы в пример мою мать. Подавляемая годами отцовским характером, она стала слабой личностью. Чувствуя более сильного человека, она предпочитает прогнуться под него, слушая его приказы, чем хотя бы попытаться отстоять свою точку зрения. Почему же тогда за все эти годы не сломалась я? И почему я до сих пор продолжаю ее слушаться и терпеть побои отца? На первый вопрос ответ прост — мне передался сильный характер Максима. Он-то и не позволил мне стать тряпкой. На второй же тоже можно найти легкое решение — это ведь моя мама. Какая бы ни была, но она дала мне жизнь. Хотя, говоря по правде, ответ кроется в другом — где-то в глубине души я надеюсь, что она защитит меня от

всего, в том числе и от отца, как делала это в детстве. Я не желаю себе такой жизни, какой живет она. Для меня это даже не простая клетка, а терновый ошейник.

Так что Короли крупно просчитались, надеясь, что я стану терпеть их капризы. Хотя с ними я, возможно, и согласилась бы на огромный вольер (вот она знаменитая женская логика: только сама же орала про свободу, а теперь согласна на уступки), почти не сдерживающий меня, с одним лишь условием — там нас будет трое. Ведь так намного интересней — вести и быть ведомой, соглашаться с некоторыми ограничениями и устанавливать собственные.

Хотя о чем это я? Для Королей это просто ничего не значащая игра, обычное развлечение. И для меня это только игра, и ничего больше. Правда?

***

— Это злит, — скрипнул зубами Мир, облокотившись спиной о стену напротив дверей аудитории, где у них должна была начаться пара.

— Ревность, — выплюнул это слово Яр, выражая тем самым к нему (в смысле, слову) их с братом отношение.

Они ждали (хотя к чему врать? Ничего они не ждали), что сегодня она извинится за вчерашнее. Чего так и не произошло. Но самое интересное, что даже на миг у них не мелькнуло мысли закончить эту затянувшуюся игру. Вчера, раздумывая над всей этой ситуацией, они поняли, что в действительности они больше не интересуются липнувшими к ним девушками. Не интересуются с тех пор, как их в жизни появилась Дарина. И даже Марина с Алисой, подцепленные только для того, чтобы заставить Дару ревновать, кажутся какими-то пустыми и пресными. Хотя раньше им нравились именно такие девушки, которыми без труда можно управлять. Дарина показала им совершенно другой тип отношений между парнем и девушкой. Страсть и нежность, общение (ведь они на самом деле наслаждались их разговором, когда провожали ее пешком от парка до общежития) и взаимные подколки — все это так отличало ее от привычных им 'пустышек'.

— Соскучился, — тихо, словно смущаясь вырвавшегося слова, пробормотал Ярослав, смотря сквозь пытающихся обратить на себя внимание близнецов, студенток.

— Угу, — кивнул его брат, признавая правоту Короля.

***

Звонок на перемену вывел меня из своеобразного коматозного состояния, в котором я пребывала, размышляя над всей этой бредовой ситуацией.

Собрав сумку и выйдя из кабинета, я почувствовала вибрацию в кармане бридж-шаровар. И кому это я понадобилась? Достав КПК (пришлось звонить с Юлькиного номера соседкам и слезно умолять, чтобы они притащили мне родную мобилку), я посмотрела на светящийся дисплей и скривилась.

Глубоко вздохнув и нажав на кнопку приема вызова, я поднесла трубку к уху и спокойно (очень на это надеюсь) сказала:

— Привет, мам.

— Здравствуй, дочка, — ответил мне голос, очень похожий на мой, с другого конца телефона. — Как твои дела?

Только этого не хватало! Мало мне собственных проблем, так теперь еще и придется выслушивать жалобы и нотации собственной матери.

Будто чувствуя мое и так не слишком радужное настроение, она решила испортить мне день окончательно. Сначала она начала жаловаться, что совершенно не выспалась ночью, потому что ей пришлось всю ночь сидеть с пьющим отцом. И произнесено все это было таким тоном, словно она обвиняла меня в отсутствии. Хотя, может (а точнее, скорее всего), так оно и было. Следом начался ее длинный монолог о том, что университет — это, конечно, хорошо, но денег на него уходит слишком много. Какие деньги?! Я весь месяц живу на студенческую стипендию, не прося у родителей ни гроша! Единственное за что они платят, так это за вещи, которые покупаются не так уж и часто, и билеты на поездки в родной город. На последнем, если быть честной, я категорически настояла, аргументировав тем, что мне эта езда туда-обратно на хрен не нужна. Такие разговоры происходили между нами с завидным постоянством. Мама, тонко намекая (ну, это она так считала), пыталась убедить меня, чтобы я забрала документы из универа и поступила в колледж в нашем городе. И что самое интересное, отец ведь не знает о ее планах, он хочет, чтобы я выучилась. Как наивно и как эгоистично с ее стороны думать, что и в этом случае я позволю ей мной воспользоваться. Неужели мама правда считает, что, почувствовав вкус свободы, я смогу от нее отказаться? И действительно, что же выбрать? Губы искривила злая усмешка. Побой раз в неделю по приезду домой или терпеть постоянный надзор родителей с теми же побоями, но на постоянной основе? Ну уж нет! Я еще не настолько жила из ума, чтобы самолично отдавать себя в кабалу.

Кто бы знал, каких мне сил стоило, молча выслушать ее монолог, только изредка вставляя короткие "Да", "Нет", "Не знаю". Кое-как распрощавшись с разошедшейся матерью и 'проглотив' уже привычный комок боли в душе, я потопала на улицу закурить распатанные нервы.

Спустившись вниз и выйдя из универа, я попала в толпу болтающих студентов, среди которых заметила макушку друга. Проталкиваясь к нему, я размышляла, хочу ли, чтобы Короли сейчас были рядом с ним. Решив не заморачиваться (чему быть того не миновать), оказалась перед стеной (в прямом смысле) окруживших моего лучшего друга и Королей (ну, конечно, куда без них?) девушек. Хм... и как мне теперь попасть к Лешке?

Мне даже не пришлось думать над этим вопросом, так как парень сам меня заметил (и повезло же этой каланче с ростом, и ведь разглядел как-то!):

— Дарька, шуруй сюда! — замахал мне руками друг.

Обратившие на меня внимание студентки, пропустили мою персону сквозь свои стройные ряды поклонниц близнецов, пытаюсь просверлить во мне не одну дырку своими злобными взглядами. Пусть это и банально, но если бы взглядом могли убивать, от меня и праха не осталось бы.

— Привет, — улыбнулась я другу, подходя ближе и игнорируя отвернувших от меня головы близнецов.

— Здорова! — обхватив меня своими лапами, Лешка со всей своей дурацкой силы обнял меня, приподняв над землей. Этот его метод поднятия мне настроения (а парень по-любому заметил мое состояние, не один год друг друга знаем все-таки) меня скоро доконает!

— Воздуха, — прохрипела я, дрыгая в воздухе ногами и пытаюсь изобразить предсмертные конвульсии.

Стоило только моим ногам коснуться земли, как я наехала на парня:

— Ты где пропадаешь опять? Тебе что, мобила нужна только для того, чтобы порнуху качать?

— Ну извини, — прорылся он, входя в роль раскаявшегося человека, — я постараюсь исправиться, только не обижайся. Сама же знаешь, что на обиженных воду возят, — умильно хлопая ресницами и заглядывая мне в глаза, для чего несчастному пришлось согнуться в три погибели, сказал Абатов.

— Ага, — хмыкнула я, — и в позу ставят.

Парень громко захохотал над моим ответом, положив свою лапищу мне на плечо. Его поддержали дружным смехом все стоящие недалеко от нас (те, кто смог расслышать мои слова) представители мужского пола. Даже близнецы скривили губы в улыбках, хотя и попытались это скрыть.

— Настоящая девушка не должна так выражаться, — многозначительно сказал Мирослав, как бы обращаясь к собственному брату.

О! Это что, камень в мой огород? Так сказать, тонкий намек на толстые обстоятельства? Как грубо!

Поймав на себе взгляды моих близняшек, решила подыграть им (а почему бы и нет? Сказать им гадость в ответ яда у меня хватит точно, скажем спасибо 'отличному' настроению):

— И какой же, по-вашему, должна быть настоящая девушка? — стрельнув в них глазами, как бы невзначай поинтересовалась я.

Все стоящие рядом студентки напряглись, словно почуявшие вожака добычу волчицы. Лешка только в шоке попеременно смотрел то на меня, то на Королей, почуяв назревающую перепалку.

Помолчав несколько секунд, близнецы начали по очереди перечислять:

— Настоящая девушка должна быть высокой, — не про меня.

— Красивой, — опять не я. Не считаю себя такой уж красавицей, скорее просто симпатичной.

— Скромной, — откуда они это-то взяли?! То-то смотрю, их предыдущие 'грелки' были прям заправскими скромницами.

— Без вредных привычек, — чуть не засмеялась, кое-как сдержавшись, глядя, как несколько девчонок после этих слов быстро выкинули свои сигареты.

— Послушной, — а вот это было сказано с намеком.

Ой, не могу. И смех, и грех. Они что, правда думают, что смогут мне досадить своими словами? Обломитесь, мальчики, это на меня не подействует.

— В общем, ты поняла, — сказал Мир, намекнув на мою несостоятельность, как 'настоящей девушки'.

Высказались? А теперь мой ход.

— Да это прям идеал. Все с вами ясно, мальчики, — скривив губы в улыбке, насмешливо сказала я.

— Что тебе понятно?! — рыкнули близнецы, оправдав мое ожидание.

— Вам нужна кукла 'Барби', — оскалилась я, — как раз подходит вам по всем параметрам.

Стоящие рядом со мной девушки отодвинулись от меня, как от прокаженной. Еще бы! Я же посмела так грубо ответить их Королям!

— И, кстати, настоящий мужчина, пусть и так витиевато, не станет указывать девушке

на ее недостатки, — и выразительно перевела взгляд на окружающих нас студенток.

— Суучка, — ласкающе протянул Ярослав, скривив губы в подобии улыбки.

От его тягучего тона низ живота сладко кольнуло.

— Знаю, — хмыкнула я и, так и не покурив, вновь пошла грызть гранит науки.

Раунд опять остался за мной, мальчики. Что будете делать дальше?

Глава 25

— Ну почему она такая? С ней так тяжело, — вздохнув, пробормотал Яр.

— Не знаю, — отозвался его брат, — но будь она другой, то быстро бы нам надоела.

— Знаешь, — замялся на миг Король, подбирая нужные слова, — у меня в последнее время все чаще появляется одна и та же мысль.

— Не у тебя одного, — прекрасно поняв, о чем говорит близнец, отозвался Мир.

"А на самом ли деле это просто игра"?

***

Выйдя из кабинета медсестры, в который заходила за справкой освобождения от физкультуры, я медленно побрела в кабинет информатики на четвертый этаж. Осталась последняя пара, и я просто не могла дождаться того времени, когда с чистой (почти) совестью смогу свалить в общагу.

Причина моего желания поскорее уйти из универа была очень проста:

— Слышали, это она сегодня поругалась с Королями, — ты еще пальцем в меня ткни, дура.

— Точно-точно. Говорят, что она их оскорбила, — ай-яй-яй, какая я плохая.

— Вот дура! Упустила такой шанс! — сколько зависти и злорадства в голос.

— И не говори! Близнецы теперь к ней точно не подойдут, — ты так в этом уверена?

Я спокойно (надеюсь, что именно такой я сейчас и казалась) шла по коридору, пытаюсь не обращать внимания на шепотки проходящих мимо студенток (парням по ходу было просто параллельно, хотя пару раз я ловила подбадривающие взгляды в свою сторону), которые смотрели на меня, как на врага народа. Хотя почему "как"? Судя по взглядам некоторых представительниц слабого пола, они были бы не прочь (а точнее, сделали бы это с огромным удовольствием) вцепиться мне в волосы и как следует за них потаскать, но останавливало их только то, что многие видели, как я дралась с Алисой и Мариной. Правильно, кому хочется быть битой. Только вот от злобных взглядов, пытающихся прожечь мне спину, это не спасало. Как же! Я посмела обидеть их Королей!

— Блин! А я еще стрижку сделала, как у нее, и даже перекрасилась в черный. Думала, что теперь смогу Королям понравиться, раз они с этой общались.

А вот от этой фразы я даже на миг в шоке остановилась, посмотрев на сказавшую это девушку.

Невысокая, худенькая — у нас были практически одинаковые фигуры, с такой же, как у меня, стрижкой, а со спины (лица не видать) можно было бы, наверно, и спутать.

— Она смотрит на тебя!

Эта девушка и еще несколько стоящих рядом с ней обернулись ко мне.

— Это ты виновата! — обвиняюще воскликнула она.

Вот так ляпнула! Кстати, одинаковыми у нас были только фигуры. У девушки оказался совершенно другой тип лица.

— Виновата в чем? — приподняв одну бровь и насмешливо улыбаясь, спросила я, скрестив руки на груди. — Может, в том, что у тебя хватило ума, если он у тебя вообще есть, в чем я лично сомневаюсь, повторять за мной? Так благодари за это собственную глупость, а не меня.

Не желая слушать ответ этой дурочки, я продолжила путь к нужной мне аудитории.

Господи! Вот до чего же некоторые девчонки глупые! Вместо того, чтобы подчеркнуть собственную индивидуальность, пытаются быть похожими на кого-то. Зачем? Чтобы кому-то понравиться? Да на х... кхе-кхе... я видала такое подражание. Для чего казаться другой? Ради парня, который очень нравится? Дурость какая. Девушка должна нравиться такой, какая она есть, и в первую очередь самой себе. А иначе, о какой симпатии, а тем более любви, может идти речь? Пытаясь казаться другими, они ломают себя и собственную личность. Не понимают глупые, что парень и полюбит ту, другую, маску, одетую ради него, а не именно ЕЕ, саму девушку, которая так хотела этой самой любви. Я не понимаю этого. Я — это я, и становиться другой не собираюсь ни ради кого. А насчет перемен в себе... Меняться нужно только ради себя и для себя, а иначе это может принести только боль.

Возле кабинета информатики уже стояла моя группа, о чем-то шумно переговариваясь.

— Ну, Дарька! Героиня! — крикнул мне Тимур, радостно скалясь.

И вот чему он так радуется?

— Спасибо, дорогой, — промурлыкала я, подходя к нему ближе, — стараюсь оправдать твои надежды.

— Стерва ты все-таки, — хохотнул парень, подмигивая.

— Знаю, — хмыкнула в ответ, устраиваясь попой на подоконнике напротив кабинета.

— Ну что, Дарина? — "подплыла" ко мне походкой от бедра Светка. — Лишилась ты благосклонности Королей?

— А тебя, я смотрю, этот факт очень радует, — скривив губы в улыбке, ответила я.

— Конечно, — кивнула она, — теперь они точно обратят внимание на более подходящую для общения с ними кандидатуру, — встав в соблазнительную позу и томно проведя по распущенным волосам рукой, победно добавила она.

Ну как я могу пропустить такой удачный шанс? Должна же я, в конце концов, оправдывать положение стервы.

— Ты это о ком? — спросила я, с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Стерва, — обижено процедила девушка, мигом растеряв весь свой лоск.

— Повторяешь, — оскалилась я.

Нет, ну ведь правильно говорят: "Сделал гадость, на сердце радость".

— Так, ребятки, шутки в сторону, — взял слово Кирилл, главный заводила нашей группы. — Давненько мы никуда не собирались все вместе. Надо исправляться. Куда двинем?

— "Ночь", "Матрица", парк, кафешка, — посыпались предложения, словно из рога изобилия.

— Стриптиз...

Все (и я в том числе) в шоке уставились на Алинку, выдавшую этот вариант. Парни

смотрели на нее почти влюблено (еще бы!), а девушки, как на умалишенную.

— А что? — сразу начала оправдываться она. — Сегодня в "Гареме" мужской стриптиз будет.

Теперь взгляды всей группы диаметрально поменялись: ребята пялились на нее почти с ужасом, девушки же, наоборот, с огнем в глазах.

— Мы согласны, — торжественно ответила Света за всех представительниц слабого пола нашей группы. Мы (те самые представительницы) только закивали, практически капая слюной на пол.

А что? Я бы тоже была не прочь посмотреть на стриптиз в исполнении горячего мачо с красивым накачанным телом. Да и какая нормальная девушка отказалась бы? То-то же.

— Вы че, сбрендили?! — этот крик души принадлежал Кольке. — Я туда не пойду!

Обманутые в лучших чувствах парни (такой облом получить) согласно закивали, поддерживая однокурсника нестройным хором голосов.

— Ну и не идите, — фыркнула Светка, — а мы очень даже сходим.

— Решено, — припечатала я, не слушая шумные возражения ребят, — устраиваем сегодня девичник. Надо, кстати, кое-кого захватить с собой.

***

Они стояли на парковке около Лесиного универа и решали, куда пойти вечером.

— Вы чего с Дарькой разругались? — неожиданно спросил Королей Алекс.

— Не важно, — скривился Ярослав, прикуривая сигарету.

Тимур с сестрой удивленно посмотрели на близнецов.

— Да ладно? Серьезно? — с ехидством поглядывая на хмурых братьев, спросил Тим.

— Угу, — кивнул Алекс, обнимая свою девушку, — и если эта козявка не звонит мне, значит, успела найти себе развлечение на вечер.

— В смысле? — вскинулись Короли.

— В прямом, — пожал плечами парень, вынимая из кармана джинс вибрирующий телефон, — а вот, кстати, и она.

Приложив мобилу к уху, Алекс ответил на звонок:

— Здорова. Куда пропала? — прослушав короткий ответ, он протянул трубку Лесе. — Это тебя.

Удивленная девушка забрала телефон:

— Привет, — осторожно сказала она и, высвободившись из объятий парня, отошла на несколько шагов.

— Что нам теперь делать? — сказал Мир брату так, чтобы чуть отошедший вслед за Олесей Алекс (по-любому подслушать хочет, — автор), ничего не слышал.

— Подождать, — ответил вместо Ярослава Тимур. А вот об этом человеке они совершенно забыли, — Потерпите пару часов, и она сама к вам прискачет на задних лапках, как делали это все до нее.

— Не прискачет, — высказал общую с братом мысль Яр. — Она — нет.

— Она так отличается от остальных? — спросил друг Королей.

— Для нас...

— ... Да.

"И поэтому мы хотим ее все больше и больше".

***

Договорившись с Лесей встретиться около клуба, я, довольная жизнью, убрала телефон в карман со словами:

— Девочки, в нашем полку прибыло.

— Кого позвала? — полюбопытствовала Алинка.

— Лешкину девушку.

— Да ладно? — вытаращилась на меня Юля. И было от чего — еще ни одну "грелку" (вот прицепилось-то это слово) Абатова я не называла его девушкой. — Неужели этот кобель остепенился?

— Сама в это поверить не могу, — хохотнула я.

— Дааа, — задумчиво протянула Юлька, хитро глянув на меня, — даже не верится, что существуют такие девушки, которые способны приручить таких животных, как Лешка...

"... или Короли", — мысленно закончила я явно не законченное предложение девушки.

Хм... А она не так проста, как кажется.

— Ну как? Отмазалась у Лешки? — весело спросила я Лесю, стоило только той вылезти из такси, подъехавшего к клубу "Гарем", около входа которого я и тусовалась в ожидании опоздавшей.

— Ага, — улыбнулась девушка. — А ты одна?

— Девчонки уже внутри, они нам столик заняли, а я тебя решила дожидаться. Кстати, отлично выглядишь, — подмигнула я девушке.

Олеся была одета в темно-серые обтягивающие брючки, изящные черные туфельки и полупрозрачную голубую блузочку, под которой отчетливо был виден кружевной бюстгальтер. В руках девушка держала той же рацветки, что и брюки, пиджак и маленькую черную сумочку. Не слишком вызывающе, но и не синий чулок — то, что надо.

— Спасибо, — чуть смущенно улыбнулась она в ответ, — ты тоже.

Я только скривилась. Когда мои дорогие (для моих нервных клеток) соседки узнали, куда я вечером намылилась, то мучили меня переодеванием и нанесением боевого раскраса (вру, из всей возможной косметики меня накрасили только тенями для глаз и блеском для губ). Так что сейчас я была наряжена в не слишком короткие, лишь до середины бедра, черные шорты с карманами (мне все время кажется, что это просто классические брюки конкретно так укоротили), широкий черный ремень с крупной пряжкой в виде свернувшейся змеи, белую кофточку со шнуровкой на спине (да-да, ту самую), сапожки на шпильке и черный приталенный пиджак с натянутыми почти до локтей рукавами, который пришлось одолжить у Тани, благо размер у нас один.

— Ну что? — хмыкнула я, подхватывая новоиспеченную подругу (а никем иным для меня девушка друга быть не может) под руку и бодро таща за собой. — С взаимными расшаркиваниями покончено, так что пошли отрываться!

***

— Тебе Леся не сказала, куда они собрались? — как бы невзначай спросил Мирослав,

отпивая из своего бокала джин-тоник.

— Она сказала, что они пойдут в какой-то клуб. Мы договорились потом созвониться, — отмахнулся Алекс.

Они сидели в "Матрице" за VIP-столиком и расслаблялись под громкую музыку в окружении танцующей молодежи. Точнее, пытались расслабиться.

— Волнуетесь? — тихо спросил у Яра Тимур, прижимая к себе свою девушку.

— С чего бы? — небрежно пожал плечами Король.

Только вот друг оказался прав. Они действительно волновались, видели отголоски этого чувства в глазах друг друга. И дело было даже не в глупой ссоре, о которой они уже успели пожалеть не один раз. Они боялись потерять Дарину, не хотели отдавать ее кому-то вообще. А от мысли, что, возможно, именно сейчас к ней клеится какой-то ушлепок, ревность вскипала в них, грозясь перелить через края.

"Ты уже не просто игрушка для нас, а... кто?"

Глава 26

— Хочу ее увидеть, — пробурчал Мир, уткнувшись в бокал с очередным коктейлем.

— Угу, — согласно кивнул его брат, прикладываясь к собственному.

Настроение было близко к нулю, а навязчивые картинки, где их (!) Дара зажигает с каким-то уродом, ни в какую не хотели покидать их головы.

— Позвони Лесе, — не выдержав, потребовал Ярослав у Лешки.

— Зачем? — удивился тот. — Мы договаривались созвониться ближе к часу, а сейчас и двенадцати еще нет.

— Звони, — твердо посмотрев в глаза другу, с нажимом сказал Король.

— Алекс, — позвал парня Тимур, заметивший состояние близнецов и поразившийся их настроению — так париться из-за какой-то девчонки, хоть и симпатичной, не входило в привычки его друзей. "Влюбились что ли"? — удивился он, — лучше позвони. Они теперь с тебя живого не слезут, пока своего не добьются.

— Ладно, — скривился Абатов, доставая мобилу и набирая нужный номер.

Короли внимательно следили за его действиями. Им до ужаса хотелось поторопить друга, но они могли лишь молча отпивать из своих бокалов и мысленно костерить парня за его медлительность.

— Привет, солнышко, — громко сказал Алекс, пытаясь перекрыть громкую музыку, — ну как вы там? Все отлично? Замечательно! А вы где? Как зачем? — удивился он. — Хочу к вам присоединиться. Чего вы там ржете? Блин, Лесь, должен же я знать, откуда тебя забирать надо! Нет, я не обижаюсь. Как? Еще раз? Все, запомнил. Я тебе позвоню, солнышко! Пока.

Положив трубку, он озадаченно посмотрел на парней:

— Дурдом какой-то. У них там женские визги даже музыку перекрывают.

— А где они? — нетерпеливо спросил Мир, чувствуя, как сердце сильнее забилося в груди.

Ярослав промолчал, только нетерпеливо подался вперед в ожидании ответа.

— Леся сказала, что они в клубе "Гарем". Кстати, развлекаются они там на всю катушку, уж Дарькин смех я всегда узнаю, — непонятно с чего добавил Алекс, крутя в руках

мобилу и не заметив, как Короли ждали кулаки.

— А что они делают в клубе, где танцуют стриптиз? — вылутился на Лешку Тимур.

— А ты уверен? — с сомнением посмотрел на друга Ярослав, прикуривая сигарету.

— Забыл, чем занимается наша семья? Мне положено это знать.

Короли, и в правду забыли. Родители Тимура и Леси хозяева нескольких клубов в городе. Они (Короли) ведь сами тогда просили друга узнать у ведущего "Ночи" насчет конкурса, чтобы начать сближение с Дариной.

Неожиданно девушка Тима громко захохотала, запрокинув назад голову.

— Ты чего? — парни удивленно на нее посмотрели.

— Я знаю, почему в "Гареме" сегодня так много девчонок, — все еще смеясь, ответила она. — Я бы сама сейчас там с огромным удовольствием позависала.

— Ну! — рыкнул на нее Мир, прожигая девушку взглядом.

— Так там сегодня мужской стриптиз, — ехидно улыбаясь, ответила она.

— Что?!

***

Красота!

Что может быть лучше приятной атмосферы, компании подруг, вкусных коктейлей и отличной музыки? Правильно, вид красивых мужчин, зажигающих на сцене. А уж как мальчики двигались! Ритмичные движения, страстные взгляды, плавно стягиваемая одежда — парни точно знали толк в своем деле. Все девушки в клубе кричали, свистели и махали руками от вида смазанных маслом накаченных тел в коротеньких шортиках. Да что там говорить, даже у меня слюнки текли от такого представления, а уж про Светку с Алиной и говорить нечего. Они просто пожирали стриптизеров глазами. Олеся с Юлей вели себя поскромнее, но и они не могли оторвать взгляда от танцующих красавчиков.

Время от времени я поглядывала на Юлю. У меня не вылетали из головы ее слова о приручении. Интересно, это был намек или просто сказано к слову? И почему-то мне кажется, что второй вариант неверный. Честно сказать, за те почти два года, что мы вместе учимся, я ни разу не задумывалась, что она за человек. А поди ж ты! Девушка оказалась довольно проницательной и сметливой. Нет, она не знает о нашей с Королями Игре, но смогла увидеть то, что не пожелали заметить другие. А главный вопрос состоит в другом: будет ли она болтать о своих, пусть и не до конца верных, предположениях относительно меня и близнецов или не станет лезть в наши дела?

— Дарь, — окликнула меня Леся, — прикинь, мне только что Лешка позвонил.

— Зачем? — чего это он? Ни разу не замечала, чтобы мой друг звонил своим девушкам раньше договоренного срока. Хотя, тут не совсем то же самое. К Лесе у него, похоже, все серьезно. Надеюсь.

— Сказал, что хочет к нам присоединиться, — засмеялась девушка.

Мы с девчонками поддержали ее дружным хохотом.

— Кстати, Дарь, — вновь обратилась ко мне Олеся, — Лешка сказал, что ты подралась на днях.

— Было дело, — пожалала я плечами, отпивая из своего бокала коктейль.

— Точно! — воскликнула Светка, внимательно оглядывая меня. — А где твои "украшения"?

— Тоналка и пудра творят чудеса, — усмехнулась я, отклоняя голову и проводя кончиками пальцев по покрашенным царапинам.

— Вы из-за этого с Королями поругались? — склонившись ко мне, благо на небольшом мягком диванчике мы сидели вместе, уже намного тише спросила Леся.

— Не совсем, — замялась я, не желая распространяться об этом.

Нет, ну вот а что мне ей говорить? Что мы в ссоре из-за наших дебильных характеров? Что близнецы считают меня своей собственностью, а я, такая дура, не собираюсь с этим мириться? Не думаю, что стоит ей рассказывать такое. Меньше знает, крепче спит.

Словно прочтя мои мысли, девушка сказала:

— Можешь не отвечать, я не настаиваю, — она замолчала на несколько секунд, словно обдумывая, говорить мне или нет, и добавила. — Знаешь, а Короли сильно изменились с того момента, как стали общаться с тобой.

— Да? — удивилась я, скептически вскинув одну бровь. — Что-то не заметила.

— Просто я их знаю дольше, чем ты, — заказав еще коктейлей на всю нашу компанию у подошедшего официанта, ответила она.

На бедного парня чуть не накинулись изголодавшиеся по мужской ласке и изрядно выпившие Алинка со Светкой. Еще бы, на парне не было рубашки (только черные брюки, ботинки и бабочка), и его красивый накаченный торс был выставлен на показ.

— И как же они изменились? — к сожалению (моему, конечно), я не смогла скрыть в голосе любопытства.

— Раньше они играли со всеми девушками, с которыми встречались. Знаешь, — задумалась девушка, — братья словно наказывали их за то, что тем были нужны от Королей только их деньги и высокое положение. Мир и Яр без зазрения совести использовали дурочек в своих целях, играя на их чувствах и неумении различать братьев. — Замявшись на миг, она сделала глоток коктейля и оставила бокал в руках, нервно крутя его пальцами. — Если честно, сначала я думала, что Короли тоже с тобой играют, — мое сердце сильно толкнулось в груди, — но потом увидела, что с тобой они ведут себя совершенно иначе.

Я промолчала, не желая знать, чем отношение моих близняшек (уже смирилась) ко мне отличается от того, как они вели себя с моими предшественницами. Не то, чтобы мне было не интересно... Интересно, и даже очень. Но ведь в жмурки играют с закрытыми глазами. И я даже уверена на сто процентов, что и Короли ничего такого обо мне не стали узнавать у Лешки. Иначе наша Игра была бы уже слишком легкой.

— Прости меня, — опустив голову, произнесла она.

— За что? — неподдельно удивилась я.

— Что не сказала тебе об играх близнецов, — боясь посмотреть мне в глаза, пробормотала девушка.

— Перестань, — махнула я "лапкой". — Ты же промолчала не просто так. Ты не хотела подставлять своих друзей. А уж это-то я всяко могу понять. Так что тебе не за что просить прощения.

Счастливая улыбка, на которую не возможно было не ответить, была мне ответом.

Пригубив, наверное, уже третий бокал коктейля (кстати, по трети водки, вишневого сока и колы — отменная вещь), я с неудовольствием отметила два факта: первый — я уже податая (а пить я не люблю, да и пьяных не терплю. Думаю, что понятно по каким причинам), а второй... А вот что делать со вторым я катастрофически не знала.

Я соскучилась по моим близняшкам. Понимание этого радости мне не принесло, но

деваться от чувства тоски было тоже некуда. Так что мне пришлось просто смириться.

— Дарин, не кисни, — окликнула меня Юлька (вот я же говорила, что она замечает очень многое), — пошли зажигать.

Тряхнув головой, на которой и так был устроен творческий беспорядок не без помощи моих соседок, и отгородившись от поселившейся в душе тоски, я залпом опрокинула в себя содержимое бокала (да пошло оно все! Хочу расслабиться, даже если ради этого придется выпить) и хмыкнула:

— А пошли!

***

— Что значит "нельзя"?! — вылупились трое парней на стоящего перед ними охранника.

— Вход только для девушек, — закатив глаза и мысленно проклиная свое начальство (как же он задолбался сегодня повторять эту фразу), ответил им мужчина.

— Мы заплатим, — скрипнув зубами от еле сдерживаемой злости, предложил Мирослав.

— Ребят, — устало вздохнув, отозвался тот, — да я все понимаю, но, правда, не могу вас выпустить. Меня ж потом уволят.

— Извините нас, — быстро пробормотал Абагов, видя, как Короли вдохнули побольше воздуха, чтобы продолжить уламывать мужчину, и оттащил друзей подальше.

— Что будем делать? — нервно спросил он у близнецов. — Леся не отвечает, Дарине даже звонить бесполезно, а номера девчонок из ее группы я не знаю. Ну, Дарька, — зло процедил он, сжав кулаки, — я тебе пиз**лей ввалю!

— Займись лучше свое девушкой, — отмахнулся от закипающего парня Яр, — а мы разберемся с нашей.

Поняв, что он ляпнул лишнее, братья испуганно посмотрели на друга, ожидая громов и молний, но тот совершенно не обратил внимания на оплошность Ярослава. Все-таки выпили они прилично, да и злость за поступок девушек давала о себе знать.

А сами братья и думать забыли о глупой ссоре. Все их мысли были сосредоточены только на том, что их Даре может понравиться какой-то стриптизер.

— Так что будем делать? — повторив вопрос друга, спросил Мир у брата, отбирая у Лешки бутылку виски, к которой тот присосался, и прикладываясь к ней сам.

— Ждать, — оскалился второй Король.

***

Как мы зажигали! На большом заполненном танцующими девушками танцполе под зажигательную музыку в свете разноцветных огней чувство времени просто терялось. Казалось, что мы пьянели не столько от коктейлей, сколько от самой атмосферы веселья.

Вернувшись за наш столик, где отдыхали о своих "скачек" мои однокурсницы, мы с Лесей плюхнулись на свой диванчик и выпили еще по бокалу слабоалкогольных напитков.

— Пошли на улицу, — предложила я девчонкам.

Не знаю, как им, но мне казалось, что в "Гареме" было слишком уж душно. Может, дело было в большом количестве разгоряченных выпивкой и танцами тел. А может, всему виной

тому было витавшее в воздухе возбуждение от вида танцующих на специальных возвышениях красивых парней в малюсеньких шортиках. Не знаю. Но то, что пятый коктейль (причем все мне покупала Леся, как мне кажется, в желании тем самым загладить свою вину передо мной) для меня последний — в этом я была уверена на все сто. В голове приятно шумело, но не скажу, что я была пьяной. Назовем это прилично выпившей — звучит как-то получше.

— Пошли, — согласилась со мной раскрасневшаяся Леся, — проветримся и покурим.

Выйдя из душного помещения, мы оказались на прохладе перед входом клуб, около которого практически никого не было — кучкующуюся группку курящих и над чем-то хихикающих девчонок и пары охранников около дверей в расчет не берем.

Прикурив взятую с собой сигарету и с наслаждением затянувшись, я выдохнула:

— Красота! С парнями, конечно, весело, но иногда надо гулять и без них.

— И не говори, — согласилась со мной Леся.

— Правда? — неожиданно прозвучал до ужаса знакомый голос за нашими спинами.

Вздрагнув, а я еще и поперхнувшись дымом, мы, как по команде, быстро развернулись.

В паре метров от нас стояли Короли вместе с Лешкой, и взгляды всех троих были устремлены на меня, как на главную виновницу.

— Отдыхаете? — ласковым голосом спросил мой друг.

Капец! Вот так мы попали!

Глава 27

Ой, что-то мне поплохело. Резко так и капитально.

— Ну как, понравилось в клубе? — ласковый тон Мира мог бы ввести меня в заблуждение, если бы в этот момент я не смотрела в его глаза, которые просто полыхали от концентрированной там ярости.

Леся осторожно отступила за мою спину. Все ясно. Значит, с этой разгневанной троицей придется разбираться мне. Хоть бы Лешку на себя взяла, предательница. Эх! Где наша не пропадала! Но даже при плохой игре надо делать хорошую моську.

— Очень, — ослепительно улыбнувшись, промурлыкала я, втянув горький дым сигареты (и как только не выпала из пальцев) и при выдохе скользнув по зубам кончиком языка.

— Очень?! — процедил сквозь стиснутые зубы Ярослав, сверля меня взглядом.

— Ничего не хотите объяснить? — а вот это уже выдал мой лучший друг, пытаюсь разглядеть свою девушку за моей спиной.

Окстись, Леш. Сам же прекрасно знаешь, что я при любом раскладе присмотрела бы за ней, не дав пуститься во все тяжкие.

— Например? — говорят, что наглость — второе счастье. Угу. А пьяная наглость — первое.

— Ну, например, то, что вы были в клубе, где сегодня показывают мужской стриптиз.

— Так мы просто смотрели, не трогали же, — пожалала я плечами, с затаенным удовольствием наблюдая за тем, как уже вся троица заскрежетала зубами. — И вообще, — "возмутилась" я, — с чего это мы должны оправдываться перед вами?

Ну, Алексей, выдай! Я ведь тебя очень хорошо знаю.

— Леся! — рявкнул мой друг. — Пойдем-ка поговорим.

Отсидживающаяся в "засаде" девушка вышла из-под защиты моего тела и, понуро опустив голову, побрела к недалеко отошедшему парню, а я еле сдержала победную улыбку.

Отлично! На одного противника у меня стало меньше. Осталось только взять реванш у оставшейся парочки за их появление здесь.

— А ты ничего не хочешь нам сказать? — взгляды изумрудных глаз прошлись вдоль моего тела рентгенами.

— Нет, — хмыкнула я, прикуривая новую сигарету. Вот еще одна причина, почему я не люблю пить — курить хочется до одури и очень часто.

— Так, значит, да?!

— Да. — Вновь пожала плечами. — Мы ведь уже решили, что ничего друг другу не должны.

Вы сами так мне сказали, мальчики. Никто за языки вас не тянул, так что теперь не на кого сваливать всю вину.

— Это ты так решила, — "сдувшись", пробормотал Мир, как и брат, медленно подходя ко мне, — не мы.

— Это как так? — невольно вырвалось у меня.

Что-то как-то я перестаю улавливать суть нашего разговора. Меня в чем-то опять обвиняют? Или, наоборот, пытаются попросить прощения, пусть и так своеобразно?

— Мы за тебя волновались, — тихо сказал Ярослав, прижавшись ко мне слева.

— А ты уехала с Демьяном, — горячее тело второго Короля прижалось справа.

— Мы скучали, — выдохнули мне в шею оба.

Ох! Внизу живота полыхнул пожар, а по спине парадным маршем прошла волна мурашек, когда с двух сторон мою шею укусили и лизнули одновременно. Мне до одури захотелось вновь ощутить на себе ласки моих близняшек. Плохо! Очень плохо! Рядом стоят уже обнимающиеся Лешка с Лесей, и не думаю, что мой друг поймет, если я начну целоваться с Королями, причем с обоими. Нет, пить точно вредно. Это же только игра. С чего бы мне желать поцелуев моих близняшек?

— А ты соскучилась? — жарко шепнули мне в ушки.

"Они что, репетируют говорить одну и ту же фразу одновременно?! И вообще я не принадлежу им. Возьми себя в руки, идиотка", — мысленно пыталась накрутить себя, чтобы не раствориться в ощущении их близости. Только вот расслабленное дозой алкоголя тело совершенно не собиралось слушать доводы разума, податливо изгибаясь в сдвоенных объятиях.

— А если я скажу "нет"? — выдавила из себя, надеясь, что близнецы не заметили ноток неуверенности, проскользнувших в моем голосе.

— Тогда мы сделаем так, — ласково ответил мне Яр.

Неожиданно меня схватили за руки, которые с силой завели за спину, лишая меня возможности сопротивляться.

***

"Попалась! Теперь ты уж точно не ускользнешь от нас".

Стоя на улице все это время и карауля эту парочку, Короли волновались как никогда. Мысль о том, что их Дара сейчас смотрит на других практически голых (!) парней выводила из себя и в то же время заставляла чувствовать себя неуверенно: а вдруг ей больше нравятся брюнеты, как Демьян, а не блондины, как они? Ведь они совершенно не знают ее вкусы. Нс

сейчас, удерживая ее маленькую хрупкую фигурку, все чего они хотели — это не выпускать ее из своих рук.

Подняв взгляд, Король встретился глазами с братом.

"Хотим ее".

"Да".

"Всю".

"Полностью".

"Не отдадим".

"Никому".

***

— Поймали, — прошептал в мою и так чувствительную шею Мирослав, и я услышала тихий довольный смех Королей.

Твою мать! Обдурили! Дернувшись, я попыталась вырвать руки из живых наручников, но куда там. Это ж надо, как последней лохушке, развесить уши! И ведь даже ни в одно место не кольнула умная мыслишка, что братцы-кролики как-то уж очень быстро сменили гнев на милость. Вот сволочи! Злость на моих близняшек была, но какой-то веселой что ли, словно в глубине души я надеялась на что-то такое.

"Надо же было так меня развести", — не оставляя попыток вырваться, подумала я.

К нашей троице с довольной миной шел Лешка, таща за руку даже не пытающуюся сопротивляться Лесю:

— Ну что, поймали эту заразу? — заржал парень.

— И я тебя люблю, дорогой, — промурлыкала я в ответ, ни капли не обижаясь на него за "заразу". По молодости (в смысле, еще в школе) мы друг друга и похлеще крыли.

— Звони, — обращаясь к Лешке, процедил Яр.

Не поняла... Я поочередно посмотрела на лица крепко удерживающих меня Королей. А чего это мы так разозлились? Аааа... Пресловутые три слова, которые вы так хотите от меня получить... Ну как, мальчики? Очень неприятно услышать заветные слова, предназначенные не вам, а другому человеку? Если судить по их нахмуренным бровям и сжатым в тонкие линии губам, то да, очень неприятно.

Абатов уже успел достать телефон и набрать какой-то номер:

— Здравствуйте, мы заказывали у вас такси. Да-да, не переживайте, за час простаивания обеих машин будет заплачено. Передайте водителям, пусть подъезжают.

Ай да мальчики! Ай да молодцы! Спланировали все заранее! Стратеги хреновы. Ну что ж... Мне пока и остается, что рукоплескать им, мысленно конечно, так как руки по известным причинам до сих пор заняты.

Неожиданностью для всех нас стала мелодия Потапа и Насти Каменских "Чундра-Чучундра", заигравшая на моем телефоне. Точно! Мы же с Лесей вышли только покурить, вот девчонки и забеспокоились, не увидев нас через какое-то время.

— Можно? — с сарказмом спросила я, дергая руками и кивая головой на карман шерт, где надрывался мобильник.

— Нет, — ласково улыбнулся мне Яр, запуская руку в тот самый карман (то ли специально, то ли по чистой случайности, но попал он в него только со второй попытки, первый раз промазав и скользнув горячей ладонью по моему бедру) и доставая мой родной

КПК.

Когда он уже поднес мобилу к уху, до моего отсталого мозга (самокритика рулит) наконец дошло, что он собирается сделать.

— Не отвечай, — нервно дернулась я, по-моему, даже протрезвев.

Ага, послушался он меня! Три раза!

***

"Почему ты так занервничала? Неужели тебе и правда кто-то там понравился?"

Король принял вызов, в глубине души страхась услышать голос звонившего.

— Дарь, вы где пропали?! — закричали в трубку нетрезвым женским голосом. — Тут такой мальчик зажигает!

— Это не Дарина, — спокойно ответил Ярослав.

— Эээ... А кто это? — ответил ему удивленный женский голос, еле различимый сквозь музыку и шум в клубе.

— Ярослав, — представился он, слыша, как Дарина застонала.

"Что такое, малышка? Ты не хочешь, чтобы кто-то знал о наших отношениях"? — почему-то эта мысль принесла с собой колющую боль в сердце.

— Правда?! — взвизгнули в трубку. — А я Алина. А... — девушка замолчала на пару секунд, — а где Дарина с Лесей? А то мы их уже заждались.

— Они больше не вернутся в клуб, мы отвезем их домой. Так что продолжайте развлекаться без них. Пока, — не слушая того, что пыталась сказать ему девушка, он скинул вызов и убрал мобильник обратно к Даре в карман.

***

— Ярослав, — назвал парень в телефон.

Уже не слушая его дальше, я обессилено застонала.

— Кто это? — тихо спросила меня Леся, кивнув в сторону разговаривающего Яра.

— Алинка, — понуро (а чему радоваться-то?) ответила я.

Лешка опять заржал:

— Капец тебе, Дарька! Она теперь с тебя не слезет, пока не узнает, что сегодня произошло.

— Без тебя хреново, — скривилась я, почувствовав, как моя законная собственность вернулась обратно на свое место.

Млять! Меня "прокатили" уже дважды! А как хорошо день начинался. Проиграла сегодняшнюю партию, как говорится, по всем статьям. Вот надо же было ей позвонить с самый неудачный для этого момент!

Пока я предавалась нерадостным мыслям, к нашей компании успели подъехать две машины с желтыми фишками на крышах.

— Ладно, поехали мы, — пожал руки парням Лешка, — надо эту мадам, — указал на угрюмую Лесю он, — домой доставить. Вы уж об этой болезнью, — теперь кивок в мою сторону, — позаботьтесь.

— Ну спасибо тебе, дорогой, обласкал, — выдавила из себя, кривя губы в ухмылке.

Вот сволочь! Бросает меня с этой парочкой! Интересно, он настолько доверяет этим

двум плейбоям, чтобы оставить на них меня, или настолько же не доверяет мне, думая, что я не смогу добраться домой самостоятельно? И какой вариант для меня предпочтительней? И как мне его переубедить? Хотя, в принципе, какая разница-то. Ведь Лешка уже успел посадить в машину слегка покачивающуюся Лесю (хм... Что-то я не помню, чтобы ее так развезло. Или это сделано для того, чтобы получить нагоняй поменьше?) и сел рядом. Махнув нам на прощание рукой, он приказал водителю трогаться.

— Поехали, — потянули меня за обе руки, как маленького ребенка.

Ногами поупираться что ли? Ну так... Для поддержания образа малолетки.

Загрузив меня в машину, Короли сели по обеим сторонам от меня. Они что, думают, что я могу выскочить из машины? Мысль о том, что они сели рядом, чтобы просто быть поближе, отогнала подальше, посчитав ее бредовой.

Машина тронулась с места, выезжая из парковки на оживленную улицу. Скажу честно, чувствовала я себя ну очень неуютно. Сидящие рядом близнецы все также продолжали держать мои руки в своих и медленно поглаживали большими пальцами нежную кожу. Склонив ко мне головы, они уткнулись лицами в мои волосы и словно медитировали. И весь прикол в том, что наш водитель все это видел в зеркало заднего вида. Вот уж не знаю, что он себе успел напридумывать, но все его лицо просто-таки горело.

Посмотрев в окно, я в недоумении обратилась к Королям:

— Эммм... Мальчики, не хочу отвлекать вас от столь интересного занятия, но в общагу ехать другой дорогой.

— Мы едем не в общежитие, — пробормотал мне в волосы Мир.

— А куда? — попой чую, что ответ мне очень не понравится.

Чуть опустив голову, Ярослав жарко шепнул мне в ушко:

— К нам.

Глава 28

Первые несколько минут я просидела в полнейшем шоке. Сморенный дозой алкоголя мозг отчаянно буксовал, тщетно пытаюсь оценить ситуацию, в которой я оказалась по собственной глупости.

К ним... Я... Ага...

На вопросы "как быть" и "что делать" ответов, к сожалению, найти не удалось.

"Да и стоит ли что-то делать вообще", — кольнуло в голове.

Пришлось даже потрясти своей "копилкой", чтобы выкинуть эту дурацкую мысль из нее. Глупость какая-то в голову лезет. Ощущала я себя более чем странно: то ли из-за алкоголя, то ли от шока, но происходящее сейчас казалось каким-то сном. Ну вот как я могу спокойно ехать в дом к Королям, ничего при этом не возражая?!

***

"Почему ты молчишь? Неужели ты не против провести с нами ночь?" — думал Мир, уткнувшись в макушку Дары.

После их слов девушка молчала о чем-то задумавшись уже минут пять точно.

Склонившись к ее ушку и жалея, что водитель, сверкая глазами, наблюдает за ними через зеркало заднего вида, он жарко прошептал:

— Ты ничего не скажешь?

— А есть смысл? — хмыкнула девушка, отвлекшись от собственных раздумий. — Если я попрошу, вы отвезете меня в общагу?

— Нет, — одновременно откликнулись братья, прижимаясь к ней еще сильнее.

Они понимали, что ведут себя неприлично в глазах таксиста, но не могли остановиться. Им так хотелось прикоснуться к ней, целовать ее, ласкать такую маленькую вредную малышку, сумевшую завоевать их. И, может быть, сегодня они смогут осуществить свое желание.

***

Машина остановилась перед многоэтажкой в новом районе.

Стоило только вылезти из автомобиля, как меня сжали в сдвоенных объятиях. Тело практически не слушалось меня, плавясь от ощущения близости Королей. То ли меня растрясло в машине, то ли одеколоны моих близняшек были с феромонами, но в моей непутевой голове царил только приятный туман. На краю сознания стучала мысль, что хватит дурить, пора сваливать, пока я не оказалась в квартире парней, но значения ей я почти не придавала.

— Пойдем, маленькая, — горячий шепот, и Короли потянули меня за собой.

Почему я молча иду за ними? Я не настолько пьяна, чтобы не осознавать, что сама себя загоняю в ловушку. Я же не собиралась спать с ними. Не хотела быть очередной "грелкой" на одну ночь. Я ведь могу перевернуть всю ситуацию и спокойно поехать в общежитие. Почему же не делаю этого? Захотелось острых ощущений? Может быть. А еще я только что поняла, что очень хочу увидеть, где и как живут мои близняшки. Интересно, а Короли довольны, что практически добились своего?

Поднявшись на шестнадцатый этаж, мы вышли из лифта и подошли к одной из двух металлических дверей. Не отпуская мою руку, Ярослав достал связку ключей и открыл "преграду", галантно пропустив меня вперед.

Ну, что я могу сказать... Что еще можно было ожидать от сыновей банкира? Одна только прихожая в стиле хайтек по площади была равна, наверно, половине моей комнаты в общаге: огромная "Прихожая" из черного дерева с зеркальными дверцами, белые обои с большими черными цветами, стеклянный столик для ключей, тумба для обуви (или как там она называется) — шикарно... И совершенно бездушно.

Кое-как разувшись, от чего меня мотыльнуло вправо (ндаа... Больше не пью), я, все так же молча, посмотрела на следящих за моими движениями Королей.

И снова двойные объятия, что сейчас, как мне показалось, стали крепче.

— Дарина, — горячий шепот куда-то в шею, от которого все мое тело покрылась мурашками, а внизу живота вновь начала скручиваться обжигающая спираль желаний.

Несопrotивляющуюся меня (все-таки страсть и алкоголь — взрывоопасный коктейль) повели вглубь квартиры. Из гостиной мы прошли в какую-то комнату, оказавшуюся спальней.

Мысли бешеными белками скакали в голове, не давая мне зацепиться хотя бы за одну. Вот так сразу? Их не смущает то, что я пьяная? Как же жарко в их руках. Как хочется поцелуя...

Словно прочтя мои мысли, моими чуть приоткрытыми губами завладели в жадном

поцелуе.

"Яр", — последняя здравая мысль перед тем, как я отдалась во власть горячих губ и сильных рук моих близняшек.

Оказавшись за моей спиной, Мир прижался ко мне всем телом. Проведя влажным языком по раковине ушка, он прикусил мочку, осторожно посасывая ее. Запустив горячие ладони под полы пиджака, Король с силой провел большими пальцами вдоль позвоночника, заставляя меня выгнуться и сильнее прижаться попкой к его чреслам.

В груди зародился стон, который я не смогла сдержать и выдохнула в рот целующего меня Ярослава. Оторвавшись от моих губ, Король скинул с моих плеч пиджак и ласково пробежался кончиками пальцев по ключицам. Не в силах сдерживать себя, я запустила пальцы в его волосы, прижимая его голову к своей шее, мечтая ощутить его губы на коже. То еле ощутимые, то страстно прижимающиеся, почти кусающие мою шею губы Короля доказали, что мечты сбываются. Повернув голову в сторону Мирослава, я поймала его рот в плен своего, перехватывая инициативу и захватывая "территорию" язычком. "Танцуй", мой "завоеватель" ласкал его десна, пробежался по небу и внутренней стороне щек и "приглашал" Мира ответить на свой призыв. Его сильные руки заскользили вниз по талии к округлым бедрам, поглаживая их и сжимая, а его язык вступил в схватку с моим за лидерство в игре, в которой не выиграет никто и в то же время победят оба.

Закинув мою левую ногу себе на талию, Яр провел кончиками пальцев вдоль всего ее изгиба. Ладонь второй руки прямо поверх кофточки сжала мою грудь. Второй холмик почти сразу же оказался во власти Мира. Дыхание на миг перехватило от такой откровенной ласки. Млять! Говорила же я соседкам, что надо одеть бюстгальтер под эту кофточку!

— Ааххх, — простонала еле слышно от ощущения, как пальцы Королей сжались на затвердевших вершинках.

Не выдержав, я начала двигаться, трясь бедрами о бедра парней.

— Дара, — два стоны в мою шею, два жарких дыхания опаляющих чувствительную кожу.

Волна жара, прокатившаяся вдоль всего тела, осела внизу живота. Дыхание уже давно стало тяжелым и прерывистым. Внутри все дрожало от еле сдерживаемого желания. Как же сладко с ними!

Неожиданно потеряв ориентацию в пространстве, я оказалась уже лежащей на большой кровати. Мои ласковые близняшки лежали по обеим сторонам от меня и гладили мои успевшие стать голыми плечи кончиками пальцев, рисуя только им одним известные узоры на коже.

Жарко... Страсть опаляет своим огнем, кажется, что все тело полыхает пожаром желания. Жадные поцелуи стали еще слаще, кожа чувствительнее, прикосновения откровеннее. В какой-то момент я ощутила, как моей груди коснулись два горячих дыхания. Когда обе сжавшиеся в горошины вершинки груди лизнули влажные языки Королей, меня просто выгнуло дугой от прострелившего все мое тело наслаждения. Осторожно посасывая соски, близнецы, не переставая, гладили и ласкали меня. Запустив пальцы в платиновые волосы обоих, я стала массировать их затылки и перебирать короткие прядки.

Черт! Кажется, я теперь хорошо понимаю всех тех девушек, что мечтают оказаться в постели Королей.

"Маленькая, нежная, страстная... Как найти в себе силы, чтобы суметь оторваться от твоего самого желанного для нас тела. Мы так хотим тебя, что это желание доставляет нам боль. И ведь сейчас ты не против. Не против стать нашей этой ночью. Но нам уже мало просто получить твое тело, теперь мы хотим владеть еще и твоей душой".

Как она чудесно отзывалась на их ласки, как льнула к ним, требуя новых прикосновений, как молча молила об их поцелуях. У них было много девушек, даже, наверное, слишком много, но еще ни одна из них не могла завести их до безумия одним лишь тихим, едва слышным стоном.

Не переставая ласкать хрупкое тело их малышки, Короли посмотрели друг другу в глаза.

"Еще немного, и мы не выдержим".

"Знаю, но как же тяжело оторваться от нее", — тихий вздох сорвался с губ его брата.

"Пора".

***

В какой-то момент я поняла, что больше нет ни объятий, ни поцелуев, ни прикосновений. С трудом открыв глаза, я увидела стоящих перед кроватью и смотрящих на меня своими невозможно-изумрудными глазами Королей.

Что...? Почему...? Голова шла кругом от горевшей внутри страсти, а тело просто требовало разрядки.

— Извини... — хрипло выдохнул тяжело дышащий Ярослав.

— ... нас, — вторил ему брат.

Взгляды близнецов скользили вдоль моего практически обнаженного тела (и когда успели-то?!), не считая трусиков, которые я чувствовала на себе, и простыни, которую на меня успели накинуть братья. Я практически чувствовала их страстные прикосновения кожей. И тут наконец-то до меня дошел смысл их слов.

Извинить? За что? Я вообще перестала что-то понимать.

— Спокойной ночи, — слажено пробормотали мои близняшки и быстро выскочили из комнаты, оставив меня в гордом одиночестве.

Капец! Помимо воли меня стал разбирать смех.

Браво, мальчики! Так меня сделать! Оставить и меня, и себя в таком состоянии! Добровольно отказаться от того, что было предложено, и того, что очень хотелось получить (а всю силу их желания я почувствовала собственными бедрами, об которые они терлись своими чреслами в надежде хотя бы чуть-чуть усмирить свое либидо)... Умнички мои! Обыграли меня на моем же поле! Разгромили меня в пух и прах! Вот уж чего-чего, а ТАКОГО я от них никак не ожидала.

Ну что ж... Посмотрим еще, кто кого, близняшки мои.

***

Они сидели за кухонным столом напротив друг друга, и курили. В паху все болело от неудовлетворенного желания, но мысли о спящей в соседней комнате девушке вызывали

лишь тепло в их душах.

— Почему мы не сделали этого? — выдохнув горький дым, задумчиво спросил Король.

— Она пьяная, — тихо пробормотал его брат, мысленно задавая себе тот же вопрос.

— Победа была бы не интересна, — добавил Яр.

"Нелепые отмазки".

"Да".

Эта глупая игра уже давно перестала иметь значение.

***

Утро началось с тупой ноющей боли в голове.

Мда... Не стоило пробовать столько коктейлей. Не открывая глаз и зарывшись поглубже в одеяло, я с тоской вспоминала вчерашний вечер. И что самое обидное — вспомнила. Вот вроде ничего такого не сделала, а встречаться с Королями хочется все меньше и меньше. Стыдно? И да, и нет. Первое — потому что вчера я была пьяная, второе — что успела смириться с тем фактом, что хочу Королей. Я реалистка и самообманом не страдаю, поэтому осознав свое желание, просто смирилась с таким положением вещей. Мысль о том, что я вчера чуть не отдалась сразу двоим парням, решила оставить на потом. Мой котелок и так сейчас хреново варит, чтобы думать о таких смущающих вещах. Сейчас меня ждет нечто более интересное, а точнее, мои близняшки.

В конце концов, это ведь просто игра, в которой мне еще предстоит взять реванш за вчерашнее фиаско.

Глава 29

Как поступить девушке после совместно проведенной ночи с двумя (!) парнями? Стыдиться? Гордиться? Сделать вид, что все в порядке и так и должно быть? А если эта ночь так и не была проведена вместе? То-то же.

Вот на это самое пресловутое "как" я и пыталась найти ответ, стоя под прохладными струями душа. Помимо первого вопроса меня занимал еще один: "Почему"? Почему они не воспользовались ситуацией? Почему ушли, не закончив нашу игру? Почему оставили меня одну? Не скажу, что не рада этому факту, все-таки я вчера была немного не в адеквате... Но... Что они задумали? Вопросов до хрена, ответов — ноль. Могу предположить, что им не нравятся пьяные девушки, особенно если вспомнить, как мои близняшки морщились на Алису и Марину в клубе. А может, они просто не захотели так резко заканчивать нашу игру. Не знаю, что и думать. Да и надо ли? Давящая боль в висках как-то плохо способствовала мыслительному процессу.

Постояв еще пару минут под потоком воды, я вышла из душевой кабинки и, взяв большое махровое полотенце, висевшее совсем рядом, стала быстро вытираться. Честно сказать, я не знаю, что мне делать. Не знаю, как сейчас вести себя с Королями. Разыграть смущение (которого я почему-то не испытывала)? Пф... Стыдиться надо было вчера. Надеть маску стервы? Да я и так вроде... Куда уж больше? Уверена, что девушки, побывавшие в постелях близнецов, перепробовали все возможные варианты. А значит, остается только просто быть собой.

Быстро натянув на себя захваченную с собой одежду, я вышла из ванной комнаты в

спальню, к которой она примыкала. Продолжая вытирать еще влажные волосы полотенцем, я с любопытством осматривалась по сторонам. Красиво. Нежные золотистые обои с интересным цветочным узором, пушистый темно-коричневый, практически черный, ковер, большая, даже не двух, а трехспальная кровать, небольшой туалетный столик с зеркалом, заставленный всевозможной косметикой, бельевой шкаф, крупное окно с почти задернутыми шторами цвета червонного золота и (неожиданно для меня) книжные полки, заставленные всевозможной литературой. Вся мебель в комнате была приятного цвета ольхи, придавая спальне какой-то уют. Короли не зря заплатили дизайнеру. Специалист идеально обставил комнату: дорого, но не вычурно, красиво, но не броско. Самое оно.

От любования обстановкой меня отвлекла еле слышная вибрация родного кпк, покоящегося на кровати. Блин, забыла вчера снять его с вибро и выставить будильник. Хорошо, хоть проснулась во время, и не придется опаздывать в универ, где меня по-любому будут ждать с распростертыми объятьями Светка с Алинкой.

— Да? — не посмотрев на дисплей, приняла вызов.

— Доброе утро, — сказали мне в ответ.

— Доброе, — сердце застучало в горле, мешая нормально дышать.

Почему он позвонил? Я ведь в последнее время ничего не делала его любимой дочурке! Да и вообще не делала! Неужели, эта су*ка опять ему что-то наплела?! Если это так, она еще крупно об этом пожалеет!

— Как спалось? — безразличным тоном поинтересовался отец.

— Нормально, — постаралась спокойно ответить я, хотя сердце забилося так быстро, что казалось, еще чуть-чуть и оно просто вырвется из груди.

К чему этот вопрос? Неужели он что-то знает? Млять! День вопросов какой-то! Почувствовав глухое раздражение, усмехнулась — злость всегда мне помогала перебороть страх перед ним.

— Зачем ты звонишь? — сев на кровать, нервно запустила пятерню в так и не высушенные до конца волосы.

— А что, отец не может позвонить своей дочери, чтобы узнать, как у нее дела? — скептически спросил он.

— Не наш случай, — зло хмыкнула я.

— Вот за это я тебя и люблю. — Я ясно услышала в его голосе усмешку. — Ты никогда не прогибаешься подо мной.

— Ты не ответил на мой вопрос, — устало пробормотала я, ожидая такого привычного ответа.

— В пятницу ты должна дома.

Вот и прозвучал в очередной раз для меня приговор. И что мне остается? Горькая улыбка искривила губы... Только смириться.

— Не смогу, — выплонула два коротких слова, сама поражаясь себе.

— Что ты сказала? — тихо так, угрожающе вкрадчиво, произнес отец.

Мысли бешеными белками заскакали в голове. Вот так да! Что теперь ответить?! Что сказать, чтобы он не смог отыграться на матери? Пусть цена ее любви ко мне ужасно низка... Пусть она пользуется собственной дочерью ради какой-то квартиры... Я не смогу поступить с ней так же, как она раз за разом поступает со мной. Иначе я просто стану такой же, как и моя дражайшая семья. Что соврать, пока пауза не затянулась на слишком долгое время?

Отчаявшись найти нормальный ответ, ляпнула то, что первое пришло в голову:

— На все выходные нас с Дианой пригласили в гости.

Млять! Вот дура! Он никогда не поверит в такой нелепый отмаз! Он же прекрасно знает, какие у нас с сестрой "трепетные" чувства друг к другу.

— Кто?

Оп-па! Неужели поверил? Или на него так подействовало озвученное имя старшей дочери?

— Мой друг, — ответила я и, прикинув варианты его возможных слов, добавила, — так что, если не поеду я, не поедет и она.

"Ну что, папочка, — усмехнулась я, — сможешь ты отказать любимой дочке ради собственной прихоти"?

— Хорошо, можете ехать, — зло выдохнул отец, — но учти, если с головы Дианы слетит хоть волос, расплачиваться придется тебе.

С*ка!

— Не впервой, — тем же тоном, что и он, сказала я. — Я всегда расплачиваюсь за чужие ошибки.

Ответом мне были короткие гудки.

Интересно, он просто отключился или разбил телефон о стену? Зная его характер, смею предположить, что верным является именно второй вариант. И кстати, с чего это мне взбрело в голову противоречить ему? Я ведь даже не хотела ехать к Демьяну на выходные. Почему же ляпнула? Отсрочила неизбежное? Возможно. А еще я, наверное, просто устала быть разменной монетой для собственной семьи. Поутихшая было головная боль с новой силой стала долбиться мне в виски тупыми ударами.

Млять! Теперь вот из-за необдуманно брошенной фразы мне придется звонить Дианке, что чревато новыми неприятностями. Правда, проблемы с ней не идут ни в какое сравнение с теми, что мне устроит отец, если узнает, что я его обманула.

***

— Как думаешь, она проснулась? — Мир сидел за столом, отпивая горячий кофе из маленькой чашки и куря сигарету.

— Не знаю, — хмыкнул Яр, сидя напротив брата с такой же чашечкой в руках.

Похоже, ответ "не знаю" стал для них привычен с этой девушкой.

Замявшись за пару секунд, Король прикурил сигарету и, уставившись в поверхность стола, спросил у Мирослава:

— Ты заметил, что у нее очень много синяков по всему телу?

— Да. — Кивнул его брат, почти с ужасом вспоминая маленькое тело, почти сплошь покрытое желто-феолетовыми разводами. — Еще в медкабинете увидел, но вспомнил, что тогда она что-то говорила о драке.

— Часто же она дерется, — грустно улыбнулся Яр.

Оба прекрасно понимали, что эти самые драки, судя по разноцветным гематомам, украшающим тело Дарины, происходят с завидным постоянством. Что наталкивало на очень неприятные мысли.

Отставив пустую чашку и потушив окурок в пепельнице, Мир встал из-за стола и улыбнулся:

— Пойдем, разбудим нашу малышку.

"Наша". Как сладко растекалось это слово по их венам, даря чувство тепла.

Этой ночью они долго просидели за столом в компании пары бокалов и бутылки виски. Долго разговаривали об их Дарине. Братья не пытались поделить между собой Дару, прекрасно понимая, что разругаются из-за этого в пух и прах. И это будет не обычная ссора двух братьев. Это будет война двух парней, желающих заполучить одну и ту же девушку. Лучше быть с ней вдвоем, чем расстаться с братом и потерять ее. Только вот...

Согласится ли она?

***

Набрав номер Дианки и дождавшись ее недовольного "да", быстро сказала:

— Есть разговор.

— Что тебе от меня надо? — раздраженно ответила сестра.

— В эти выходные мы с тобой едем на дачу к Демьяну, — тоном не терпящим возражений сказала я.

— С чего это мне ехать с тобой хрен знает куда?

— Потому что я тебе сказала это сделать, — тихо и спокойно ответила ей.

— А то что? Включишь папе ту запись? — насмешливо пробормотала Дианка, пытаясь скрыть в голосе нервозность.

Я что, так похожа на дуру? Ради такой мелочи лишиться рычага давления на сестрицу?

— Зачем? — наигранно удивилась я. — Есть предложение получше. Знаешь, у меня есть отличные фотографии, где ты в клубе сидишь на коленях у Тимура с коктейлем в руках и тянешь свои загребущие лапки в сторону Королей. Как считаешь, это нормальная цена за такую маленькую просьбу, из которой ты еще и сможешь извлечь выгоду?

— Откуда они у тебя? — поразилась она.

— Я тебя умоляю, — рротянула я, скривившись. — У тебя мозг по утрам атрофируется что ли? Короче, — после пары минут разговора с Дианой голова начала болеть еще больше, — я позвоню тебе вечером и все точно расскажу.

— Кто там будет? — в голосе сестры ясно слышалось прорезающееся любопытство.

— Помимо друзей Демьяна и его самого, мы с тобой и Лешка с девушкой.

— Кхе-кхе.

Я в шоке подняла голову и увидела стоящих передо мной Королей. Как они вошли, если я этого совершенно не услышала? Сердце скакнуло, сбиваясь с ритма, а внизу живота разлилось уже ставшее привычным тепло.

Глядя на упрямые и недовольные лица моих близняшек, добавила в трубку:

— И Короли.

— Договорились, — довольно сказала сестра и сбросила вызов.

Убрав трубку от уха и продолжая смотреть на Мира с Яром, смущенно (и откуда только оно вылезло?!) пробормотала:

— Доброе утро.

— Доброе, — синхронно ответили парни, сверля меня подозрительными взглядами.

— Почему ты нам ничего не сказала насчет своих планов на выходные? — обвинительным тоном произнес Мирослав, скрестив руки на груди.

— А надо было? — хмыкнула, взяв себя в руки.

Правильно, дорогая, нечего расклеиваться от вида Королей. И смущаться тоже не надо! Подумаешь, эта парочка забыла надеть рубашки и сейчас щеголяла голыми накачанными торсами. Фигня какая. Чего ты там не видела?

— А как ты сама думаешь? — нахмурился Яр, облокотившись о косяк и засунув руки в карманы светлых еле державшихся на его бедрах джинс.

Господи! Спаси и сохрани! Если я сейчас захлебнусь собственными слюнями, знай, что это будет не самоубийство, а несчастный случай, в котором виноваты эти двое парней со слишком красивой внешностью.

— Хм, — чуть откинувшись назад и оперевшись одной рукой о кровать, кончиками пальцев второй легонько постучала по губам, изображая глубокую задумчивость, — даже не знаю, что вам ответить.

— И все же? — настойчиво спросил Мир.

И что мне им сказать? Выдать, что не хочу, чтобы они там были? Не правда, хочу. Но и признаться в этом не смогу. Не хочу, чтобы они думали, что уже близки к победе.

— Ну вот зачем вам ехать на два дня к малознакомому парню, который вам даже не очень-то и нравится?

— Потому что ты будешь там, — пожал плечами Мирослав, словно объясняя само собой разумеющееся.

Оп-па! Чего-то я не догоняю. Это признание, что им нравится быть рядом со мной? С чего бы? И вообще, было ли оно искренним? У меня уже голова начинает пухнуть от всех этих вопросов.

Видимо, парни что-то такое прочли по моему лицу, так как Ярослав с легкой улыбкой произнес:

— Пойдем кофе пить, а то еще немного, и мы опоздаем в универ.

— Эммм... Ребят, — поднявшись с кровати, я потопала вслед за ведущими меня Королями, с любопытством осматривая шикарно обставленные комнаты, мимо которых мы проходили по пути к кухне, — вы мне просто адрес назовите, я такси вызову. Мне еще в общагу надо, — тихо пробормотала я.

— Мы тебя отвезем, — тоном, не терпящим возражений, сказал мне Ярослав.

— Но... — начала было я, но сразу же заткнулась под убийственными взглядами обернувшихся ко мне Королей.

Следующие минут пятнадцать я только и делала, что поражалась. Сидя за большим столом с чашкой свежесваренного (когда увидела Яра с туркой в руках у плиты, думала, что еще сплю) кофе в руках, я весело болтала с парнями, смеясь над их шутками и перебранками. Да-да. Короли не стеснялись меня и всю спорили над той или иной темой, перебивая друг друга. Меня очень удивило, что мои близняшки решили открыться мне. Не думаю, что они показывают себя с такой стороны всем. Да и прошлый опыт общения подтверждает эту мысль. Если раньше в их речи проскальзывали нотки снисходительности, то сейчас этого чувства не было и в помине.

— Дарина, — ласково шепнули мне на ушко, вызывая волну прокатившейся по моему телу дрожи.

Вздрогнув от неожиданности, повернулась к сидящему рядом со мной Ярославу:

— Да?

— Что с тобой? — заглянув мне в глаза, осторожно спросил Король.

— По-белому завидую вашим отношениям, — выдала я с неожиданно грустной

улыбкой.

— А разве в твоей семье не так? — удивленно вскинув брови, поинтересовался Мир.

— Конечно, так. — Опустив взгляд в поверхность стола и не заметив, как братья переглянулись, ответила я и, чтобы избавиться от ненужных вопросов касающихся моих родственников, добавила. — Идите одеваться, иначе мы на самом деле опоздаем, раз уж вы решили докинуть меня до общаги.

— Хорошо, — улыбнулись парни и вышли из кухни, оставив меня одну.

Прикурив сигарету из смятой еще вчера в кармане шорт пачки, сделала глубокую затяжку, катая на языке горький вкус табака, и горько усмехнулась. Надеюсь, близнецы не распознали мою маленькую ложь.

***

— Ты заметил? — натягивая черную футболку, спросил Яр.

— Да, — кивнул брат, повторяя его действия, — все так, как мы и подумали.

— Все дело в ее семье, — нахмурился Король, в душе отчаянно надеясь, что они все-таки ошиблись и причина кроется в чем-то другом.

— Ну ничего, сегодня мы вытрясем кое из кого всю правду.

— Алекс, — предвкушающе улыбнулись Короли.

Глава 30

Какое же у меня было выражение лица, когда под шокированными взглядами (я бы назвала это немного иначе, но язык не поворачивается ругаться матом) выходящих из общежития студентов я вылезла из подъехавшей к зданию машины Королей!

Млять! Вот теперь-то по универу точно поползут слухи о нас. Как не вовремя! Хотя, чего уж там, сама виновата. Надо было отговорить близнецов подвозить меня. "Любовь" всех девушек нашего универа мне точно обеспечена.

Идя медленной и спокойной походкой (надеюсь, что смотрелось это именно так, а ведь как хотелось проделать это бегом и нервно оглядываясь) ко входу в общагу, я прям-таки чувствовала, как мою спину прожигают ненавидящие и завистливые взгляды студенток. Повернув голову, я увидела, как парни и девушки нашего общежития окружили Королей со всех сторон. Спасибо, что хоть Абатова тут нет. А то увидела бы я и небо в алмазах, и попу в синяках. Интересно, что мои близняшки отвечают на задаваемые вопросы? Не могут же любопытные студенты не попытаться выведать, почему Короли привезли меня рано утром в общежитие, да еще и явно не в повседневной одежде. И что намного интересней, что могут ответить на это братья?

Словно почувствовав мой взгляд, Короли посмотрели на меня. Мне показалось, или выражения их лиц сменились с насмешливых на... Какие? Мысль о том, что в их глазах и улыбках отражалась непонятная мне (туплю, и не по-детски) нежность, решила выкинуть из головы, как глюки в похмельном мозге. С чего бы им быть такими со мной?.. Все, что они могут испытывать — только гордость и вкус намечающейся победы... Ведь они почти выиграли в нашей игре.

Невесело хмыкнув (радоваться почему-то не хотелось), я наконец-то достигла железной двери и вошла внутрь.

***

— А вы как тут оказались? — невинно хлопая глазками, к ним подошла бывшая девушка Мира в сопровождении своих подружек.

Следом за ними подтянулась еще куча любопытных студентов, желающих быть в курсе последних новостей.

— А ты не видела? — "удивленно" вскинув брови, насмешливо отозвался Мирослав, прикуривая сигарету.

— Видела, — процедила Оксана, буравя взглядом бывшего парня. — Что? Попользовались еще одной дурочкой? — зло заулыбалась она, предвкушая, как пустит слух об еще одной победе Королей.

"Окстись, девочка, — хмыкнул Яр, — наша малышка тебе не по зубам".

Подняв взгляды, братья увидели, что Дара смотрит в их сторону.

"Принцесса", — всплыло в головах обоих.

Как она держалась! Идеально прямая спина, плавная, отдающая кошачьей грацией походка, гордо вскинутый подбородок и равнодушно-надменный взгляд. Только вот в глубине ее нежно-фиалковых глаз Короли заметили неуверенность и страх.

"Не бойся, малышка, мы с тобой".

Кончики губ дрогнули, изменяя привычный насмешливый оскал на ласковую и нежную улыбку. Хорошо, что окружающие их студенты не были столь проницательны, чтобы заметить эти едва заметные изменения.

Да, они специально настояли на том, чтобы привезти Дарину в общежитие. Они хотели, чтобы все видели, как она выходит из их машины. Братья знали, что теперь весь универ будет галдеть о том, что эта девушка теперь с ними. Знали и желали этого. Потому и оставили вопрос студентки без ответа.

Пусть теперь все видят, чья она.

***

— Ты где шлялась, малахольная?

Вот такими "ласковыми" словами меня встретили собирающиеся на учебу соседки по комнате, стоило мне только открыть дверь. Разувшись и быстро пройдя к шкафу с вещами, я начала стягивать с себя одежду.

— Гуляла, — пожалала я плечами, тщетно надеясь, что такой ответ прокатит.

— Дааа? — насмешливо протянула Ирка. — Хорошо же ты погуляла в клубе, что аж на утро умудрилась вернуться с Королями. Ты хоть понимаешь, КАКИЕ теперь поползут слухи?

Скривившись, я промолчала, в темпе натягивая любимые бриджи-шаровары и сиреневую кофточку.

— Ладно, — вздохнула Таня, решив не продолжать бесполезные расспросы, — дело

твое.

Покидав в сумку тетради с конспектами, я быстро натянула сапоги на плоской подошве (на них будет быстрее убежать от разъяренных поклонниц моих близняшек), накинула куртку и вышла из комнаты.

Да все я понимаю: и то, что сдурила, переночевав у близнецов, и то, что не смогла настоять, чтобы уехать сегодня на такси. Но не надо тыкать меня в это лицом. Тем более, ничего же не было. А вот, поди ж ты, объясни это всем остальным. Да и вообще, с чего это я должна кому-то что-то объяснять. Ни хрена подобного. Жизнь моя. И с кем ее проводить, решать мне, а не общественному мнению в лице любопытных студентов.

Настроив себя подобным способом и морально приготовившись к ненависти и язвительным словам, я вышла из общаги. Как и ожидалось, толпа никуда не рассосалась, а, наоборот, даже увеличилась. Сделав глубокий вздох, я шагнула навстречу Королям, что медленно, но верно выбирались из кучкующегося народа. Интересно, как они планируют сесть в машину, если ее оккупировали несколько особо предприимчивых девушек?

— Пошли? — подойдя ко мне практически вплотную, спросил Ярослав хрипловатым голосом.

— Ну пойдём, — хмыкнула я, в надежде стать свидетелем зрелища, как Короли будут пробираться к своей "Audi" и отбиваться от настойчивых студенток.

— Дамы вперед, — задорно улыбнулся Мир, лукаво сверкая изумрудными глазами.

Ага... Значит, решили использовать меня как щит? Если бы не время, я с удовольствием бы сделала небольшую каку близнецам, но, как назло, на первой паре у нашей группы будет семинар и на нем надо присутствовать обязательно.

— Девочки, — обратилась я к девушкам, подойдя к ним.

— Чего тебе? — грубо ответила одна из них — миниатюрная пухленькая блондинка.

Хм... Если не ошибаюсь, то она первокурсница и живет на моей этаже, только в другом блоке. Надо же... Как некрасиво с ее стороны отвечать так совершенно чужому человеку, которого она совершенно не знает. Вот оно стадное чувство: все против и я с ними. В другое время я бы ее как следует осадила, но сейчас это идет в разрез с моими планами.

— Через полчаса начинается пара. Хочешь опоздать?

— А может, тогда подвезете?

Вот так наглость! Да мне еще учиться и учиться до такого уровня.

Я обернулась к Королям, намекая на то, что решение принимаю здесь не я.

— Нет, — категоричный ответ.

Обогнув студенток, Мир открыл мне дверцу (я в шоке. Это когда же мы стали настолько галантными?) и, взяв за руку, усадил в машину. Как только близнецы заняли свои места, авто тронулось с места, выезжая из небольшой стоянки.

Разговаривать с братьями почему-то не хотелось. То ли я еще не отошла от вчерашних коктейлей, то ли (а вот это, скорее всего) дело было в их странном поведении. Так что зазвучавшая мелодия в кармане стала для меня спасением.

Вынув кпк, я посмотрела на дисплей и расплылась в улыбке:

— Здравствуй, — раздался в трубке бархатный голос.

— И тебе не болеть, — хмыкнула я, улыбнувшись.

Подняв взгляд, я увидела в зеркале заднего вида, как Ярослав раздраженно поджал губы и прищурил глаза. Отвернувшись к окну Мир опустил стекло и прикурил сигарету, делая глубокие, я бы даже сказала злые, затяжки. Батюшки! Кто-то ревнует! Вот же

собственники...

— Ну как, ты решила насчет выходных?

— Да, мы приедем. Кстати, когда и куда?

— Я тебе в смс адрес пришлю, а насчет "когда", Приезжайте завтра в любое время. Я с друзьями буду там с самого утра, так что, если будет надо, встречу.

— Договорились, дорогой, — ну не удержалась я. Надо же подразнить моих близняшек. Пусть не расслабляются.

— Тогда до встречи, малышка, — промурлыкал Демьян. -

Пока, — попрощалась я и сбросила вызов.

— Это был Дэм? — равнодушным тоном спросил Яр.

— Да, завтра он ждет нас к себе на дачу.

— Отлично.

В универ я вошла под перестрелкой множества взглядов. Шедшие по обеим сторонам от меня Короли мало обращали внимание на интерес окружающих, а вот мне, честно сказать, было ай-яй как не по себе. Общаясь с ними раньше, я как-то не замечала, чтобы за мной так пристально наблюдали. Неужели общаговские уже успели обо всем растрещать? Ну и хрен с ними.

— Привет, — улыбнулась я, стоило только нашей троице подойти к моим одноклассникам, стоящим около аудитории, где вот-вот должна была начаться первая пара.

— А ты, я смотрю, хорошо вчера в клуб ходила, — раздался насмешливый голос Тимура.

— Неплохо, — тем же тоном ответила я, весело хмыкнув.

Глянув в сторону плящих на меня и Королей Алинки и Светки, поняла, что от допроса, и скорее всего с пристрастием, сбежать не получится.

— Дарь, — обратился ко мне Мир, — мы пойдем. Увидишь Алекса, передай ему, что он нам нужен.

— Зачем?

— Поговорить, — ответил за брата Яр.

— Хорошо, — пожала я плечами, — пока.

— Увидимся, — шепнули мне два нежных голоса в ушки, обдав кожу горячим дыханием.

Сердце скакнуло к горлу, стоило мне только ощутить, как прижавшись ко мне с двух сторон, близнецы поцеловали меня в щеки приоткрытыми губами, одновременно лизнув и укусив нежную кожу.

— Сволочи, — тихо пробормотала я.

— Знаем, — хмыкнули мои близняшки, стрельнув насмешливыми взглядами в сторону плящих на нас студентов.

Стоило только Королям скрыться с поля зрения моих однокурсников, как я услышала настойчивое:

— Рассказывай!

***

Выйдя на улицу, близнецы прислонились к перилам лестницы и закурили.

— Интересно, она поняла? — спросил брата Король.

— Она все понимает, — скривив губы в кривой улыбке, ответил Мир.

Сегодня Дарина увидела их такими, какими их еще не видели даже лучшие друзья. Это было так естественно: видеть ее за одним столом с ними, ругаться по мелочам и спорить до хрипоты под ее безобидные подколки, видеть, как она мягко улыбается их шуткам, и ощущать непонятное щемящее чувство в груди.

— Здорова, парни! — вывел их из раздумий бодрый голос подходящего к ним Алекса.

— Привет-привет, — Короли радостно заулыбались.

На ловца и зверь бежит. Поболтав с другом несколько минут на общие темы, братья встали по обеим сторонам от него, чтобы пресечь попытки Алекса сбежать от разговора.

— А скажи-ка нам, Алексей, откуда у Дары столько синяков по всему телу? — настойчиво спросил у парня Мирослав.

— Я вам уже говорил, чтобы спрашивали у нее сами, — скривился Абатов и тут же нахмурился. — Стоп. А откуда вы знаете? Млять! Я же вам говорил не трогать ее! — разозлился он, готовый в любой момент налететь на друзей с кулаками.

— Успокойся, — ровным голосом ответил ему Яр, прикуривая новую сигарету, — если ты намекаешь на то, что мы с ней переспали, то ты ошибся.

— Мы ее не трогали, — серьезно посмотрев в глаза набычившемуся парню, добавил Мирослав.

— Допустим, — немного расслабился тот. — Что вы хотите знать?

— Кто ее постоянно бьет?

— Блин, ребят, — Лешка тяжело вздохнул, — она будет рвать и метать, если узнает, что я вам рассказал.

— А это уже наши проблемы. Рассказывай, — с нажимом повторил Ярослав.

***

— Мы правильно едем? — в шоке оглядываясь по сторонам, спросила я у сидящих впереди Королей.

— По навигатору все правильно, — обернувшись к нам с сестрой, сидящей вместе со мной, ослепительно улыбнулся Мир.

— Чувствуется, не хилая такая дача у твоего Демьяна, — пробормотала Дианка.

Да уж. Когда мы отъехали от города на тридцать километров и свернули на нужной развилке, то оказались в коттеджном поселке, где все здания просто кричали (а точнее вопили) о состоятельности своих хозяев.

'Что я здесь делаю?' — кольнуло в голове.

Нет, я, конечно, знала, что Демьян не бедный парень, но вот уж точно не представляла, что у него будет 'дача' в таком поселке.

Подняв растерянный взгляд, я встретилась с раздраженным взглядом Ярослава в зеркале заднего вида. Чего это он? Кстати, что-то с Королями не то. Со вчерашнего вечера они как-то странно себя ведут: стараются меня все время веселить, постоянно касаются, улыбаются как-то ласково. Они опять что-то задумали?

Мимо, отчаянно сигналив, проехала машина Тимура, который вместе со своей девушкой изъявили желание ехать с нами. Итого нас набралось восемь человек на двух машинах. Воспоминание о том, как мои близняшки пытались посадить Диану в машину друга, а Лешка

рьяно противился этому, аргументируя это тем, что тогда кто-то точно умрет, вызвало улыбку. Да и к моей 'дражайшей' сестре отношение Королей явно поменялось: если раньше они нормально с ней могли поговорить, не обращая внимания на ее закидоны, то сейчас в основном отделялись односложными фразами или вообще отмалчивались.

— Приехали, — вырвал меня из размышлений голос Мирослава.

Выйдя из 'Audi', я с какой-то непонятной веселостью смотрела на большое двухэтажное здание, которое Дэм назвал обычной дачей: коричневые стены, украшенные камнями, огромные окна, крытая терраса, большой балкон, черепичная крыша то ли с лазом, то ли с просто окном под уклоном (звездами, что ли любоваться?), с левой стороны стена выдавалась вперед и закруглялась, создавая вид башенки. В общем, нет слов, одни слюни.

Как только припарковалась 'BMW' Тимура, из дома вышло по крайней мере человек десять: шесть парней и четыре девушки, среди которых знакомыми были только Демьян и пара парней, с которыми он был в клубе, когда мы познакомились.

— А мы вас уже заждались, — весело крикнул Дэм, подходя к нам.

— Так вроде еще не поздний вечер, — насмешливо хмыкнула я, — еще и пяти нет.

Пожав руки всем приехавшим парням, Демьян приблизился ко мне:

— Привет, малышка, — выдохнув мне это практически в лицо, он, резко выкинув руки вперед, прижал меня к себе и впился в мои губы своими.

Оп-па! Шок — это по-нашему.

Именно в этот момент я поняла одну вещь...

Я влюбилась... Капец...

Глава 31

Капец!..

Это ж надо было так глупо вляпаться в дурацкое чувство под названием "любовь"! Где я была, когда на небесах была очередь на мозги?

Это оказалось так просто... Понять, что влюбилась, оказавшись в объятиях другого парня. Мои близняшки... Мои любимые вредные близняшки. Когда я же начала чувствовать это? Во время совместного танца в клубе? Или когда вы так слажено ласкали мое тело? А может, в тот момент, когда вы отступились от выигрыша в своей игре и оставили меня в комнате одну? Не важно. Глупо об этом думать, когда это чувство уже успело разлиться в моей душе, заполняя ее щемящей нежностью. Так что прости меня, Демьян, но ты в пролете.

Кстати, о нем... Парень до сих пор удерживал меня в своих объятиях (быстро же я оправилась от шокирующей новости, прошло максимум пара секунд. Прямо горжусь собой) и прижимался к моим сомкнутым губам своими. И вот в чем странность: в его поцелуе не было ни нежности, ни чувственности, ни страсти. Так целуются только с холодным расчетом. Подняв на него недоумевающий взгляд, заметила, что его глаза были полуприкрыты и смотрел он явно куда-то влево от меня. Скопив глаза в ту же сторону, мысленно хмыкнула.

Как интересно! В паре метрах от нашей живописной парочки стояла девушка. Красивая: длинные черные волосы, привлекательные черты лица и хрупкая фигурка, облаченная в облегающий спортивный костюм. Все в ней говорило о равнодушии и спокойствии. Только вот в ее ярких голубых глазах плескалось просто море боли и обиды. Ай да Демьян! Ай да с*кин сын!

— С*ка! — вскрикнули солидарные со мной Короли, подсакивая к нам с Демьяном.

Оторвав меня от парня (или правильнее будет сказать, его от меня?) близнецы уже хотели налететь на него с кулаками, когда их остановил мой голос:

— Не надо.

Два бешеных взгляда просто-таки орали мне: "Почему"?! Надо же, послушались! Чувствую себя прям укротительницей тигров.

— Позже, — шепнула я им, кося взглядом в сторону заинтересовавшей меня девушки, которая уже шла обратно к дому.

Быстро глянув туда же, куда и я, и поняв, что к чему (умнички мои. Вот правду говорят, что у дураков мысли схожи), Короли нехотя кивнули и, обогнув все еще готового к драке Дэма, пошли знакомиться с его друзьями, молча наблюдавшим этот спектакль. Следом за ними потянулись и оставшиеся члены нашей компании.

— Пойдем-ка отойдем, — стрельнув раздраженным взглядом в сторону Демьяна, холодно потребовала я.

Согласно кивнув, молчавший парень повел меня в сторону открытого большого гаража, в котором стояли три шикарные машины (блин, и что я тут делаю среди этих деток сильных мира сего?) и уже знакомый мне мотоцикл. Пройдя вглубь гаража, Демьян прислонился спиной к стене и выжидающе уставился от меня.

Хм... Вот вроде мы с ним уже общались, и он уже должен был понять, что я довольно проницательный человек. Тогда с чего он так смотрит на меня, словно ждет форменного скандала? Мне, конечно, неприятно, что он так поступил, но не думаю, что ради совершенной глупости стоит терять хорошего знакомого. Да и я, честно сказать, как и он, использовала наше знакомство, чтобы вызвать в Королях ревность и дух соперничества. Так что не мне судить его методы, у самой рыльце в пушку.

— К чему был весь этот фарс? — хмыкнула я, сложив руки на груди, показав тем самым, что разбора полетов не будет.

— Поняла... — скорее утверждение, чем вопрос.

— Обижает, — весело скривилась я, — рассказывай.

— Да что рассказывать, — тяжело вздохнул парень, запустив пальцы правой руки в волосы. — Соня младшая сестра моего друга, который уже полгода в Англии. Когда Андрей уезжал, он по секрету попросил меня присмотреть за ней.

— Чувствуется, присмотрел ты как следует, — сарказм так и сквозил в моем голосе.

— Да, — удрученно ответил парень, — где-то через месяц мы начали встречаться. От Андрюхи и Соньки, ясное дело, я все это дело скрывал. Влюбился как последний дурак, — нервным движением провел по голове и достал пачку сигарет, предложив одну мне, которую я с радостью (еще бы! Такие страсти рассказывают) прикурила, — вот и расслабился. Все было хорошо, пока за пару недель до нашего с тобой знакомства этот... — Дэм на секунду запнулся, подбирая слова, — брат не позвонил Соне и не спросил, как я за ней присматриваю.

— Ясно, — вздохнула я и сделала глубокую затяжку, — после этого она решила, что все, что было между вами, из-за этого.

— Да. — Кивнул он. — Дарь, ты меня прости, — посмотрев мне в глаза, пробормотал он, — ты ведь мне правда нравишься...

— Можешь не продолжать, — хмыкнула я, — я прекрасно поняла, для чего ты меня сюда пригласил. Вот только ты уверен, что вызванная у девушки ревность поможет вернуть

ее?

— Я надеюсь на это.

— Все с тобой ясно, — хмыкнула я, разворачиваясь и идя к выходу из гаража, — ладно уж, поговорю с ней сама.

— Почему ты хочешь мне помочь? — вопрос в спину. — Я же, грубо говоря, воспользовался тобой.

Продолжая идти к выходу и зная, что Демьян смотрит мне вслед, я пожала плечами:

— Друзьям надо помогать.

— Друзьям? — надо же сколько удивления в голосе. — К

Конечно, — остановившись около ворот, я обернулась к нему, ехидно скалясь, — тем более, не ты один пользовался этой ситуацией.

Подмигнув ему, я скрылась за поворотом к дому и спустя буквально секунду услышала громкий мужской хохот. Умничка. Понял, что я хотела этим сказать. Вообще вся эта ситуация стала меня ужасно забавлять: все пользуются всеми. Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Единственное, что меня радует — это то, что с Демьяном у нас теперь нормальные дружеские отношения. Сейчас для меня главное — это поговорить с Соней и моими близняшками, чтобы ни она, ни Короли ничего не учудили.

О! А вот и Соня!

***

— Ты что, думал, что так легко от нас отделался, убл*док!

Демьяна со всей силы впечатали в стену. Короли прекрасно видели, как Дарина вышла из гаража, и слышали, как смеялся этот урод в ее спину.

— Кто давал тебе право целовать ее?! — в бешенстве выдохнул Яр, ударив парня под дых.

— А вам какое до этого дело? — просипел Дэм, пытаясь восстановить дыхание.

— Дара — наша, а ты все это время играл с ней, — заскрипел зубами Мирослав.

— Аааа, — понимающе протянул Демьян и ехидно усмехнулся, — то есть играть с ней полное право имеете только вы.

— С чего ты взял, что мы с ней играем? — нахмурились братья, отступая на шаг от парня.

— Да так. — Дэм с напускным равнодушием пожал плечами. — Только вот вы не подумали о том, какая будет у Дары реакция, если она о чем-то узнает?

"Друзьям надо помогать", — про себя хмыкнул парень, заметив, как на долю секунды на лицах Королей проступил страх. Страх потерять Дарину.

"Надеемся, что она никогда не узнает о нашей игре."

"Мы не хотим быть без нее".

***

Я шла вслед за девушкой по дому Демьяна и поражалась его убранству. Как красиво! Внутренняя отделка всех комнат этого коттеджа была выполнена в одном стиле: обои цвета кофе с молоком и абстрактными золотистыми узорами, кипельно белые высокие потолки,

светло-бежевые ковры и мебель из темного индийского дерева.

Пройдя в большую гостиную, я подошла к стоящей возле окна девушке и остановилась в паре шагов от нее.

— Что ты здесь делаешь? — стоя ко мне спиной, холодно спросила Соня.

Глупая. Для кого она пытается казаться безразличной? Для меня? Неужели она действительно думает, что я не заметила, как она процедила эту фразу сквозь зубы? Мда... Вот что с людьми творит ревность.

— Полагаю, сейчас ты скажешь, что я все неправильно поняла, — с сарказмом сказала девушка, когда не дождалась от меня ответа на свой вопрос.

— Ну почему же, — насмешка в моем голосе была такой явной, что София, уловив ее, развернулась ко мне, — ты поняла все именно так, как и надо было.

— Надо кому? — о, сколько раздраженного недоумения в голосе.

— Тебе, — пожалала я плечами, чуть склонив голову в бок, — ему.

— Ты не понимаешь, — тряхнула она головой, — все, что было между мной и Демьяном, было из его чувства опеки ко мне. Даже если это не так, он обманывал меня. Я не могу простить ему эту ложь.

Понимаю. Прекрасно понимаю. Гордость... Это чувство заставляет нас держать спину ровно, когда до боли хочется согнуться под гнетом обстоятельств и проблем. Только она дает нам силы бороться против всего мира, отстаивая свое мнение. И это она душит наши чувства при малейшей обиде, заглушая голос разума. И сейчас в Соне говорит именно она.

— Дура, — бросила это слово резко, безжалостно, пристально глядя в голубые глаза, — он боялся тебя потерять. А что до твоей уязвленной гордости... Она не обнимет тебя и не прижмет к себе. Она никогда не скажет, что любит тебя. Подумай над этим.

Больше ничего не добавив, я вышла из комнаты. Надеюсь, что у нее хватит ума все понять и простить его. Очень надеюсь. Будет глупо, если из-за собственного самолюбия она потеряет Демьяна и его любовь.

Весь вечер, сидя у костра между близнецами (как только мы встретились с Королями после разговора с Дэммом, они ни на шаг не отходили от меня) и ожидая своей порции шашлыка, я с интересом наблюдала за действиями своей сестры. Дианка изо всех сил пыталась казаться милой и доброй девушкой в попытке привлечь внимание к себе кого-то из друзей Демьяна. Сам Демьян, прижимая к себе Соню, то и дело бросал на меня благодарные взгляды. Впрочем, тем же занималась и девушка (молодец, смогла меня понять), нежась в объятиях своего парня. А они хорошо смотрятся вместе. Хмыкнув, подмигнула этой счастливой парочке.

— Дара, — шепнули мне на ушко.

— Да? — повернувшись к Миру, вскину брови в вопросе.

Ну вот, опять этот взгляд. Весь вечер близнецы смотрели на меня с каким-то непередаваемым калейдоскопом чувств (в котором мелькали нежность, злость, робость, вина) в глазах. Что же вас так тревожит, близняшки мои?

— Может, вина? — протягивая мне бокал с бордовой жидкостью, предложил он.

— Спасибо, не надо, — с мягкой и чуть смущенной улыбкой (что-то я совсем расклеилась. Хотя кто бы этого не сделал, если бы к нему с двух сторон прижимались два дорогих ему человека?) мотнула головой, — я еще отхожу после похода в клуб.

Король поняливо хмыкнул и убрал бокал.

— Тогда сок? — выдохнули мне в затылок, шевельнув потоком воздуха растрепанные волосы.

— Если можно, — ощутив, как румянец стал постепенно приливать к щекам, я прикурила сигарету. Надеюсь, что Короли не заметили, что мои движения были чуть нервными и суматошными.

Подав мне бокал с соком, который при проверке оказался апельсиновым (терпеть его не могу, но из рук моих близняшек я готова принять и яд... Аааа! Спасите меня! У меня последние остатки мозга атрофируются!), Яр, заглядывая мне в глаза, спросил:

— Ты расстроена из-за Демьяна.

— Кхе-кхе... Что? — я аж подавилась от этого вопроса. — С чего бы?

— Ну, — замялся Король, отвернувшись к полыхающему костру, — тебе он вроде как нравится.

Что за нотки нерешительности в голосе? Мальчики, я вас не узнаю. Где мои самодовольные и насмешливые Короли? Неужели они решили изменить тактику, беря не наглостью, а заботой?

— Ну да, он нормальный парень, — пожалала я плечами, заметив, как близнецы слажено нахмурились, — так что как друг он мне нравится.

— Мир! Яр! — бесцеремонно прервав наш разговор, к нашей троице, сверкая оскалом в тридцать два зуба (вот они ему по-любому жмут), подошел Лешка. — Там парни около мангала собрались, пошли к ним.

Короли, согласно кивнув и чмокнув меня в щеки, встали со своих пластиковых кресел, на копиях которых сидели все мы, и пошли вместе с Лешкой к остальным представителям мужского пола нашей компании.

Тяжело вздохнув (скучно), я решила пересесть поближе к Лесе, все равно место Лешки теперь пустовало, а другие девчонки, включая девушку Тимура (блин, так и не запомнила ее имени) и мою сестрицу, о чем-то весело болтали.

— Ну как тебе здесь? — плюхнулась я рядом с девушкой, все еще держа в одной руке бокал с соком.

— Прикольно, — улыбнулась она и тут же поежилась, — слушай, пойдём, возьмем кофты.

— Пошли, — согласилась я.

К вечеру и правда похолодало. Учитывая то, что вся компания почти все время провела в крытом бассейне за домом (блин, когда я увидела, как плавают мои близняшки, то чуть не скончалась от восторга), а потом, накинув вещи, в которых ходили днем, высыпала на улицу, то легко предположить, что сейчас девушка стала замерзать. Погода хоть и радовала в последнее время ярким солнышком и вовсю зеленеющей растительностью, но вечернюю прохладу еще никто не отменял. Все-таки до лета еще целый месяц. Хотя мне было на это глубоко плевать — еще час назад, заметив, как я начала дрожать от холода, Мир отдал мне свою толстовку, успев на пару мгновений до второго Короля.

Поднявшись в отведенную специально для Леси с Лешей спальню (я вот по идее должна была делить комнату с Данкой, но моя сумка с вещами, не без помощи кое-кого, перекочевала в спальню Королей), девушка стала доставать из Лешкиной сумки, лежавшей на кровати, теплый свитер.

— Знаешь, — вдруг начала она, — я рада, что у Демьяна оказалась девушка. Мир и Яр относятся к тебе не так, как ко всем. Сначала я думала, что они играют с тобой...

— А они и играют, — усмехнулась я, прислонившись спиной к стене около прикрытой двери.

Зачем я это сказала? Устала держать в себе? Захотелось с кем-то поделиться своей маленькой тайной? Да, это так.

— Что? — вскинулась Леся, успев забыть о своем свитере, и в шоке взглянула мне в глаза. — Ты серьезно? -

— А о таком шутят? — ответила вопросом на вопрос, кривя губы в улыбке.

— Откуда такая уверенность, что они с тобой играют? — сев на кровать, поинтересовалась девушка.

— Случайно услышала и об игре, и о ставках, которые делали болтавшие парни, — пожала плечами, — надеюсь, объяснять тебе не надо, на что играют Короли.

— Не надо, — скривилась она, о чем-то усилено думая, — близнецы всегда играют на влюбленность, а остальные только пытаются угадать, когда сдастся влюбленная дура, — потряхнув головой, она подняла на меня виноватый взгляд. — Прости.

— Окстись, — отмахнулась я от ее извинений.

— Ты на них злишься?

— Нет. Они такие, какие есть. Не думаю, что я была бы лучше, если бы жила в роскоши и лицемерии.

— Ты разговаривала с ними?

— Нет.

— Но как же...

— Игра продолжается, — оскал получился со злым весельем, — только по моим правилам.

Мысль о том, что в последние пару дней я проигрываю по всем фронтам, решила не озвучивать.

— И как тебе?

— Оооо, — многозначительно потянула я, задорно посверкивая глазами, — просто отлич... — резко оборвав себя, повернула голову в сторону двери.

— Что-то случилось?

— Нет, — потряхнула головой, — ничего.

'Показалось'.

Глава 32

Телефонный звонок прервал их спор по поводу того, как лучше мариновать мясо.

Короли отошли от продолжающих разговор парней.

— Слушаю, — приняв вызов, ответил Ярослав.

Выслушав говорившего, он убрал мобильный обратно в карман и, довольно сверкая глазами, улыбнулся брату.

— Получилось? — уже зная ответ, спросил Мир, отпивая из своего стакана пиво.

— Да, — кивнул Король, — отец разговаривал с директором нашего банка в городе Дары. Представитель от банка приходил сегодня к ней домой и разговаривал с ее матерью. Та сразу на все согласилась.

— Какие условия?

— Если говорить грубо, — усмехнулся Яр, прикуривая сигарету, — то банк дает им заем на покупку трехкомнатной квартиры на двадцать лет. Минимум документов и самая маленькая из возможных процентная ставка.

— Дара убьет нас, когда узнает, что мы в курсе положения вещей в ее семье, — нахмурился Мир.

— Пусть, — тряхнул головой его брат, — главное, что теперь эта мразь ее и пальцем не тронет.

— А если он решит отомстить? — дрогнувшим голосом спросил Король.

— Не посмеет, — уверенно (кого он пытался в этом убедить? Брата или себя?) сказал Мир, — а если рискнет, то подвязки в прокуратуре у нас имеются.

— Когда мы ей расскажем?

— Завтра...

***

— Как ты решилась на это? — тихо спросила меня Леся, пока спускались со второго этажа.

— На что именно? — вскинула одну бровь я.

— На игру с ними, — пояснила девушка.

Ай-яй-яй. Любопытство до добра не доводит. Впрочем, как и длинный язык, за который я уже успела себя мысленно обматерить. Нет, я ни капли не пожалела, что рассказала о нашей с Королями игре (ну... Разве что самую малость). Мне давно хотелось этим с кем-то поделиться, все-таки тяжело держать в себе такое. А Леся, как я успела заметить, не из болтливых.

— Не знаю, — немного растерялась я. — Просто подумала, что им скучно, и решила поддержать их задумку.

— А ты такая же, как они, — хмыкнула Леся, кося на меня хитрым взглядом.

— В смысле? — что-то я не поняла. — Разве я похожа на эту парочку самовлюбленных, эгоистичных обаяшек? — снасмешничала, надеясь, что подруга не придавала значения последнему слову, вылетевшему как-то непроизвольно.

— Почти угадала, — рассмеялась она.

Мы вышли на улицу, где веселилась и уплетала во все щеки уже готовые шашлыки компании. От вида, как мои близняшки практически грудью встали на защиту последних двух шампуров, в груди разлилось щемящее тепло. Короли вместе с сидящим рядом с ними Лешкой, заметив наше приближение, тут же замахали руками, подзывая к себе.

Уже подходя к этой троице, Леся весело шепнула мне на ухо:

— Твои слова меня не убедили. Ты такая же, как они. Ты тоже очень любишь играть.

Хм... А она в чем-то права. Я ведь даже не пыталась сопротивляться своей азартной натуре и сразу решила составить Королям компанию в этой увлекательной партии. У меня ведь даже мысли не возникло как-то оскорбиться или что-то в этом роде на их задумку. Даже наоборот... Ведь в тот момент, когда услышала слова незнакомых парней и решила сыграть с близнецами, я чувствовала предвкушение.

— Дарь, ты че зависла?! — крикнул мне практически на ухо Лешка, вырывая из размышлений и почти лишая меня слуха.

Закинув мне на плечи свою граблю, парень обнял меня, прижимая мое тщедушное (по

сравнению с ним-то) тельце к своему. Продолжая улыбаться во все тридцать два зуба, друг заглянул мне в глаза. На дне его зрачков плескалось беспокойство за непутевую подругу. Правда, было там еще что-то... Что-то вроде вины, но размышлять над этим вопросом я не стала. Башка и так пухла от всевозможной информации.

— Да так, — отмахнулась я, с затаенной радостью чувствуя знакомую тяжесть на плече. Как же мне этого не хватало, — ничего серьезного.

— Ну-ну, — недоверчиво хмыкнул друг.

Остаток вечера прошел просто отлично.

Были и песни под гитару, и зажигательные танцы, и куча выпивки (я осталась верна соку). Вообще у меня создалось впечатление, что я гуляла не с мажорами, а с обычными ребятами. Мне даже не портила настроения скачущая в мини-юбке и на каблуках сестрица.

Когда я уже откровенно начала клевать носом, изрядно выпившие Короли, пожелав всем спокойной ночи, повели меня под белые рученьки спать. Какие были лица у друзей Демьяна! Это просто не передать словами: шок, недоверие и зависть (две девушки на протяжении всего вечера пытались строить глазки моим близняшкам). Что меня больше всего удивило, так это выражение лица Лешки. Он не стал злиться или пытаться остановить близнецов, а просто сидел и с непонятной мне улыбкой смотрел на нас троих. Точно такие же улыбки были еще у троих людей: Леси, Тимура и, как это ни странно, Демьяна. Они знают что-то, чего не знаю я? Или я чего-то просто не понимаю?

Поднявшись в комнату и не потрудившись включить свет, Короли подвели меня к кровати. Они раздевали меня в четыре руки, не забывая ласкать открывающиеся участки моего тела.

Стоя передо мной на коленях и выцеловывая дорожку от прикрытой бюстгалтером груди вниз к животу, Мир безостановочно шептал:

— Дара... Дара... Дара...

Его брат, прижавшись к моей спине, целовал шею и плечи, кончиками пальцев глядя вдоль всей длины рук.

От этих поцелуев внизу живота разлился уже привычный жар, а от тихого прерывистого шепота в душе сладко защемило.

Близняшки мои любимые...

Сердце набатом забилось в груди. Да, я полюбила их обоих. Да, я считаю их единым целым, но при этом осознавая, это два человека со своими достоинствами и недостатками. Пусть кто-то сочтет эту любовь неправильной. Пусть. Мне все равно. Личная жизнь и называется "личной", потому что касается она только меня и никого больше.

Оставив на мне только нижнее белье, Короли осторожно уложили меня на кровать, и, быстро скинув с себя верхнюю одежду, прижались ко мне в сдвоенных объятиях.

— Пора баиньки, — двойной поцелуй в щеки.

Что? И это все? А я уж было раскатала губу на... Нет, они что, серьезно собрались меня оставить в таком состоянии?! Ну все! Я так больше не играю!

— Спокойной ночи, — пробурчала я, чувствуя, как низ живота ноет от неудовлетворенного желания (уже в который раз), и пытаюсь отвоевать себе побольше личного пространства между Королями.

Тихий довольный смех стал мне ответом.

— Сладких снов, Дара.

Из сладкого сна меня выдернула знакомая мелодия.

Кое-как выбравшись из сдвоенных объятий продолжавших крепко спать моих близняшек (эти амбалы всю ночь обнимали меня, как любимую плюшевую игрушку), я слезла с кровати и стала рыться в своих вещах в поисках не прекращающего трезвонить мобильного. Достав-таки телефон, я ужаснулась. Половина шестого утра! Какого хрена?!

— Мам, тебе чего надо в такую рань? — тихо сказала я в трубку, приняв вызов. Ясен пень, что голос мой был ну очень далек от довольного.

— Дарь, приезжай сегодня домой, — тихо ответили мне.

— Что-то случилось? — встревожилась я. — Что-то с Любашкой?

В последнее время на младшую сестру постоянно наезжают какие-то девки из-за ее парня. Честно сказать, я уже задолбалась разбираться за нее, но ничего не попишешь. Сестра как-никак.

— Да, — мне показалось, или мамин голос на самом деле дрогнул?

— Приеду на ближайшем автобусе, — бросила в трубку и отключилась.

Стараясь сильно не шуметь, стала быстро одеваться. Если потороплюсь, то успею на семичасовой автобус. Как же не хочется ехать туда. Опять крики, вопли, ругань... Как мне это все надоело.

Собравшись, я подошла к кровати, где так сладко спали Короли. Такие одинаковые и такие разные. Интересно, а кто-нибудь замечал, что Яр сам по себе импульсивнее брата или то, что Мир, когда курит, чуть прищуривает левый глаз? Кто-нибудь из их окружения знает, что Ярослав пьет более сладкий кофе или, что Мирослав совсем немного, практически незаметно, картавит, из-за чего его голос звучит чуть мягче, чем у брата? Никто. Может, именно из-за того, что я могу их различать, но вместе с этим считать едиными, они до сих пор продолжают нашу игру. Игру, в которую я больше не хочу играть. Возможно, и они тоже? Стоп-стоп-стоп, дорогая. То, что у тебя появились чувства к этим двоим, еще не значит, что они ощущают к тебе то же самое. И вообще хватит об этом думать. Проблемы нужно решать по мере их поступления.

Осторожно поцеловав близнецов в губы, я вышла из комнаты, доставая телефон и вызывая такси. Как хорошо, что я сподобилась запомнить адрес дачи Демьяна.

Тихо пробравшись из дома и выйдя за ворота, я прикурила сигарету и поежилась. Холодно! Надеюсь, что такси не заставит себя ждать слишком долго.

Увидимся через пару дней, мои близняшки.

***

Они проснулись почти одновременно.

Глядя друг другу в глаза, они в один голос спросили:

— А где Дара?

Не найдя девушку ни в комнате, ни на втором этаже, Короли спустились вниз и прошли на кухню, где заседала практически вся компания.

— Доброе утро, — поприветствовал их нестройный хор голосов.

— Доброе, — кивнули братья и устроились за большим столом, приняв у Леси по чашке кофе. — Вы Дарину не видели?

— Она уехала домой, — ехидно улыбаясь, ответила им Диана, попивая свой кофе.

— Что?! — Короли тут же вскочили в шоке.

"Черт! Неужели Дариной мамаше хватило ума все рассказать ее отцу"?

Не обращая внимания на удивленные взгляды и взволнованный вопрос Алекса: "Что случилось?", они быстро вышли из комнаты и пошли к выходу из дома.

— Звони ей, — приказал Яр.

— Млять! Выключен!

— Подождите, — громкий окрик догнал их у самой двери.

— Чего тебе? — скривился Мир, обернувшись к догнавшей их Диане.

— Вы собираетесь ехать за ней?

— Тебя это не касается, — грубо ответил Яр. — Когда она уехала?

— Часа два назад, — пожалала плечами девушка, чему-то довольно улыбаясь, — я видела, как она вышла из дома.

— Ты знаешь, что ваш отец ее бьет? — пристально глядя ей в глаза, спросил Король.

— Да, — и снова безразличное пожатие плечами, — ей много раз говорили, чтобы она не перечила отцу и делала, все, что он скажет. Но она же гордая, чтобы подчиняться его приказам. Так что в постоянных побоях виновата только она одна.

— Виновата? — угрожающе тихо спросил Яр. — Виновата в том, что не захотела становиться безропотной куклой для битья? Или в том, что смогла сохранить себя в вашей чокнутой семейке? Да что ты понимаешь, дура! Ты хоть раз была на ее месте, чтобы так говорить? — брезгливо сморщившись, он добавил, — я надеюсь, что то, что испытала Дарина, ты почувствуешь на своей шкуре.

Схватившись за дверную ручку, он уже собирался открыть дверь, когда его остановила брошенная Дианой фраза:

— Она с вами играла.

— Что? — братья вновь обернулись к девушке.

— То, — ехидно улыбаясь и победно сверкая глазами, ответила она, — Дарина все знала о вашей игре.

— Но откуда... — шокировано выдохнул Мир, пытаясь переварить информацию.

— Без понятия, — дернула плечом Диана, — но я точно знаю, что она играла с вами. Она все делала специально, чтобы заставить вас в нее влюбиться. Все, что ей от вас нужно — это деньги.

Теперь все встало на места: насмешливые взгляды, манящие улыбки, двусмысленные фразы...

"Неужели, ты правда играла с нами?.."

***

Всю дорогу до родного города я пыталась выкинуть из головы мысли о Королях. Даже мобильник вырубилась, чтобы никто не мешал думать.

Ну на фига я влюбилась в этих двоих? Зачем им нужна еще одна влюбленная по уши идиотка? Таких у Королей вагон и маленькая тележка. А становиться одной из многих... Это не для меня. Что теперь делать? Влюбить их в себя? Пф... Не стану. Зачем? Они не

воспринимают меня в серьез и считают своей "куколкой" (произнесенное мысленно слово больно кольнуло в сердце). Остается только разлюбить. Тем более, что после защиты диплома (они ж все-таки пятикурсники), Короли сваял из института и не будут мозолить мне глаза. Разлюбить... Легко сказать, тяжело сделать. Нет, я не буду бить себя пяткой в грудь (и так вся в синяках) и орать, что никогда не смогу полюбить кого-то другого. Говорить такое — детские глупости. Жизнь — штука длинная, и мало ли, что может случиться со мной через несколько лет. Но в одном я уверена точно: память о моих близняшках навсегда останется щемящей нежностью в моем глупом сердце. Они уже успели прокрасться и отвоевать в нем место. Значит, все, что мне остается, — это достойно доиграть эту партию и закончить и игру, и наши отношения.

В половине девятого я уже стояла у родного подъезда. Сердце сжималось и билось где-то в горле от странного предчувствия беды. Быстрыми, я бы даже сказала судорожными, затычками выкурив сигарету, я вошла внутрь.

Первое, что я почувствовала, стоило мне только оказаться в квартире — это полновесный удар кулака в живот.

Ох, черт!..

Глава 33

Удары сыпались градом.

Лежа на полу, прикрыв голову руками и свернувшись в позу эмбриона, я практически до крови закусилла нижнюю губу, изо всех сил стараясь не закричать от боли, и зажмурила глаза.

Вопли отца доносились словно через толщу воды:

— С*ка! Думаешь, что избавилась от меня?! Я не позволю этого!

О чем это он? Что значит "избавилась"? Как же больно! Господи, когда же это закончиться? Ноги, прижатые к животу, руки, которыми прикрывала свою многострадальную голову (у меня и так там все отбито), и правый бок горели огнем. Когда я уже практически не чувствовала собственного тела, удары наконец-то прекратились — уставший (еще бы не устать, так старался) папаша пьяной походкой двинул в сторону кухни.

Открыв глаза и отняв руки от лица, я увидела бледное лицо мамы, склонившейся надо мной.

— Иди за ним, — дрожащими губами шепнула она мне и, отвернувшись, пошла в гостиную.

Никогда, никогда мне не было так больно, как в этот момент. Моя собственная мать отвернулась от меня. Если она хотя бы протянула мне руку... Глядя в ее удаляющуюся спину, я впервые в жизни хотела умереть.

Мама... Какая же ты... трусиха. Ты так сильно боишься его, что даже не можешь найти в себе силы, чтобы защитить собственную дочь. Какая же ты слабая, мама. Прикрываешься мною, лишь бы не чувствовать боль от его ударов.

В этот самый момент я поняла, что ненавижу ее. Ее и всю мою так называемую семью (если это сборище безразличных к друг другу людей вообще можно так назвать), что сейчас сидела за стенкой вместе с мужем и дочерью и ждала, когда Максим успокоится и вырубится, сидя за столом, как это было уже не один раз.

Кое-как поднявшись, я, хромая и держась за бок (млять, неужели что-то с ребрами?), пошла на кухню, где меня уже ждал отец.

Стоило мне только оказаться в комнате, как последовал приказ:

— Сидеть.

"Как собаке", — мелькнула мысль в раскалывающейся от боли голове.

Саркастически хмыкнув, я села за стол, заставленный выпивкой (в основном водкой) и закуской, в аккурат напротив Максима.

— Как ты это сделала? — обманчиво спокойным тоном спросил меня отец, наливая себе в рюмку водки.

— Сделала что? — поступив как истинный еврей, ответила вопросом на вопрос.

— Новая квартира, — всего два слова, и реальная угроза в голосе.

— О чем ты? — я вообще не понимаю, что происходит и о чем он говорит.

— Не ври мне, су*ка! — зарычал отец, хватая полную стопку водки и опрокидывая ее в себя.

Презрительно сморщившись, пока он закусывал и не видел выражение моего лица (характер характером, а на сегодня с меня побоев достаточно... И как только выдержки хватает не разрыдаться от мучавшей все тело боли?), я достала пачку сигарет (помирать, так с музыкой) и прикурила.

Странно, наверное, все это, да? Сидеть и спокойно разговаривать с человеком, который только что тебя избил. Но я уже привыкла. После вспышки ярости он всегда себя ведет почти вменяемо (если это слово вообще можно отнести к нему), пока не последует новая вспышка.

— Мать мне все рассказала, — сипло сказал отец, отдышавшись после глотка водки, — к ней приходил представитель банка и предложил кредит на покупку новой квартиры.

Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Какой представитель? Какого бан... ка. Тааак. Короли! Мысли так и замелькали в черепной коробке. Неужели они обо всем узнали? То-то вчера мне показалось странным их трепетное ко мне отношение и необъяснимые в тот момент вина и сострадание во взглядах. Близняшки мои любимые. В душе сладко защемило от невыносимой нежности к ним. Новая квартира... Никаких полуночных посиделок с пьяным отцом, никаких побоев и никаких горьких, наполненных болью, слез в подушку... Делая глубокую затяжку, мне пришлось прикрыть глаза, чтобы мой "дорогой" папаша не смог увидеть, как они заблестели от облегчения и надежды.

Настойчивая трель дверного звонка заставила меня ощутимо вздрогнуть. Хм... Кто это в такую рань, тем более что сегодня выходной? Послышались тихие шаги, щелчок отпираемой двери и какие-то приглушенные мужские голоса, в одном из которых я узнала голос отчима. Батюшки! Это ж надо, кто выполз из своего убежища!

Тяжело вздохнув и попытавшись проглотить комок невысказанных чувств в горле, я, уставившись в поверхность стола, чуть хрипловато ответила:

— Я не имею к этому никакого отношения.

— Врешь! — полный бешенства выкрик и...

На этот раз это была хлесткая обжигающая кожу пощечина, от удара которой я слетела со стула и впечаталась всем телом в стену, ударившись головой. Сползая вниз по вертикальной поверхности и ожидая новой порции побоев, я чуть подрагивающими пальцами стерла кровь с подбородка.

"Ну вот, опять губу разбил", — полная горькой насмешки мысль.

Всю дорогу до дома Дары они проехали молча. Разговаривать было не о чем. Она играла с ними. Использовала их. Все, что ей было нужно — это только деньги. Так сказала Диана. Но можно ли ей верить? Лешка рассказывал о натянутых отношениях между сестрами, да Короли и сами это заметили. Но девушка сказала, что случайно услышала разговор между Лесей и Дариной, где последняя сказала, что знает об игре и действует по своим правилам. В салоне их автомобиля было так непривычно тихо, а еще ужасно накурено — нервы давали о себе знать. Но в тот момент их мало интересовала осведомленность Дарины. Все, о чем и могли думать — это то, чтобы успеть перехватить ее на автовокзале.

— Не успели, — ударил кулаком о руль Ярослав, когда они увидели пустой автобус с названиями нужных городов на табличке, прикрепленной к лобовому стеклу.

— Давай тогда к ней домой. А я пока позвоню Корину, пусть поднимает свои связи в прокуратуре и полиции.

— Заодно, пусть насчет ее семейки информацию найдет, — добавил Яр, нажимая педаль газа в пол.

Плевать на штрафы за превышение. Плевать на лишение прав. ОНА важнее.

— Если этот урод хоть пальцем ее тронул, он очень сильно об этом пожалеет, — процедил Мирослав.

Машина резко газанула с места, оставив на асфальте четкие отпечатки шин.

Через пятнадцать минут они стояли около нужной им квартиры.

Приложив ухо к двери, Яр шепнул:

— Тихо. Может, она еще не успела приехать, или ее еб*нутого папаши нет?

— Надеюсь, — глубоко вздохнул его брат и нажал на звонок.

Прошло пару минут, показавшихся Королям бесконечно долгими, прежде чем им открыли.

Стоя в дверях квартиры, на них угрюмо смотрел моложавый мужчина лет сорока.

— Что надо? — грубо спросил он, поочередно буравя взглядом обоих Королей.

— Дарина дома? — так же неласково ответил Мирослав, окидывая презрительным взглядом мужчину.

Зная, что регулярно происходит в этой семье, близнецы не могли даже сделать равнодушный вид. Они ненавидели этого человека и всю его семью.

— Она сейчас занята, — чуть помедлив, ответил Никита и отвел глаза.

— Чем же она так сильно занята, что даже не может к нам выйти? — чувствуя, как злость постепенно берет над ним верх, скрипнул зубами Король.

— А вы... — начал было говорить отчим Дарины, как из квартиры раздался громкий мужской голос: "Врешь!" — а следом послышался глухой звук удара.

Оттолкнув мужчину с дороги, братья ломанулись вглубь квартиры. Пробежав маленькую прихожую, они свернули и оказались на кухне. От вида того, как их малышка, прижавшись спиной стене, сидит на полу и вытирает кровь с разбитой губы, а над ней, возвышаясь, стоит крупный мужчина и заносит над ней руку, явно для того, чтобы вновь ее ударить, в глазах Королей полыхнуло алым цветом ярости.

Подлетев к мужчине, Мир со всей силы впечатал кулак ему в лицо, от чего тот покачнулся, а отставший от брата на доли секунды Яр пнул его ногой в живот.

***

Я уже морально приготовилась к новым болезненным ударам (хотя как вообще можно быть к этому готовой?), когда ситуация резко изменилась.

Ворвавшиеся в комнату Короли (откуда они здесь взялись?!) налетели на отца и, двумя слаженными ударами сбив его с ног, стали избивать, не жалея собственных сил.

— С*ка! Мразь! Как ты посмел ударить нашу малышку! Убл*док! Мы убьем тебя! — орали близнецы, пиная лежавшего на полу и свернувшегося в калачик (надо же, какая знакомая поза) отца.

Тот даже не пытался подняться — то ли был слишком пьян, то ли просто потерялся от неожиданности и боли. Что самое смешное, на новые крики никто из моей дражайшей семейки не пришел на кухню, чтобы попытаться остановить разошедшихся Королей.

Схватив его за волосы, Яр приподнял его над полом и стал целенаправленно бить в лицо. После первого же удара, из носа Максима брызнула кровь. После второго были разбиты губы. После третьего послышался какой-то хруст. Отец сдавленно вскрикнул.

"Похоже, ему сломали нос", — кольнуло в гудящей голове.

Мир продолжал изо всех сил пинать папашу, метя по ребрам и в живот. Когда последний пытался поднять руки, чтобы хоть чуть-чуть прикрыться, Король бил его ногами по лапам, не давая защититься.

Неизвестно, сколько бы парни продолжали избивать моего отца, если бы их не остановил мой тихий уставший голос:

— Хватит.

Странно, но они послушались меня сразу (пара пинков не в счет), отодвинувшись от избитого тела и приблизившись ко мне.

— Малышка, у тебя что-то болит? — пытаюсь отдышаться, взволнованно пробормотал Мир, присев вместе с братом рядом со мной на корточки.

— Я в порядке, — тихо хмыкнула и тут же скривилась от боли в губе.

"Даже не соврала, — выдал мозг, — я давно привыкла к боли во всем теле".

— Вы хоть знаете, с кем связались? — гнусаво выдал отец, даже не пытаясь подняться с пола и дрожащими руками размазывая кровь по избитому лицу. — Да я вас в консервы закатаю.

— Это ты не знаешь, с кем связался. — спокойно так и очень угрожающе сказал Яр, осторожно удерживая меня за плечи и не давая подняться с пола. — Если приблизишься к Дарине на расстояние двух метров, то то, что произошло сейчас, покажется тебе раем и твои одноклассники из полиции не помогут.

Подняв меня на руки, Король повернулся лицом к моему отцу:

— Мы знаем о тебе все: твои паспортные данные, номер пенсионного страхования, твой немаленький счет в банке. Надеюсь, ты понял намек? — с ненавистью смотря Максиму в глаза, сказал Ярослав и отвернулся от него, неся меня к выходу.

Еще ни разу я не видела моих близняшек такими: холодными, властными, сильными. Это, честно сказать, шокировало, но в то же время заставляло что-то трепетать в моей душе.

— Что, шл*ха, нашла себе защитников? — громко крикнул нам в спины отец.

Державший меня на руках Король остановился и резко развернулся, что дало мне возможность увидеть, как Мир взяв разгон, подбежал к Максиму и со всей силы пнул его

ботинком в лицо. Повалившийся ничком мужчина сдавленно застонал и прижал ладони к губам. Между его пальцев вновь потекла кровь.

Король склонился над ним и, схватив за волосы, заставил посмотреть себе в лицо:

— Посмей только, мразь, еще хоть слово сказать ей! Отсутствие зубов будет сущей мелочью по сравнению с тем, что я с тобой сделаю, — зло процедил Мир сквозь зубы. — Ты понял меня?! — встряхнув папашу и дождавшись его кивка, он брезгливо сморщился и отпустил мужчину, приложив напоследок затылком об пол.

Достав мобильник, Король набрал какой-то номер и приложил трубку к уху:

— Это мы, — было видно, как он старается говорить спокойно, а не рычать от злости, — да, шли по этому адресу наряд и скорую. Да, все в порядке. Спасибо, пока.

Закончив разговор и убрав телефон в карман, Мирослав подошел ко мне и осторожно провел тыльной стороной ладони по моей щеке:

— Все хорошо, малышка. Больше он тебя не тронет.

От осознания его слов в носу защипало, а на глазах навернулись предательские слезы. Все, на что меня хватило — это согласно кивнуть.

Когда наша троица показалась в дверях гостиной, Никита и мама тут же вскочили с дивана, где до этого спокойно сидели, слыша шум драки. Странно, Любы нет. Наверное, спряталась у себя в комнате.

— Кто вы такие? Что вы сделали с Максимом? — возмущение в голосе матери больно резануло по сердцу.

"Даже не спросила, что со мной", — во рту появился горький привкус разочарования.

Вот как... Вместо того, чтобы узнать о моем самочувствии, ты спрашиваешь, что стало с ним, да, мама? Разменная монета... Ведь эта мысль уже возникала в моей непутевой голове раньше.

— Дарина от вас съезжает (что? Съезжаю? Куда?), — холодно ответил ей Мирослав, в то время как его брат прошел вместе со мной на руках к стоящим под углом к дивану двум креслам и сел в одно из них, устроив меня полулежа на себе. — Сегодня к Вам придет представитель банка, и Вы подпишете бумаги на разрыв контракта.

— Как? — вскрикнули мама с отчимом почти одновременно.

— А вот так, — безразлично пожав плечами, ответил Мир и сел в свободное кресло, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу.

— Но мы уже договорились с тем мужчиной, — пролепетала мама, быстро смекнув, по чьей протекции ей предложили квартиру почти даром.

— А зачем Вам, Светлана Николаевна, квартира, если у Вас уже есть эта?

— Что? — выдохнула я, шокировано уставившись на Короля. — Какая квартира?

— Эта, малышка, эта, — скривив губы в подобии улыбки, ответил Ярослав.

— Мама, — повернула я голову к замершей женщине, — ты же говорила, что квартира оформлена на отца.

Отчим плюхнулся на диван и потянул за собой молчавшую мать.

— Зачем Вы обманывали свою дочь, Светлана Николаевна? — настойчиво спросил Мир, подавшись вперед и уперев локти в расставленные ноги.

— Ему нужен был сын, — скривившись, ответила она, теребя пальцами ткань халата. — Он всегда мечтал воспитать именно сына, а Ольга, его жена, после рождения Дианки не смогла больше иметь детей. Когда мы с Максимом познакомились и стали встречаться, он предложил мне родить ему сына в обмен на квартиру.

Что?! В обмен?!

Мое тело окаменело в руках Короля, крепко прижавшего меня к себе и успокаивающе глядящего по спине. Дыхание сбилось. Пульс застучал в ушах. А душа... Душа рвалась от правды.

Разменная монета...

— Но родилась ты, — на меня посмотрели так, словно в этом факте была виновата именно я. — Макс тогда взбесился и ушел. Спустя несколько лет он увидел тебя дерущейся около школы, в которую пришел на родительское собрание к Диане. После этого он опять объявился. Он переписал на меня квартиру, в обмен сказав, что твоим воспитанием займется именно он.

Звонок в дверь прервал ее сбивчивый рассказ, но мне больше и не нужно было ничего слышать.

Господи... За что? Я думала, что жесток бывший меня на протяжении нескольких лет отец, но по истине жестокой оказалась родная мать. Продала... Она продала родную дочь за квартиру! Вот так и узнаешь цену семьи...

Захваченная раздирающими сердце эмоциями, я отстраненно заметила появление полицейских и скорой. Что-то отвечая на вопросы представителей закона и позволяя осмотреть себя врачу, я пыталась подавить душащие меня слезы.

Словно сквозь вату услышала голос врача:

— У нее легкое сотрясение, множество гематом и треснутое ребро с левой стороны. Никаких опасных повреждений я не вижу. Но нужно будет сходить к специалисту на всякий случай.

Поблагодарив врача, Короли отпустили мужчину. Тот сразу же пошел в сторону кухни, где все еще слышались стоны отца.

— Малышка, — донеслось до меня, — распишись здесь.

Передо мной оказался какой-то листок, на котором было что-то написано.

— Что это? — заторможено шепнула, тем не менее ставя свою роспись в то место, куда сказал Мир.

— Заявление на эту мразь, — ответил вместо брата Ярослав, укачивая меня, как маленького ребенка и целуя в висок.

— Это все? — спросил Король у полицейского.

— Да, — довольно кивнул пожилой мужчина, убирая подписанный мною листок в папку, — показания девушки есть, скорая предоставит нам бумагу, где будут описаны ее повреждения. Сейчас допросим соседей и этих, — брезгливо сморщившись, он мотнул головой на продолжающего сидеть отчима и жмущуюся к нему мать, — и закончим. Скорая заберет мужчину в больницу, после которой его будет ждать суд.

— Спасибо, — пожал руку полицейскому Мир и сказал уже брату, — пошли. Больше нам здесь делать нечего.

Тот, держа меня так, словно моя тушка совсем ничего не весила, встал с кресла и пошел к выходу из этой чертовой квартиры.

— Дарина, стой! — как-то истерично выкрикнула мама и выбежала за нами в прихожую, поглядывая на кухню, — ты не можешь уйти!

Прости мама, но...

— Решайте свои проблемы сами, — хрипло выдохнула я, отводя от нее взгляд и чувствуя, как губы начали подрагивать, а в носу вновь неприятно защипало.

Спустившись по лестнице и выйдя из подъезда, Короли подошли к своей машине. Мир открыл заднюю дверцу, а Яр, все еще действуя очень осторожно, уселся на сидение и пристроил меня на своих коленях.

"Не реветь... Не реветь"... — уговаривала я себя, прижавшись к такому большому горячему телу.

— Все хорошо, малышка, — пробормотал мне в макушку Король, — все закончилось.

Все... Предел...

Не в силах больше сдерживаться, я разрыдалась. Уткнувшись в футболку парня, надрывно редела, выплескивая всю боль, что причинили мне родные.

— Чшшш, малышка, все хорошо, — крепко обняв, баюкал меня Ярослав.

Я впервые за много лет редела перед кем-то. Обычно это была подушка, которая безмолвно принимала все мои горькие слезы. Но сейчас... Да, сейчас я осознала, как мне не хватало кого-то, кто бы знал о моей силе и принял мою слабость. Для меня ничто и никогда не заменит эти минуты убаюканного покоя.

***

— Уснула? — тихо спросил Мир, ведя машину и время от времени поглядывая в зеркало заднего вида.

— Да, — улыбнулся его брат, нежно поцеловав уснувшую на его коленях девушку в висок.

— Надо еще раз позвонить Корину, чтобы он взял это дело под свой контроль. Если этот ушлепок решит подать на нас в суд, ему быстро вправят мозги.

— Да...

"Но как теперь быть нам, малышка?"

Глава 34

Проснулась я лежа на кровати в уже знакомой спальне золотистых тонов, и, судя по темнеющему небу за окном, поспала я не хило. Ни как мы доехали до города, ни как меня перенесли в эту комнату, я не помнила.

Голова трещала по швам, грозясь лопнуть в самый ответственный момент. Мда... Наревелась, называется, вволю. Кое-как встав с кровати (боль в боку и тугая повязка на ребрах, которую мне наложил врач скорой помощи, как-то не очень способствовали быстрому вскакиванию), я протопала в ванную комнату, дабы привести себя в божеский вид. Увидев собственное отражение в зеркале, облегченно вздохнула: не было ни распухшего носа, ни покрасневших, опухших глаз, только губы казались чуть больше обычного. Вспомнила, как прикусывала их вчера, что во время побоев, что когда плакалась на плече Короля. Уголок нижней губы треснул и сейчас доставлял реальные неудобства.

Умывшись холодной водой и вытерев лицо большим мягким полотенцем, висевшим рядом с раковиной, я вышла из ванной и, не останавливаясь, прошла спальню, чтобы оказаться в пустой гостиной.

Где мои близняшки? В сердце ярко тлели угольки щемящей нежности к Королям. Блин, все произошло как в каком-то дешевом бразильском сериале: влюбленный герой (не очень, и

их двое) спас страдающую героиню (в моем скромном лице) от злых родственников (и так понятно кто) и увез с собой за горизонт (другой город подойдет?). Весело хмыкнула. Надо же, похоже, что мне все-таки что-то отшибли в голове, раз такая хрень не просто приходит на ум, а еще и с цветными картинками в придачу. Все, хватит хихикать (истерика что ли?) не пойми над чем. Пора поиграть немного в прятки.

Они нашлись на кухне. Сидя за столом друг напротив друга, близнецы пили что-то явно алкогольное и вели молчаливую беседу взглядами. В душе кольнула светлая зависть и горечь. Ну почему у меня нет близнеца, с которым то чувство одиночества, что плещется в моей груди, растворилось бы без остатка?

Повернув голову на звук моих шагов и увидев стоящую меня в дверях, оба Короля улыбнулись, но в их глазах я успела заметить какое-то напряжение. Хм...

— Как ты себя чувствуешь? — мягко, но натянуто улыбаясь, спросил Мир, жестом приглашая меня на место во главе стола.

— Нормально, — чуть замаявшись, ответила я и села на предложенный стул.

Неловко как-то. Я теперь совсем не знаю, как себя с ними вести. Все-таки не каждый день парни, что решили с тобой поиграть, помогают тебе.

— Выпьешь? — предложил мне Яр, протягивая бокал наполненный, судя по наполовину пустой стоящей на столе бутылке, виски.

Покачала головой, вытащив сигарету из сиротливо лежащей на столе пачки и прикурив.

— Спасибо вам, — выдохнула вместе с клубами дыма, уставившись в стену напротив и чувствуя себя не своей тарелке.

— Надо было раньше нам все рассказать, — с легким укором в голосе, сказал Яр.

Молча пожала в ответ плечам. Угу. Рассказать... А то вы бы стали помогать какой-то девчонке, которую толком и не знаете. Хм... А ведь именно так они и поступили.

Несколько долгих минут мы сидели молча, каждый думал о чем-то своем. Уже не глядя на меня, Короли продолжили отпивать из своих бокалов. Что с ними? Не скажу, что мы очень сблизилась с близнецами, но темы для разговоров у нас всегда были. Тогда почему сейчас мои близняшки прикипели взглядами к поверхности стола и молчат? В сердце закололо чувство тревоги. Воздух в комнате стал пропитываться напряжением. Сейчас что-то будет...

Когда молчаливая атмосфера в комнате накалилась до предела, Король глубоко вздохнул и спросил:

— Когда ты узнала? — бросил он, словно боясь передумать и не спрашивать этого.

Хм... И ежу пятно, что Яр спрашивает явно не о всяких глупостях. А значит, они обо всем знают. Интересно... Видимо, вчера мне не показалось, что наш с Лесей разговор кто-то подслушал. Это были точно не они, иначе мальчики устроили бы мне разбор полетов, не отходя от "кассы". Следовательно, остается только один человек, которому на руку все им рассказать. Диана... Ну кому еще "хватит" ума так себя подставить? Неужели она думает, что я не решусь отослать отцу ту запись диктофона и ее фотки? Два раза по три "ха-ха". Меня теперь ничто не удерживает от этого шага. Но с ней я разберусь чуть позже. Сейчас у меня есть более важное дело: не дать близнецам сделать ошибочных выводов, к которым (я уверена в этом на все триста процентов) их подвела моя сестрица.

Так как притворяться ветошью уже поздно, я сказала правду:

— Перед тем, как мы участвовали в конкурсе в клубе.

Братья синхронно шокированы повернули ко мне головы. Что, не ожидали, что я узнала

обо всем так рано?

— Это все месть нам? — спросил Мир, делая большой глоток виски.

— Нет, — пожала плечами.

Какая месть? О чем они? С чего бы мне им мстить и за что? Они не сделали мне ничего плохого, чтобы так поступать. Да и мстить я предпочитаю более изощренно. Блин, чувствую себя почему-то в чем-то виноватой.

— Тогда зачем? — пристальные взгляды изумрудных глаз. — Тебе были нужны наши деньги для того, чтобы уйти из семьи?

Пфф... Узнаю здесь лапку моей "дражайшей" сестры. Глупые мои... Как мне вас переубедить в этом? Да и стоит ли вообще это делать? Вы все знаете, игра закончилась, а значит, вам уже нет причин быть рядом со мной. В груди все сжалось от этой мысли, но я затолкала чувство поглубже и прикрыла на миг глаза, чтобы не показать близнецам промелькнувшие в них чувства одиночества и боли. Пора заканчивать этот фарс.

— Нужны были деньги? Я хоть раз что-то просила у вас? — с сарказмом спросила я и тут же добавила, — если не брать в расчет сигареты. Не я решила с вами сыграть, а вы со мной. Вы сами выбрали мою кандидатуру среди нескольких тысяч студенток нашего университета, а я просто поддержала вашу идею. Так что не надо обвинять во всем меня. — Чувствуя, что все больше и больше распаляюсь (чего это я, собственно? Можно же было ожидать, что этим все и закончится), я потушила бычок и встала из-за стола. — Отмените договор на ипотеку, я не настолько жалка, чтобы нуждаться в вашей благотворительности. Вам же следует подумать, кому стоит верить на слово, а кому нет. И раз наша игра подошла к концу, пойду-ка я, пожалуй, в общагу.

Дойдя до выхода из кухни, я остановилась и, не оборачиваясь (банально боялась встретиться с их холодными и равнодушными взглядами), сказала:

— Это было интересно — играть вместе с вами, — выделив интонацией последнюю часть предложения, я ушла, тихо прикрыв за собой входную дверь.

Высказалась, блин...

***

После ухода Дарины они продолжили сидеть на своих местах как ни в чем не бывало.

— Мы можем ей верить? — большой глоток виски, обжегший горло.

"Мы хотим ей верить".

— А мы можем верить Диане? — скептически вскинутая бровь и выпущенный из плена рта сигаретный дым.

— С ее семейкой я уже ничему не удивлюсь.

— Она права, это было интересно.

— Не просто интересно. Это было просто потрясающе. Так нас обставлять раз за разом! — искреннее восхищение в голосе.

— Да, она достойный противник, — светлая искренняя улыбка.

"Не просто противник. Она девушка, к которой нас тянет настолько сильно, как не тянуло еще ни к одной. Вредная, не дающая расслабиться, гордая и такая любимая"...

***

Остаток дня я предавалась банальной лени, валяясь на кровати и выходя из комнаты только по нужде и покурить. А отсутствие соседок по комнате позволяло слушать так нужную мне сейчас тишину.

Сначала я даже хотела выключить телефон, чтобы никто не беспокоил, но потом передумала и включила беззвучный режим, в глубине души надеясь, что Короли мне все-таки позвонят. Не позвонили. Зато меня забрасывала своими звонками мама. Когда я взяла трубку в первый раз, то узнала, что банк отказал ей в ипотеке. В тот момент в сердце что-то оборвалось. Вновь захотелось разреветься. Не слушая причитания родительницы, что-то вещавшей по поводу взбешенного и требующего моего приезда отца, который лежал в больнице, я сбросила вызов. Игнорируя все дальнейшие звонки, я пыталась себя убедить, что так и должно быть. Я же сама им сказала, что не нуждаюсь в их жалости и благотворительности. Так что не зачем лить никому ненужные слезы. Все так, как и должно быть.

Глядя в давно небеленый потолок, медленно подняла левую руку и резко ее опустила. Ну и х... хрен с ними. Жизнь продолжается, И у меня есть проблемы и поважнее разбитого (сама же его расколотила) сердца. Надо искать работу. Так как домой мне теперь путь заказан, значит, нужно начать обеспечивать себя самой. Хорошо, что у меня были кое-какие сбережения на черный день (куда уж чернее), да и вещи практически все в общаге. Так что в ближайшее время мне не надо будет думать о хлебе насущном, но работу все же стоит найти поскорее. Просчитывая варианты возможного заработка, я пыталась отрешиться от колющего чувства в груди. Сама виновата... Заигралась и влюбилась (дура!) в Королей. Близняшки мои... Как хорошо, что вы скоро уйдете из универа. Не видя вас, я смогу подавить это чувство, бьющееся в груди.

Вспомнила про маму... В горле появился комок горечи, но реветь я была больше не в состоянии. Отрыдалась уже на плече Короля. Я никогда не смогу ее простить. Никогда. Слишком больно было осознать, что на самом деле являлась для нее разменной монетой. Зачем она так со мной? За что? Как можно "продать" собственного ребенка за какую-то квартиру? Из пересохшего горла вырвался короткий смешок.

Дозвонившийся-таки до меня лучший друг отвлек от невеселых мыслей. И еще как отвлек! Я узнала о себе столько нового и интересного! Я даже не представляла, что Лешка знает такие обороты! Когда парень более или менее успокоился, прошло, наверное, минут десять. Сказав, что со мной все в порядке (обо всем произошедшем решила пока умолчать: во-первых, это не телефонный разговор, а во-вторых, не хочу заставлять друга волноваться), и отговорив его ехать ко мне (судя по голосам в трубке, вместе с ним собирались ехать и Леся, и Демьян с Соней), я быстро попрощалась и сбросила вызов. Никого не хотелось ни видеть, ни слышать, а мысли о близнецах становились все навязчивей и навязчивей. Близняшки мои любимые... Что же мне теперь делать? Как выкинуть вас из моей непутевой головы и глупого влюбленного сердца?

Утро воскресенья началось более чем бурно.

Из короткого и тяжелого сна меня выдернули громкие крики.

— Открывай, тварь! Я тебя ненавижу, су*ка! — орали в коридоре и дубасили почему-то в дверь моей комнаты.

Хм... Какой знакомый голосок. Неужели сюда пожаловала моя "дражайшая" сестричка? И судя по ее воплям, настроение у нее не самое радужное.

Встав с кровати, я неспешно оделась, наслаждаясь воплями Дианки, и пошла открывать дверь. Влетевшая в комнату сестра чуть было не снесла меня своей массой.

— Ты! Это ты во всем виновата! — орала она на меня, протянув ко мне свои ручонки с наманикюренными острыми коготками.

Не желая слушать ее истерику, я от всей души влепила ей пощечину, от которой она чуть не упала. Всегда хотела это сделать. Мечты сбываются!

— Рот закрой, — холодно сказала я, глядя, как девушка приложила к горящей щеке ладонь и с ненавистью смотрит на меня.

Оп-па! А сестрицу-то уже успели хорошенько потрепать: губа разбита, а на скуле приличный такой синяк.

Глядящая на меня голодным волком сестра послушно замолчала.

— Что тебе от меня надо? — мой голос не потеплел ни на градус.

— Отца выписали из больницы, — хрипло пробормотала она.

— Аааа, — понятиливо протянула я, — теперь ясно, кто тебе так личико подпортил. Ну что, папочка сильно осерчал на то, что я вырвалась из под его власти? Как ощущения? Приятно?

— Он впервые меня ударил, — губы Дианки мелко задрожали.

Если она думает, что тем самым вызовет во мне жалость к себе, то сильно в этом просчиталась. Во мне не осталось ни грамма этого чувства по отношению к собственной семье. Они просто не заслужили этого.

— Тебя сейчас должно волновать кое-что другое.

— Например? — Дианка сразу напряглась.

Правильно боишься. Пора расплачиваться за все "добро", что ты сделала для меня.

— Ну, например, то, что вчера я сходила на почту. И не сегодня-завтра наш с тобой любимый папочка получит письмо. Угадай, что в нем может быть, — мой голос так и сочился ядом.

Судя по тому, как моментально побледнела Дианка, она догадалась, что именно в этом конверте.

— Ты врешь! — истерично выкрикнула она, вновь порываясь вцепиться мне в волосы.

— Ну-ну, — хмыкнула я, увернувшись от ее когтей. Они что, с Мариной и Алисой в один салон ходят?

Ты не угадала, сестричка. Я не соврала. Раз уж ты так поступила со мной, почему бы мне не ответить тем же? Кто-то бы посчитал, что, отправив письмо с записью и фото, я встала на одну ступень с ней, а я уверена, что просто отомстила за все и сразу. Я достаточно натерпелась от нее, чтобы оставлять безнаказанным ее поступок. Я больше не могу подставлять вторую щеку (и все оставшееся тело) под удары отца.

Не сдержав потока слез, сестра разревелась и, бросив на меня испепеляющий взгляд, выбежала из комнаты.

А я поплелась на кухню курить. Все равно сна теперь ни в одном глазу. Зато хоть настроение немного поднялось.

В понедельник в универ я шла, как на эшафот.

Два дня недосыпа сказывались темными кругами под глазами и отвратительным настроением. Мою маленькую зловредную душонку грела только одна мысль о сделанной гадости.

Идя по наполовину заполненной стоянке, я смотрела только впереди себя, почему-то боясь увидеть, как всегда окруженных толпой поклонниц Королей. Не хочу их видеть. Не могу. Для меня принять-то эту влюбленность к близнецам было тяжело, а то, что теперь она останется безответной, вообще вгоняло в состояние "ниже плинтуса".

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, где находилась аудитория, в которой должен был начаться семинар у моей группы, я смотрела себе под ноги, пока не уперлась взглядом в две пары дорогих ботинок.

Млять! Только этого мне не хватало! Я еще не готова к тому, чтобы спокойно смотреть в их глаза.

Не глядя на преградивших мне путь Королей, я обогнула их и стала подниматься дальше, пока не услышала:

— Даже не поздороваешься?

Сделав глубокий вздох, как перед прыжком в воду, и медленно развернувшись, я ровно (надеюсь, что выглядело это именно так, потому что внутри меня все задрожало от услышанного мягкого голоса Короля) сказала, насмешливо скинув бровь:

— А есть смысл?

Ох!.. Сегодня они глядели более ослепительней, чем всегда. Все проходящие мимо нас студентки оборачивались в их сторону, а некоторые из них даже дефилировали в обратную сторону мимо близнецов. Но больше этого меня занимает вопрос: почему близнецы выглядят такими довольными?

— Есть, — нежная улыбка Короля заставила мое сердце пропустить удар.

Поднявшись вверх по ступенькам, Мир протянул какой-то конверт. Не поняла. Это что? Насмешка судьбы? В конверте какой-то компромат, но уже на меня?

Взяв конверт из рук Короля, я открыла его и вытащила небольшой продолговатый листок... Оп-па! Вот теперь-то точно мои глаза были похожи на глаза из японского аниме. В моей чуть подрагивающей руке находился чек на кругленькую сумму, причем в евро.

— Что это? — шокировано выдохнула я, не в силах оторвать взгляд от нескольких нулей на чеке.

— Мы же проиграли, — пожал плечами Ярослав, ослепительно улыбаясь (как-то они странно восприняли мою победу. Тем более ее как таковой так и не произошло), — это твой выигрыш.

Капец... Вот уж не думала, что ставки были настолько высокими. И тут до меня дошло. Близняшки мои любимые... Нашли-таки способ помочь, не задевая при этом мою гордость? Только вот зачем вам это?

— Дарина...

Ласково прозвучавшее слово сладкой истомой растеклось в моей душе. Глупое сердце уже давно билось набатом где-то в горле, мешая нормально дышать.

— Да? — я подняла-таки ошарашенный взгляд на близнецов. Сказать, что я в шоке — это ничего не сказать.

Короли поднялись на пару ступеней вверх, не прекращая мне мягко улыбаться.

— Мы подумали над твоими словами, — тихо сказал Ярослав, лаская взглядом мое лицо.

— И что же вы надумали? — практически прошептала я, не справившись с голосом.

— Ты будешь нашей вредной, гордой...

— ... но единственной и такой любимой нами девушкой?

Что?! Я шокировано замерла. Любимой? Я не ослышалась? Неужели...

Кое-как справившись со своими чувствами и насмешливо вскинув одну бровь, я подмигнула моим близняшкам и ответила:

— Сыграем?..

БОНУС

Три месяца спустя...

— Попалась, — жарко шепнули мне на ухо, и спустя секунду я оказалась зажата между двумя большими сильными телами.

Вот вцепились-то! Не вздохнуть, как говориться, не п... кхе-кхе... выдохнуть. Балиин! Теперь мне от них точно не смыться!

Словно подтверждая мои мысли, Мир выдохнул мне в шею, проведя по ней кончиком языка:

— Теперь ты не сбежишь от нас.

Прошло три долгих месяца после того, как Короли забрали меня из дома. Вообще за это время многое, что произошло. Домой я так и не вернулась, даже за вещами не приезжала. Просто не могла смотреть в глаза матери. Она же не переставая пыталась со мной поговорить и вернуть в отчий дом, который уже давно стал для меня чужим. Единственное, что я себе позволила, — это изредка звонить Любашке, которая очень сильно изменилась после того случая и сейчас поступала в мой университет, правда на другую специальность. Какое-то время она даже пыталась помирить нас с мамой, которую я так и не смогла простить.

К слову сказать, квартира на самом деле была оформлена на мою мать, так что отец уже никак не мог на них повлиять. А он пытался и еще как! Правда, первый месяц он мог разве что кушать кашку и цедить слова сквозь вставленные новые зубы — последний удар Мира ботинком в лицо не прошел бесследно — у отца обнаружили перелом челюсти. И это не считая выбитых передних зубов, сломанного носа, пары треснувших ребер (собрат по несчастью) и огромных гематом по всему телу — мои близняшки постарались на славу. Дианка тоже очень радовала меня бледностью лица и регулярно появляющимися синяками, которые она порой не могла скрыть за одеждой. Возможно, другая на моем месте пожалела бы ее, но во мне это чувство к получавшей по заслугам родственнице так и не появилось.

Живу я теперь в общежитии на постоянной основе. Правда, из-за того, что все студенты разъехались по домам на летние каникулы, пришлось долго и слезно уговаривать комендантшу оставить меня в комнате. Но уговоры помогли только после того, как к нашему с ней очередному разговору присоединились мои близняшки. Они же помогли мне устроиться на работу на полставки в салон сотовой связи. Жизнь как-то неожиданно наладилась. Не без трудностей, конечно, но теперь, по крайней мере, я могу жить так, как хочу того сама.

Млять! Влипла, так влипла! И угораздило же меня с ними в прятки поиграть. Ну, как сказать "прятки"... На протяжении вот уже трех месяцев, начиная с того самого дня, когда Короли признались мне в любви (я до сих пор в тихом шоке!), я удачно "пряталась" от них,

сбегая каждый раз, стоило нам только остаться втроем.

Я стала вертеть головой, пытаюсь отыскать подругу среди танцующей вокруг толпы. Где эта Леся, когда она так нужна?! Она же только что танцевала рядом со мной!

— Кого-то потеряла? — тихо рассмеялся мне в затылок Ярослав.

Сволочи! Обвели меня вокруг пальца! Вот какого хрена я вообще поперлась в этот дурацкий клуб вместе с ней? Леся же мне говорила, что парни, включая и ее Лешку, отправились отдохнуть в бильярд. Я ведь только из-за этого согласилась идти в "Матрицу" потанцевать! И как же мне теперь быть?!

Если честно, за все время, что я встречалась с Королями (самой дико от этого), у нас так ни разу и не дошло дело до постели. Я... Мне просто страшно. Вот вроде чего бояться? Дефлорацию я уже пережила — сказать по правде, это не самые лучшие воспоминания. Вот и боюсь, наверное, из-за этого. Как говорится, и хочется, и колется. Потому и ныкаюсь от близняшек за спинами друзей. Нет, ну а какая бы из девчонок не боялась на моем месте? Может, я и нормально восприняла то, что встречаюсь сразу с двумя парнями (аааа!), то секс с ними я как-то мало представляю вообще. Кстати, когда Лешка узнал про наше трио, он рвал и метал, и закрывал меня широкой грудью от "чертовых извращенцев" (цитирую с его же слов). Ну и где сейчас этот защитник? Если Леся бесследно пропала, значит, мой лучший друг переметнулся в стан противника и скомуниздил свою девушку, чтобы она не мешала Королям. Хреново... Очень хреново!

За всеми своими размышлениями я не заметила, как наша троица медленно, но верно стала продвигаться в сторону выхода. Ох, ё!

— Эм... Мальчики, — обратилась я к сжавшим меня в сдвоенных объятиях парням, — у меня сумочка осталась за столиком.

Ответ: "Она уже в машине", только убедил меня в мысли, что все это было спланировано заранее.

— И в чью же "умную" голову пришла эта идея? — ни к кому не обращаясь, спросила я и нервно усмехнулась, даже не пытаюсь вырвать руки их захвата. Толку-то от этого? Я же не геракл, чтобы мериться силами с двумя бугаями.

— Общими усилиями, — рассмеялись братья, под удивленными взглядами курящей и тусующейся на улице возле входа молодежи выводя меня под белы ручки из клуба и таща за собой на буксире к стоящей неподалеку машине такси.

Загрузив меня в автомобиль, Короли сели по бокам от меня, взяв за руки и уткнувшись в мои волосы. Они в меня так вцепились, словно боятся, что я выпрыгну из машины. Я ведь еще не настолько сумасшедшая... Вроде. Подняв затравленный взгляд, я встретилась в зеркале заднего вида с глазами таксиста. Ба, какие люди! Это ведь именно он вез нас тогда после "Гарема" к Королям домой! Дежавю, блин! Нервный смешок непроизвольно сорвался с моих губ.

— Что случилось? — близнецы синхронно подняли головы.

— Вам это ничего не напоминает? — ответила вопросом на вопрос, чувствуя, как во мне поднимается волна веселья.

— Напоминает, — хмыкнули парни, сразу поняв, к чему я веду.

— Да? — еще один смешок. — Ему, по-моему, тоже, — всхлипнув от еле сдерживаемого смеха, кивком головы показала на поглядывающего на нашу троицу водителя. Расхохотались мы одновременно.

Таксист же всю оставшуюся дорогу продолжал сверлить нас любопытными взглядами.

Капец! Сказать, что мне было неловко, это ничего не сказать. Я ведь успела заметить, как он осуждающе смотрел и качал головой, когда мне помогали выбираться из машины. Вот что он после этого про меня подумал?.. А не все ли равно?

Идя к дому моих близняшек, поднимаясь вместе с ними в лифте, не мешая им снять с меня пиджак и туфли в прихожей, я находилась в каком-то заторможенном состоянии, не веря, что все это происходит на самом деле (а ведь я так старалась этого всего избежать). И только оказавшись в уже знакомой спальне солистых тонов и услышав звук закрываемой двери, от которого я ощутимо вздрогнула, поняла, что попала. И попала конкретной некуда.

В комнате погас свет...

***

"Наконец-то ты здесь. С нами. Мы так долго тебя ждали. Ждали до тех пор, пока не поняли, что, не смотря на всю свою храбрость, ты не сделаешь первого шага. Прости, что пришлось обманом украсть тебя, но мы больше не можем терпеть. И дело не в воздержании (хотя три месяца без девушки любому парню покажутся ну очень долгими), а в том, что мы не просто хотим, мы жаждем держать тебя в наших объятиях. И сегодня мы наконец сделаем тебя нашей".

***

Оказавшись в темноте, я испуганно замерла, пытаюсь отыскать взглядом силуэты моих близняшек.

Сердце испуганной птицей забило где-то в горле, дыхание участилось, а внизу живота, несмотря на весь страх, стала скручиваться спираль желания. Ну вот что я за человек? Я так боялась этого момента, а сейчас, когда отступать уже некуда, чувствую почему-то непонятно откуда появившееся удовлетворение... словно я ждала этого... Ждала того, что Короли сделают за меня этот шаг.

— Ты боишься? — вопрос заданный приглушенным голосом повис в тишине комнаты.

— Да, — неуверенный ответ.

— Ты не доверяешь нам? — не обида, нет, скорее, легкий укор.

— Если бы не доверяла, меня бы здесь не было, — нервный смешок.

И правда... Если бы я действительно не хотела этого, то нашла бы способ сбежать.

— Любимая, — жаркий выдох в затылок заставил меня поежиться и оглянуться.

Любимая... Они всегда называли меня именно так, когда мы оставались наедине. А я... Я так и не смогла сказать им о своих чувствах. Боюсь. До дрожи боюсь рассказать о том, что переполняет мое сердце. До боли в груди боюсь, что все это неправда, что это сладкая ложь...

— Это так... странно, — пробормотала, чувствуя неловкость.

— Ты так долго пряталась от нас, — горячий шепот в шею послал по моему телу целый табун мурашек.

Движение кончиков пальцев по лицу и шее, и мое сердце на миг замирает, забыв, как надо биться.

— Дара...

Мое имя, произнесенное мурлыкающим тоном, лаской отозвалось в теле.

— Наша Дара, — простонали в мои губы, прежде чем накрыли их, вовлекая меня в безумно-жадный поцелуй.

Сладкий всхлип вырвался сам собой, но его выпили горячие губы целующего меня Короля. Мир прижался ко мне всем телом и, взяв мое лицо в колыбель своих ладоней и проведя кончиком языка по сомкнутым губам, заставил "сдаться" на милость "победителя" и вступить с ним в "бой", где никогда не бывает проигравших.

Заскользившие вдоль моих плеч и рук жестковатые ладони Яра, что повторил маневр брата и прижался к моей спине, вынудили меня выгнуться от такой невинной, но такой сладострастной ласки. Его приоткрытые губы выщеловывали влажную дорожку на моей шее, пока не добрались до ушка и не прихватили маленькую мочку, осторожно сжав ее зубами. Внизу живота разгорелся пожар желания, а тело выгнулось еще сильнее, словно требуя еще больше их ласк.

С трудом оторвавшись от губ Короля, завела правую руку назад и, вплетя пальцы в волосы Ярослава, отстранила его голову от ставшей такой чувствительной шеи и прижалась к его губам, требуя поцелуй от него.

Звуки частого прерывистого дыхания наполнили тишину комнаты. Стеснение, желание, страх — эти чувства кружили во мне, обостряя восприятие прикосновений моих близняшек.

Пятерню второй руки я запустила в волосы Мира, который, не теряя времени даром, спустился чуть ниже и целовал мои плечи в широком вырезе кофты. Его пальцы скользили по очертаниям груди, талии, бедер и так раз за разом, посылая по моему телу волны дрожи. Кончики пальцев второго Короля гладили мою спину, задевая тонкие цепочки (млять! Так вот зачем Леська так настаивала, чтобы я надела эту кофту!), от чего те тихо позванивали.

Потерявшись в ощущениях я не сразу заметила, как ладони Мира начали гладить мои уже голые руки. Когда они успели развязать цепочку? Чувствуя, как кофточка под напором тянущих ее вниз рук Яра постепенно сползает с моей груди, открывая тем самым вставшему передо мной на колени Королю вид двух холмиком, не скрытых тканью бюстгальтера, я залилась румянцем и прервала наш с Яром поцелуй.

— Я...

— Чшшш, — кожу живота опалило горячее дыхание Мира, который водил по ней языком вдоль пояса сидящих на бедрах шорт.

— Не бойся, — выдохнул Король мне в ушко, скользнув языком за него и лизнув чувствительное местечко, от чего я вздрогнула в руках моих близняшек, ощутив скрутившее низ живота желание.

Его губы скользили по шее к затылку и вниз по спине вдоль позвоночника. Его ласковые, но настойчивые руки гладили мои бедра, соприкасаясь с руками брата.

Так горячо... Так сладко-больно... Так обжигающе-нежно...

Прикосновение влажного языка к одной вершинке груди заставило меня вскинуть голову и всхлипнуть в потолок, а обхватившие ставший твердым сосок губы вырвали из меня еле слышный, но от этого не менее сладострастный стон.

— Малышка... — простонали мне в ответ, проведя кончиком носа вниз по позвоночнику.

В следующий миг вторую твердую горошину накрыли жадные губы Короля. От нежных ласк обеих вершинок груди волна наслаждения пронеслась по моему телу, обосновавшись внизу живота. Гортанный стон молнией разрезал тишину комнаты.

Неожиданно меня подхватили на руки. Вцепившись в широкие плечи Короля, я сама

приникла к его губам в жадном поцелуе, вышивая его дыхание и скользя кончиками пальцев вниз по спине, чуть царапая его кожу. Сдавленный стон доказал, что мои действия не остались без ответа. Оказавшись лежащей на кровати, я почувствовала, как с двух сторон ко мне прижались два горячих больших тела. Когда они успели снять рубашки? Не важно...

Ощущать обнаженную кожу под своими ладонями... Целовать твердые губы, прижимаясь своими в голодных диких поцелуях... Стонать от накатывающего волнами наслаждения... Принимать их ласки и исступленно отвечать в ответ... Желание накрыло с головой, не оставив места на стыд и страх...

В какой момент я оказалась лежащей перед ними без одежды? Когда они успели снять с себя все вещи? Когда я, наконец, поняла, что так и должно быть? Нас трое... Так, и никак иначе. Я не смогу быть счастлива только с одним из них. Только двое... Пусть это неправильно. Пусть аморально. Пусть...

Сдвоенный стон прозвучал для меня самой сладкой, самой прекрасной музыкой, когда, не выдержав бездействия, я провела ладонями по обнаженным торсам, осторожно царапая кожу. Почти невесомое прикосновение к самому сокровенному заставило меня выгнуться и захныкать от неудовлетворения.

— Дара... — стон полный мучительно желания, и меня накрыло тело пышущее жаром обладания.

Тягуче-медленное проникновение, и я выгибаюсь от чувства наполненности и практически сжигающего меня желания, что не утихает, а, наоборот, еще больше разгорается, грозясь сжечь меня в своих объятиях дотла. Поцелуй... Жадный рот приник к моим губам, вбирая в себя мой стон.

"Не так... Не правильно... Один... Двое... Их должно быть двое"... — обрывки мыслей бешеным хороводом кружили в голове.

Плавное движение бедер вперед, и я вновь выгибаюсь, осознав, чего хочу на самом деле...

Оторвавшись от таких манящих губ, тянусь к другому, что лежит совсем рядом, прижимаясь ко мне своим телом. Остановив движение Короля, я впилась в шею его брата, жадно скользя губами по коже, заставляя подаваться навстречу моим движениям. Шея... Ключицы... Грудь... Плоский живот... Коротко выдохнув и не отрывая губ от впадинки пупка, куда скользнул мой язычок, провела подушечками пальцев по его возбуждению и услышала, как прервалось дыхание Мира. Собрав всю свою храбрость и волю в кулак, чуть сдвинула голову и провела кончиком языка по плоти Короля, слыша его сдавленный полный страсти прерывистый рваный стон...

Страсть... Стоны, непрерывно издаваемые нами... Плавные движения тел и губ, что с каждым мигмом становятся все более неконтролируемыми... Желание настолько сильное, что, кажется, еще чуть-чуть, и оно просто разорвет меня изнутри... Мой громкий вскрик стал последней каплей для Королей, что из последних сил удерживали себя на грани... Волна острого запредельного наслаждения, волной накрывшая нас...

И слово, такое неожиданное, но такое долгожданное, произнесенное тихим прерывистым шепотом, заставившим их вздрогнуть:

— ... Люблю...

Больше книг на сайте — Knigolub.net